

В.И. ОСИПОВ

благословлю Господа на всяко время...

Боровск старообрядческий

**благословлю
Господа
на всяко
время...**

В.И. ОСИПОВ

благословлю господа на всяко время...

Боровск старообрядческий

БОРОВСК • 2021

ББК: 63.3(2Рос=4Калж)45
УДК 908
О-74

*Книга издана на средства
Сергей Сергеевича Кондрашова.*

*Автор выражает глубокую благодарность
и признательность
Осиповой А.И., Зиновкиной Н.В.,
Черникову В.А.
за сверку документов,
редактирование
и оформление
книги.*

*художник
Вячеслав Черников*

Осипов В.И.

О 74 «Благословлю Господа на всяко время...» Боровск старообрядческий / В.И. Осипов, худ. В.А. Черников. — Боровск, Музей истории и культуры старообрядчества, 2021. — 364 с.: ил.

ISBN 978-5-9908923-1-6

ББК: 63.3(2Рос=4Калж)45
УДК 908

Протопоп Аввакум, боярыня Ф.П. Морозова стали частью нашего национального сознания, мерилom национальной совести. Нам дороги и памятные места, которые освящены этими именами. Одним из таких мест является боровская земля.

В XVIII–XIX вв. половина жителей Боровска были старообрядцами. История боровских старообрядческих общин, как в миниатюре, отражает судьбу всего русского старообрядчества. С 1906 по 1909 гг. в Боровске официально были зарегистрированы 4 старообрядческие общины, хотя, разумеется, все они существовали задолго до этого.

XX в. был самым трудным веком в истории боровских старообрядцев. На протяжении столетия они продолжали бороться за сохранение веры своих предков.

Новая книга является обобщением многолетних исследований. Надеюсь, что она вызовет интерес не только у боровчан, но и у всех, кто интересуется историей старообрядчества.

На контртитule:

Св. свщмч. и исп. Аввакум, свв. мц. и исп. Феодора, Евдокия.
Калуга. Г.П. Токарев. 2015 г. Дерево, левкас, темпера. 35,5 х 40.

ISBN 978-5-9908923-1-6

© В.И. Осипов, текст, 2021 г.
© В.А. Черников, дизайн, верстка, 2021 г.

Боровские мученики (св. свщмч. и исп. Аввакум, свв. мц. и исп. Феодора, Евдокия, Иустина, Мария).

Калуга. Г.П. Токарев. 2000 г. Дерево, левкас, темпера. 97,5 x 67,5 x 2,5

о второй половины XVII в. Боровск известен в России как один из центров старообрядчества. С Боровском тесно переплелись судьбы многих борцов за старую веру: в Пафнутьев-Боровском монастыре был изгуменом будущий епископ Павел Коломенский, замученный за неприятие «никоновых новин»; дважды ссылался в монастырь протопоп Аввакум; в городском остроге терпели лишения и мученически скончались в земляной тюрьме боярыня Ф.П. Морозова и княгиня Е.П. Урусова (1). В XVIII–XIX вв. половина жителей Боровска были старообрядцами. История боровских старообрядческих общин, как в миниатюре, отражает судьбу всего русского старообрядчества.

XX в. был самым трудным веком в истории боровских старообрядцев. На протяжении всего столетия они продолжали бороться за сохранение веры своих предков. В новый век они вступали с надеждой, что закончится для них двухсотпятидесятилетнее государственное-синодальное гонение. После опубликования Указа 17 апреля 1905 г. и Манифеста 17 октября 1905 г. началась официальная регистрация старообрядческих общин. По первой переписи населения Российской империи в 1897 г. в Боровске числилось 3710 старообрядцев, что составляло 44,1% от общего количества проживающих в городе (8414 чел.) (2). В 1903 г. количество старообрядцев выросло до 7225 чел. (3).

С 1906 по 1909 гг. в Боровске официально были зарегистрированы 4 старообрядческие общины, хотя, разумеется, все они существовали задолго до

Старообрядческий
храм Введения
во храм
Пресвятой
Богородицы
(до 1990 г. –
Покрова 1-й общины).
Фото 2008 г.

этого. В первые десятилетия XX в. в Боровске насчитывалось 15 церквей, причём с 1908 по 1914 гг. было построено 3 старообрядческих храма: Покрова 1-й общины, Покрова 2-й общины и Всехсвятский (4-5). Кроме этого, в Боровске был Покровский единоверческий храм, отобранный у старообрядцев в 1840-х годах.

К концу XX в. только храм Покрова 1-й общины стал использоваться по прямому назначению. В 1989 г. он был возвращён верующим и восстановлен.

О старообрядцах Калужского края, в том числе и Боровского уезда, написано мало. Материалы и заметки о калужских старообрядцах, в том числе и о боровских, публиковались в «Калужских епархиальных ведомостях» (КЕВ), которые являлись официальным изданием Калужского епархиального правления и издавались с 1862 по 1906 гг. (6). С 1907 г. взамен КЕВ начал издаваться «Калужский общественный церковный вестник». КЕВ состояли из двух частей: официальной и неофициальной (прибавление). В официальной части КЕВ публиковались указы, распоряжения св. Синода и епархиального калужского начальства, списки награжденных, уволенных и переме-

щённых из одного прихода в другой священнослужителей. В неофициальной (прибавление) части обычно публиковались исторические справки о церквях, монастырях Калужской губернии, некрологи священников и преподавателей Калужской духовной семинарии и духовных училищ, поучения на христианские праздники, обзор деятельности церковно-приходских братств, миссионерских противостарообрядческих братств св. Иоанна Богослова в г. Калуге, пр. Пафнутия Боровского в г. Боровске, св. Александра Невского в г. Жиздре (7) и др.

В Калужских епархиальных ведомостях помещено более 360 статей и заметок, затрагивающих тему старообрядчества. Из них 66 статей по истории старообрядчества России, 20 статей — официальные распоряжения св. Синода и Калужского епархиального начальства и 274 статьи посвящены вопросам старообрядчества на территории Калужской губернии. 12 статей из 274 посвящены миссионерскому братству А. Невского в г. Жиздре, 15 статей — братству пр. Пафнутия в г. Боровске, 36 статей — братству св. Иоанна Богослова, 40 статей — Миссионерскому православному обществу. 43 статьи касаются присоединения старообрядцев к официальной православной церкви и только в двух статьях имеется материал о переходе в старообрядчество православных. 26 статей посвящено беседам миссионеров со старообрядцами, 6 статей касаются единоверия в Калужской губернии, а остальные 94 статьи и заметки носят характер сообщений и исторических очерков по истории старообрядчества.

Авторами материалов, которые публиковались в «Калужских епархиальных ведомостях», по истории старообрядчества являлись в основном преподаватели Калужской духовной семинарии, при которой в 1880 г. для борьбы со старообрядчеством была учреждена кафедра «Истории русского раскола». На ней преподавали Ф.С. Покровский, Д.Ф. Соколов, Д.Т. Лужецкий, С. Марков, Д. Любимов, И.Ф. Лебедев, М.П. Чельцов и И.Ф. Тихомиров. На курсе занималось до 10 человек. До 1882 г. кафедра существовала за счет братства Иоанна Богослова, а с января 1882 г. содержалась на средства епархии (8).

Большой исторический материал представляют отчёты калужских епархиальных миссионеров М.С. Дударева, И.М. Жарова и его сына И.И. Жарова (9).

В 1900 г. появилась обобщённая работа И.Ф. Тихомирова по истории старообрядчества Калужской губернии (10). Эта работа стала хрестоматией для любого исследователя.

И.Ф. Тихомиров был сыном священника. В 1895 г. окончил курс в Московской духовной академии со степенью кандидата богословия. С 15 августа 1896 г. он преподавал в епархиальном Калужском женском училище; с 19 сентября 1897 г. он был преподавателем русского и церковно-славянского языка в старших классах по 1 отделению Калужского духовного училища,

а с 7 октября 1897 г. — преподавал латинский язык по 2 отделению. С 30 декабря 1901 г. он работал в Калужской духовной семинарии.

За прошедшие 100 лет более полного исследования по истории старообрядчества Калужской земли не появилось. С середины 1980-х гг. начинают публиковаться новые исследования (11). За эти годы были опубликованы и документы по истории старообрядчества Калужской губернии: материалы о регистрации старообрядческих общин и сведения о старообрядческом священстве Калужской губернии с 1900 по 1914 гг. (12), Указ Калужской духовной консистории 1893 г. о «Мерах к ослаблению раскола и сектантства в Калужской епархии», подготовленный Н.В. Зиновкиной (13) и следственные дела боровских старообрядцев в 1730-е годы (14). В 2014 г. вышла монография В.В. Боченкова по истории калужского края, где собран большой материал по старообрядческим священникам, в том числе и о тех, которые в разные годы XX в. служили в Боровске (15).

На протяжении многих лет мною публиковались статьи по истории боровского старообрядчества. Думаю, будет полезным собрать их в одном издании.

Для этого были заново просмотрены все статьи, исправлены ошибки и упущения, а также добавлен новый документальный материал, обнаруженный за последние годы в Государственном архиве Калужской области (16), Российском Государственном архиве древних актов (17). Просмотрены законодательные документы, инструкции и распоряжения МВД, которые принимались в отношении старообрядчества на протяжении с 1800—1917 гг. и принимали силу закона (18). В книге широко использовались статьи по истории старообрядчества Калужского епархиального православного миссионерского общества, противостарообрядческих миссионерских братств Калужской губернии, отчёты миссионеров, воспоминания бывших старообрядцев в газетах и журналах «Калужские епархиальные ведомости», «Калужский общественный церковный вестник», «Церковь» (1907—1914 гг.), «Златоструй», «Старообрядческая мысль», старообрядческие календари и др.

Новая книга «Благословлю Господа во всяко время... Боровск старообрядческий» — обобщение многолетних исследований. Надеюсь, что она вызовет интерес не только у боровчан, но и у всех, кто интересуется историей старообрядчества.

1. О боровском периоде жизни протопopa Аввакума и местах его заточения на территории Пафнутьев-Боровского монастыря; о боярыне Ф.П. Морозовой, княгине Е.П. Урусовой, о месте их захоронения и возведения часовни в их память см.: Осипов В.И. «...В Боровск на мое отечество, на место мученое...»: Боровский период жизни протопopa Аввакума, боярыни Морозовой, княгини Урусовой. Калуга, 2007.

2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т.XIV: Калужская губерния. Тетр.1. СПб., 1901. С.3; там же. Тетр.2. СПб., 1903. С.74.

3. Государственный архив Калужской области. Ф.32. Оп.4. Д.959. Л.47.

4-5. Осипов В.И. Калужские старообрядцы. 1900–1914 гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.3. М., 1995. С.39; Осипов В.И., Осипова А.И. Из истории Боровских старообрядческих общин в XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.6. М., 1998. С.41–50; они же. Журнал «Церковь» как источник по истории Боровского старообрядчества начала XX в. // Боровский краевед. Вып.5. Боровск, 1993. С.76–113; они же. К вопросу о времени постройки старообрядческих храмов в г. Боровске // Бюллетень РНИА «Верхнее Поочье». Калуга, 1993. С.23–25. Они же. Памятные места старообрядчества в г. Боровске // Старообрядчество Украины и России: прошлое и современность. Киев, 2004. С.166–173.

6. Осипов В.И. «Калужские епархиальные ведомости» как источник по истории старообрядчества Калужской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. Тезисы. М., 1997. С.139–142; В библиографии для КЕВ применено сокращение для обозначения официальной и неофициальной части: №* – материал опубликован в официальной части, № – материал помещен в неофициальной части Калужских епархиальных ведомостей.

7. Осипов В.И. Миссионерское противорасколь-

ничье братство Александра Невского // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.2. М., 1995. С.32–36; он же. Из истории миссионерского противораскольничьего братства св. Иоанна Богослова в Калуге (1879–1914 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.4. М., 1995. С.2–8; А так же в сб.: Очерки по истории и культуре Калужского края. Калуга, 1996. С.59–65; Осипова А.И. Из истории деятельности церковного братства пр. Пафнутия (посл. четверть 19–нач.20в.) // Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья. Калуга, 1991. С.46–50.

8. Отчет братства Иоанна Богослова за 1880 г. С.6, 12–13; Отчет братства Иоанна Богослова за 1880/81гг. С.3–4; Отчет братства Иоанна Богослова за 1881/82 гг. С.4–6.

9. Работы этих авторов приведены в библиографии.

10. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.8–12.

11. См. список литературы (Боченков В.В., Осипов В.И. и др.).

12. Осипов В.И. Калужские старообрядцы 1900–1914 гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.3. М., 1995. С.36–48.

13. Зиновкина Н.В. Указ Калужской духовной консистории 1893 г. о «мерах к ослаблению раскола и сектантства в Калужской епархии» // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.8. М., 2000. С.39–52.

14. Осипов В.И. «А крестное-де знамение он на себе полагает двоеперстное...» (дела боровских старообрядцев в 1730-е годы) // Старообрядчество: история, культура и современность. Вып.10. М., 2004. С.36–45.

15. Боченков В.В. Старообрядчество Калужского края. Ржев, 2014.

16. ГАКО. Ф.32; Ф.33. Калужская духовная консистория; Ф.81. Калужский епархиальный комитет православного миссионерского общества. 1887–1908 гг. 160 дел; Ф.174. Совет Калужского братства Иоанна Богослова. 1879–1905 гг. 29 дел; Отчеты Калужского братства Иоанна Богослова. 1879–1910 гг.; Отчеты братства св. Пафнутия Боровского. 1883–1910 гг.

17. РГАДА. Ф.1198. Пафнутьев-Боровский монастырь; Ф.465. Оп.1. Боровская воеводская канцелярия. Д.49, 84, 105, 152, 236.

18. ПСЗ. Тт.14, 15.

Раскольникъ говоритъ
слушай цырюльникъ
я бороды стригъ не
хочу бо тѣмъ для на
тебя скоро крѣзави

цырюльникъ хо
детъ раскольнику
бороды стригъ.

Цирюльник стрижет бороду старообрядцу.
Русский лубок. XVIII в.

Численность старообрядцев Калужской губернии XIX—начала XX вв.

XVIII в. до 1917 г. государственная политика в отношении старообрядцев была неоднозначной. Десятилетия преследований сменялись годами относительного спокойствия, но на старообрядцев смотрели как на «второсортных» подданных Российской империи. Государственная власть всегда старалась вести учёт количества проживающих на территории Российской империи старообрядцев (1).

8 февраля 1716 г. Петр I приказал переписать старообрядцев по всей империи, но средств не хватило, и эта затея провалилась. В «Духовном регламенте» (1721 г.) указывалось на необходимость иметь сведения о числе старообрядцев. Это требовалось Синоду для взимания со старообрядцев двойного оклада, которое продолжалось до 1782 г. С этого времени и до царствования Александра I считалось, что старообрядчество — это явление церковное и государству до него нет дела, а значит и нет необходимости вести учёт численности старообрядцев. В начале XIX в. политика Александра I в отношении к старообрядческому населению была либеральной, но и она имела полицейско-охранительный характер. Было создано Министерство полиции (1810 г.), в ведение которого стали поступать все дела о старообрядцах. 26 августа 1811 г. Александр I повелел собирать сведения о старообрядцах и представлять их к 1 января и 1 июля министру полиции. Так, 26 августа 1811 г. из Особенной канцелярии министра полиции был разослан по губерниям

секретный циркуляр за №3 «О старообрядцах». В Калужской губернии циркуляр был получен 13 сентября. В нём было сказано:

«Господину калужскому гражданскому губернатору.

По случаю вступивших ко мне от некоторых из гг. Гражданских губернаторов представлений о находящихся во вверенных им губерниях старообрядцах, я почитаю нужным иметь сведения, сколько в управляемой вами губернии таковых людей, и буде есть, представить мне верную им ведомость с подробным означением имени каждого и каких именно обрядов они придерживаются, дабы из подобных сведений узнать можно было, умножается ли число оных или нет. На будущее же время, Ваше превосходительство, не оставите сведения о всех таковых людях представлять Министерству ежегодно 2 раза. И именно к 1 января и к 1 июля каждого года. Подлинное подписал Министр полиции А. Балашов» (2).

12 сентября 1811 г. было разослано дополнение к циркуляру, в котором подчёркивалось, что необходимо «предписать чиновникам, чрез коих будете собирать требуемые известия, чтобы они делали то под рукою, отнюдь не причиняя никакого притеснения или неудовольствия жителям», а также если где поимённое перечисление в списках старообрядцев неудобно для них, то в специальной описи можно просто указывать количество мужчин и женщин (3).

Боровскъ. № 1.
Видъ на Молчановскую улицу

Во время войны 1812 г., для соблюдения внутреннего спокойствия, Александр I 18 июня 1812 г. в журнале Комитета министров написал: «... И не следовало никогда гласной переписки делать; нужно только иметь под рукой сведения о них». В 1819 г. Министерство полиции было присоединено к Министерству внутренних дел, и дела по старообрядцам перешли в особую канцелярию министерства внутренних дел, но практически правительство мало интересовалось статистикой старообрядцев, поэтому сведения об их количестве не соответствуют действительности.

После вступления на престол Николая I Указом от 23 июля 1826 г. все дела и сведения о старообрядцах всей империи были переданы во вновь учреждённое III отделение собственной его императорского величества канцелярии, в Комитет министров и в особый Секретный комитет. Политика в отношении старообрядцев ужесточилась. Но фактически все сведения о количестве старообрядцев в царствование Николая I также были недостоверны, так как «исправники боялись показать цифру старообрядческого населения, ибо в таком случае начиналась нескончаемая переписка «о причинах столь быстрого развития раскола» в данной местности, о бездействии власти и т.п. Весьма понятно, что местные власти, помня пословицу: не нами началось, не нами и кончится, показывали прежнюю фантастическую цифру, уменьшая ее понемножку из года в год, демонстрируя этим свое рвение по «искоренению раскола» (4). Приведём для примера секретный циркуляр, вышедший из Правления калужского гражданского губернатора в октябре 1833 г., отправленный за подписью губернатора Бибикова:

«Градским и земским полициям.

Для представления ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и г. Министру Внутренних дел ведомости, о старообрядцах и раскольниках, предписываю Градским и Земским полициям о всех таковых проживающих в городах и уездах доставить ко мне по изданной на сей предмет ведомости непременно к 1 числу будущего декабря месяца, в противном случае за несвоевременное доставление оной, с виновных взыскано будет по всей строгости законов; присовокупляя к тому, чтоб ведомости сии как необходимо нужные для отсылки по принадлежности, доставлялись ежегодно и в одно время, не дожидаясь особых предписаний» (5).

К декабрю 1833 г. все сведения о количестве старообрядцев в Калужской губернии были собраны. Ещё ранее, в ноябре боровским городничим была составлена и отправлена ведомость о количестве проживающих в Боровске старообрядцев (6). Аналогичная ведомость по Боровскому уезду была отправлена и боровским исправником (7).

Во второй половине XIX в. сведения о количестве старообрядцев стали поступать в губернские статистические комитеты. После дарования свободы вероисповедания в 1905 г. вопрос о численности старообрядцев уходит на второй план, так как самодержавие пробует консолидировать в связи революционными событиями все слои русского населения.

Калужская губерния с XVIII–XX вв. считалась одной из губерний России, где старообрядчество имело сильные корни. Недаром во второй половине XIX в. было открыто 3 миссионерских противостарообрядческих братства: Иоанна Богослова в г. Калуге (1879 г.), преподобного Пафнутия Боровского (1883 г.) и Александра Невского в г. Жиздре (1893 г.) (8).

В Калужской губернии подсчёт количества старообрядцев вёлся как гражданскими ведомствами, так и духовной консисторией. При сличении сведений, поданных полицией, со сведениями, представленными духовной консисторией, видно, что количество старообрядцев в этих сведениях разное. Официальная статистика всегда была неточна.

М. Попроцкий рассматривая сведения, поданные за 1857 г. обратил внимание, что число старообрядцев, указанное в губернаторском отчёте (19358 чел.), намного отличается от сведений духовной консистории (17478 чел.). Разность между обоими показаниями составила 1895 чел. в пользу губернаторского отчёта. М. Попроцкий замечает при этом, что «следовало бы отдать предпочтение цифре духовной консистории, так как вопрос этот должен быть более известен духовному ведомству, но есть основания думать, что даже цифра губернаторского отчета гораздо ниже действительной» (9).

М. Тихомиров в своем исследовании истории старообрядчества Калужской губернии приводит численность старообрядцев за 1826–1846 гг. При этом он замечает, что эти цифры приблизительны, «... потому что строгие меры правительства по отношению к раскольникам, заставляли последних скрывать свою приверженность к расколу, так что действительное число раскольников было трудно уловить полиции, которая при собирании сведений пользовалась полицейскими списками так называемых уже „записных раскольников“» (10).

В этом смысле очень интересен отчёт калужского губернатора за 1854 г., где он писал:

«Калужская губерния издавна и постоянна была не только гнездом раскола, но даже местом порождения новых сект. Управляя ею меньше года, я не успел еще подробно ознакомиться со всеми местными условиями существования и появления разных толков

и лжеучений, но мог, однако же заметить, что укоренение и распространение их зависели в некоторой степени и от причин административных; это доказывается тем, что раскол оказался наиболее упорным там, где непосредственное полицейское наблюдение за недозволенными обрядами в течение нескольких лет было слабо или, даже совсем бездействовало, а приводимые полицией следствия не всегда направлялись к открытию и уличению виновных. В убеждении, что бдительный и просто постоянный надзор за внешними выражениями сектаторских учений может поставить меня в возможность не допускать лёгкого и безнаказанного распространения раскола, я ввёл по гг. Калуге и Боровску, как наиболее населённым раскольниками, особенно за ними наблюдение... и вообще доставляемые о них полициями сведения иногда подвергаю строгой проверке чрез особых благонадежных чиновников и за тем постоянно слежу за решением дел о раскольниках в судебных местах. По имениям помещичьим и государственным приглашались для содействия, в нужных случаях, местные предводители дворянства и Управление государственных имуществ. А между тем местное епархиальное начальство энергически преследуя с своей стороны и постоянно открывая сектаторов, указывало на недозволенные сборища их и обряды и передавало виновных в руки закона.

Боровск 1950-х гг.
Вид на центральную часть города с севера.
Прямо – церковь Спаса Преображения,
что на Взорье (1804 г.)

Таблица 1.

Соотношение численности населения Калужской губернии и старообрядцев в XIX—начале XX вв.

Год	Насел. Калуж. Губ.	Старообр. Насел.	%	Источник
1819		14546		Государственный архив Калужской области (далее — ГАКО. Ф.32. Оп.19. Т.1. Д.1204.
1820		14453		ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1216.
1822		19332		ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1307. Л.238—239.
1823		21150		ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1307. Л.238—239.
1826		22545		ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1442. Л.120—129.
1827		21494		Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.50—51. (Далее — Тихомиров).
1833		25362		ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1662. Л.2—11.
1837		23062		Тихомиров. С.50—51.
1839		22181		Тихомиров. С.50—51.
1841		20783		Тихомиров. С.50—51.
1843		21270		ГАКО. Ф.32. Оп.3. Д.34. Л.103—104.
1846		20959		Тихомиров. С.50—51.
1857	999752	19358	1,94	Попроцкий М., Материалы для географии и статистики России, обранные офицерами генерального штаба. Калужская губерния. Ч.1. СПб., 1864. С.267—270, 278—281.
1861	1000129	13253	1,33	Памятная книжка Калужской губернии на 1861 г. С.324. (Далее — ПК).
1867	990699	26896	2,71	ПК на 1868. Отдел 2 «Б».
1869	988538	26754	2,71	ПК на 1870. С.8—15, 17—23.
1871	927373	29948	3,23	ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.959.
1872	955619	30423	3,18	ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.975.
1873	932026	28983	3,11	ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.1016.
1874	933626	28518	3,05	ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.1040.
1880	1098814	36261	3,3	ПК на 1881. Отд. II. С3.
1883	1156617	38747	3,35	ПК на 1885. Отд. II. С5.
1892	1276658	47236	3,7	ПК на 1894. Отд. II. С.5,6.
1897	1132847	42688	3,76	Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т.15. Калужская губ. СПб., 1903.
1903	1291301	54720	4,24	ПК на 1904. Отд. IV. С.194; ГАКО. Ф.32. Оп.4. Д.959. Л.47.
1912	1457778	58670	4,03	Статистические сведения о старообрядцах (к 1 янв. 1912 г.) Табл. А; ПК на 1913. Статистический отдел. С.1.

...Ведомость под №23 показывает, что раскольников считает-ся в губернии 8684 мужеского пола и 11051 женского пола, все-го 19735, менее 1853 года на 33. Но так как несомненные сведе-ния о том, что в 1854 году присоединилось из раскольников к пра-вославию безусловно 217, на правила единоверия 433 — оказались несогласными с донесениями полиции, то я дабы однажды навсег-да положить конец издавна допускаемой полициями небрежно-сти введении списков раскольников затребовал от них именные им ведомости и потом сверив их с сведениями духовенства буду вести учет в моей Канцелярии» (11).

Как не быть губернатору в растерянности? По поданным ему сведениям количество старообрядцев должно было уменьшиться за счёт вновь присо-единенных на 650 человек, а показана разница только в 33 человека.

Любопытную иллюстрацию неточности официальной статистики дают сведения о численности «православной паствы» и «раскольников» отчёты о состоянии Калужской епархии за 1871—1874 гг. (Таблица 1) (12). Право-славное население губернии в 1872 г. увеличилось по сравнению с 1871 г. на 28246 чел., «раскольников» — на 475 чел. В 1873 г. население губер-нии уменьшается по сравнению с 1872 г. на 23593 чел., оставаясь при этом больше населения 1871 г. на 4653 чел. Старообрядцев же, судя по отчёту за 1873 г., в губернии проживало меньше, чем в 1872 и 1871 гг. на 1440 и 965 чел. соответственно. К 1874 г. православное население увеличивается на 1600 чел по сравнению с 1873 г., но уменьшается на 21993 чел. по срав-нению с 1872 г. и на 6253 чел. — с 1871 г. Старообрядческое же население губернии снижается на 465 чел. по сравнению с 1873 г., на 1905 чел. — с 1872 г. и 1430 чел. с — 1871 г. Как видим из официальных отчётов за че-тыре года происходит резкое сокращение старообрядческого населения.

Но, тем не менее, даже сопоставляя и анализируя официальные отчё-ты с заранее внесёнными в них погрешностями можно проследить в гу-бернии общую тенденцию роста численности старообрядцев и их доли в населении всего XIX—первого десятилетия XX вв.

На протяжении столетия с 1819—1912 гг. численность старообрядцев увеличилась на 44124 (с 14546 до 58670) человек. Более реальный ана-лиз, возможно, сделать, начиная с 1857 г., когда статистические данные стали более тщательнее обрабатываться.

Итак, с 1857 г. старообрядческое население выросло с 19358 до 58670 че-ловек, что составляет прирост в 303%, в то время как население Калуж-ской губернии за это же время увеличилось на 458026 человек (с 999752 до 1457778), что составило прироста на 145,8%. Как видим, рост количе-ства старообрядцев был в два раза выше, чем рост населения Калужской губернии.

Во второй половине XIX в. наблюдается общая тенденция к увеличению численности старообрядцев как в количественном, так и в процентном отношении (13). Но не по всей территории губернии старообрядцы проживали равномерно. В 1857 г. численность старообрядцев по уездам изменялась в следующей последовательности: в Жиздринском 3742 чел. (19,36%), Калужском 3066 чел. (15,84%), Малоярославецком 2550 чел. (13,17%), Козельском 2511 чел. (12,97%), Медынском 2473 чел. (12,78%) и Боровском 2366 чел. (12,22%). В остальных уездах численность старообрядцев была незначительной. А в городах Воротынске, Перемышле, Лихвине, Тарусе, Серпейске старообрядцы не числились.

Примерно такая же примерно картина сохранялась и через 40 лет с учётом роста населения (14). Наибольшее количество старообрядцев (уезд и город) проживало в Жиздринском у. — 13685 чел, Медынском у. — 7233 чел, Калужском у. — 5661 чел., Боровском — 4650 чел., Козельском у. — 3386 чел., Мещовском у. 2939 чел., Мосальском 2189 чел.

Из 42598 старообрядцев — 85% (36192 чел.) проживало в сельской местности и только 15% (6406 чел.) — в городах.

Старообрядцы, которые проживали в городах губернии, составляли всего 6,72% от всех городских жителей (93295 чел.). Наибольшее количество старообрядцев было сосредоточено в трёх городах: Боровске — 3710 чел. (57,91%), Сухиничах — 1390 чел. (21,69%), Калуге — 738 чел. (11,52%). В Боровске же старообрядцы составляли 44,1% от всех его жителей (8414 чел.).

Боровск 1910-х гг.
Вид на Молчановскую улицу
(ныне ул. Коммунистическая)

Среди сельского населения наибольшее количество старообрядцев проживало в Жиздринском у. — 37%, Медынском — 18,6%, Калужском — 15,6%. В Боровском уезде процент «сельских» старообрядцев был низок — 2,5% (936 чел.).

Количественный рост старообрядцев во второй половине XIX в. ставил самодержавие в угодую официальному православию уделять самое пристальное внимание вопросам «искоренения раскола». Но силы и средства направленные на борьбу с «расколом» были мало эффективны, и только в Калужской губернии старообрядческого население выросло с 1,94% от общего населения в 1857 г. до 4,03% в 1912 г.

Такая же картина наблюдалась и в ряде других губерний, где имелось старообрядческое население. В Пермской губернии количество старообрядцев выросло с 1867 по 1897 гг. с 3,33% до 7,17%; в Саратовской с 0,61% до 4,71%; в Оренбургской с 0,99% до 3,08%; в Нижегородской с 2,5% до 5,54%. По России это составляло соответственно 1,32% и 1,85%. Как видим, по всей России количество старообрядцев увеличилось всего лишь на 0,53% и в 1897 г. старообрядцев насчитывалось 2173700 человек. Тем не менее, это вызывало беспокойство. В «Православном путеводителе» за 1903 г. написано: «Нет, раскол, к великому нашему сожалению, не умирает и даже не успокаивается, а бурлит, растёт и высится, предъявляя к миссии нашей церкви все новые требования» (15).

Боровск 1910-х гг.

Вид на церковь Рождества Христова (1817, 1837 гг.)

И всё же, думается, опережающий прирост количества старообрядческого населения по сравнению с общим населением Калужской губернии не был столь опасен, как это представлялось самодержавной администрации и Синоду. Это был естественный демографический процесс.

Как мы видим, на территории Калужской губернии, начиная второй половины XVII— начале XX вв. старообрядческое население концентрировалось в Жиздринском и Боровском уездах и в г. Сухиничи Козельского уезда. На протяжении всего XIX в. политика государства то смягчалась, то ужесточалась. Всё это сказывалось и на официальной статистике о численности старообрядцев. Во время репрессий показанное количество старообрядцев оставалось на одном уровне, во время смягчения внутренней политики статистика свидетельствует об увеличении численности старообрядцев.

Такая же тенденция наблюдалась и в Боровском уезде. Калужский краевед Д.И. Малинин, ссылаясь на данные 1905 г., считает, что в Боровске проживало 70% старообрядцев (16). Эту же цифру упоминает и боровский краевед В.В. Благовещенский, который пишет, что «Боровск конца XIX в. отличался крайней консервативностью быта. 4/5 его жителей были старообрядцы» (17). Попробуем разобраться с этим вопросом — сколько проживало старообрядцев в Боровском уезде и каково было их соотношение с общим количеством жителей уезда и со старообрядцами Калужской губернии.

Таблица 2.

Численность старообрядцев Боровского уезда в XIX – начале XX вв.

Боровский уезд (чел.)				Источник
Год	Город	Уезд	Итого	
1819	639	2005	2644	Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.32. Оп.19. Д.1204. Л.1, 12–17. 28–47, 225
1820	702	2044	2746	ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1216. Л.2. Л.17–27, 64–80, 129, 192, 217.
1821	763	2044	2807	ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1217. Л.43, 143–173
1823	777	2972	3749	ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1307. Л.238–239.
1826	1009	1327	2336	ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1442. Л.120–129.
1833	1238	1560	2798	ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1662. Л.53, 95–96.
1857	994	1372	2366	Попроцкий М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба: Калужская губерния. Ч.1. Спб., 1864. С.267–270, 278–281.
1861	933	617	1550	ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.896.
1862	925	659	1584	ГАКО. Ф.32. Оп.1. Д.313. Л.700; Д.248. Л.121–122.
1868	1535	1379	2914	Калужские епархиальные ведомости. 1968. № Ведомость 23; ПК на 1869 г. Калуга, 1869. Отд.2 «Б».
1869	1608	1655	3263	ПК на 1870 г. Вып.2. С.17–23.
1897	3710	940	4650	Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Тетр. 1. Спб., 1901; Тетр.2. Спб., 1903.
1903	7225	1221	8446	ГАКО. Ф.32. Оп.4. Д.959. Л.47.

Количество старообрядцев в 1819 г. составляло 2644 человек (Таблица 2). К 1857 г. количество старообрядцев официально сократилось на 278 человек. В 1861 и 1862 гг. происходит резкое сокращение численности старообрядцев (на 1094 человек и 1060 человек) по сравнению с 1819 г., составляя, соответственно, 1550 и 1584 человек. Но уже в 1868 г. официальная статистика фиксирует в Боровском уезде 2914 старообрядцев, а через год их количество возрастает на 349 человек (3263 человек). В 1897 г. численность старообрядцев уже составляет 4650 человек, а через пять лет количество старообрядцев резко возрастает почти в два раза и составляет 8446 человек. Медленный рост количества старообрядцев в первой половине XIX в. вызван репрессивной политикой Николая I к старообрядцам, которые скрывали от официальных властей своё вероисповедание. Во второй половине XIX в. происходит количественный рост боровских старообрядцев. Интересно отметить, что на протяжении всего XIX в. количество старообрядцев, проживающих в

Таблица 3.

Соотношение численности населения Боровского уезда и старообрядцев в XIX–начале XX вв.

Год	Население Боровского уезда (чел.)			Старообрядцы Боровского уезда (чел.)			Отношение старообрядческого населения ко всему населению (%)			Источник
	Город	Уезд	Итого	Город	Уезд	Итого	Город	Уезд	Итого	
1857	9058	55555	64613	994	1372	2366	10,97	2,47	3,66	Попроцкий М. Ч.1. С.267–270, 278–281.
1868	8956	55831	64787	1535	1379	2914	17,1	2,5	4,5	КЕВ. 1968. № Ведомость 23; ПК на 1869 г. Калуга, 1869. Отд.2 «Б».
1869	9489	54815	64304	1608	1655	3263	16,9	3,0	5,1	ПК на 1870 г. Вып.2.С.8–15, 17–23.
1897	8414	44877	53291	3710	940	4650	44,1	2,1	8,7	Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Тетр.1. Спб., 1901; Тетр.2. Спб., 1903.

городе, увеличивается с 639 человек (1819 г.) до 7225 человек (1903 г.), а численность старообрядцев, проживающих в уезде, наоборот, изменяется волнообразно: 1819 г. – 2005, 1857 г. – 1372, 1869 г. – 1655, 1897 г. – 940, 1903 г. – 1221 человек. Такие колебания можно объяснить тем, что в Боровском уезде часть сельского населения уходила на отхожие промыслы или на заработки в Москву, а поэтому было трудно произвести точный официальный подсчёт старообрядцев по духовному и гражданскому ведомству.

Таблица 4.

Соотношение численность старообрядческого населения Калужской губернии
и Боровского уезда в XIX–начале XX вв.

Старообрядцы Калужской губернии (чел.)				Старообрядцы Боровского уезда (чел.)			%			Источник
Год	Город	Уезд	Итого	Город	Уезд	Итого	Город	Уезд	Итого	
1819	1657	12889	14546	639	2005	2644	38,6	15,6	17,0	ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1204. Л.1, 12–17. 28–47, 225
1820	1736	12717	14453	702	2044	2746	40,4	16,1	19,0	ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1216. Л.2, 17–27, 64–80, 129, 192, 217.
1823	1818	19332	21156	777	2972	3749	42,7	15,4	17,7	ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1307. Л.238–239.
1826	13963	8578	22541	1009	1327	2336	7,2	15,5	10,4	ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1442. Л.120–129.
1857	3269	16089	19358	994	1372	2366	30,4	8,5	12,2	Попроцкий М. Ч.1. С.267–270, 278–281.
1868	4178	22720	26898	1535	1379	2914	36,7	6,1	10,8	КЕВ. 1968. № Ведомость 23; ПК на 1869 г. Калуга, 1869. Отд.2 «Б».
1869	4122	22632	26754	1608	1655	3263	39,0	7,3	12,2	ПК на 1870 г. Вып.2.С.17–23.
1897	6406	36192	42598	3710	940	4650	57,9	2,6	10,9	Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Тетр. 1. Спб., 1901; Тетр.2. Спб., 1903.
1903			54720	7225	1221	8446			15,43	ГАКО. Ф.32. Оп.4. Д.959. Л.47.

Начиная со второй половины XIX в. численность населения в Боровском уезде сократилось на 11322 человек (17,5%), в то время как численность старообрядцев увеличилась на 2284 человека (96,5%) (Таблица 3). Если в 1857 г. в Боровском уезде проживало 3,66% старообрядцев от всего населения (64613 человек), то в 1897 г. их было уже 8,7%. Причём показатель сельского населения медленно идёт на уменьшение с 2,47% (1857 г.) до 2,1% (1897 г.), а численность старообрядческого населения в Боровске возрастает с 10,97% (1857 г.) до 44,1% (1897 г.).

Конечно, рост числа старообрядцев в Боровске не мог не вызывать отрицательную реакцию как синодальной церкви, так и государственных чиновников. На это счёт сохранилось много высказываний, как первых, так и вторых. Несмотря на все их усилия, старообрядчество в Боровске крепло и набирало силу, что привело к его расцвету в первые два десятилетия XX в.

На протяжении XIX в. на территории Боровска и уезда проживало от 10 до 17% старообрядцев от общего количества старообрядческого населения Калужской губернии (*Таблица 4*). Если соотношение старообрядцев, проживающих в сельской местности, уменьшалось с 15,6% в 1819 г. до 2,6% в 1897 г., то соотношение городского населения было практически стабильно — около 40% — и только к концу столетия увеличилось до 57,9%.

Таким образом, можно утверждать, что Боровск с уездом на протяжении всего XIX в. являлся одним из самых заметных центров старообрядчества. Основная масса старообрядческого населения проживала в Боровске и из года в год увеличивалась. Патриархальная жизнь города способствовала тому, чтобы старообрядцы могли при всех политических и экономических неурядицах XIX в. сохранить свою веру и способность к саморазвитию.

1. Кириллов И.А. Статистика старообрядчества. М., 1913. С.11; Смирнов П.С. История русского раскола старообрядчества. СПб., 1895. §51.
2. ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.371. Л.392.
3. ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.371. Л.426.
4. Кириллов И.А. Указ. соч. С. 11.
5. ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1662. Л.27.
6. ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1662. Л.52–53.
7. ГАКО. Ф.32. Оп.19. Д.1662. Л. 94–96.
8. Подробнее о деятельности братств см.: Осипова А.И. Из истории деятельности церковного братства пр. Пафнутия (последней четверти XIX–начала XX вв.) // Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья. Калуга, 1991. С.46–50; Осипов В.И. Миссионерское противораскольничье братство Александра Невского // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.2. М., 1995. С.32–36; Он же. Из истории миссионерского противораскольничьего братства св. Иоанна Богослова в Калуге (1879–1914 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.4. М., 1995. С.2–8; А так же в сб.: Очерки по истории и культуре Калужского края. Калуга, 1996. С.59–65.
9. Попроцкий М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба: Калужская губерния. Ч.1. СПб., 1864. С.277.
10. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.52.
11. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.32. Оп.1. Т.1. Д.181. Л.39об.–41 об.
12. ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.959 (1871 г.); Д.975 (1872 г.); Д.1016 (1873 г.); Д.1040 (1874 г.). Отчёты за последующие годы пока не обнаружены.
13. Анализ произведёт на основании таблицы №2 и таблицы №3. См.: Осипов В.И. К вопросу о численности старообрядцев Калужской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.8. М., 2000. С.36, 37.
14. Осипов В.И. К вопросу о численности старообрядцев Калужской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.8. М., 2000. С.37.
15. Калужские епархиальные ведомости. №2. Часть неофициальная. 1903. С.35.
16. Малинин Д. Калуга: Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 1992. С.169. Он ссылается на И.П. Балабанова: «Жителей в городе: мужчин 5365, женщин 5865, а всего 11230 чел. Все русские. Из них 70% раскольников...» – См.: Балабанов И.П. Об условиях местной жизни в городах. Боровск // Боровск: страницы истории. Вып.1. Боровск, 1999. С.47.
17. Благовещенский В., Пухов В. Боровск. Тула, 1973. С.76.

Преподобный Пафнутий Боровский со святыми мученицами
и исповедницами Феодорой и Евдокией.
2000-е гг. Дерево, левкас, темпера. 30x24,5x2,5 см.

Политика государственной власти и официальной церкви в отношении боровских старообрядцев (XVIII в.–1917 г.)

1. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БОРОВСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ С ГОСУДАРСТВОМ И СИНОДОМ В XVIII В.

7 апреля 1685 г. правительством Софьи с непосредственным участием Московского патриарха Иоакима были приняты 12 статей направленных против старообрядцев — беспрецедентный по своей жестокости закон. Согласно ему, «упорных раскольников» следовало казнить, сжигая в срубах. Если же они принесут покаяние, то отсылать под строгий надзор в монастыри, откуда не выпускать до самой смерти. Так называемые «Двенадцать статей» царевны Софьи представляли собой адаптированную копию латинских инквизиционных актов (1).

При Петре I российское законодательство расширилось законами поражающими гражданские права староверов. Всё это было закреплено петровским «Духовным регламентом» (издан в 1721 г. под названием «Регламент или устав духовных коллегий, по которому оная знать долженства своя и всех духовных чинов, також и мирских лиц, поелику оные управлению духовному подлежат, и притом в отправление дел своих поступать имеет»), который гласил: «По всей России никого от раскольников не возводить на власти, не токмо духовные, но и на гражданские, даже до последнего начала и управления, чтоб не вооружать нам на нас же лютых неприятелей, и Государству и Государю, не престанно зло мыслящих».

Мужество мучеников за старую веру во второй половине XVII в. было ярким примером для боровчан в течение последующих столетий (2). Взаимоотношения боровских старообрядцев с церковью и государством в XVIII в. практически не изучена.

В течение XVIII в. было издано 234 государственных и церковных указов, касающихся старообрядцев (3). 102 указа было принято и приведено в действие в петровское время. В это время государственное и церковное законодательство в отношении старообрядцев было неразделимо. Так же Синодальная церковь хотела навести порядок и у себя, чтобы поднять свой престиж. Так, в 1722 г. поступил донос от инквизитора монаха Иосифа Пафнутьева монастыря архимандриту Арсению с братиею на Борисоглебского попа Кирилла Петрова с «причетники» о том, что в церковном ковчеге не обнаружено святых даров и миро, а на самой «церкви на четырех главах крестов нет», в трапезной много «человечья кало», и погост не огорожен. Поэтому необходимо срочно призвать попа в Пафнутьев монастырь и сделать ему строгое наставления (4).

В это время появилось много священников, которые не были рукоположены синодальной церковью, но исполняли требы. В 1726 г. последовало доношение священника боровской соборной церкви Петра Иванова о незаконном выполнении обязанностей священника без архиерейского рукоположения пришлым поповским сыном Павлом Ивановым (5). Он доносил архимандриту Пафнутьева монастыря:

«1. Прошлом 712-м году в декабре месяце ... приехов во оной город помянутой Павел Иванов быв в Боровском уезде и в вотчине Тимофея Стефанова сына Шульцова в сельце Кудинове назывался попом и многих людей без архиерейского рукоположения благославлял.

2. И дабы ея Императорского величества указом а вашим властилинским рассмотрением повелено было означенного попова сына Павла Иванова в Пафнутьев монастырь сыскать и против сего доношения допросить. А ежели в чем будет запираяться и я уличю ево Павла явим свидетельством а по допросом указ учинить.

Прошу посему моему доношению решение учинить. 1726 году апреля в день».

Среди документов, хранящихся в фонде Пафнутьев-Боровского монастыря, имеется указ и приговор о «раскольниках» от 16 июля 1722 г. присланный архимандриту Арсению, подписанный Синодом и Сенатом и отпечатанный 22 сентября 1722 г. в Московской типографии (6). Данный указ должен быть руководством к действию. Указ опирался на предыдущий указ от 19 ноября 1721 г., который находился в Сенате и, по которому было приказано прежде имеющие указы о старообрядцах

Пафнутьев-Боровский монастырь. Вид с западной стороны.
Акварель. 29,6x19,3 см. БМ КП 760.

возобновить и повторить. В него был так же включён именной указ от 18 февраля 1716 г., по которому приказано всех старообрядцев положить в двойной оклад, кроме тех которые живут «близ рубежей». Далее шёл именной указ от 17 февраля 1718 г., по которому население строго обязывалось посещать все церковные праздники и исповедоваться священникам, а иначе население наказывалось штрафом:

«... многие разночинцы и посадники и поселяне обыкли жить праздны, и не токмо что по воскресным дням, но и в великие Господские праздники николи в церковь к службе божии не ходят и не исповедываются... подтвердить указом и прибить в городех и по селам и деревням печатные листы дабы в: вышеписанные люди в Господские праздники и в воскресныя дни ходили в церковь Божию к вечерни, к утрени, а паче же ко святой литургии (кроме того разве кто заболит или какая невозможность не допустит). И по вся бы годы исповедывались и то надзирать в приходах самим священником и прикащиком и старостам, где случатся и кто будет исповедыватся и не исповедыватся тому всему иметь книги погодно и присылать их по епархиям в духовныя приказы: и кто по тем книгам явится без исповеди и с таких править тех приходов священником штрафы: с разночинцов и с посадских первой по рублю, второй по два руб-

ли, третий по три рубли; а с поселян первой по десяти денег, другой по гривне, третий по пяти алтын. А которые в таковых противностях явятся и о тех подавать ведомости в губерниях Губернатором и Лантратом, а им по тем ведомостям таковым чинить наказание, а по том им ту исповедь исполнять же. А буде о тех кто у исповеди не будет священник не донесет и за такую ману взять на нем штрафа: первой пять рублей. Второй десять рублей, третий пятнадцать рублей. А ежели потом явится в такой же мане и за то извержен будет священства».

Далее в указе говорится о старообрядцах, которые не смотря на знание указов не желают посещать храмы и исповедоваться «не хотя себя объявить крыются и переходя живут по городам и селам и деревням где им сколько тем укрывательством прожить возможно... и такими способами не точии от онаго двойного оклада отбывают, но и многия противности чинят и лживым раскольнической прелести учением некоторых простаго народа людей приводят к подобному себе заблуждению. А которые и под видом правоведных являются и те гнушаяся святой церкви и стоя в своей раскольнической прелести в церковь к божественной службе не ходят». Для таких старообрядцев светской и духовной властью должны применяться жесткие меры:

1. Архиереи должны строго следить за священниками, чтобы они вели исповедальные книги и следили, чтобы все исповедовались. Если кто не будет исповедоваться, то на того накладывать штраф, который собирается светскими властями, но отсылается в Синод.

2. Священники в своих приходах должны составить именные списки своих прихожан, а также старообрядцев проживающих в их приходах. Это позволит следить за их передвижением и «усматривать всель ... расколники по двойным окладом записаны и по всегодно ль тот оклад платят, и ежели которые не записаны и не платят тех записывать и с таких двойного оклада книг копии отослать ко обретающимся в таможенных местах светским управителем...».

3. Священники обязаны «надзирать не оплошно», чтобы все в приходе посещали церковь в главные праздники, а также в день рождения и коронации Петра I, на тезоименитство его жены Екатерины Алексеевны, в дни победы под Полтавою, а о не приходящих в церковь «...ссыскивать в учрежденные на то приказы и исследовав о причине не хождения их и осведетельствовав обычанно усматривать не явится ли в них раскола». «А ежели за кем расколу не явится, а чинил оное от нерадения и лености и такового обязать скаскаю, что в предь ему такого нерадения не употреблять ... заключать таким страхом, что ежели и за тем

явится паки в такой же противности, то повинен жестокому без всякой милости наказанию».

4. Во время отъезда «правоверных и расколников в другие города и из прихода в приход» обязаны всё равно исповедоваться «дабы от других не был он в правоверии сумнителен паки в своем приходе у священника в том году исповедатся чтоб такими от(ъ)ездами и извинением бывшей в от(ъ)езде исповеди не могли прикрыватца расколники, но явно б могли быть познаваемы. А буде которе бывши в таких отлучках исповедыватца по возвращении не будут, таковых причитать за расколников и преслушников: а буде кто принужден будет какою важною потребою и необходимою нуждою быть в отлучке от прихода своего более года. То таковому исповедываться в тех городех, где он в отлучке будет у знатных и не подозрительных священников, для свидетельства о том получать от них заручные писма, которые по возвращении отдавать приходским своим священником, и потом паки у них исповедыватца ж».

5. О недопустимости старообрядческих священников совершать церковные таинства. Необходимо, чтобы церковные таинства исправляли синодальные священники и «того ради иметь у всех расколников скаски под лишением имений и ссылкой на галеры кто у них оные подребы на пред сего исполнял и ныне исправляет, то есть младенцев крестит, брачившихся венчает и болящих исповедывает и причищает,

Пафнутьев-Боровский монастырь. Вид с северо-запада.
Фото А.С. Полякова. 2001 г.

умерших погребает, и по тем скаскам на кого они покажут сыскивать чрез них же самих к духовному правлению, сыскав допрашивать какого был кто чина, ежели поп, кем посвящен и имеет ли свидетельствующую священство его грамоту и где служит и по указу ль и не под запрещением обретається. А буде не по священнически действует давно ль в расколе и кем в раскол приведен и такой прелести научен и для чего так дерзостно не данное ему действует и по тем допросам учинят об(ъ)стоятельное о них следование, таких попов по обнажении священства ... отсылать для наказания, и ради ссылки на галеры к светским управителем, а движимое их и недвижимое имение описывать на его Императорское Величество, и содержать под Синодским ведением».

6. Действия «расколнических попов» должны пресекаться, а старообрядцы должны церковные требы исполнять у «православных иереев», которые должны крестить, венчать по новоисправным требникам.

Сожжение св. свщмч.
и исп. Аввакума.
Миниатюра конца XIX в.
работы А.А. Великанова.
ИРЛИ

За приверженность к старой вере предусматривались наказания кнутом, пытки, ссылка с конфискацией имущества и смертная казнь

А отцов старообрядческих семейств «обязывать присягою, скасками, с жестоким подтверждением, что им тех своих детей правоверными иереи крещеных, расколнической прелести не учить и к расколническому учению не привлекать, но к(аждо годно) в седмилетие от рождения пришедшаго представлять в церкви ко исповеди и святых таин причащению не отговариваясь ни чем, и не

отлагая времени до времени: а брачившихся обязывать присягать ж и скасками, что им в предь расколу не содержать, но быть в содержании правоверия твердым и с расколники никакова согласия не иметь и разговоров о расколническом их мнении не употреблять и расколнических учителей при себе не держать и нигде с ними не общаться под жестким страхом».

7. О запрещение старообрядцам записанных в двойной оклад пропандировать свою веру, не помогать старообрядческим священникам, не держать старопечатные книги и «того ради всех расколников обязать скасками с подтверждением лишения имени и ссылкою на галеры: что хотя за непокорение их в расколе им быть до обращения их к правоверию им попушено, и двойной оклад имать указано, однако ж в том да будет сам токмо один, кто записывался, а другим о той расколнической прелести разговоров и учения не точию посторонним, но и в одном доме живущим никому отнюдь ему не произносит, и никого тому не учит и никакими способы к той расколнической прелести не

привлекать и учителей расколнических и потаенных расколников в дом к себе не принимать, и противных правому святыя церкви мудрованию книг на большее им прелшение и другим на соблазн употребляемых, как печатных так и писменных отнюдь у себя не держать, и где потаенных и записных расколников и расколнические книги ведают об(ъ)являть без всякой утайки. А которые при взятъе тех сказок учителей и потаенных расколников, так же и вышеозначенные книги у себя в домех или инде где об(ъ)явят и те книги с обычайною при сиквизитерах описью отбирать к духовному правлению, к которому и помянутых потаенных и не записных расколников и лжеучителей их сыскивая имать и чинить о них как и о других таких же определено. А которые расколники от расколу обратятся и с них положенной двойной оклад сложить, а имать с них толко такие подати какие с правоверных положены».

Не раз перед церковными властями вставал вопрос, а что делать со старообрядцами, которые добровольно захотят присоединиться. Так, в 1733 г. еп. Крутицкий Вениамин просит прислать к нему текст для увещания старообрядцев в печатной форме, заявляя, что многие хотят бросить «раскол» и «присоединиться к православной вере». Но он не знает, как это официально сделать? Такого текста из Синода не присылали. 22 января 1733 г. в Синоде этот вопрос был рассмотрен и отправлен письменный указ о приеме из «раскола» (7).

В 1728 г. был разослан наказ губернаторам и воеводам, где в п.18. «О развратниках в вере» подчеркивалось, что «Хотя церковные дела и искоренение раскольнических ереси в ведении Святейшего Синода, а в епархиях у архиереев, однако ж ежели такая люди явятся, что таино или явно люди от правохристианской восточной кафалической веры отвращают, а напращают на другие законы, или какие ни есть ереси противу церкви вводят, а губернатор и воевода о том будет известен, таких имая отсылать в Сенат за караулом» (8).

Этот указ и аналогичные ему строго исполнялись как духовными, так и светскими властями и в последующие десятилетия XVIII в.

Сохранились дела о боровских старообрядцах за 1730-годы, которые дают представление об их взаимоотношениях с синодальной церковью, использовавшей силу государства для решения религиозных вопросов в своих целях (9).

14 февраля 1731 г. священники церкви Успения Богородицы из с. Ворсино Никита Васильев и Яков Иванов посылают донос в Московский Архангельский собор о том, что часть их прихожан, начиная с 1728 г. не ходят на исповедь (10). Это крестьяне из 6 близлежащих деревень Инютино, Каурцово, Коряково, Нефедово, Денисово, Ермолино. Число старообрядцев доходит до 50 человек.

Приходским священникам непонятно, почему их прихожане не ходят в церковь, но они точно знают, что те «крест полагают на себя двоеперстия, пальцы складывают большой с четвертым и пятым, и держат они в домех своих незнаемо каких людей, лжеучителей, отвратников от церкви божии, и отправляют у них в домех их всякия требы, и собираютца к ним в те дома изо многих деревень сонмище немалое; станем учить — и они нас всячески ругают и порицают слугами антихриставами, и в домех они своих богомольцов хотят всякой бит и хватают в руки чем не попало: топор, дубина или рогатина». Пробовали священники обращаться за помощью в духовное правление, которое располагалось в Пафнутьев-Боровском монастыре, и к боровскому воеводе, но помощи от них не получили.

Причина подачи жалобы священниками ясна: они опасались увеличения численности старообрядцев в своём приходе и, следовательно, уменьшения доходов за церковные требы («как богомольцам от тако-го не прити в крайнею нищету»). Они просят, чтоб в это дело вмешались духовные власти московского Архангельского собора, чьей вотчиной являлось с. Ворсино с несколькими рядом расположенными деревнями. 19 февраля дело было заслушано властями Архангельского собора, а уже 22 февраля дело слушалось в Синоде, который вынес решение: «лжеучителей» и крестьян «совратившихся в раскол» взять и прислать в Москву в Синод скованных и под караулом. Подписали это решение известные «борцы» со старообрядчеством: Леонид, архиепископ Крутицкий, Питирим, архиепископ Нижегородский, Иоаким, епископ Суздальский, Евфимий, архимандрит Чудовский, архимандрит Платон Маленовский, Иларион, архимандрит Горицкий, Иоанн, протопоп Успенский, Иоанн, протопоп Благовещенский (11).

23 февраля в Боровск к воеводе Дмитрию Чебукову был послан указ разобраться с делом и, сыскав «лжеучителей» и «раскольщиков» Макара и Алексея Яковлевых с товарищами взять в Москву (12). Для контроля выполнения указания из Синода должен был отправиться канцелярист Афанасий Пуговишников с 2 солдатами, которому надлежало сопровождать пойманных («ехать и тем конвоем и присмотрение иметь надо всеми без всякаго послабления дабы из колодников никто утечки не учинил. А ежели сим несмотрением то учинится, и таковой послабитель отослан будет к наказанию в светской суд...»). Предписывалось также в духовном правлении в Пафнутьевом монастыре взять письменные «ведомости» ворсинских священников, которые они подавали. Синод хотел убедиться в правоте написанных ими прошений.

7 марта 1731 г. канцеляристу Афанасию Пуговишникову была дана инструкция о том, как себя вести в Боровске:

«По указу ея императорскаго величества и по приказу Святейшаго Правительствующаго Синода канцеляристу Афанасью Пуговищникову

ИНСТРУКЦИЯ

Ехать тебе с солдаты двумя человеки в город Боровск, а по приезде поступать тебе по нижеписанным пунктам

1.

Посланной с тобою (13) ея императорскаго величества и святейшаго правительствующаго Синода Боровскому воеводе Дмитрию Чебукову Указ подать, требовать, чтоб раскольников лжеучителей и от церкви Божией Боровскаго уезду вотчине Архангельскаго Собора крестьян отвращающих, как возможно, также и тех крестьян, от церкви святыя отворотившихся и в раскол впавших, Макара да Алексея Яковлевых с товарищи, от которых в вышеупомянутому указу изображенному, мужеска полу сыскав, выслать в Москву в святейший правительствующий Синод всех окованных под караулом немедленно.

2.

Как те противники сысканы и в Москву от боровского воеводы отправлены будут, тогда тебе с солдаты ехать со отправленными от онаго воеводы канвоем и присмотрение иметь надо всеми без всякаго послабления, дабы из колодников никто утечки неучинил. А ежели чьим несмотрением то учинится, и такой послабитель отослан будет к наказанию в светской суд неотменно.

3.

Тебе ж Пуговищникову в Пафнутьеве монастыре, что в Боровску ж в духовном правлении, у правителей взять писменной за руками их ответ Боровскаго уезда вотчины Архангельскаго Собора села Ворсина церкви Успения Пресвятыя Богородицы священники Никита Васильев, Яков Иванов в той у правление писменные ведомости о вышеписанных расколниках подавали ли, и по тем ведомостям какое надлежащее действо произвожено, а буде не было никакова произведения для сего.

4.

По прибытии своем в Москву явится тебе упомянутых раскольников учителей и раскольников и ответ у правительской при своем доношении объявить в святейшем правительствующем Синоде без всякаго замедления.

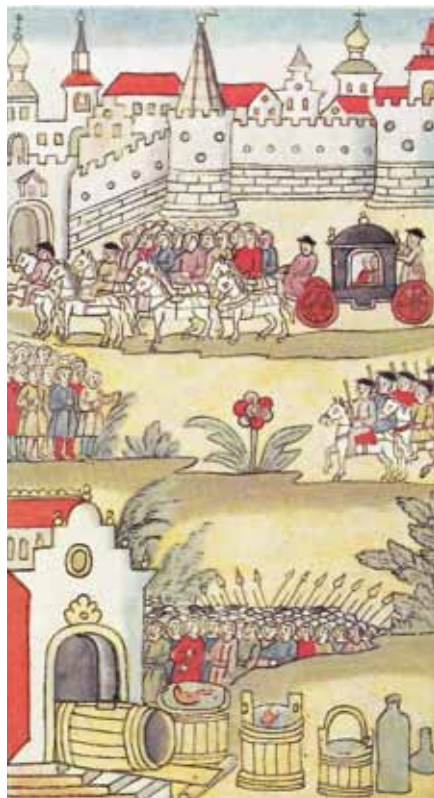
5.

Едучи тебе из Москвы трактом и по приезде в Боровску и назад возвращающихся, обид и налогу никому не чинить и взятков ни с кого

Восставшие стрельцы в 1682 г.
подходят под стены Кремля.
Миниатюра XVIII в.
из «Повести о Петре I».
ГИМ

Ополчение в Москве против восставших
стрельцов в 1689 г.
Миниатюра XVIII в.
из «Повести о Петре I».
ГИМ

не брать и за посланными с тобою солдаты того ж смотрят, опасаясь по указом императорскаго величества тяжкаго штрафа со истезанием.

Такова инструкция и указ за закрепою секретарей Михаила Дудина, Гаврила Замятина, за справую канцеляриста Дементья Корнышева марта 7 дня 1731 года» (14).

24 марта, А. Пуговщиков отчитался о выполнении полученной инструкции.

Несколько раньше, 9 марта, архимандрит Пафнутьева монастыря Дорофей прислал доношение в Синод о том, что он и до получения предписания принимал меры к «раскольникам» из ворсинского прихода. Он посылал отставного сержанта Фёдора Бедова с солдатами и монастырских служителей Антипа Коренева с «товарищи», пытавшегося старообрядцев арестовать, но безуспешно, так как «противники (*старообрядцы*. — В.О.) собрався в один двор, заперши, взять себя не дались и хотели ж их посланных побить до смерти» (15). 30 сентября 1729 г. он посылал ведомость ворсинских священников в Московскую духовную декастерию, в которой указывались уклонявшиеся от причастия и исповеди.

13 марта поступило доношение от боровского воеводы о выполнении приказа, полученного 10 марта из Синода: «раскольники» задержаны, допрошены и отправлены в Москву (16).

20 марта 1731 г. было произведено следствие и составлены допросные речи боровских старообрядцев Афанасия Алексеева, Филиппа Трофимова, Мартина Алексеева, Филипа Агапова, Филата Юдина (17). Из составленного экстракта из дел о боровских старообрядцах (18) и слушания 8 марта 1732 г. дела о сбежавших старообрядцах (19) видны все этапы мытарств крестьян, взятых по доносу и осуждённых за свою приверженность вере отцов и дедов.

Кто же эти религиозные смутьяны?

Двадцатипятилетний Афанасий Алексеев, крещён в церкви с. Ворсино. В церковь он ходил до Великого поста 1729 г. и бывал до этого времени на исповеди, причащался, но делал это не ежегодно. После Великого поста к нему пришёл из лесов на р. Угре Егор Кононов и научил его и родных правильно молиться дома, и в церковь не ходить, а также запретил общаться с людьми, которые курят табак. Через 3 дня Е. Кононов ушел в неизвестном направлении. Сам Е. Кононов никого не перекрещивал: ни Афанасия, ни его отца Алексея Яковлева, ни мать, ни братьев — Савелия, Михаила, Левона. В течение некоторого времени к ним присоединились из д. Инютино Макар Яковлев, Флор Никитин, Федот Трофимов; из д. Курьяново — Артемон Кирилов. Все они при-

Подклет старообрядческой часовни-памятника во имя святых мучениц и исповедниц Феодосии Морозовой (в инокинях Феодоры), Евдокии Урусовой и иже с ними пострадавших за правоверие в XVII в. 2016 г.

соединились добровольно без принуждения. Молебны совершает у себя дома или у других членов общины.

Филиппу Трофимову около 60 лет. Крещён он был также в ворсинской церкви, но в неё он не ходил и не причащался, и 3 года не был на исповеди.

Мартину Алексею около 40 лет. Как и предыдущие он был крещён в ворсинской церкви. За все годы исповедовался раз шесть.

Филату Юдину 20 лет. В ворсинскую церковь ходил и даже раза 3 исповедовался, но после с братьями перестал ходить в церковь, молится дома и крестится двумя перстами.

Это старообрядцы в возрасте от 20 до 60 лет, которые были крещены в одной церкви и записаны в один приход. Они не желают менять двоеперстное крестное знамение, которому научились от отцов и дедов, на

троеперстное, а также ходить и причащаться в синодальную церковь. Они вынуждены были сознаться в принадлежности к старообрядчеству и готовы записаться в двойной оклад (20).

Все допросные речи должны были быть скреплены подписями, но старообрядцы никто своих рук не приложил, объяснив, что не умеют писать (21).

При рассмотрении и решении дела о боровских старообрядцах суд опирался на петровские указы от 8 февраля 1716 г. и 17 февраля 1718 г. (22). Основным содержанием первого из них была ежегодная исповедь. На тех, кто не исповедовался, священники обязаны были подавать (в городе — архиереям и судьям, а в уезде — старостам поповским) именные росписи. Эти росписи затем представлялись губернатору, а в уезде к ланддратам, которые взымали со старообрядцев штрафы. «Раскольников» же они были обязаны переписать и положить на них двойной оклад.

По указу от 17 февраля 1718 г. штрафовались, те кто не записан в именные росписи: с посадского за первый раз — 1 руб., за второй раз — 2 руб., за третий раз — 3 руб.; с сельского жителя за первый раз — 10 денег, за второй раз — 1 гривна, за третий раз — 5 алтын. Священники, укрывавшие уклонявшихся от исповеди, также подвергались штрафу: за первый раз — 5 руб., за второй раз — 10 руб., за третий раз — 15 руб.

Согласно судебному решению все 6 человек были взяты под стражу. Во время следствия 16 июня 1731 г. старообрядец Филипп Трофимов умер в заключении, на что было составлено доношение караульного солдата Ивана Невского (23). Филип Агапов не выдержал заключения и после продолжительного увещания «от раскола ко святой церкви обратился» (24). Четверо оставшихся старообрядцев «возжелали быть в прежнем своем расколническом заблуждении» и 12 января 1732 г. были разосланы по разным монастырям: Филип Алексеев в Савинно-Сторожевский, Филип Юдин в Златоустов, Афанасий Алексеев в Николо-Угрешский и Мартин Алексеев в Николаевский Перервянский (25). Оторванные от своих семей, они содержались в «цепях и в железах», исполняли тяжелую физическую работу и под строгим караулом ходили на все богослужения и увещания. Уже 24 января «з железами ушел» Филип Юдин, а 30 января «во время заутрени скиня с себя чепь, бежав через ограду в железах» Афанасий Алексеев (26). Не выдержал заключения Мартин Алексеев. Он пожелал, как пишет игумен Варлаам, «богопротивную расколническую прелесть отринуть и соединится святыя православной кафолической церковью» (27). Было это сделано от чистого сердца или с тем, чтобы добиться освобождения, остаётся неизвестным.

3 марта 1732 г. ключарь Архангельского собора Пётр Алексеев доносил, что бежавшие из монастырей боровские старообрядцы Филип Юдин и Афанасий Алексеев пока не обнаружены, при этом приказчи-

ку Никите Петрову дано указание «ежели оные расколники обретаются ныне в той деревне, то по высылке их в Москву объявит он в Синодальной канцелярии немедленно ж» (28).

Как сложилась дальнейшая судьба боровских старообрядцев, по документам проследить не удалось. Но и так становится понятно, что в 30-е годы XVIII в. церковное законодательство, как и в предыдущие десятилетия, было неотделимо от светского.

Пафнутьев-Боровский монастырь не раз использовался как место заточения не только государственных преступников, но и старообрядцев. Например, в «Ведомости о содержащихся в монастыре колодниках» за 1742 г. значится 14 человек (29). Из них с 23 декабря 1729 г. содержался «распоп» Филип Якокинов; иеромонах Кирилл, который был запрещен и прислан в монастырь в 1735 г. «по смерти простым старцем»; вывезенный с Ветки калужский «раскольник» Зосима Тимофеев сын Фалеев (с августа 1735 г.). Содержался скованный с 14 октября 1740 г. из д. Авчурино Калужского уезда священник Артемий Алексеев, который был лишен священничества за венчание «потаенных калужских записных раскольников». С 22 января 1741 г. в оковах содержался «растриженный» священник Трофим Ларионов из Ржевского у. и «растриженный» монах Герасий из Серпуховского Владычного монастыря и др.

Церковь всячески поддерживала и одобряла применения гражданскими властями тяжких телесных наказаний и сама, кроме диспутов и анафем, использовала ссылки и заточения в монастыри (30). Все данные мероприятия пагубно сказывались на развитии гражданского общества в XVIII в.

Проследить, как развивались взаимоотношения боровских старообрядцев в следующие десятилетия XVIII в. пока не удастся из-за отсутствия источников. Так в фонде Боровской приказной избы (31) и Боровской воеводской канцелярии (32) дела связанные со старообрядцами отсутствуют. Часть фонда Боровской воеводской канцелярии хранится в Государственном архиве древних актов (33). Здесь имеются приходные книги сбора денег с «раскольников» за 1762, 1766, 1767, 1771 и 1776 гг. (34), но существенной информации о жизни и деятельности старообрядцев нет.

По г. Боровску имеются сведения только в Приходной книге за 1762 г. (Д.49) «Книга приходная Московской провинции города Боровска воеводской канцелярии збору положенные записные по нынешней ревизии раскольников окладных денег 1762 года генваря 1 числа» (35). По книге записано по городу 19 чел (11 муж. и 8 жен.). С «них за раскол штрафных денег против подушного окладу» с мужчин вместо 1 руб. 20 коп. — 1 руб. 80 коп., а с женщин 60 коп.). По списку:

Никифор Фомин Ирошников — ж. Дарья Герасимова
Лука Степанов Хомутильников — брат Василий, мать Акилина Малофеева
Лука Акимов Шукин — ж. Федосья Яковлева
Степан Акимов Шукин — ж. Мавра Петровна
Андрей Михайлов Нечаев — ж. Аксиныя Акимова
Еремей Степанов Болдырев — ж. Домна Филипова
Михаил Матвеев Ветров
Никифор Астафьев Стиснягин — ж. Федосья Сергеева
Иван Федоров Баев — ж. Агафья Митрофанова
Иван Андреев Нечаев».

Так же в этой книге расписаны старообрядцы записанные в двойной оклад проживающие в уезде:

В вотчине Михаила Архангела — д. Кабицыно — 1 ж.п. — 35 коп.
д. Каурцово крестьян — 14 м.п. х 70 коп, 24 ж.п. = 38 чел. х 35 коп. = 9 руб. 80коп. + 8 руб. 40 коп. = 18 руб. 20 коп.

д. Мельникова 1 м.п. — 70 коп.

В вотчине Архангельского собора:

д. Денисова - 7 м.п.- 70 коп., 5 ж.п. — х 35 коп. = 12 чел. — 6 руб. 65 коп.

с. Каменское — 1 ж.п. — 35 коп.

слц. Михайловское — 3 м.п.х 75 коп.; 3 ж.п. х 35 коп. = 3 руб. 15 коп.

д. Ермолино — 7 м.п. х 70 коп.; 9 ж.п. х 35 коп. = 8 руб. 5 коп.

д. Инютоно — 16 м.п. х 70 коп.; 17 ж.п. х 35 коп. = 17 руб. 15 коп.

д. Коряково — 1 м.п. х 70 коп.; 3 ж.п. х 35 коп. = 1 руб. 75 коп.

В вотчине Пафнутьева монастыря:

с. Русиново — 3 м.п. х 70 коп.; 4 ж.п. х 35 коп. = 3 руб. 50 коп.

с. Федотово — 1 м.п. х 70 коп. 1 ж.п. х 35 коп. = 1 руб. 5 коп.

В вотчине Вознесенского монастыря с. Добрино — 6 м.п. х 70 коп.; 4 ж.п. х 35 коп. = 5 руб. 60 коп.

Сведения о количестве людей бывших на исповеди также не полны и не точны. В ведомости о жителях Боровского уезда бывших на исповеди за 1743 г. значится 329809 человек (16766 муж. и 16214 жен.) (36). Из них:

1. Духовного звания 437 муж. и 426 жен.

2. Военных 50 муж. и 61 жен.

3. Приказных 26 муж. и 25 жен. (из них дети — 14 мальчиков и 7 девочек)

4. Разночинцев 558 муж. и 631 жен.

5. Посадских 1559 муж. и 1633 жен.

6. Дворовых 837 муж. и 820 жен.

7. Поселян 13299 муж. и 12618 жен.

Старообрядцев указано только 123 чел. (55 муж. и 68 жен.) и все они

проживают в уезде. А старообрядцы в Боровске не показаны. Получается так, что всё городское население было на исповеди и в городе нет «раскольников». Но этого не может быть. Как известно на примере других городов многие старообрядцы откупались от исповеди или священники, чтобы не усложнять себе жизнь, просто не включали их как людей, не бывших на исповеди.

Такую же картину видим в реестре за 1744 г. прихожан бывших на исповеди (37). Из сведений, которые были поданы из 10 боровских храмов и 40 храмов боровской округи не причащались только 19 семей в количестве 120 чел. (54 муж. и 66 жен.): из Ермолино — 3 семьи, Инютино — 12 семей, Коряково — 1 семья, Каурцево — 3 семьи. И опять там не показаны старообрядцы г. Боровска.

Но, тем не менее встречаются документы в фонде Пафнутьева монастыря, которые говорят о боровских старообрядцах. В марте 1758 г. служитель Рябушенской слободы Степан Михайлов подал доношение на имя Елизаветы Петровны о «раскольниках» (38). В деле говорится о том, что дочь купца Евтея Иванова сына Ефремова Авдотья было в отлучке и научилась «расколу», а когда вернулась, то обучила этому брата Трофима Матвеева и боровских купцов Ивана Ивановича сына Киркина, Ивана Андреевича сына Хомутильниковца, которые по её научению и стали содержать тайных «раскольников». Они перестали ходить в церковь и стали креститься двумя перстами. С. Михайлов просит разобратся с этим делом в Боровской воеводской канцелярии. 6 апреля 1758 г. из Боровского духовного правления поступил указ сыскать купца Евтея Иванова сына Ефремова, его детей Феодосью и Трофима, купцов И.И. Киркина, И.А. Хомутильниковца. Чем все это закончилось из дела не видно. Но такие дела были не единичными.

Некоторые старообрядцы бежали за границу. 26 января 1744 г. из московского губернского правления в Боровскую воеводскую канцелярию был прислан указ о том, что были объявлены «из-за польской границы раскольщики». Пойманные беглецы утверждали, что они из вотчины Пафнутьева монастыря из д. Малково Боровского у.: крестьянин Матвей Андреевич Баранов 35 лет, жена Акулина 20 лет, и их брат Макар Никитин сын Баранов 45 лет.

В деревню выезжал десятский Иван Акимов, который провел расследование и донёс, что такие крестьяне в деревне не проживали «сказали, что ложно, а после от кого изоблечены будут и за ту их скаску указала ея императорское величество учинить им смертную казнь». Крестьяне из деревни отказались признать беглых. Это было сделано из-за того, что им пришлось бы взять на себя за них выплату подушного налога (39).

Бородовой знак 1705 г.,
из коллекции Государственного Эрмитажа

В 1699 г. Петр I решил загнать русский народ в Европу. А заодно и бюджет пополнить. Была введена пошлина на ношение бороды. «Босое рыло» противоречило всем культурным традициям и религиозным нормам русского народа. Уже в 1698/9 г. были отчеканены пробные металлические боны, подтверждающие уплату пошлины. Размер пошлины зависел (и очень сильно) от сословной принадлежности, но с крестьян пошлина установленного размера не взималась, однако, каждый раз при въезде в город с крестьян брали «по копейке с бороды». В 1705 г. на московском монетном дворе были массово отчеканены медные «квитанции» об оплате разрешения на ношение бороды. Обычно такие металлические боны называют бороновыми знаками. Знак 1705 г. чеканки представляет собой кружок из красной меди, размером равный тогдашней копейке. На лицевой стороне изображены усы и борода, над ними надпись «ДЕНГИ ВЗАТЫ» (деньги взяты). На оборотной стороне под небольшим гербовым двуглавым орлом дата чеканки: «АЩЕ ГОДУ». (1705 году). Сделаны они были, как правило, из меди. Правда, встречаются очень редко серебряные и золотые. Например, в собрании Государственного Эрмитажа. По-видимому, они чеканились для знатных лиц по особому заказу.

Все бородатые мужчины должны были ежедневно носить при себе этот «документ». В случае отсутствия бородового знака «неучтённые» бородачи тут же с позором обривались наголо. С тех

Металлическая квитанция
на право ношение бороды 1699 г.
Единственный известный экземпляр.
Находится в коллекции Государственного Эрмитажа

Жетон на бороду и бородовые знаки 1725 г.,
из коллекции Государственного Эрмитажа

же, кто не хотел подчиниться новому указу, брали налог. С царедворцев, городских и всяких чинов служивых и людей приказных по 60 рублей. С гостей и гостиной сотни первой статьи по 100 рублей с человека. Средней и меньшей статьи, а также людей посадских по 60 рублей. С ямщиков и извозчиков и всяких чинов московских жителей по 30 рублей с человека.

Больше массовых выпусков бородовых знаков не производилось. Бородовые знаки 1705 г. часто надчеканивались (и неоднократно) в знак того, что заплачена пошлина за следующий год. В 1715 г. размер пошлины выравнивали по всем сословиям (50 рублей в год).

С 1724 г. «бородовые знаки» изменились. Их стали чеканить большего размера и придали им ромбовидную форму. Надпись тоже поменялась и стала: «С бороды пошлина взята», а по ребру знака чеканилось: «Борода — лишняя тягота». Если выяснялось, что у кого-то нет знака, то есть он носит бороду и усы «безданно и беспошлинно» или же знак получил обманным путем, то таких лиц били кнутом, а иногда даже ссылали на каторжные работы, не взирая на сословную принадлежность. К концу 20-х годов XVIII в. бородачей стало незначительное количество, в основном это были староверы, ибо борода — бородой, а деньги — деньгами. Выдача знаков по-прежнему прекратилась. Указ достиг своего, постоянное бритье превратилось в обычное для мужчин дело.

В 1728 году, после смерти Петра I (1725 г.), было приказано собрать от населения все «бородовые знаки», перелить их в медные монеты. Поэтому подлинных знаков осталось очень мало, и они являются мечтой каждого коллекционера-нумизмата, собирающего монеты и жетоны России. В XIX в. появились подделки «бородовых знаков», зачастую очень неграмотно сделанные.

Отменена пошлина на бороду только в 1772 г., при Екатерине II.

В середине XVII в. отличительной чертой посадского человека «записного раскольника» было ношение бороды и «русского платья». По указу 1722 г. за ношение бороды владелец её должен был платить 50 руб. в казну, а тот, кто доложит об этом, тому полагалось половина суммы. «Любителей» сообщить об этом в раскольническую контору находилось достаточно много (40). Что ими двигало сказать сложно. Для примера приведем «донос» 1744 г. жителя Пафнутьева монастыря Рябушенской слободы Ивана Кичигина:

«Всепресветлейшая державная Великая Государыня Императрица Елисавет Петровна Самодержица Всероссийская Государыня Все-милостивейшая.

Доносит города Боровска Пафнутаева монастыря Рябушенской слободы житель Иван Кичигин, а в чем мое доношение тому следуют пункты.

1. Города Боровска купцы Василий Иванов да Лука Семенов Шустовы; да Федор Костянтинов сын Соловьев, да Федор Никонов сын Шукин, да Василий Никифоров сын Помухин он же Гостев, да Антип Василев сын Санин, Никита да Иван Андреевы дети Хомутильниковы; Иван да Максим да Матвей Афонасевы дети Тресогускины: оные ходят выбритых бородах и в русском платье. Да выше помянутой Василий Шустов имеетца во Гжатской пристани, при таможенному сборе по выбору боровскаго купечества ларечным.

А по указом таковых бородачей и в хождении в русском платье к делам и к подрядом доущат не подлежало. А вышеписанныя Лука Шустов, Федор Соловьев, Федор Шукин, Василий Гостев он Тит Санин, Иван Максимов, да Матвей Тресогускины, Никита да Иван Хомутильниковы де имеетца в городе Боровску в домех своих.

И дабы высочайшим вашего Императорскаго Величества указом повелено было сие мое доношение правительствующаго Сената в канторе расколнических дел принять и о вышеписанных купцах. После имянного блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого.

Всемилоуивейшая Государыня прошу Вашего Императорскаго величества о сем моем доношении решение учинить... Поданию надлежит в канторе Расколнических дел».

(Другим почерком) «К сему прошению... Пафнутаева монастыря Ребушенской слободы житель Иван Кичигин руку приложил» (41).

4 октября 1743 г. поступило доношение от Ивана Санина о том, что он послал в Расколническую контору письмо о «расколниках» Иване и Алексее Филипповичей Гуляевых, Алексее Ивановиче Рудакове. Он

просит проследить за правильностью выполнения указа и готов явиться на очную ставку (42).

10 октября в Раскольнической конторе слушалось дело И. Санина. Согласно Указа из Сената 26 декабря 1726 г., людей с бородами и в русском платье, кроме крестьян, забирать в воеводскую канцелярию. Если кто берет на поруки отпускать. А если нет, то под караулом отправлять в Москву в раскольничью контору. Из Боровской воеводской канцелярии поступил ответ — они все знают и действуют согласно закона, а виновные выпущены на поруки (43).

Так кто же эти преступники?

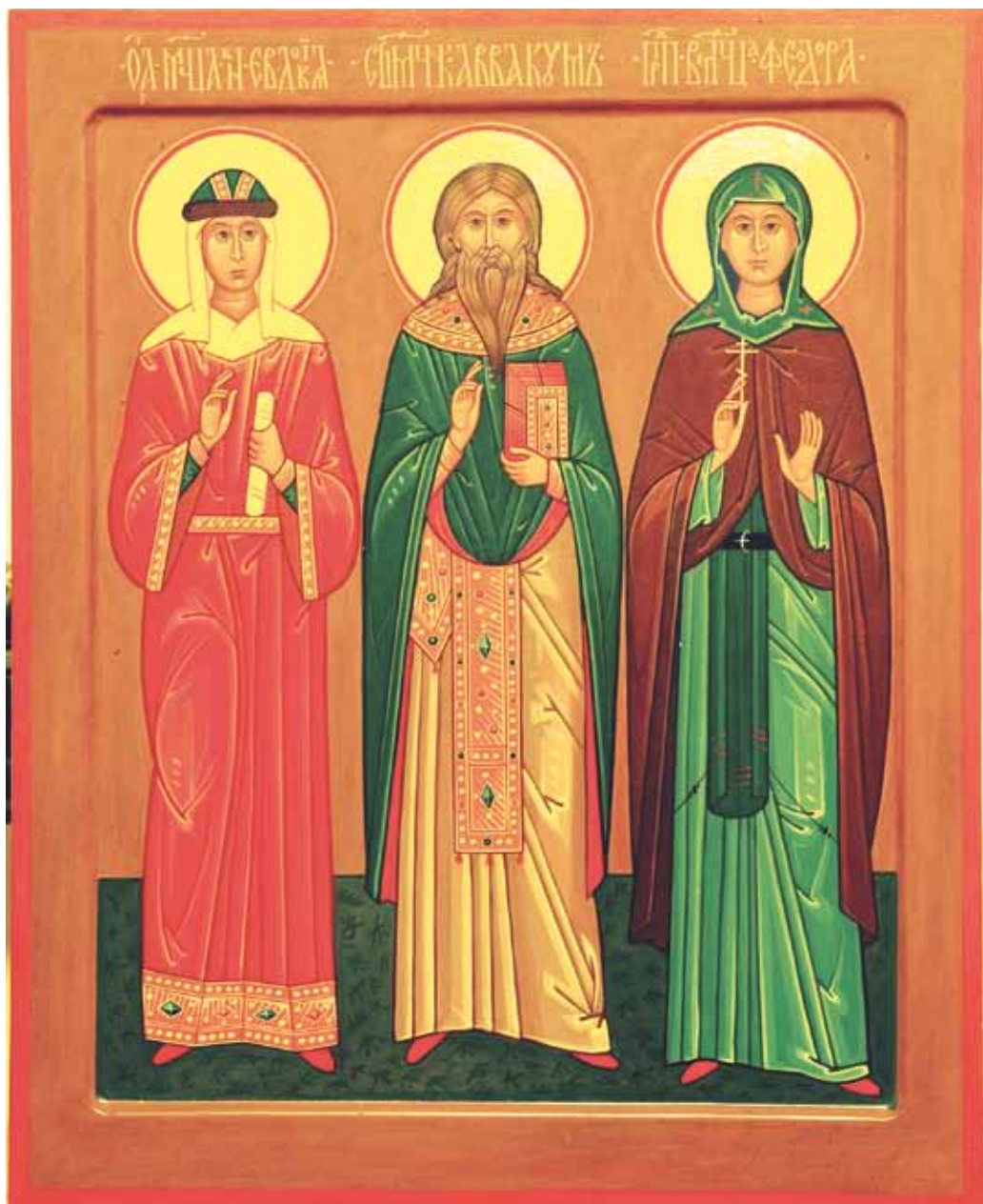
28 ноября 1743 г. был допрошен Иван Филиппов сын Гуляев. Ему 55 лет. Отец его боровский купец и мать померли 15 и 10 лет назад. Он живет с братом в отцовском доме. Брату Василию 58 лет. Торгуют луком и чесноком на Москве и др. городах. Летом закупают косы и продают их крестьянам. Братья женаты более 30-ти лет. Венчаны в храме Рождества Христова. У брата детей нет. У него 3 сына: Ефим — 28 лет, Алексей — 18 лет, Петр — 16 лет. Сын венчан священником. Исполняют все церковные таинства. Бороды всегда брили «и пред сего бревали ... и не в бритых бородах не хаживали, и платья носят немецкое...». Братья утверждают, что Иван Санин их оболгал, так как не хочет возвращать долг (44).

Для уточнения сложившейся ситуации 1 декабря 1743 г. было приказано Ивана Санина доставить в Раскольническую контору, но посланный стражник показал, что найти Санина в Москве он не смог.

Дела затягивались на годы, так как обвиняемые в ношении бород и хождении в русском платье были купцами и разъезжались для торговли по разным городам России. Ответ из Боровского магистрата и воеводской избы был однообразен — когда вернутся, то их доставят для допроса.

Все эти сведения отрывочные и не дают полной картины о количестве проживающих старообрядцев как в Боровске, так и Боровском уезде и их роли в социально-экономической жизни города.

Св. свщмч. и исп. Аввакум, свв. мц. и исп. Феодора, Евдокия.
2008 г. Современное письмо. Дерево, левкас, темпера. 50 x 40

1685 г., апреля 7.

Указные статьи царевны Софьи

(С.419) В прошлом во 193 году апреля в 7 день Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея (С.420) Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, и сестра их Великая Государыня благоверная Царевна Софья Алексеевна, слушав сих статей, указали и бояря приговорили: расколщиком впредь свой Великих Государей указ чинить по прежнему указу отца своего Великих Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии Самодержца, и по сему своему Великих Государей указу и по статьям, каковы писаны ниже сего:

1. Которые расколщики святой церкви противятся, и хулу возлагают, и в церковь и к церковному пению и к отцем духовным на исповедь не ходят, и святых таин не причащаются, и в дома свои священников со святынею и с церковною потребою не пускают, и меж Христианы непристойными своими словами чинят соблазн и мятеж, и стоят в том своем воровстве упорно: и тех воров пытатъ, от кого они тому научены, и сколь давно, и на кого станут говорить и тех оговорных людей имать и расспрашивать и давать им меж себя очные ставки, а с очных ставок пытатъ; и которые с пыток учнут в том стоять упорно ж, а покорения святой церкви не принесут, и таких, за такую ересь, по трикратному у казни допросу, буде не покорятся, жечь в срубе и пепел развезать.

2. А буде кто у казни обратится и принесут к святей церкви повиновение, и обещаются с чистым намерением так не делать: и таких посылать в большие монастыри и держать их в тех монастырях под начальы, в великом бережении и за крепким караулом, и давать им хлеба и воды по мере, и приставливать к ним добрых и искусных старцов, и велеть их приводить в церковь Божию ко всякой церковной службе, также и к келейному правилу, и смотреть за

Спор о вере в Грановитой палате в 1682 г.

ними со всяким прилежанием, каково тех противников к покаянию обращение, и совершенно ли они церкви Божией повиновение приносят, и нет ли в них какого лукавства, чтоб они лукавством своим и лестным обращением от заточения не отбывали, потому что многие при творством своим и лукавым обращением выманивались и уходя из монастырей в иные места чинили противности горше первого; и буде которые совершенно от той злобы отстанут и святей церкви приобщатся истинным намерением и чистою совестью, и таких, по подлинному свидетельству, из-под началов свобожать; а буде которые из них похотят постричься, и их постригать в тех же монастырях; а буде которые постричься не похотят, а жен и детей у них нет, и тем быть в тех же монастырях до кончины живота своего неисходно, чтоб они, вышед из тех монастырей, с прелестники в сообщении не учинились и на прежнюю злобу не обратились; а у которых есть жены и дети, и тех давать на поруки, чтоб им впредь такой прелести не держаться, и с расколщики не знаться, и учения их не слушать, и в дома к ним не входить, и к себе не пушать, да над ними того ж всего велеть надсматривать отцем их духовным; а буде они были в тех монастырях, или вышед из монастырей из-под начала, объявляясь в прежней своей злобе, а покорение у казни приносили лестно, и таких казнить смертью, как писано выше сего в 1 статье.

3. Которые прелестью своею простолюдинов и их жен и детей приводили к тому, чтоб они сами себя жгли: и таких воров, по розыску, за то их воровство, что от их прелести люди жглись, жечь самих.

4. Которые люди ходили по деревням и людей, которые в совершенных летех, также и детей их, которые в совершенных и в малых летех, перекрещивали и прежнее святое крещение нарицали неправым, а (С.420) перекрещиванье вменяли в истину: и тех воров, которые перекрещивали, хотя они церкви Божией и покорение приносят и отца духовного принять и святых таин причастится желати будут истинно, и их, исповедав и причастя, казнить смертью без всякого милосердия.

5. А которые люди ходили к расколщикам и сами у них перекрещивались, и носили детей своих крещеных, которые в малых летех и в возрасте, перекрещивать, а прежнее святое крещение вменяли в неправое крещение: и тем, которые перекрещивались, буде они в том учнут виниться без всякие противности, чинить наказание, бить кнутом и отсылать ко архиереям, кто чьей епархии, и им о исправлении их чинить по правилам святых Апостол и святых отец; а которые покорения в том приносить не учнут и станут в той своей прелести стоять упорно и вменять то в истину, а прежнее святое крещение нарицать неправым, и тех казнить смертью.

6. Которые люди в церковной противности учинились в недавне и в расспросе учнут церкви Божии приносить покорение, что они чинили то от неведения или от какого принуждения, а известить не смели, а иных никого тому не учили, и в том вины свои объявят совершенно и обещаются с клятвою впредь того не делать: и таким за то чинить наказание, смотря по вине, и посылать для исправления на патриарш двор, а после исправления отдавать их под паству отцем их духовным за поруками, а отцам их духовным над ними смотреть накрепко, чтоб они впредь к церкви Божии приходили, и церковного расколу у себя не имели, и с расколщики не знали, и в дома к ним не ходили, и к себе их не пушали, и учения тех плевосеятелей и хулников на святую церковь отнюдь не слушали; а на поруки их давать в том же.

7. А буде которые в расколах будут оговорены, а они в расспросе учнут сказывать, что за ними церковной противности нет, и в церковь Божию они ходят, и отцы духовные у них есть: и про таких свидетельствовать отцами их духовными, и буде их в том отцы духовные очистят, и тех, по свидетельству отцов духовных, отдавать им же на поруки и велеть им над ними надсматривать накрепко, чтоб от них церковной противности отнюдь не было; а буде такие объ-

явятся в расколе и будут в том обличены, что они той прелести держались тайно, а в расспросе в том запирались лукавством, и тем, будет от тех противности не будет, чинить наказание, бить кнутом и ссылатъ в дальние города.

8. Которые люди расколщиков у себя держали и чинили им поноровку, ведая про них, и для их прелестного учения, а не извещали, и видя не поймали и не привели, или от того с сих имали какие взятки: и таким за то чинить жестокое наказание, бить кнутом и ссылатъ в дальние города; а буде которые ведая, таких же церковных противников у себя в доме держали, творя к ним милость, или которые учнут приходить про них проводывать или приносить питье или яствы, или принесут от кого какие писма подсылкою, а сами хотя того прелестного их учения и не держались и по свидетельству в том очистятся, и тем, за утайку тех воров, чинить наказание, бить кнутом, а иных, смотря по делу, и ссылатъ; а которые что приносили собою спроста, и в том очистятся, и тем чинить наказание, бить батоги.

9. У которых людей будут вынаты расколщики, а жили у них с порукою, а они про раскол их не ведали, а те записи будут не записаны: и на таких имать пени по пяти рублей на человеке, а у которых жили без поруки, и на тех имать, против татиной и разбойной статей, по пятидесяти рублей на человеке; а у которых жили хотя и с порукою, (С.422) а они про раскол их ведали, а не известили, и тем чинить наказание, бить кнутом и ссылатъ, а на порутчиках имать пени по 50 рублей на человеке; а на которых людех пенных денег взять будет нечего, для того, что они люди бедные, и тех, буде они ручались по тех расколщикех в житье, не ведая про раскол их, вместо денежные пени ссылатъ в украинные города, куда доведется, а которые ручались ведая, и тех ссылатъ же в дальние города с жестоким наказанием.

10. Которые люди за раскол будут посланы в города, и в тех городех воеводам и приказным людям приказывать над ними в тех слободах, где они жить станут, старостам и пятидесяцким, и десяцким, и окольным соседям надсматривать, чтоб от них церковной противности и расколу не было; а буде они объявятся или втай учнут держаться расколу, или с расколщики учнут знаться, о том писать им к себе Великим Государем, а их держать за крепкими караулы; а по тем их отпискам тем ворах чинить указ, по сим же указным статьям, смотря по делам их, кто чего доведется.

11. На которых людей станут говорить в расколе языки, а те люди в то время от сыску ухоронятся или будут где в отъезде, а вором и расколщиком будет указ учинен, а те люди объявятся собою или сысканы будут после, и в том учнут запираяться, а очных ставок дать будет не с кем: и таких, по раскольничьим речам, расспрашивать и разыскивать про них окольными соседями и отцами духовными, и буде по розыску очистятся, и их, освидетельствовав отцами духовными подлинно, свободать на поруки; а буде в чем будут обличены, и их пытать, и по пыточным речам указ чинить, по вышеписанным статьям, до чего доведется.

12. У расколщиков, у кого объявятся дворы, и поместья, и вотчины, и лавки, и иные промыслы и заводы, также и по расколщиках у порутчиков, которые ручались ведая и посланы будут в ссылки: и те их поместья, и вотчины, и дворы, и лавки, и промыслы, и заводы отписывать на себя Великих Государей и продавать по оценке с большою наддачею, для того, что по таким сыскным делам на прогоны и посильным людям в жалованье их государские денежные казны исходит немалое число; а которые люди по расколщиках ручались, не ведаючи за ними расколу, а посланы будут толко за пенные денги, что им тех денег заплатить нечем, и тем ссыльным дворы свои продавать самим по волною ценою, кому похотят.

(Источник: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией Академии наук. Т.4. СПб., 1836. №284. С.419–422).

примечания

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией Академии наук. Т.4. СПб., 1836. №284. С.419–422. Этот документ помещен нами в приложение.

2. Осипов В.И. «...В Боровеск на мое отечество, на место мученое...»: Боровский период жизни протопопа Аввакума, боярыни Морозовой, княгини Урусовой. Калуга, 2007.

3. Подсчитано по: Старообрядчество: светское и церковное законодательство. XVII–XVIII вв. Арзамас, 2001. С.105–118. Распределение по годам: с 1705–1720 гг. было принято 11 указов; 1721 г. – 19; 1722 г. – 31; 1723 г. – 10; 1724 г. – 22; 1725 г. – 9; 1726–1730 гг. – 18; 1731–1740 гг. – 24; 1741–1750 гг. – 17; 1752–1760 гг. – 8; 1761–1770 гг. – 39; 1771–1780 гг. – 9; 1782–1800 гг. – 17.

4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1198. Оп.2. Ч.1. Д.366. Л.1–106.

5. Там же. Ф.1198. Оп.2. Ч.2. Д.40/519.

6. Там же. Ф.1198. Оп.2 Ч.1. Д.1/325. Л.2.

7. ГАКО. Ф.1183. Оп.1. Т.1. 1733 г. Д.4. Л.1–3.

8. По Указу его императорского величества. Наказ губернаторам и воеводам, и их товарищам, по которому они должны поступать. СПб., 1728. С.11.

9. Российский государственный исторический архив. (ЦГИА). Ф.796. Оп.12. Д.84; Документы опубликованы: Осипов В.И. «А крестное-де знамение он на себе полагает двоеперстное...» (дела боровских старообрядцев в 1730-е годы) // Старообрядчество: история, культура и современность. Вып.10. М., 2004. С.36–45.

10. Там же. Ф.796. Оп.12. Д.84. Л.2, 2об., 3.

11. Там же. Л.3–4об.

12. Там же. Л.6–8.

13. Там же. Л.8об.

14. Там же. Л.9–10 и об.

15. Там же. Л.14об.

16. Там же. Л.12–13.

17. Там же. Л.16–22об.

18. Там же. Л.30–33, 36–36об.

19. Там же. Л.45–49 и об.

20. Там же. Л.31, 45 и др.

21. Конечно, грамотные среди старообрядцев были. В деле названы имена старообрядцев, которые могли читать и писать. Это Иван Филипов, так как «читает книги», десятилетний Филип Трофимов. Л.17.

22. Полное собрание Законов Российской империи. СПб., 1830. Т.5. №2991, 3169.

23. Там же. Л.23, 45.

24. Там же. Л.45об.

25. Там же. Л.45об.–46.

26. Там же. Л.47, 48об.

27. Там же. Л.49.

28. Там же. Л.44.

29. РГАДА. Ф.1198. Оп.2. Д.1746. Л.1–3.

30. Более подробно см.: Старообрядчество: светское и церковное законодательство. XVII–XVIII вв. Арзамас, 2001. Гл.II.

31. ГАКО. Ф.105. Боровская приказная изба. Имеется всего 17 дел за 1716–1759 гг. Это в основном дела по челобитным отдельных лиц об оскорблениях и избиениях, грабежах, разбоях, кражах, о задержании и допросе беглых крестьян.

32. ГАКО. Ф.133. Боровская воеводская канцелярия.

33. РГАДА. Ф.465. Оп.1. Боровская воеводская канцелярия.

34. РГАДА. Ф.465. Оп.1. Д.49, 84, 105, 152, 236.

35. Там же. Д.49. Л.1–14.

36. Там же. Ф.1198. Оп.2. Ч.1. Д.1820.

37. Там же. Ф.1198. Оп.2. Д.1871.

38. Там же. Ф.1198. Оп.2. Д.2929. 12л.

39. Там же. Ф.1198. Оп.2. Д.1852. Л.1–2.

40. Там же. Ф.288. Оп.1. Д.296, 432: 1753 г. Обвинены боровские купцы Федор Павлович Морозов, Антипа Санин в ношении бороды и русского платья.

41. Там же. Ф.288. Оп.1. Д.297. Л.1–2об.

42. Там же. Ф.288. Оп.1. Д.277. Л.1–2об.

43. Там же. Ф.288. Оп.1. Д.277. Л.3–4.

44. Там же. Ф.288. Оп.1. Д.277. Л.8–9.

г. БОРОВСКЪ. Пятницкая ул.

Боровск 1910-х гг.
Вид на Пятницкую улицу
(ныне ул. Володарского)

2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БОРОВСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ С ГОСУДАРСТВОМ И СИНОДОМ (XIX в. – 1917 г.)

Законодательство с 1800–1917 гг. в отношении старообрядцев носило отражение той позиции официальных органов, которая была определяющей в тот или иной исторический период. Оно было слабо разработанным и противоречивым. Правовая система носила ограничительно-запретительный и карающий характер, так как старообрядчество официально не признавалось государственными органами. Это всё приводило к самопроизвольному толкованию законов на местах.

Общую характеристику государственной политики следует рассматривать с точки зрения истории складывания взаимоотношений государства и старообрядчества и того уровня, на котором эти взаимоотношения находились на каждом этапе исторического развития. Весь этот период можно разбить на этапы: 1800–1825 гг., 1825 г. – середину 60-х гг. XIX в., середина 60-х гг. XIX в. – 1883 гг., 1883–1905 гг., 1905–1917 гг.

На *первом этапе*, который вытекал из предыдущего, уходящего во вторую половину XVIII в., были прекращены преследования старообрядцев, им были представлены некоторые гражданские права и свободы в отпращивании богослужения. Но однозначно терпимой правительственную политику оценивать нельзя, противоречивость ее сохранилась.

Второй этап совпадает с царствованием Николая I. В 1826 г. последовал ряд указов, отменяющий свободы дарованные старообрядцам Екатериной II. Конец царствования был отмечен разгромом Выго-Лексинского общежития, упразднением старообрядческих скитов, преследованиями приверженцев раскола. Преследования старообрядцев результатов не дало. К 1855 г. старообрядцы составляли 1/8 часть населения России, то есть около 12 млн. человек (1).

Третий этап с середины 60-х гг. XIX в. до 1883 г. был отмечен тем, что его основным содержанием стали поиски решения проблемы раскола. Процесс либерализации правительственной политики шёл очень медленно, в официальных кругах и в обществе не было единого мнения по вопросу о том, как решать проблему, связанную с положением старообрядчества. В эти годы окончательно складываются государственные органы, занимающиеся проблемами раскола. В ходе эволюции этих органов государство стремилось подчинить своему влиянию и контролю старообрядческие общины. Это все реализовывалось через усиление бюрократической системы и созданию громоздкого аппарата при отсутствии четкого разделения функций.

Четвертый этап начинается с нового закона, изданного 3 мая 1883 г., который разрешал открытое совершение богослужений для старообрядцев, а в некоторых случаях и открытие новых молелен. Однако этот закон в значительной мере остался на бумаге. Администрация на местах нередко допускала произвол и притеснения старообрядцев. В ходе открытой реакции 80-х гг. — середины 90-х гг. XIX в. одним из вдохновителей, которой был обер-прокурор синода К.П. Победоносцев, произвол администрации в отношении старообрядцев усиливается. В 1900 г. правительство при содействии К.П. Победоносцева подготовило меры для ограничения деятельности старообрядческих священнослужителей. Новые преследования старообрядцев вылились в оппозиционность к государственному строю, что привело к их объединению и созыву как тайно, так и явно старообрядческих совещаний, собраний и съездов. Регулярно стал функционировать Совет всероссийских старообрядческих съездов, который имел уполномочия от старообрядцев сноситься по их вопросам с правительственными, общественными и частными учреждениями и лицами. В декабре 1904 г. была вручена петиция, подписанная 49753 старообрядцами председателю комитета министров

*Калужская губерния
г. Боровск.
Уездных присутственных мест: Полицейское Управление, Казначейство и др.
Построены в 1811 году
Первоначальная стоимость 13.050 руб.*

Боровск 1910-х гг.

Здание уездных присутственных мест. Построено в 1811 г.
Здесь располагалось полицейское управление, казначейство,
затем – городская пожарная команда.
Фото С. Адамовича (Калуга). 1912 г.

С.Ю. Витте. Правительство вынуждено было отменить намеченные мероприятия.

Пятый этап охватывает 1905—1917 гг., когда в ходе начавшейся буржуазно-демократической революции, правительство издает 17 апреля 1905 г. указ, согласно которому старообрядчество получало некоторые права: строить церкви и молельни, открывать общины и приходы.

Официально отменено было обидное для старообрядцев название «раскольник». 17 октября 1905 г. был опубликован Манифест, в котором провозглашалась для всех граждан России гражданская и религиозная свободы. 17 октября 1906 г. был издан закон о старообрядческих общинах. Этот закон подтверждал право старообрядцев учреждать свои религиозные общины, открывать храмы, молитвенные дома и школы. Духовные наставники получали права священнослужителей. Однако правительство предоставляло много власти над старообрядцами администрации. В 1909 г. появляются новые «Положения о старообрядческих общинах». Эти «Положения» рассматривались в Государственной Думе и Государственном совете. Окончательно они были приняты в урезанном виде в 1913 г. По новому закону старообрядцам предоставлялось свободное исповедование их веры. Для образования общины требовалось письменное заявление за подписью 50 человек, принадлежащих к одному и тому же старообрядческому вероучению или согласию. Общинам предоставлялось право избирать духовных лиц, сооружать, устраивать и ремонтировать храмы, молитвенные дома, часовни, колокольни, скиты, обители и кладбища, утверждать благотворительные и просветительные учреждения. Устанавливались правила внутреннего устройства общин. Официально разрешались старообрядческие съезды (2). Несмотря на притеснения правительства, принятие нового закона благоприятно отразилось на развитие старообрядчества. По данным Всероссийской переписи на 1 января 1912 г., в России насчитывалось 2206621 старообрядцев, зарегистрированных общин — 1268, зарегистрированных настоятелей и наставников — 1196 человек, старообрядческих храмов — 630, молитвенных домов — 3161, скитов и обителей — 73, старообрядческих начальных школ — 99 (3).

Весь XIX в. и до 1917 г. боровские старообрядцы, несмотря на административно-религиозное преследования светскими и духовными властями смогли сохранить свою веру, традиции и обычаи. Составляя половину населения, старообрядцы активно принимали участие в административной, религиозной, социально-экономической и культурной жизни города.

Старообрядческое общество и городское управление. На протяжении XVIII–1917 г. старообрядческое общество Боровского уезда состояло из мещанского и купеческого, а в сельской местности крестьянского сословия.

На 1821 г. в Боровске и уезде проживало 2807 старообрядцев, из них в Боровске проживало 763 человека. Основную массу представляли старообрядцы беспоповцы, проживающие в уезде и Коряковском скиту — 1943 чел.

Численность старообрядцев в Боровске и уезде на 1821 г. (4)

	м.п.	ж.п.	Всего
в Боровске поповцы	348	415	763
в уезде (43) поповцев	31	33	64
Беспоповцев	861	875	1736
При Коряковской	24	38	62
малолетних беспоповцев	68	77	145
малолетних поповцев	18	19	37
Итого в уезде:	1002	1042	2044
в Боровске и уезде	1350	1457	2807

При рассмотрении списочного состава старообрядцев в городе проживало 150 старообрядческих семей, из которых 25 семей принадлежало купеческому сословию, а 125 мещанскому. Здесь встречаются фамилии, которые известны по документам как в XVIII в., так и на протяжении всего XIX в. – начале XX вв.: Шукины, Капырины, Скрыпов, Санины, Пашутины, Голофтеевы, Хомутинниковы, Корнеевы, Ждановы, Глухаревы, Слемзины, Томилины, Алешины, Молчановы, Второвы, Подшиваловы, Шутовы. Представители этих родов и несли основную тяжесть по государственным налогам, развитию и благоустройству города.

При обозрении в 1891 г. епископом Калужским и Боровским Виталием церквей г. Боровска отмечалось:

«Несмотря на великое и славное прошлое города его история покрывается мрачною чертою: жители Боровска не устояли на той высоте религиозного и гражданского духа, которым отличались их предки, изменили вере отец своих, отделились от св. прав. церкви и почти поголовно перешли в раскол. Из девяти тысячного народонаселения города едва 1/9 часть принадлежит православию. Всё городское управление, управление общественным банком и самая торговля в руках раскольников (выделено. – В.О.), так что раскол в Боровске не только пустил глубокие корни, но представляет собою открытое и прочное гнездо» (5).

В 1896 г. ему вторит учитель Калужской духовной семинарии М. Чельцов:

«В настоящее время Боровск, по преимуществу город раскольнический, подобного ему нет в нашей епархии; мало таких и в других епархиях. В нём при общем количестве жителей а 12–13 тысяч раскольников до 10–11 тысяч; православные, таким образом составляют 1/5 часть всего населения. Поэтому нет ничего удивительного, что голова города, члены городской управы, и даже частию зем-

ской — раскольники. Общественная богадельня, школы и банк в руках раскольников (выделено. — В.О.). Нечего и говорить уже о том, что торговля и промышленность в Боровске тоже в руках раскола» (6).

Епископ Виталий и М. Чельцов частично были правы. Официальным властям, как церковным, так и духовным, приходилось мириться с тем, что основная часть выборных во власть г. Боровска составляли старообрядцы (7).

В 1852 г. Градскую думу возглавлял 3-й гильдии купеческий сын Козьма Иванович Пастухов. При нём были гласными купец 3-й гильдии Александр Михайлович Питухин и купеческий сын Иван Григорьевич Молчанов. В 1854 г. бургомистром был купец Григорий Семенович Меренков. В 1861 г. бургомистры: купеческий сын Ефим Тимофеевич Глухарёв, 3-й гильдии купец Сампсон Афанасьевич Алёшин, а городским головой был 3-й гильдии купеческий сын Иван Анисимович Томилин. В 1862—1863 гг. городской головой был 3-й гильдии купец Алексей Козьмич Нечаев. С 1869—1871 городским головой был купец Абрам Миронович Санин. Далее городскими головами были Карп Кононович Глухарёв (1873—1898), купец Василий Иванович Шокин (1899—1902 гг.), купец Иван Петрович Полежаев (1903—1906 гг.), мещанин Девятков Федот Васильевич (1907 г.), купец Пафнутий Егорович Капырин (1908—1916 гг.) и Голофтеев Павел Дементьевич (1917 г.).

В городскую думу с 1873—1917 гг. входили представители боровских старообрядческих родов такие как Большаковы, Волоктитины, Голофтеевы, Глухарёвы, Девятковы, Ждановы, Ёжиковы, Ирошниковы, Калашниковы, Капырины, Куркины, Меренковы, Пашутины, Полежаевы, Помухины, Провоторовы, Санины, Теняевы, Томилины, Шутовы, Шокины, Щербаковы.

Директорами банка и их товарищами во второй половине XIX—начало XX вв. тоже были старообрядцы (8). В 1871 г. директором банка был купеческий сын Иван Иванович Санин; с 1873—1874 гг. директором был купец Яков Панфилович Санин, а товарищами его купцы Пётр Михайлович Полежаев и Иван Трофи-

Шокин Василий Иванович, купец, гласный городской думы 1873-1874 гг., 1885 г., 1888 г. 1890 г., 1903-1906 гг., директор Общественного братьев Протопоповых банка 1889-1892 гг., член податного присутствия 1893-1898 гг., городской голова 1899-1902 гг.

мович Второв. В 1881 г. директором банка становится купец И.Т. Второв, а членами купец Фёдор Григорьевич Меренков и Макар Елисеевич Шестов.

С 1890 г. по 1898 гг. директором банка был купец Василий Иванович Шокин, с 1899 г. по 1910 гг. — купец Фед. Дементьевич Головтеев, с 1910 по 1914 гг. — Пётр Яковлевич Санин. В 1915 г. директором банка короткое время был Василий Федотович Слемзин, который до этого с 1907 по 1914 гг. был товарищем директора. На 1916 г. должность директора банка была вакантной.

Товарищами директора банка были: купеческий сын Василий Петрович Меренков (1890—1896 гг.), мещанин Фёдор Дементьевич Головтеев (1890—1898 гг.), Николай Иванович Пашутин (1899—1902 гг.), Григорий Козьмич Волокитин (1902—1906 гг.), Пафнутий Егорович Капырин (1907—1908), Иван Иванович Капырин (1909—1911), Яков Карпович Капырин (1912 г.), Пафнутий Петрович Ирошников (1915 г.), Семён Иванович Томилин (1916 г.).

Представители городской власти активно принимали участие в жизни старообрядческого общества. Так 24 июня 1912 г., в доме городского головы Пафнутия Георгиевича Капырина была приготовлена трапеза для духовенства и высоких гостей, которые присутствовали на закладке колокольни Покровского храма (9). 8 августа 1914 г. в Покровском храме в день праздника явления Толгской иконы Божией Матери была совершена служба епископом Павлом. «По окончании службы был крестный ход, и во главе хода шел вышеозначенный епископ в полном облачении, при колокольном звоне. Настроение было праздничное у всех, и народу было много. Против здания городской управы отслужен молебен о даровании победы нашему христолюбивому воинству над врагами и произнесены многолетия. За молебном присутствовали боровский исправник, уездный воинский начальник и боровский городской голова Капырин» (10).

Государство старалось урезать в гражданских правах старообрядцев, и не допустить, чтобы они избирались на выборные должности. Тем самым государство и синодальная церковь заставляла «лукавить» старообрядцев при получении ими той или иной выборной должности, которые выдавали себя за «православных». Этот самообман был известен, но он устраивал обе стороны. После истечения выборного срока или оставления должности всё возвращалось на свои места. Показателен тому пример Г.С. Меренкова, который в 1854 г. был утверждён бургомистром в боровский магистрат (11). Ему пришлось получить гильдейское свидетельство как «православному». Но через некоторое время он был уволен, так как на него завели дело как на старообрядца.

Таблица.

Расправа над старообрядцами в России за 1842–1952 гг.

	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852
Под судом	878	1989	3489	4505	4979	2906	5775	5930	3689	3412	4744
Отдано на военную службу и сослано в Сибирь, Закавказье	110	115	172	228	204	105	211	243	137	99	143
Залючено в тюрьму		302	641	402	647	197	600	691	149	47	2
Оставлено под надзором полиции		155	223	178	291	151	291	607	290	401	361
Отослано на увещание к духовным властям	768	766	1712	2381	2703	1736	3934	3538	2746	2512	3897
Заклучено в монастырь					1			3	1		
Освобождено от суда				1316	1133	467	748	714	366	353	341

Со второй половины XIX в. государство вынуждено было в тех или иных вопросах искать компромисса в своих делах. В октябре 1894 г. в Боровске происходила сессия Калужского окружного суда Боровского уезда. Из 29 человек присяжных заседателей 12 были старообрядцами, которые категорически отказались принимать присягу по предложенной им «форме», а просили взять с них «торжественное обещание». Чтобы сессия состоялась, и не была перенесена было разрешено старообрядцем принять вместо присяги торжественное обещание. С остальных присяжных заседателей присягу принял молодой священник Благовещенского собора о. Алексей (12).

Среди отказавшихся принять официальную присягу были по Рогожскому кладбищу мещане Андрей Николаевич Муромцев, Герасим Федорович Рудаков, Андрей Конович Капырин, Николай Петрович Жданов — неокружники; Фёдор Алексеевич Алфёров, Григорий Дмитриевич Капырин, Василий Петрович Меренков, Степан Петрович Мешков, Иван Козминович Мешков, крестьянин Тихон Рудаков — окружники; по Лужковскому толку купец Пётр Михайлович Полежаев и мещанин Пётр Титович Головтеев (13).

Эти действия вызвали отрицательную реакцию у «православных доброжелателей». Началось писание «наветов». Губернские власти вынуждены были произвести по этому делу расследования и сделать официальные запросы в МВД — как им необходимо поступить в аналогичных случаях. От боровского уездного исправника на имя губернатора Н.Д. Голицина было конфиденциально направлено письмо за №3 от 5 февраля 1895 г., где отмечалось, что в Боровске числится старообрядцев по Рогожскому кладбищу 3530 чел. (1680 м.п., 1850 ж.п.), Лужковскому (Селезневскому) толку 2571 чел. (1323 м.п., 1248 ж.п.). Всего же старообрядцев проживает 6101 человек, в то время как «православных» — 3601 чел. (1742 м.п., 1859 ж.п.) (14). Кроме этого выяснилось также, что в 1867 г. боровские старообрядцы по рогожскому согласию передали в Московский окружной суд крест и Евангелие для приведения их к присяге, которую они принимали до 1883 г., а после стали от неё уклоняться.

Был сделан официальный запрос в МВД как поступать в данных случаях? Из Министерства юстиции 10 октября 1896 г. был дан ответ, где отмечалось, что согласно, Высочайшего повеления от 17 января и 11 марта 1836 г. старообрядцам разрешено принимать присягу при «старопечатном Евангелии и старинного образца креста» (15).

Гражданские и церковные «преступления» старообрядцев. Самым страшным временем для боровских старообрядцев была николаевская эпоха, когда государство путём репрессий стремилось полностью искоренить старообрядчество (*таблица*) (16).

Согласно сведениям, собранным офицерами генерального штаба, в Калужской губернии в 1857 году насчитывалось 19358 последователей старообрядческих толков (17). Кроме административных мер, применяемых к старообрядцам, как видно из отчёта калужского губернатора в 1857 г. употреблялись те же меры, что и в предыдущие годы, а именно:

1) священникам предписывалось следить в своих приходах за точным исповеданием населением всех треб 2) «заблуждающихся» вразумляли через собеседования с ними в «духе кротости евангельской». Для этого некоторые раскольники «были поручаемы местным благочинным, а другие были отсылаемы в духовные правления и консисторию, для предписанных законом форменных увещаний; сверх того, были посылаемы по местам особые миссионеры» (18).

Государство сверху спускало указания о пресечении роста численности старообрядцев. Однако эти распоряжения редко выполнялись: уездное начальство, приходские священники и монастырские власти должны были считаться с населением, их окружавшим. В секретном письме от 19 мая 1856 г. епископ Калужский и Боровский Геннадий к калуж-

скому губернатору пишет о том, что по время Страстной недели и Светлой седмицы боровские старообрядцы составляли многолюдные «сборища» для отправления церковных служб в домах Л.В. Богомолова, С.Г. Воронкова, Х. Головтеева, А. Макеева, И.М. Шапошникова (Щербакова). Церковные службы старообрядцев охранялись местными властями: 15 апреля квартальным надзирателем Докуниним, а 16 апреля полицейским унтер-офицером Тупицыным (19).

Ежегодно Калужскому губернатору подавались сведения, собранные из городских магистратов уездных судов губернии. Целые тома составляли так называемые дела о «преступлениях» старообрядцев против православной веры, которые включали в себя исполнения духовных треб и таинств старообрядческими священниками по старообрядческим канонам (крещение, брак, погребение), переход из официального православия в старообрядчество, за пропаганду старообрядческих взглядов и «совращение» в старообрядчество, содержание моленных и т.д.

Боровским магистратом в 1859 г. зафиксированы дела о «преступлениях» старообрядцев против православной веры: о несогласии В.А. Баранова и Е. Бритаревой освятить свой брак в православной церкви; о «совращении» Н. Куркиным своих детей в старообрядчество и о похоронах своих детей по старому обряду мещанином Е.П. Титовым и крестьянином д. Федорино Т. Яковлевым (20). Аналогичные дела повторялись из года в год, заставляя старообрядцев более критически относиться к государственному и церковному законодательству и их исполнителям.

Крещение. Легче всего было завести судебное дело на старообрядцев используя их нежелание крестить своих детей в синодальной церкви. Так, в 1858–1859 гг. были судимы за крещение своих детей боровские крестьяне д. Федорино Терентий Яковлев и Андрей Андреев; мещанин Григорий Федотов с женою, Герасим Матеевич Нечаев за крещение своих родившихся младенцев (21). 20 ноября 1857 г. было вынесено более серьёзное судебное постановление боровскому мещанину Григорию Федотовичу Шевелеву с женой за крещение своего ребёнка. Осуждённые отсылались на духовное увещание, а за то, что окрестили «новорождённого сына по раскольническому обряду на основании 198 стат. того же уложения, заключить их в тюрьму на один год» (22). Так же старообрядцам запрещалось усыновлять или быть опекунами детей, которые были крещены в синодальной церкви. 15 ноября 1843 г. из Калужского губернского правления был разослан секретный циркуляр №259 «О воспрещении раскольникам принимать к себе в семейство детей православных» (23). В указе основной упор делался на беспоповцев, которые не молятся за царя и не признают браков, но это касалось и старообрядцев приемлющих священство.

К старообрядцам применялись не только увещательные меры. Трагичной оказалась судьба семьи боровского мещанина Ирошникова и его жены Елены осуждённых в 1851 г. к ссылке в Закавказье за то, что они не захотели детей крестить в официальное православие (24).

Трофим Михайлович Ирошников (на 1851 г. ему 37 лет), мещанин, за его упорство суд приговаривает отдать его в солдаты на Кавказ, лишит звания и состояния. Но, если по здоровью не подойдёт, то сослать на поселение в Закавказский край. Жена Елена так же была осуждена за то, что не захотела, чтобы её дети принимали «православие». За это её лишили прав и сослали в Закавказский край на поселение. Перед ссылкой были составлены их словесные портреты. Трофим — рост 2 аршина 5 вершков, волосы на голове, брови, борода русая, усы рыжеватые, нос продолговатый, рот и подбородок умеренные, макушка выстрижена. Елена — 35 лет, рост 2 аршина 4 вершка, волосы на голове и на бровях русые; лицом бела, немного рябовата; нос, рот, подбородок умеренные (25).

Пока решалась судьба семьи дети их Филипп, Афанасий и Пётр были «присланы под стражу в тюремный замок», где и должны были оставаться до решения дела родителей (26).

О пересмотре дел за Ирошниковых просила их родственница 3-й гильдии купчиха Фёкла Ирошникова, но письмом из МВД от 19 сентября 1851 г. калужскому губернатору, ей было отказано (27). После прибытия семейства Ирошниковых на поселения родители умирают, дети остаются сиротами. В ноябре 1852 г. Пётр Михайлович Ирошников, брат Трофима, просит калужского губернатора графа Егора Петровича Толстого вернуть из Кавказской ссылки своих племянников (28). На запрос калужского губернатора о судьбе детей 18 августа 1853 г. был дан ответ Шемахинского военного губернатора:

«Господину Калужскому Гражданскому Губернатору

По положению Комитета гг. Министров, в 1852 году боровский мещанин Трофим Ирошников с женою Еленою Крупениною, как оказавшиеся особенно вредными по упорству в поддержании и распространении своей старообрядческой лужковской ереси, присужден к ссылке Закавказье на поселение. С ними вместе отправлены дети их Филипп, Афанасий и Пётр, которые в том же году прибыли в Шемаху и водворены в селе Астраханке Ленкоранскаго уезда, где Ирошников и жена его вскоре умерли.

Между тем боровский купеческий сын Пётр Ирошников узнав о положении детей подал прошение Вашему Сиятельству, поясняя, что брат его Трофим Ирошников с женою умерли и дети 1-й 11-ти, 2-й 6-ти и 3-й 4-х лет остались без всякого призрения и как они вы-

сланы Закавказье не по положению комитета гг. Министров, а по желанию родителей просит возвратить их в г. Боровск на попечение его как родных племянников. Вследствие сего Калужское губернское правление от 31 декабря 1851 года за №20898 сообщая о вышепрописанном уведомляет, что в положении Комитета гг. Министров о детях не было упомянуто, но на вопрос о совместном отпращивании их с родителями г. Управляющий Министерством Внутренних дел предложил г. Начальнику Губернии поступить на основании общих законов; поэтому они и выпущены Закавказье.

Шеманское Губернское Правление приступая к разрешению ходатайства брата покойного Ирошникова предлагало Ленкоранскому уездному начальнику спросить упомянутых детей не пожелают ли они принять православную веру для выпуска их на прежнее место жительства. На это от 20-го мая сего года №320 уездный начальник донес, что старший из них не согласен оставить старообрядческую секту, средний по малолетству не мог быть опрошен, а меньший умер.

Так как оставшиеся в живых сыновья умершего Ирошникова Филипп и Афанасий выпущены Закавказье не по суду, а согласно желания родителей и в здешнем крае близких родственников на попечении которых они могли бы находиться, не имеют, и родной дядя их боровский купеческий сын Петр Ирошников желает взять их для призрения и воспитания, находя с своей стороны, возможным удовлетворить просьбу Ирошникова испрашивал разрешения на это г. Наместника Кавказского. Вследствие сего Его Светлость 30-го июля за №225 разрешил мне дозволить упомянутым Ирошниковым возвратиться в г. Боровск Калужской губернии к означенному дяде их.

Об этом имею честь уведомить Ваше сиятельство, для надлежащего распоряжения. При этом присовокупляю, что вместе с сим я предписал Ленкоранскому уездному начальнику о выпуске сирот Ирошниковых в г. Боровск» (29).

Из ссылки вместо полной семьи возвратились 2 брата: Филипп и Афанасий; их родители: мать, отец и младший брат были погребены в чужой земле.

Погребение. Большим вопросом для старообрядцев оставался вопрос об отпевании и погребении своих единоверцев. По закону 1771 г. отведением места под старообрядческие кладбища было возложено на обязанность гражданской власти. Законом 7 мая 1812 г. запрещалось при

отводе земли под старообрядческие кладбища давать ещё и разрешение на устройство часовен. В Боровске старообрядческое кладбище упоминается в 1800 г. (30), когда на нём был построен боровскими купцами Г.П. Никишовым и И.Л. Шукиным каменный «голубец» на могиле своих родственников, что вызвало раздражение церковной власти и по требованию архиепископа Феофилакта через губернское правление приказом от 1 августа 1800 г. было дано указание его уничтожить (31).

На протяжении всего XIX в. старообрядцам чинились препятствия в захоронение своих единоверцев. Так в 1858–1859 гг. был судим боровский мещанин Ефим Петрович Титов за самовольное захоронение своей дочери по старому обряду (32). В ноябре 1883 г. священник с. Русиново не разрешал старообрядцу И.В. Александрову похоронить своего внука «на старом кладбище в ограде». Тот похоронил его самостоятельно. Против него было возбуждено уголовное дело в Калужской духовной консистории (33).

28 марта 1900 г. епископ Калужский и Боровский обратился с письмом к Калужскому губернатору о том, что 17 июня 1899 г. в 10 часов вечера сыновьями Н.П. Жданова — Михаилом, Пафнутием, Василием, Петром и Николаем из их дома был вынесен гроб отца и перенесён в дом братьев Кожухиных на ул. Нижняя, где находилась старообрядческая моленная. Переносили с церковным пением, несением впереди иконы и зажженными свечами. Все это происходило при стечении народа до 30 человек. Далее следовала просьба указать полиции, чтобы такое больше не допускалось (34).

Брак. Переход в старообрядчество (возвращение/«совращение») из синодальной церкви чаще всего зависел от того, что прихожане перед смертью хотели оставаться в вере отцов или считали старую веру за более правильную, или во время брака, когда одна из сторон была не старообрядцами, таких по их желанию перекрещивали.

В 1850 г. чиновнику особых поручений Чебышеву было дано задание разобраться, почему в Боровском уезде много верующих «отложилось» от православия. Им было проведено расследование и составлены списки перешедших в старообрядчество. Согласно спискам за 1848–1850 гг. в старообрядчество перешло 85 человек. Одной из причин перехода многих боровчан в старообрядчество, по мнению Чебышева, была в 1848 г. холера (35). Но переходы продолжались и после холеры. В 1858–1859 гг. был судим мещанин Иван Сапунов с семейством за «уклонение в раскол». К нему были приняты меры, и всё семейство было отправлено на духовное увещание (36).

Если о переходе в старообрядчество узнавали приходские священники, то они жаловались в Духовную консисторию и требовали расследования. Так, 19 марта 1884 г. священник Пятницкой церкви о. Иоанн Жаров посетил больную прихожанку девицу Анастасию Николаеву. В доме у больной он обнаружил женщин-старообрядок. Дарья Никифорова Девятова сказала, что больная «переправлена в старообрядчество» и её перекрестил старообрядческий священник И.П. Щедрин. Священник Жаров привёл полицию и с её помощью удалил из дома женщин-старообрядок (37).

Женитьба старообрядца не на старообрядке (или наоборот) тоже был хороший повод для заведения уголовного дела и начала преследования со стороны властей. Так, 8 ноября 1871 г. в моленной боровского мещанина Алексея Ларионовича Томилина старообрядческий священник Максим повенчал купеческого сына Михаила Андреевича Молчанова с дочерью купца Ивана Онисимовича Томилина Ольгою (38). По исповедальным спискам Молчанов и Томилин «раскольниками» не числились, значит они проходили в приходе к которому были приписаны официально как «православные», поэтому право венчаться у старообрядческого священника они не имели. Велено было указом Калужской духовной консистории от 14 декабря 1871 г. священнику Благовещенского собора Черткову сделать увещание и о результатах донести. Увещание протоиерея Черткова результатов не дало. От своих взглядов увещаемые не отказались.

16 января 1898 г. в Ждановской моленной священником Иоанном Щедриным был повенчан мещанин Василий Петрович Подшивалов с крестьянкой Варварой Стрельцовой. Полицейский надзиратель 2-й части сообщил об этом в Калужскую духовную консисторию, так как Подшивалов старообрядец, а Стрельцова нет. Венчание было открытым, и многие жители присутствовали на нём (39). Отец Варвары Василий Афанасьевич Стрельцов был сторожем в Троицкой церкви. Варваре было 21 год и, следовательно, получается, что её «совратили в раскол». Был составлен протокол. Через несколько дней, 23 января 1889 г., был составлен новый протокол на Варвару, где говорится, что её мать старообрядка, и она с матерью ходила молиться в старообрядческую моленную, поэтому её в «раскол» никто не совращал. «Я... считала себя всегда старообрядкою и потому в январе 1898 г. повенчана была в Ждановской моленной со старообрядцем Василием Петровичем Подшиваловым» (40). Постановлением от 31 января 1899 г. дело было прекращено, так как жених и невеста были старообрядцами (41).

Более комичный случай произошел в 1912 г., когда на выездной сессии Калужского окружного суда в г. Боровске без участия присяжных заседателей, слушалось дело настоятеля Покровской старообрядче-

ской общины А.Д. Ковшова. Сущность дела заключалась в следующем. 18-летний купеческий сын Капырин, предки которого издавна принадлежали к старообрядчеству, вступил в брак с 17-летней девушкой, принадлежащей к господствующей церкви. Они повенчались в с. Красное. Через два после свадьбы молодая чета Капыриных, не желая «числиться за господствующей церковью», обратилась в установленном порядке с просьбой к губернатору о перечислении их в Покровскую старообрядческую общину. Священник о. Афанасий Ковшов присоединил жену Капырина к старообрядчеству. За это против Ковшова возбуждено было преследование за присоединение к старообрядчеству несовершеннолетней. На суде Капырин заявил, что он принадлежал и не переставал принадлежать к старообрядчеству, и только по необходимости повенчался у «православного» священника. Священник также не признал себя виноватым, ссылаясь на указ 17 апреля 1905 г. о веротерпимости. Но окружной суд признал о. Афанасия виновным и приговорил к 5-рублевому штрафу (42).

Так же государство и Синод стремились для привлечения старообрядцев в лоно официальной церкви использовать единоверие, но в Боровске это дало малый результат (43).

Боровск 1950-х гг.

Вид на церковь Спаса-Преображения, что на площади (1736 г.) с приделом во имя Параскевы Пятницы. Вид с севера. В этом храме во второй половине XIX в. проходили собеседования со старообрядцами

Вид на Пафнутьев монастырь с южной стороны.
Фото А.С. Полякова. 1970-е гг.

Миссионерская деятельность священников. Священник о. Дмитрий Любимов – с 1854 г. по 1859 г. вёл миссионерскую деятельность в Боровске и уезде, но неудачно (44). За эти годы он более 30 раз ездил в монастырь на увещание старообрядцев, но успеха это не принесло (45). В 1859 г. он был переведён из г. Боровска в с. Карамышево Медынского у. Но и здесь миссионерская деятельность (1860-1863 гг.) не принесла успеха, а с 1868 г. и вовсе прекратилась (46). Умер в 1891 г. Вот что он пишет о своей миссионерской деятельности в Боровске в 1855 г.: «Между прочим, весьма много зависит от того, что более упорные раскольники употребляют все средства к тому, чтобы не иметь со мною никакой беды. В дом свой придти мне некоторые решительно не допускают. Но этого мало, что не допускают, но грозят ещё побоями. Так случилось, между прочим, в доме соборного прихожанина мещанина Ивана Иванова Попова, у которого сын в прошлом году присоединился к православию, женившись на православной девице. Думая войти к сказанному Ивану Попову в дом для предложения своей беседы, я у самых дверей дома был грозно остановлен. И когда я предъявил было, что я, как православный священник, иду к своему прихожанину, сыну его, то Попов, показывая поднятую к удару руку сказал: „иди куда знаешь в другое место, а я в свой дом не пущу; если нужен тебе мой сын, ступай к нему в дом, а этот дом мой, ступай... иначе выпровожу силой“. Дру-

гие не пуская в дом говорят или „не зачем“, или „дома никого нет“ и тотчас затворяют дверь и запираются. Случится ли, остановится с кем на улице и начать разговор, при первом слове о вере молча отходят. Так особенно поступают раскольники лужковской секты. Раскольники рогожского кладбища мягче. Но из них большая часть отказываются от всякого разговора со мною „за неведением книг“ и отсылают меня к тем, которые знают „писание“. Уверившись, что купец Ларион Васильев Томилин особенно слывет за человека все знающего и славится между раскольниками своей начитанностью в книгах, я был у него. Но после долгого разговора, в котором Томилин действительно показал много начитанности... отказался от всякого продолжение беседы и просил, чтобы я впредь и не трудился приходить к нему...» (47).

Миссионерское братство преподобного Пафнутия и боровские старообрядцы. Большой подмогой местной духовной власти в борьбе со старообрядцами был Пафнутьев-Боровский монастырь. Монастырь, основанный в 1444 г. прп. Пафнутием, находился в 3 верстах от города. В 1531 г. преп. Пафнутий был причислен к лику местночтимых святых, а в 1547 г. общерусских святых. После церковного раскола во второй половине XVII в. часть населения Боровска и уезда не поддержала реформ, проведенных патриархом Никоном, и осталась верна обрядам, которых придерживались отцы и деды. И хотя Пафнутьев монастырь придерживался официального православия, старообрядческое население всегда почитало преп. Пафнутия. М. Попроцкий отмечал любопытный обряд, бытовавший среди местного населения и уходивший корнями в древность. Осенью крестьяне близлежащих деревень приносили часть урожая в монастырь и служили молебен прп. Пафнутию, после чего окропляли принесённое святой водой. Часть продуктов оставалась в монастыре, а другая бралась крестьянами домой (48).

Близость к Пафнутьев-Боровскому монастырю города, где преобладало старообрядческое население, накладывало свой отпечаток на их взаимоотношения. Для епархиального начальства Пафнутьев монастырь был местом, куда присылались на исправление старообрядцы (49). Однако, не всегда их пребывание в монастыре давало ожидаемый результат. В фонде Пафнутьев-Боровского монастыря сохранилось несколько дел боровских старообрядцев, присланных в монастырь на увещание (50). Особенно интересно дело боровских купцов-старообрядцев Григория Меренкова и Аксена Глухарева. Боровский городничий препроводил старообрядцев в Калужскую Духовную консисторию, где они вместе со своими семьями 29–31 октября 1856 г. находились «на увещании». В ходе этого увещания и рассмотрения личных дел старообряд-

Боровск 1950-х гг. Вид на центральную площадь.

Прямо – церковь Спаса-Преображения, что на площади (1736 г.) с приделом во имя Параскевы Пятницы. За ней Благовещенский собор (начало XVIII в.). Колокольня построена в 1819 г.

цев 8 декабря 1856 г. последовал секретный указ из Калужской духовной консистории со следующим решением: 1) Меренкова и Глухарева не предавать суду в надежде на исправление; 2) поручить увещать их архимандриту Пафнутьева монастыря Геннадию, который должен в течение 3 месяцев еженедельно призывать их к себе и проводить беседы об истинности веры с последующей записью бесед и отправкой их в духовную консисторию; 3) боровская полиция обязана сопровождать Глухарева и Меренкова к архимандриту Геннадию каждую неделю.

Из личных дел Меренкова и Глухарева видно, что они были «тайными» старообрядцами, тяготевшими к Рогожскому кладбищу. Григорию Семеновичу Меренкову было 50 лет, его жене Татьяне Захаровне – 49 лет. Оба они были крещены и браком венчаны в синодальной приходской церкви. Но что интересно: для исправления христианских треб они у себя в доме принимали приходского священника, а вот для исповеди и причащения они принимают священников Рогожского кладбища. Г.С. Меренков только в 1848 г. вместе с сыновьями Петром и Сидором был на исповеди и у св. причастия в православной церкви. Отец

его Семен Григорьевич и после 1848 г. до своей смерти в 1853 г. ходил постоянно на исповедь и св. причастие в православную церковь. Григорий Семенович Меренков в 1854 г. получил гильдейское свидетельство как православный и был утверждён бургомистром в боровский магистрат. После заведения на него дела как на старообрядца он был уволен.

Аксену Ивановичу Глухареву было 54 года, а жене его — Ксении Семеновне — 52 года. Они также были крещены и венчаны в Боровской Рождественской церкви, но на богослужение в церковь не ходили. На исповедь и причастие они ездили в Москву на Рогожское кладбище, в которой они издавна «свой долг выполняли». Согласно показанию приходского священника, Аксен Глухарев с женой и дочерью Варварой в 1845—1852 гг. были на исповеди и св. причастии, да и сам он состоял церковным старостой. Когда в 1854 г. возник вопрос о его вероисповедании, то он значился как православный.

Согласно секретному указу об их исправлении под наблюдением архимандрита Пафнутьева монастыря Геннадия, боровские купцы А. Глухарев и Г. Меренков были препровождены с письмом боровского городничего 29 января 1857 г. в Пафнутьев монастырь. Со старообрядцев была взята подписка о том, что они будут являться каждую неделю на собеседование с архимандритом Геннадием. Уже 4 февраля 1857 г. от монастырских властей пришло письмо к боровскому приставу Д. Усачеву о том, что Г.С. Меренков не всегда является к церковным службам, хотя и живёт на монастырской мельнице у родственника. Не всегда приходил и А. Глухарев. Архимандрит Геннадий пожаловался на это городничему. В ответ была использована полицейская власть. Впоследствии старообрядцы просили архимандрита больше их через полицию не вызывать.

Из отчёта архимандрита Геннадия видно, это трёхмесячное увещание боровских старообрядцев существенных результатов не дало. В это же время у архимандрита Геннадия проходил увещание боровский мещанин старообрядец Василий Масленников и его семья. И для этой семьи увещания архимандрита оказались безуспешными (51).

Боровские старообрядцы шли на различные ухищрения, чтобы получить свидетельства на принадлежность к православной церкви. Помощников в этом деле они находили даже среди монахов. 16 февраля 1856 г. было послано письмо из Боровского духовного правления от протоиерея Евгения Черткова настоятелю Пафнутьева монастыря о том, что иеромонах Иов выдал свидетельства на безусловную принадлежность к православию старообрядцам Мешковым, Чижиковым, Ирошниковым и просил принять следующие меры: свидетельства, выданные Иовом, считать недействительными, Иова уволить от должности общего духов-

ника и запретить принимать на исповедь боровчан, а также запретить на три месяца священнослужение.

Епископ Калужский и Боровский Владимир находясь в Боровске в 1881 г. был поражён тем, что «где из восьми тысяч жителей только осьмая часть принадлежит к православию, где, наконец, из девяти приходских церквей только при пяти имелись причты» (52). В 1882 г. он поддержал инициативу месных священников открыть при двух приписных церквях г. Боровска (Христорождественской и Пятницкой) самостоятельные приходы и поставить туда настоятелями священников знаковых с историей старообрядчества. С ноября 1882 г. в храмах по воскресным дням стали проводиться миссионерские собеседования со старообрядцами. Но вскоре стало ясно, что борьба для местного духовенства со старообрядцами, «без материальной и нравственной поддержки со стороны православного общества», будет не реальной и непосильной (53). Для этого необходима была организация, подобная Братству Петра Митрополита в Москве и Братству Иоанна Богослова в Калуге (54). Вскоре 11 сентября 1883 г. по инициативе епископа Калужского и Боровского Владимира было открыто церковное Братство преподобного Пафнутия, Боровского Чудотворца. О деятельности Братства можно судить, опираясь на ежегодные отчёты (1883–1910 гг.) (55).

Создание Братства предусматривало расширение круга активных противников старообрядчества, имевших возможность оказывать финансовую поддержку миссионерам. Цели Братства преподобного Пафнутия были провозглашены в его Уставе. Главным для Братства была духовно-просветительская работа среди старообрядцев: «разъяснение истин веры и правил благочестия» и «деятельность по обращению в лоно православной церкви раскольников-глаголемых старообрядцев» (56). Для этого были организованы библиотеки Братства и книжная лавка, в которой продавалась и раздавалась бесплатно литература с обличением старообрядчества. По воскресеньям продолжали проводиться открытые собеседования священников-миссионеров с боровскими старообрядцами.

Главой Братства был избран настоятель Пафнутьев-Боровского монастыря архимандрит Дионисий (ум. в 1894 г.), затем его сменил архимандрит Пимен.

В первый год существования Братство состояло из 9 пожизненных членов, 300 действительных и 200 членов-соревнователей. (Принадлежность к той или иной группе членов Братства зависела от величины вступительного взноса). В числе членов Братства, или братчиков, состояли священники и причты всех боровских городских и уездных церквей, а также представители духовенства из других российских губерний, монахи различных монастырей, мещане г. Боровска и других

уездных городов, боровские дворяне, представители городской интеллигенции, военные. Характерно, что среди членов Братства было очень мало купцов, большинство которых были старообрядцами. В списках членов Братства находим имена профессора архитектуры М.Т. Преображенского, оптинского старца Амвросия, известного исследователя русского раскола Н. Субботина (57). В последующие годы состав Братства постоянно уменьшался. Если в начале деятельности Братства в 1883 г. было 300 чел., то в 1889 г. состояло 152 чел., а 1901 г. зарегистрировано 41 чел. (58).

Деятельностью Братства руководил Совет. Совет был выборным и состоял из наиболее авторитетных горожан. У Председателя Совета, архимандрита Дионисия, было два товарища Председателя: протоиерей Благовещенского собора о. Василий Казанский и председатель Боровской Земской Управы Евтихий Михайлович Челищев. Совет имел казначея, которым на протяжении долгого времени был священник Троицкой и Борисоглебской церквей о. Симеон Смирнов, и делопроизводителя. В числе прочих членов Совета в разное время состояли уездный врач И.В. Ададуров, исправник П.И. Гетманенко, аптекарь В.А. Афанасьев, штатный смотритель Боровского уездного училища И.И. Извеков, городской судья А.М. Крюков и городские священники о. Иоанн Жаров, о. Александр Соколов, о. Федор Городецкий, о. Михаил Извеков, о. Иоанн Чистяков, о. Евгений Чертков.

Заседания Совета Братства проходили дважды, иногда трижды в год. На них обсуждались проблемы миссионерской деятельности и финансовые вопросы: о поступлении взносов и их распределении на благотворительные цели и нужды Братства.

В 1890-е годы Братство расширило свою миссионерскую деятельность. В Боровском уезде было открыто 7 его отделений: Спасо-Прогнанское, куда входили села Ворсино, Иклинское, Спасо-Прогнанское, Мальково; Тарутинское (села Тарутино, Буриново, Рыжково, Субботниково, Курилово); Николо-Лужецкое (села Никололужецкое, Беницы, Серединское, Сушево, Зеленино, Юрьевское); Угодское (села Передоля, Любицы, Спас-Загорье, Трехсвятское); Рябушинское (села Роща, Рябушки, Русиново, Федотово); Малоярославецкое; Запажское (села Запажье, Поречье, Поливаново) (59-60).

Главной формой деятельности Братства были публичные собеседования со старообрядцами об истинности православной веры, проводившиеся в воскресные дни в Спасо-Преображенской, что на площади церкви (в простонародье – Пятницкой из-за придела). Миссионерами были назначены члены Братства, городские священники о. Василий Казанский (Благовещенский собор), о. Иоанн Жаров (Пятницкая цер-

ковь), о. Александр Соколов и о. Михаил Извеков (Христорождественская церковь), о. Федор Городецкий (Крестовоздвиженская церковь). Количество собеседований с боровскими старообрядцами с 1883 г. по 1902 г. в среднем составляло 20.

Основной задачей миссионеров было переубедить старообрядцев в неправоте их вероисповедания. Во время бесед обсуждались вопросы, вызывающие наибольшие споры: об исправлениях книг при патриархе Никоне, о перстосложении, об имени «Исус», о церковных обрядах, о праве церкви на изменение обрядов, о неприкосновенности догматов веры, об Антихристе и др. Самыми непримиримыми противниками миссионеров были боровские старообрядцы Е.С. Теняев, П.А. Ирошников, Н.И. Каретников-Шукин (61). Содержание собеседований публиковалось в ежегодных отчётах Братства и распространялось через книжную лавку. Эти собеседования были малоэффективны и не давали своих результатов. Во как характеризует отношение старообрядцев к публичным беседам епархиальный миссионер И.И. Жаров в своём отчёте: «Вся масса раскольников смотрит на беседы вообще как-то не любовно; идут на них почти всегда с неохотою, как будто-то бы отбывая очередь какой-нибудь тяжелой невыносимой для них повинности» (62).

Одной из важных задач Братств было оказание помощи церковно-приходским школам. Так, братство св. Иоанна Богослова оказывало помощь братской школе, расположенной в Крестовском монастыре и церковно-приходским школам, расположенным в местности со старообрядческим населением. Сразу же после открытия братства 14 сентября 1879 г. при нем была учреждена школа для 20 бедных мальчиков. На годовое их содержание отпускалось 422 рубля. К 1881 г. количество учащихся выросло до 40 человек: 16 мальчиков в старшей группе и 24 мальчика в младшей группе. Кроме этого дети обучались в школе сапожному делу. В 1887 г. школа в Крестовском монастыре перешла в разряд церковно-приходских школ с количеством учащихся 60 человек (63).

В 1893 г. братством св. Иоанна Богослова была открыта церковно-приходская школа в д. Камельгино, в которой проживало старообрядческое население (64). В этом году братством было истрачено на школьное дело до 400 рублей. В 1894 г. сумма расходов на школу было увеличено до 700 рублей: 300 рублей на содержание школы в Крестовском монастыре, 300 рублей на постройку нового здания в том же монастыре и 100 рублей на зарплату учителю Камельгинской школы. Перемышльское отделение братства св. Иоанна Богослова выделило 30 рублей на школьные учебные пособия, а Ореховское отделение — 5 рублей на церковно-приходскую школу в д. Ново-Матренине. В 1895 г. Крестов-

Боровск 1950-х гг. Вид на церковь Спаса-Преображения, что на площади (1736 г.) с приделом во имя Параскевы Пятницы. Вид с юга.

ской школе выделено 300 рублей. Как видим, отчисление денег на содержание школ братство св. Иоанна Богослова ежегодно тратило от 20 до 35% своего годового бюджета.

В 1899 г. братство Александра Невского выделило 50 руб. на устройство школьного здания в старообрядческом с. Колодязцы. В 1901 г. было выделено 10 руб. на школу в д. Волей Фоминического отделения. В этой деревне дети старообрядцев не посещали школу из-за запрета старообрядческого священника Карпа Тимофеева и уставщика Егора Иларионова. Их поддерживал председатель волостного суда старообрядец Емельян Жариков. Местный священник пробовал бороться со старообрядческим священником, но Карп Тимофеев дал понять ему, что дети не будут ходить в школу до тех пор, пока он в ней не будет «законоучительствовать». При населении 2000 человек в школе было всего 7 учеников (4 старообрядца, 3 православных) (65).

Боровское братство пр. Пафнутия так же одной из своих задач считало открытие при себе школы, которая позволила бы через её учеников влиять на старообрядческую часть населения путём просвещения. В ноябре 1892 г. братство открыло в Боровске при Христорожественском приходе одноклассную женско-приходскую школу, в которой обуча-

лось до 35 девочек. На содержание этой школы Братство тратило от 400 до 500 руб. ежегодно. 30 апреля 1893 г. епископ Анатолий Калужский и Боровский посетил братскую женскую школу. Он пожелал ей процветание и «сеять семена благие в народе, особенно же в старообрядчестве». (В школе обучалось 12 девочек старообрядческих родителей) (66). 2 мая епископ Анатолий присутствовал на ежегодном собрании братства пр. Пафнутия, которое проходило в Боровской земской управе. После заслушивания отчётного доклада о деятельности братства за десятый год работы, еп. Анатолий сказал, что братство принесло большую пользу в «деле вразумления глаголемых старообрядцев», и что учреждение церковно-приходских школ, которые «одни только прольют истинный свет в народную массу и со временем рассеют вековое заблуждение старообрядцев» (67). Ободренные словами епископа и воспринявшие их как инструкцию к действию миссионеры на всех страницах официальных изданий начинают писать о «заблудшихся» старообрядцах и о спасительной роли школы в этом деле. Так, безымянный автор заметки «Боровская женская второклассная школа», опубликованной в «Калужских епархиальных ведомостях» за 1896 г. сразу начинает клеймить:

«Уездный город Боровск составляет в Калужской губернии центр местного раскола старообрядчества; раскол свил себе здесь прочное гнездо, захватив в свои руки и городское хозяйство и городские финансы; почти $\frac{3}{4}$ Боровского населения — исключительно старообрядцы. Не только ближайших сел и деревень, где живут старообрядцы, но и для селений, удаленных от города, Боровск является разсадником мнимого древняго благочестия (подчёркнуто. — В.О.), поддерживая раскол своим и материальным и моральным воздействием» (68).

Далее подчеркивается, что «кроме исторических условий, среди которых вырос и развился раскол в Боровске, его процветанию здесь в настоящее время способствует главным образом та постановка домашнего воспитания и обучения девочек и отчасти мальчиков, которая практикуется среди местного старообрядчества. Обыкновенно девочки старообрядцев, кончив курс в приходских городских училищах, а в большинстве случаев вовсе не учившись ни в какой школе, поступают в школы так называемых моленниц или богородок. Этим именем называются здесь старые девушки и вдовы, которые отличаются необыкновенною преданностью старообрядству, состоят самыми ревностными пропагандистками раскола и самыми верными хранительницами его традиций и занимаются обучением детей старообрядцев. Школы этих женщин существуют тайно и воспитывают своих учениц и учеников в духе оже-

Боровск. Спуск с Молчановской улицы. Наводнение.
Собравшиеся внизу улицы горожане переправляются
на другой берег р. Протвы.
Фото 1908 г.

сточенной нетерпимости и глубокой вражды к Православной Церкви... Вполне понятно, что воспитанницы этих школ становясь с течением времени матерями семейств, вносят тот же дух и в свои семьи и тем самым дают прочные устои местному старообрядчеству» (69). Для борьбы с таким явлением Братство пр. Пафнутия в 1896 г. добивается преобразования церковно-приходской школы в женскую второклассную учительскую школу, по окончании которой ученицы могли бы «найти ту просветительную силу, которая служила бы противовесом вредной деятельности моленниц» (70). В первый год поступило 27 девушек, одна из них старообрядка. Однако уже через 2 года, ввиду сокращения взносов, Братство передало школу на содержание государству (71). Просвещение всегда приносили добрые плоды, если они попадали на добрую почву. Вера, помноженная на знание позволило боровским старообрядцам сохранить себя в тяжелом испытании XX в.

Другим направлением деятельности Братства была благотворительность. Она заключалась в выдаче пособий нуждающимся, обратившимся из старообрядчества, в финансовой помощи обращенным беднякам на венчание, обучение, погребение и т.д. Так братство св. Иоанна Богосло-

Епископ Калужский и Боровский Анатолий (Станкевич) (1821-1903).

Родился в 1821 г. в семье священника Минской епархии. В 1843 г. окончил Литовскую духовную семинарию. 2 апреля 1844 г. был рукоположен во священника, а затем, овдовев, 5 декабря 1848 г. был пострижен в монашество. В этом же году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1853 г. и был назначен инспектором Минской духовной семинарии.

6 января 1856 г. был возведен в сан игумена, а 5 августа 1860 г. – возведен в сан архимандрита и назначен ректором Полоцкой духовной семинарии. С 4 апреля 1861 г. – настоятель Витебского Маркова монастыря. С 13 марта 1867 г. – настоятель Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря, а с 1868 г. смотритель Новгород-Северского духовного училища. С 29 апреля 1876 г. – преподаватель Симбирской духовной семинарии. 9 января 1879 г. был назначен настоятелем русской посольской церкви в Афинах. Здесь он проявил особенную деятельность, устроив при посольской церкви училище для русских детей и образовав при Посольской миссии ученый археологический кабинет из русских и греков.

25 мая 1886 г. состоялась его хиротония во епископа Балтского, викария Подольской епархии. Затем, с 24 апреля 1887 года был епископом Острожским, викарием Воронежской епархии, а с 12 июля 1890 г. – епископом Уманским, викарием Киевским.

29 сентября 1892 г. он был назначен епископом Калужским и Боровским. 29 января 1894 г. был уволен от управления епархией и назначен членом Московской Синодальной Консистории (или Конторы) и настоятелем Заиконоспасского монастыря. 20 декабря 1898 г. последовало его увольнение от всех должностей по состоянию здоровья.

Скончался епископ Анатолий 23 января 1903 г. на покое в Московском Новоспасском монастыре.

ва, кроме помощи церковно-приходским школам выделило на благотворительность в 1887–1890 гг. – 107 рублей, в 1893 г. – 62 рубля, в 1894 г. – 151 рубль. В 1902–1904 гг. братством из-за нехватки денежных средств было выделено осиротевшим семействам только около 100 рублей.

Братство пр. Пафнутия ежегодно тратило на благотворительные цели от 300 до 500 рублей, а на содержание одноклассной женской церковно-приходской школы в 1892 г., где обучалось до 35 девочек, от 400 до 500 рублей. Так же регулярно выдавались денежные подарки к Рождеству и Пасхе. В 1885 г. Братство оплатило учебу 6 ученикам Боровского уездного училища (по 7 руб. на человека), на следующий год было выделено 30 руб. 5 ученикам училища. 28 апреля 1887 г. после пожара в горо-

де Братство смогло выделить пострадавшим 200 руб. серебром. Получил пособие в 40 руб. и уездный учитель К.Э. Циолковский (72).

Основная задача братства состояла в том, чтобы путём «вразумления» старообрядцев они перешли бы в лоно официальной церкви. Но как видно из таблицы в самом Боровске, так и в уезде перешедших было очень мало. Число старообрядцев, отказавшихся от своей веры, составило чуть более 300 человек, причём некоторые из обращенных впоследствии вернулись в старообрядчество (М.К. Чичкин и др.) (73). При кажущейся по ежегодным Отчётам своей активности, Братство понимало малоперспективность своей работы, и стало направлять усилия не на обращение старообрядцев в лоно синодской церкви, а на предотвращение перехода новообрядцев в старообрядчество. Активный миссионер о. Иоанн Жаров так охарактеризовал деятельность Братства за первое десятилетие его существования: «Если мы видим малое число обращающихся из раскола в православие, зато теперь совсем не видим совращающихся из православия в раскол, тогда как до учреждения бесед со старообрядцами православные уклонялись в раскол каждогодно сотнями» (74).

По отчетам Братства св. Иоанна Богослова достаточно трудно проследить количество обращенных из старообрядчества в официальное православие. По их сведениям, в 1879—1885 г. было обращено в православие 260 человек, с 1886—1887 гг. — ещё 150 человек, в 1893 г. — 131 человек.

Священник-миссионер Алексей Знаменский в своем рапорте по Серебринскому приходу Медынского уезда указывал, что с 1895 по 1898 гг. им было возвращено в православие из старообрядчества около 76 человек. Списки присоединенных были опубликованы в «Калужских епархиальных ведомостях» (75). Но такие публикации были исключением.

В Отчетах братства А. Невского очень мало сведений о присоединении к православной вере старообрядцев, и совсем не отмечаются православные, уклонившиеся в старообрядчество. (По Отчетам братства, только в 1903 г. в Плохинском отделении «уклонился в раскол» 1 человек).

С 1900-х г. активность Братств заметно снижается и постепенно сходit на нет. После Манифеста 17 октября 1905 г. миссионерская деятельность Братств теряет смысл, оно продолжает существовать ещё некоторое время как общественная организация, занимающаяся просветительской и благотворительной деятельностью.

Как бы подвести итог всей деятельности миссионерских обществ можно данными из «Миссионерского обозрения» за 1912 г., где официально было зарегистрировано присоединившихся к православию — 15381 чел., в том числе: 6622 старообрядца, 1140 сектантов и 3867 «язычников». Однако за то же время отпало от православия — 11629 чел., из них в старообрядчество — 4249 чел. и сектантство — 4915 чел. (76).

Деятельность церковного Братства преподобного Пафнутия Боровского Чудотворца
(по Отчётам Братства за 1883–1902 гг.) (77)

Год	Собеседования о старообрядцами		Перешло из старообрядчества (чел.)	
	Боровск	Отделения	Боровск	Отделения
1883/84	36	+	4	—
1884/85	14	+	16	—
1885/86	21	8	3	8
1886/87	23	+	4	9
1888/89	16	+	9	3
1889/90	20	3	1	9
1892/93	24	4	1	23
1893/94	22	24	13	26
1895/96	27	20	12	22
1896/97	26	+	17	19
1897/98	19	+	11	30
1898/99	22	+	9	11
1899/1900	21	+	5	10
1900/01	19	+	13	13
1901/02	16	3	11	4

(+)-сведения отсутствуют

Отношение государства и Синода к старообрядческим священнослужителям. На протяжении всего XIX в. отношение к старообрядческим священнослужителям как у государства, так и Синода было одинаково негативным — священникам запрещали открыто служить и отправлять церковные требы, носить церковную одежду, бороду и длинные волосы...

В 1821 г. в Боровске упоминается старообрядческий священник Василий (78). Указом от 26 марта 1822 г. боровским старообрядцам приемлющим священство разрешено было иметь беглых священников. В годы николаевских репрессий против старообрядчества принимать священников было запрещено. Попытка боровских старообрядцев в 1838 г. подать прошение наследнику престола, будущему Александру II, о позволение иметь у себя беглого священника, результатов не дала — в просьбе было отказано (79).

Последствием строгих мер Николаевской администрации было то, что стало много тайных старообрядцев, которые продолжали совершать службы у «тайных» беглых священников (80). Секретным циркуляром из Калужской губернской канцелярии от 19 апреля 1846 г. о перемещение «беглых попов» конкретно сказано, что беглые священники не имеют право перемещаться, а синодальное священство и гражданская власть обязаны доносить на них и места их проживания (81).

Разосланный секретный циркуляр №235 от 12 ноября 1843 г. из Калужского губернского правления «О пояснении, что считать публичным свидетельством ереси при погребении» («... под внешним оказательством ереси при раскольнических погребениях должно разуметь сопровождение тела на кладбище людьми в мантиях, клобуках или иных каких либо особенных одеяниях, а равно гласно пение...») действовал несколько десятилетий и доставило много хлопот старообрядческим священникам (82).

В 1853 г. протоиерей Е.И. Чертков доносил, что «в каждом приходе тайные раскольники составляют собою треть прихожан. Требы у сих прихожан совершаются приходскими священниками, как-то: крещение, брак и погребение, только крещённые и венчанные в церкви „переправляются“, погребение же совершается прежде церковного, как это видно частию из того, что умершие приносятся в церковь с возложенными раскольническими венчиками, частию из того, что после погребения церковного родные не прощаются с умершими, говоря, что они уже простились. В дни праздников тайные раскольники с принуждением для себя, а принимают в дома своих священников, избегая при этом креста и кропления водою. На исповеди же и у св. Причастия в церкви не бывают, отзываясь на увещание священников недосугами, домашними обстоятельствами» (83).

В 1905–1907 гг. рассматривалась жалоба священника о. Александра Соколова на действия боровских властей воспрещавших ему провожать и хоронить старообрядцев в священническом облачении (84).

В Всеподданнейшем отчёте по ведомству православного исповедания за 1884 г. подчёркивалось, что где развит раскол было «наибольшее число уклоняющихся от исповеди и святого причастия...» (85).

Боровчане всегда поддерживали своих «тайных» священников и старались не давать их в обиду. Так, в 1821 г. священник Семеон Зверев из Благовещенского собора жаловался, что боровские купцы-старообрядцы заступились за своего священника Михаила Васильева и при этом сильно его обидели (86).

1 сентября 1880 г. епископ Григорий Калужский и Боровский направляет письмо калужскому губернатору Н.П. Трубецкому о том, что благочинный боровского собора протоиерей Чертков сообщил ему о том, что живущий в Боровске старообрядческий священник крестьянин Фёдор в феврале 1880 г. возведён в сан епископа и с 4 священниками служит в моленных старообрядцев. Необходимо в этом деле разобраться (87).

Но, несмотря на все запреты, старообрядческое священство всегда имело материальную и духовную поддержку у боровского старообрядческого общества.

примечания

1. Мельников П.И. Раскольники и сектанты в России // Исторический вестник. 1885. Кн. VII. С. 60.
2. Законопроект о старообрядческих общинах в Государственной думе. М., 1909. С. 181–188.
3. Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969. С. 72.
4. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 32. Оп. 19. Т. 1. Д. 1217. Л. 43, 143–173 об.
5. Калужские епархиальные ведомости (КЕВ). 1891. № 12*. С. 403.
6. Чельцов М. К характеристике Боровского раскола (по поводу отчета Братства преподобного Пафнутия за 1895/1896 год) // КЕВ. 1896. № 18. С. 554–555.
7. Административно-чиновничий аппарат г. Боровска и уезда (1852–1917): Справочный материал, составленный по «Памятным книгам Калужской губернии» с именным указателем. Боровск, 2008. Машинопись. Составитель О.П. Захарова // Боровский музей. Библиотека № 7038.
8. Там же.
9. Церковь. 1912. № 29. С. 709.
10. Церковь. 1914. № 35. С. 822.
11. РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ч. 2. Д. 10/5435.
12. О принятии присяги у старообрядцев входящих в число присяжных заседателей Калужского окружного суда Боровского у. // ГАКО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 80. Л. 1–23.
13. ГАКО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 80. Л. 8.
14. Там же. Л. 8.
15. Там же. Л. 22.
16. Варадинов Н. История министерства внутренних дел. Кн. 8. Дополнительная. История распоряжений по расколу. СПб., 1863. С. 472, 473, 605–607.
17. Попроцкий М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Калужская губерния. Ч. 2. СПб., 1864. С. 3.
18. Попроцкий. Указ. соч. С. 7.
19. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Т. 1. Д. 6. Л. 1–106.
20. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Т. 1. Д. 103. Л. 30, 57–67.
21. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 89. Л. 39, 40 об., 41 об.
22. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 87. Л. 10.
23. ГАКО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 5. Л. 26.
24. ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3921.
25. Там же. Д. 3921. Л. 506–8.
26. Там же. Л. 34.
27. Там же. Л. 49–50.
28. Там же. Л. 54.
29. Там же. Л. 70–71.
30. На территории Боровского записного старообрядческого кладбища сохранились надгробия и XVIII в. Об этом кладбище см. Глава 5.1.
31. Тихомиров. Раскол. С. 36.
32. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 89. Л. 38 об.; Калужские старообрядцы в 1790 г. обзавелись своим кладбищем в бору и там имели часовню для отпевания умерших.
33. ГАКО. Ф. 32. Оп. 13. Д. 4380.
34. ГАКО. Ф. 32. Оп. 10. Т. 1. Д. 365. Л. 4–7.
35. ГАКО. Ф. 32. Оп. 5. Д. 1125. Л. 23–70.
36. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 89. Л. 42.
37. ГАКО. Ф. 32. Оп. 13. Д. 4379. Л. 1.
38. ГАКО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 42. Л. 4–7.
39. ГАКО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 414. Л. 2–6.
40. Там же. Л. 18.
41. Там же. Л. 23.
42. Церковь. 1912. № 46. С. 1116.
43. См.: Глава 2.1.
44. Соколов Д. Страница из истории местной противораскольнической миссии // КЕВ. 1900. № 14. С. 337–343; № 17. С. 402–408..
45. Соколов Д. Страница из истории местной противораскольнической миссии // КЕВ. 1900. № 17. С. 402.
46. Там же. С. 405.
47. Соколов Д. Страница из истории местной противораскольнической миссии // КЕВ. 1900. № 15. С. 339–340.
48. Попроцкий. Указ. Соч. Ч. 1. С. 3, 141.
49. Осипов В.И. Взаимоотношения боровских старообрядцев с Пафнутьев-Боровским монастырем во второй половине 50-х гг. XIX в. // Обнинский краеведческий сборник. Обнинск, 1996. С. 78–82.
50. РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ч. 2. Д. 10/5435. 22л.; Д. 11/5436. 12л.
51. Там же. Д. 11/5436. 12л.
52. Отчёт о состоянии церковного Братства пре-

подобного Пафнутия, Боровского Чудотворца за 1883/84 гг. С.3. Далее. Отчет за...

53. Отчёт за 1883/84 гг. С.3.

54. Тихомиров М.Н. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.119; Осипов В.И. Из истории миссионерского противораскольничьего братства св. Иоанна Богослова в Калуге (1879–1914 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.4. М., 1995. С.2–8; А так же в сб.: Очерки по истории и культуре Калужского края. Калуга, 1996. С.59–65; он же. Миссионерское противораскольничье братство Александра Невского // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.2. М., 1995. С.32–36.

55. Осипова А.И. Миссионерская деятельность церковного Братства Преподобного Пафнутия, Боровского Чудотворца, среди старообрядцев (последняя четверть XIX–XX вв.) // Боровский краевед. Вып.3. Боровск, 1991. С.35–42; Отчёты о состоянии церковного Братства преподобного Пафнутия, Боровского Чудотворца. 1883–1910.

56. Устав Боровского православного Братства преподобного Пафнутия, Боровского Чудотворца. Калуга, 1891. С1–8.

57. Отчёт за 1883/84 гг. С.68–76.

58. Осипова А.И. Указ соч. С.37.

59–60. Отчет за 1892/93 гг. С.55.

61. Отчеты за 1883–1887 гг.

62. КЕВ. 1901. №6*. С.109.

63. Отчет братства Иоанна Богослова за 1879/80 гг. С.6, 15, 16; Отчет за 1880/81 гг. С.16–18; Отчет за 1892 г. С.7–8.

64. Отчет братства Иоанна Богослова за 1893 г. С.15.

65. КЕВ. 1901. №5* С.68–74.

66. КЕВ. 1893. №10. С.320.

67. КЕВ. 1893. №10. С.321–322; №10*. С.145.

68. КЕВ. 1896. №21. С.658.

69. КЕВ. 1896. №21. С.658–659.

70. КЕВ. 1896. №21. С.659.

71. Отчеты за 1892/93 гг. С.4–5, 54–55; за 1893/94 г. С.6–9, 21 за 1895/96 гг. С.9; за 1896/97 гг. С.9,11; за 1899/900. С.7–11.

72. Отчет за 1885/86 гг. С.32–33; Отчет за 1886/87 гг. С.4, 36.

73. О М.К. Чичкине см.: Торжество в Калужском кафедральном соборе 22 января 1884 года // КЕВ. 1884. №2. С.42–44; Обращение из раскола в православие старообрядческого лже-дьякона Михаила Кондратьева Чичкина // Прибавления КЕВ. 1884. №3. С.49–54. Вскоре после своего обращения из старообрядчества издал книгу «Воспоминания о жизни в расколе» (М., 1885), содержащую интереснейшие сведения о жизни боровских старообрядцев.

74. Отчет за 1893/94 гг. С.17.

75. КЕВ. 1898. №12*. С.173–176.

76. Смирнов Н.А. Миссионерская деятельность церкви (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С.439–440.

77. Осипова А.И. Указ соч. С.41.

78. Тихомирова. Раскол. С.48.

79. Тихомиров. Раскол. С.60.

80. О беглом священстве, которое обслуживало боровчан см.: Осипов В.И. Боровское старообрядческое общество и беглое священство в XIX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.14. М., 2012. С.29–34.

81. ГАКО. Ф.124. Оп.2. Д.181. Л.22.

82. ГАКО. Ф.124. Оп.3. Д.5. Л.27.

83. Тихомирова. Раскол. С.61.

84. РГИА. Ф.1284. Оп.185. 1906 г. Д.87. Л.1–6.

85. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора св. Синода по ведомству православного исповедания за 1884 г. СПб., 1886. С.92

86. Тихомиров. Раскол. С.46–47.

87. ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.3713. Л.1–14.

Боровск 1910-х гг. Старообрядческий храм Всех Святых (1890-е гг.). Находилась на улице Успенской (ныне улица Ленина). Принадлежала общине старообрядцев-окружников. Вдали справа – главы церкви Рождества Христова (1834-1930-е гг.).

«Дом мой дом молитвы наречется...» (старообрядческие моленные и храмы XIX в.–1917 г.)

История старообрядческих моленных и храмов — неотъемлемая часть общей истории старообрядчества, так как возле них группировались верующие. В условиях репрессивной политики государства и синодальной церкви по отношению к старообрядцам последние стремились иметь свои моленные. В случаях, когда не удавалось открыть моленную легально, приходилось действовать тайно. Старообрядческие часовни и моленные по сути — это храмы, устроенные в условиях запрета на строительство церквей. Вокруг тайных молен группировались общины, члены которых противостояли яростному напору государственной и синодальной власти по их искоренению или переводу в члены единоверческой церкви. Синодальная церковь видела в старообрядцах «раскольников», которые не хотят примириться с ней и продолжают смущать «православную» паству. Государство же, считая Русскую Православную Церковь частью своего аппарата, не могло позволить иметь ещё одно православное (старообрядческое) общество в империи (1).

На протяжении нескольких веков боровское религиозное общество, будучи не однородным, и представляя несколько старообрядческих течений всегда имело моленные, которые в зависимости от политики государства были тайными или открытыми.

Только после указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» церковная жизнь старообрядцев была легализована. С 1906

по 1909 гг. в Боровске официально были зарегистрированы 4 старообрядческие общины, хотя, разумеется, все они существовали задолго до этого. Это Боровская старообрядческая община тульско-лужковская (зарегистрирована 7 апреля 1907 г.), Всехсвятская старообрядческая община (14 января 1908 г.), Покровская 1-я старообрядческая община (14 января 1908 г.), Покровская 2-я старообрядческая община (13 апреля 1909 г.). Кроме того, известно, что служили в них три протоиерея, два иерея, один диакон и один наставник (2).

Боровск. Единоверческий
храм Покрова Пресвятой Богородицы.
Фото 1950-х гг.

1. КАК СТАРООБРЯДЦЫ ЛИШИЛИСЬ СВОЕГО ХРАМА

На протяжении XVIII–XIX вв. старообрядцы г. Боровска старались при всех государственных и синодальных запретах иметь и содержать часовни или молельни для совершения треб (3). Судьба боровской часовни, а затем храма, построенной старообрядцами в первом десятилетие XIX в., как на ладони показывает изменчивую внутреннюю политику государства и Синода в первой половине XIX в. События 1812 г. и либеральная политика Александра I в первые десятилетия XIX в. позволила боровским старообрядцам по Рогожскому кладбищу не только построить часовню, но её официально легализовать и переоборудовать под храм. Не поняв изменившуюся политику при Николае I, они пытались её узаконить, что не входило в русло официальной политики государства и Синода. В результате этого старообрядческий храм был отобран и передан маленькой кучке «перевёртышей» — старообрядцев перешедших для этой цели в единоверие.

В начале XIX в. политика Александра I в отношении к старообрядческому населению была либеральной, но и она имела полицейско-охранительный характер. После вступления на престол Николая I Указом от 23 июля 1826 г. все дела и сведения о старообрядцах всей империи были переданы во вновь учреждённое III отделение собствен-

ной его императорского величества канцелярии, в Комитет министров и в особый Секретный комитет. Политика в отношении старообрядцев ужесточилась. Тем не менее количество официальных старообрядцев, проживающих в Боровске и уезде, продолжало оставаться без изменения (см. Табл. I). Благодаря их усилиям и был построен (или перестроен из часовни) первый в Боровске старообрядческий храм.

Ещё в начале 1800 г. боровские старообрядцы на кладбище поставили памятник похожий на часовню. Это вызвало отрицательную реакцию в Калужской духовной консистории. Началось расследование (4). 22 июня 1800 г. епископ калужский и боровский Феофилакт подал письмо в канцелярию губернатора, где говорится о том, что из Боровского духовного правления пришло сообщение о том, что в борисоглебском приходе на кладбище строится каменная часовня. Духовное правление просило городничего Уварова узнать с чьего позволения идёт это строительство. Уваров письменно ответил: «посылаемые от него туда для взятия рабочих людей требуемые сведения по сему заставить их на месте не могли, да и дознаться по отдалённости кладбища от жилья не было возможности». Епископ Феофилакт просит губернское правление с этим делом разобраться и запретить строить часовню (5). Оказалось, что боровчане Гаврила Петрович Кенишев, Иван Лукин Щукин на кладбище на могиле родителей поставили вместо старого деревянного голубца новый каменный на четырёх столбах. При его осмотре оказалось, что входить можно в голубец спокойно и она не походит на часовню, так как «часовни бывают таковыя, что в них окна и запертые двери и поставляются святыя образа» (6).

Городничий Ларион Уваров, бургомистр Тимофей Щукин в письме от 28 июня 1800 г. в Калужское губернское правление написали, что ничего предосудительного не видят в построении каменной палатки на могиле родителей. Так же были посланы чертежи в канцелярию для того, чтобы там сами решили запрещать или нет её строительство (7). Это был простой памятник на четырёх столбах, вышиною 3,5 аршина с промежутком между столбами в квадратную сажень и с оградкою между ними вышиною в 1 аршин; внутри на могилах лежали два камня, а посреди них стоял крест (8). Но 1 августа 1800 г. из Калужской духовной канцелярии последовала резолюция еп. Феофилакта «приказать чрез кого следует каменное строение на кладбище яко самовольно начатое и больше похоже на часовню ежели на памятник умершей.... уничтожить и с последующим уведомить» (9). Памятник был разобран, так как в последующих документах консистории, сведений о нём нет (10).

Интересный комплекс материалов сохранился по строительству и со-

хранение часовни в Боровске за 1812–1817 гг. (11). После разорения г. Боровска войсками Наполеона многие храмы города были сожжены и разорены, священнослужители оказались без крова и пропитания. 15 июня 1813 г. боровскими священниками было подано прошение архиепископу Рязанскому и Зарайскому Феофилакту о том, что они не имеют средств на пропитания. В прошении указывалось, что «большая часть из лучших наших прихожан, от которых имели мы именно пропитание, удалясь от церкви соединили секту, и постановили по разорении города вновь в городе Боровске иметь каменную часовню, которая так же строится, якобы по каковому либо дозволению начальства; но мы на сие ни какого предписания не имеем» (12). Под прошением подписались: Борисоглебской церкви – священник Алексей Иаковлев, дьякон Иоанн Афанасьев, пономарь Александр Григорьев; Троицкой церкви – священник Иоанн Артемьев; Рождественской церкви священник Иоанн Гаврилов, дьякон Никита Иларионов; Успенской церкви священник Харлампий Гаврилов, дьячок Матвей Васильев; Преображения Господня, что на Взгорье священник Гавриил Семёнов, дьячок Алексей Семенов (13).

30 июня 1813 г. епископом Феофилактом было сделано предписание Калужской духовной консистории рассмотреть прошения боровских священников о помощи, «а как священно и церковнослужители в просьбе своей прописали, что большая часть из лучших прихожан, от которых имели они пропитание, удалились от церкви, соединили секту, и постановили, по разорении города, каменную часовню, то обстоятельство сие предоставляю рассмотрению консистории, с тем чтобы о последствиях было донесено и Святейшему Синоду» (14).

12 июля 1813 г. из Калужской духовной консистории был послан указ в Боровское духовное правление об отказе священникам в материальной помощи, но с требованием выяснить письменно от них о строящейся часовне старообрядцами. На это запрос Боровское духовное правление взяло со священников объяснение и 21 июля 1813 г. отправило в Калугу. В нём священник И. Артемьев писал:

«кто именно строит в Боровске новую каменную часовню и чьих церковей они прихожане, он священник Артемьев не знает, а только видел, что для оной часовни на торговой площади закупал материал для постройки и отправлял к оной часовни боровский купец Семён Панфилов Санин – из числа людей оной секты, в приходе же он значится при Успенской градской церкви, часовня-же сия состоит в Борисоглебском приходе, а между тем он, священник Артемьев, знает, что из прихода его нижеследующие записались в оную секту: купчиха вдова Авдотья Ивановна Тамилина с семейством; бо-

ровские купцы: 1-й Максим Дмитриев Глухарёв, 2-й Иван Фёдоров Безсчастнов с женою; мещане: 1-й Яков Васильев Глухарёв с женою, купец Хрысанф Фёдоров Голофтеев с семейством. Сверх сего он священник замечает, что по примеру поступивших в секту и другие многие прихожане приклоняются на одну с ними сторону, что видно из не хождения их в церковь» (15).

Аналогично выглядела объяснительная священника Гавриила Семёнова церкви Преображения, что на Взгорье от 17 июля 1813 г.:

«... знаю, что точно в Борисоглебском приходе отстраивается показанная каменная часовня, а кто оной строитель, того показать за отдалённостью моею чрез три прихода Преображения Господня, что на торговой площади, которая причислена к Благовещенскому собору, равно и онаго собора, а потом за рекою Протвой Троицкой, а в четвёртом Борисоглебском приходе, не знаю» (16).

21 июля дал письменные показания священник Борисоглебской церкви Алексей Виноградов о том, что часовня строится и на ней «уже и купол совершается. Строеие же оной часовни производят от всей секты обществом» в том числе и прихожане находящиеся в борисоглебском приходе — купцы Семен Гаврилович Молчанов, Алексей Лукич Срыпов, Макар Васильевич Молчанов, Иван Прокопьевич Пашутин, вдова Наталья Гавриловна Пашутина и Лука Павлович Карнеев с семействами (17). Под словами священника Алексея Виноградова подписались священник Рождественской церкви Иван Гаврилов и священник Успенской церкви Харлампий Гаврилов и приложили списки старообрядцев из своих приходов. В реестре по Борисоглебскому приходу у старообрядцев было 25 дворов: 134 чел. (58 муж. и 76 жен.), в Рождественском приходе — 29 чел. (14 муж. и 15 жен.), в Успенском приходе 9 дворов — 38 чел. (15 муж. и 23 жен.) (18). (В списке указаны потомственные боровские семьи Щукиных, Капыриных, Молчановых, Ждановых, Саниных, Провоторовых, Третьяковых).

Со строительством старообрядческой часовни Синод смириться не мог. 25 июля 1813 г. из Синода был послан Указ в Калужскую духовную консисторию о том, что самовольно построенную часовню необходимо уничтожить (19).

На 3 года дело по неизвестным причинам теряет актуальность и о часовне старообрядцев нет сведений. 6 октября 1816 г. епископу Калужскому и Боровскому Антонию вновь подаётся рапорт из Боровского духовного правления, где говорится, что священники «боровских церквей не имеют полных причтов по причине бедного содержания, проис-

ходящего от раскольнической секты, умножающейся от оной часовни», а при часовне живёт и исполняет требы беглый священник. 13 октября 1816 г. Калужская духовная консистория спешит уведомить о боровской часовне Губернское правление и ставит перед ним вопрос чтоб часовня «без отлагательно времени была разобрана» (20).

17 октября 1816 г. епископ Антоний подает отношение на имя губернатора Н.К. Омеляненкова, о том что в Боровске существует каменное здание часовни, которая имеет купол и крест. Требы в часовне исправляет беглый священник. И настойчиво просит принять меры к её уничтожению (21). Через несколько месяцев, 7 января 1817 г. епископ Антоний во втором письме к губернатору повторяет свою просьбу об уничтожении часовни (22).

Как видим, епископ Антоний взял дело о боровской часовне под свой контроль. Но из рапорта священника Борисоглебской церкви Алексея Виноградова от 17 января 1817 г. видно, что часовня стоит и в ней по-прежнему совершается служба беглым попом и «к сей раскольнической секте со дня на день боровские жители более и более прислоняются и число оных раскольников умножается» (23). 7 и 9 марта 1817 г. священник А. Виноградов подаёт 2 рапорта епископу Антонию. В первом рапорте как и в предыдущих говорится о старообрядческом священнике, который совершает требы и слышится тревога, так как «онный священник умершие тела из оной часовни провожать и погребать на кладбище ныне начал явным образом» (24). Во втором рапорте указывает не только на действующую часовню, но и на то что при ней уже построили дом для беглого священника и 4 дома для беглых женщин («малинниц»), а к самой часовни пристраивают деревянный придел (25).

Епископ Антоний не мог не отреагировать на рапорты боровских приходских священников. В апреле 1817 г. он подаёт губернатору третье письмо с просьбой принять срочные меры против часовни (26). 17 мая 1817 г. епископа Антоний шлёт новое письмо к губернатору. В письме звучит тревога, что часовня не уничтожена и просьба о немедленном её закрытии (27).

5 июля 1817 г. священник А. Виноградов вновь подаёт рапорт епископу Антонию, который полностью повторяет предыдущий (28). И вновь епископ Антоний обращается к губернатору с письмом аналогичным уже отправленному 17 мая (29). 2 июля 1817 г. губернатор Н.К. Омеляненков отправляет письмо за №4634 епископу Антонию, где подчеркивает о принятых им мерах и соответствующих предписаниях боровскому городничему. Приводим письмо полностью:

*«Преосвященнейший Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!*

По почтейнейшим отношениям Вашего Преосвященства, которыми настоятельно изволите требовать об уничтожении в городе Боровске раскольнической часовни, я требовал от боровского городского сведения, кто дозволил устроить сказанную часовню. Равно дом беглому священнику и четыре дома для беглых женщин раскольнических? Он доносит, что часовни раскольнической в Боровске вовсе нет, а есть часовня старообрядческая, которая выстроена взамен существующей прежде. Бывшим в двойном окладе старообрядцами в согласность часовни Рогожского кладбища в гор. Москве находящейся, которая и по ведомостям о старообрядцах и раскольниках Министерству полиции отправленных показана; пристройка же сделанная к часовне, не есть придел церковный, а изба для сторожа, дома для священника их нигде в целом городе не выстроено, а когда приезжает из Москвы с Рогожского кладбища имеет пребывание для отправления служб по их обряду, у тех же боровских старообрядцев; четыре избы, а не четыре дома, выстроены близ часовни на дворе, для самых старых и бедных вдов, не могущих работать, которые кормятся подаянием и которые почти все боровские и частию из уездов, но имеют виды; наконец заключает, что служба в часовне продолжается как и прежде, но чтоб увеличилось число старообрядцев того не видно.

В последнюю бытность мою в минувшем июне месяце в Боровске я сам осматривал часовню и находящиеся в ней строения: часовня сия каменная, нечто иное как храм моления по обрядам старообрядцев. Строение же при ней: одна большая деревянная комната, вновь к часовне пристроенная. В коей еще тогда никто не жил, и четыре деревянных избы для престарелых женщин, каких я там нашёл шесть. Об основании часовни по давнему оной учреждению, я не мог отыскать никакого положения, а теперь существующая выстроена в 1809 году, а по разорении города Боровска в 1812 году только обновлённая прежде же была деревянная. Взяв в соображение вышеприведённые обстоятельства, и Указ Правительствующего Синода 22 марта 1800 г., коим строго запрещено входить в сыски; а паче в изтязание, а наиболее держась силы Высочайшего именного данного в 8 день декабря прошлого 1816 года Херсонскому военному губернатору о духоборцах, я не осмелился сам собою приступить к уничтожению часовни в Боровске, а испрашиваю на сие разрешение от господина С.-Петербургского военного генерал-губернатора управляющего и Министерством полиции, к которому 18 сего месяца и внёс представление, дополнив, что по слухам до меня дошедшим, боровские старообрядцы, коих по последним сведениям в граде считает-

ся 282 мужского и 332 женского пола душ, приискивают для себя священника.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего Преосвященства

Покорнейшим слугою Никита Омеляненок» (30).

29 июля 1817 г. епископ Антоний не получив поддержку от светских властей отправляет рапорт в Синод. В рапорте он приводит сведения о часовне поданные священником А. Виноградовым, Н.К. Омеляненоквым. Так же он указывается, что перечисленные указы губернатором не в его компетенции их рассматривать, но он просит о закрытии часовни, так как более половины жителей тайно являются её приверженцами (31).

Этот рапорт в Синод оказал противоположное действие на губернатора. 24 января 1818 г. он отправляет секретное письмо к епископу Антонию о том, что бы он оставил в покое часовню. Приводим письмо полностью:

«Секретно.

Преосвященнейший Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

После отношения моего к Вашему Преосвященству от 23 июля 1817 года №4634, я получил от господина С.-Петербургского военного генерал-губернатора, управляющего и Министерством полиции от 9 числа сего месяца №151, предписание, что Его Высочайшее повеление по предмету часовни, построенной в Боровске. Входило с запискою в Комитет господ министров, который из неоднократных Высочайших повелений, насчёт учреждения раскольнических часовен, усмотрел, что правительство не позволяя явным образом учреждать оныя. Терпело однако же всегда существование их, и что сие подтверждено весьма не давним примером, а потому полагает: часовню в городе Боровске, как издавна существующую, оставить в настоящем состоянии, но вместе с тем подтвердить местным начальством о строжайшем наблюдении, дабы вновь таковыя заведения отнюдь не были учреждаемы.

Извещая о сём — честь имею быть с истинным почтением и преданностию Вашего Преосвященства

Покорнейшим слугой Никина Омеляненок» (32).

Указом Сената от 1 декабря 1818 г. за №1700 дано было знать в Калужское губернское правление, а последние в Калужскую духовную консисторию, что «раскольничьи часовни и богадельни находящиеся в

городе Боровске оставить в настоящем положении и при том подтверждено о строжайшем наблюдении дабы вновь таковыя заведения не были учреждаемы» (33). Еще ранее 22 декабря 1817 г. постановлением Комитета Министров было разрешено иметь: «часовни в городах Чугуеве и Боровске, так же и богодельные дома в Саратове, как издавна существующие, оставить в настоящем состоянии, уничтожив только главу в часовне в Чугуеве» (34).

По отчетам полиции каменная часовня в Боровске упоминается на 1821 г. (35).

В 1826 г. в Калужской губернии были собраны сведения о всех молельнях, часовнях по уездам (36). Боровский городничий в своем отчете доносил: «в городе Боровске находится старообрядческая часовня одна, прочих же моленных не имеется» (37). По Боровскому уезду имелось 4 моленные (38). Одна располагалась в д. Коряково и принадлежала беспоповцам-федосеевцам, где проживало 9 муж. и 20 жен. К этой моленной принадлежала еще одна расположенная в слб. Высоковская, где проживало 6 муж. и 1 жен. Третья и четвертая моленная находилась в вотчине графа Румянцева в д. Чуриковой и с. Тарутино, которые посещало разных сословий 909 чел. (370 муж. и 539 жен.) и помещичьих крестьян 430 чел. (150 муж. и 280 жен.).

Исследователь Калужского старообрядчества И. Тихомиров, ссылаясь на документы 1828 г., считает, что боровская часовня была одной из самых старых в Калужской губернии. Боровский исправник кн. Гинглят в своем отношении к боровскому духовному правлению в 1828 г. по делу о совершении в ней богослужения отмечал законность её существования. По его описанию часовня представляла собой церковь — имела купол и главы. Внутри всё было как в храме: алтарь с царскими вратами, престол, жертвенник. В алтаре стоял престол; за столом — деревянный крест, по правую сторону его — двухсторонняя икона с образом Пресвятой Богородицы и преподобного Пафнутия; по левую сторону — двухсторонняя икона с образом Смоленской иконы Богородицы и Николы Чудотворца. Иконостас столярной работы, местами с колонками, окрашенный синей лакированной краскою. В иконостасе царские двери столярной работы с иконами Благовещения Пресвятыя Богородицы и четырех евангелистов. Над царскими дверьми вверх — образ Господа Вседержителя, в середине Живоначальныя Троицы. Иконы в иконостасе были в пять ярусов. В часовне было два клироса с иконостасами и хоругвями, на стенах иконы. В часовне находилось в достаточном количестве подсвечников, паникадило, люстра. Так же было много священнических облачений, церковных сосудов, богослужебных книг. Размеры часовни были значительными. В алтаре она имела 4 x 12,5 арш., вы-

сота 7 арш., от царских врат до западных дверей 20х12,5 арш. При часовни была паперть с венецианским окном (39).

Итак, мы видим, что попытки построить часовню боровские старообрядцы активно предпринимают с начала XIX в. и окончательно определились с местом и построились в 1809 г. В 1812 г. Боровск был сожжён французскими войсками, пострадала и часовня, которую активно начали восстанавливать. К 1817—1820 гг. боровские старообрядцы могли смело утверждать, что их часовня является «старой» и имеет право на существование.

Дальнейшую судьбу боровского храма, который был отобран у старообрядцев и административным решением переведён в единоверческий храм хорошо описан у И. Тихомирова (40).

Имея легально свою часовню (храм) и проводя в ней службы, боровские старообрядцы решили официально закрепить это положение, не считаясь со сложившейся к этому времени внутренней политикой Николаевской империи к старообрядцам. В 1838 г. боровские старообрядцы через уполномоченных К. Большакова, М. Капырина, Т. Второва и др. подали прошение наследнику Николаю II Александру об официальном признании у боровских старообрядцев храма. Оно было отклонено. Это прошение заставило губернское начальство и духовное правление обратить на старообрядцев г. Боровска особое внимание с целью перевести их в ЕДИНОВЕРИЕ и лишить древней часовни. Архиепископ Николай начал действовать более решительно. Он просит архимандрита Пафнутьева монастыря Геннадия воздействовать на боровских старообрядцев. Это не принесло успеха, «... и объявили, что если не будет дозволено иметь им священника по их желанию и прошению, поданному в 1838 г., в таком случае за лучшее признают оставаться без личного при их часовне священника, нежели подчинить себя священнику, определенному духовною властью» (41). Несколько раз призывались боровские старообрядцы на увещание к архимандриту, но каждый раз безуспешно. Ходом дела интересовался Синод и калужский губернатор. Вместо того, чтобы согласиться перейти в единоверие боровские старообрядцы подали заявление:

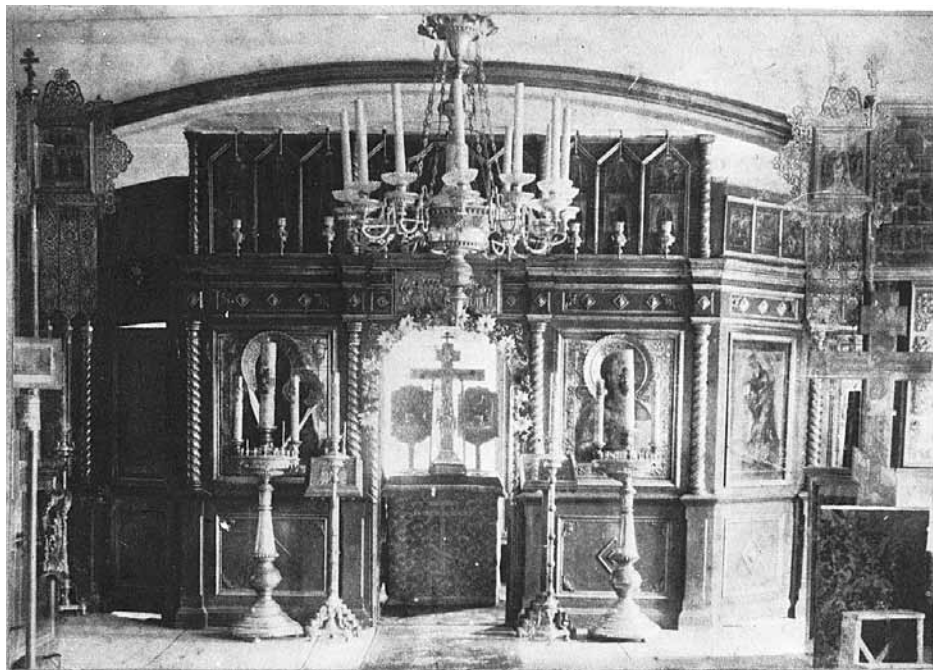
«1844 г. февраля 5 дня, мы нижеподписавшиеся города Боровска старообрядцы, призванные Его Преосвященством Николаем, епископом Калужским и Боровским, дали сию подписку в том, что высочайшая воля Его Императорского Величества, чтобы мы приняли единоверческую церковь, объявлена нам и правила сей церкви Его преосвященство читал со внушением, но мы веру предков наших старого обряда по поповщине оставить не желаем, потому что душевные чувства наши не согласны на перемену сию, и потому, что

мы, преданные сердцем и душою Августейшему Государю, верные подданные и послушные законам и Его воле желаем остаться по прежнему и пользоваться милосердным Его указом 1822 года, подтверждённым и в 1826 г., подобно как пользуются ими московское старообрядческое общество Рогожского кладбища и многие другие. Подписали: купец Ефим Миллюкин, купеческий племянник Иларион Томилин, купец Никита Шукин, купец Семён Санин, купец Пётр Чичкин, купец Иван Щербаков, купеческий сын Иван Рудаков, мещанин Григорий Чичкин, Мещанин Григорий Овчинников, купец Михаил Муромцев, купеческий брат Иван Санин, купец Захар Капырин, купец Иван Девятков» (42).

Боровскому священнику Беляеву более повезло в деле обращения некоторых старообрядцев в единоверие. Какие убеждения и средства он применял — неизвестно, но ему удалось убедить перейти в единоверие 11 человек. Это была в основном семья купца 3-й гильдии Фёдора Ефимовича Санина. В Боровске ходила поговорка «Фёдор Санин не богат, да славен!» Ф. Санин принял на себя в этом деле роль Иуды. 15 февраля 1844 г. им было подано прошение об открытии в Боровске единоверческой церкви. В своём прошение кроме изъявления перейти в единоверие он писал: «... Почему весьма удобно ныне существующую в Боровске часовню, именуемую старообрядческою, освятить священниками... в благословенную церковь» (43). «Таким образом, — восклицает исследователь И. Тихомиров, — боровские раскольники поповщинского согласия, вместо полной свободы в отправлении богослужения, о чем они дерзко ходатайствовали перед Государём Наследником, достигли того, что был поставлен на очередь вопрос об отобрании у них часовни и обращении ея в единоверческую церковь» (44).

Калужский епископ Николай решил действовать более решительно — он вышел с докладом в Синод, где подробно изложил ход дела и в заключении предлагал принять следующие меры для окончательно решения этого вопроса: «1) боровскую каменную раскольническую часовню, имеющую престол, царские врата, главу, крест и прочие подобные принадлежности и вообще вид церкви, освятить в единоверческую церковь, в том предложении, что боровские раскольники, по упразднении их часовни, рано или поздно должны будут присоединиться или к церквям православным приходским, или к церкви единоверческой, каковую необходимость и сами заранее видят и говорят о ней, как доходят до меня о том частные слухи; 2) часовню сию принять по описи со всею ея утварью. Иконами и прочими принадлежностями от попечителей ея церковному старосте, который будет избран вместе с причтом; 3) чего не

Боровск 1910-х гг.

Иконостас в одной из старообрядческих молелен.

будет доставать для предполагаемой боровской единоверческой церкви из различных вещей и церковно-богослужебных книг, то заимствовать на время из здешней Калужской единоверческой церкви; 4) определить к сей единоверческой церкви, как на первый раз малоприходной, одного священника и одного дьячка и ходатайствовать впредь до усмотрения об окладе из казны с назначением священнику 90, а дьячку 36 р. сер. в год; 5) когда из боровских раскольников, за присоединением из них к православию или единоверию, иные останутся не присоединёнными ни к первому, ни к последнему, то просить гражданское начальство ограничить свободу сих упорных людей принимать в свои дома проезжих раскольниковских попов для совершения треб, воспретив также венчаться и крестить младенцев в Московской Рогожской и в Тульской раскольниковских часовнях, а покойников выносить и погребать днём с некоторой торжественностью, что всё ими делается почти без всякого препятствия со стороны их начальства» (45). 13 января 1846 г. Синод получив согласие Николая I на создание в Боровске единоверческого прихода. Началось противостояние боровских старообряд-

цев со светской и духовной властью. Чтобы не вызвать волнения в Боровске, боровские старообрядцы готовы были для единоверцев построить новый храм взамен разрешения им оставить за собой опечатанную моленную. 21 апреля 1846 г. боровский купец 3-й гильдии Хрисанф Головтеев и Кузьма Большаков подали такое прошение за 50 подписями на имя Николая I (46).

13 марта 1846 г. в Боровск прибывает сам губернатор Н.М. Смирнов, в присутствии которого и 3 единоверцев он передал старообрядческий храм со всею утварью священнику Покровскому. 14–15 марта священник Покровский сделал опись храма и его имущества и передал всё это вновь избранному старосте Ф.Е. Санину. До освящения храма она была опечатана и боровскому городничему Чепелевскому приказано её активно оберегать и защищать.

1 июня 1846 г. Калужскому губернатору было предписано более основательно разобраться с письмом Х. Головтеева и К. Большакова, а боровским старообрядцам объявить, чтобы они больше таких прошений на имя Николая I не посылали. В течение июля-октября 1846 г. городничим это решение было объявлено боровским старообрядцам и взята с них расписка. «Успокоив» административными мерами боровских старообрядцев дело с переосвящением часовни в единоверческий храм пошло быстрее. 1 декабря 1846 г. состоялось освящение единоверческой церкви «при наблюдении местного начальника губернии, с военным церемониалом, при многочисленном собрании правочерных богомольцев гор. Боровска и усердствующих». А в это время старообрядцы в количестве 300 человек стояли вокруг ограды. Им пришлось подчиниться государству. Но постройки, которые стояли на церковной земле принадлежали старообрядцам и они их забрали. Весь приход единоверцев состоял из 37 чел.

Началась новая история храма — единоверческого Покрова Пресвятой Богородицы (47). По прошествии нескольких десятилетий единоверие в Боровске не расширилось. В 1872 г. священником церкви был Козьма Скворцов, Церковь была каменная, холодная, с тёплым пределом во имя зачатия св. Анны. Приход состоял из 12 дворов (29 м.п. и 24 ж.п.) (48).

Очень короткое время в Покровском единоверческом храме служил переведённый из Лихвина священник Евграф Соколов (49).

СОКОЛОВ Евграф Георгиевич (Егорович) (1823-?) (49). Он был сыном дьячка, родился в с. Рождестве, что на Шане Медынского у. Калужской губернии.

15 июля 1846 г. он окончил курс богословских наук в Калужской духовной семинарии с аттестатом 3 разряда; 27 ноября 1848 г. был рукоположен в дьяконы в г. Лихвине к соборной Троицкой церкви епископом Николаем; 25 августа 1859 г. ему было выдано одобрительное свидетельство из Калужской духовной консистории за исправность по службе; 13 апреля 1866 г. по его желанию переведён в с. Васильевское Лихвинского уезда на дьяконовское место; 13 сентября 1866 г. возвращен на прежнее место; 1869 г. за добросовестное служение получил одобрение от епархиального начальства с внесением в послужной список; 11 октября 1875 г. определен законоучителем в Лихвинский приходское мужское училище, а 18 октября определен законоучителем в женское двухклассное училище; 26 ноября 1878 г. переведён священником к боровской единоверческой Покровской церкви епископом Григорием, в которой прослужил по 28 июля 1882 г.; 19 ноября 1879 г. он определен законоучителем Рошинского сельского мужского училища; 4 октября 1883 г. он упоминается как уволенный за штат со священнического места Вознесенского храма в Каменке Калужского уезда (50). Первое время по приезду в Боровск в его доме жил К.Э. Циолковский, и 20 августа 1880 г. дочь священника Варвара (1857–1940) стала его женой. Обвенча-

лись они не у отца, а в храме Рождества Богородицы в с. Роща (51). О священнике К.Э. Циолковский впоследствии вспоминал, что тот был «человеком прекрасным, но часто выпивал», а сам город был старообрядческим.

При обозрении епископом Калужским и Боровским Виталием в 1891 г. единоверческого храма он выглядел следующим: «Зданием — каменный с таковою же колокольнею и пределом, освящённый в 1863 году. Приход по

Боровск. Единоверческий храм Покрова Пресвятой Богородицы.
Фото В.В. Легостаева. 2005 г.

своей бедности и малочисленности (18 д. м.п. и 27 жен.) не в силах под-
держивать благолепия храма, вследствие чего он приходит в ветхость:
полы деревянные сгнили, штукатурка, как снаружи, так и внутри, осы-
палась, рамы худы, да и самый иконостас требует возобновления» (52).
Положение не изменилось и к концу столетия. В 1898 г. в единоверче-
ском храме Покрова насчитывалось всего 39 прихожан. Сам храм был
ветхим и разрушался.

Практически всю свою жизнь при Покровском единоверческом хра-
ме провёл Николай Максимович Разумовский. Он родился в 1850 г. в
г. Боровске. Отец его был причетником Спасо Преображенской церк-
ви, что на Взгорье. 9 октября 1868 г. он был определён в дьячки, 17 но-
ября 1896 г. определён в дьякона, 16 января 1900 г. был рукоположен в
священники. В 1916 г. ему было 66 лет. Он был женат. Жена родилась
4 апреля 1849 г. Дочь Агрипина родилась 16 июня 1883 г. В 1916 г. она
находилась в армии фельдшерицею (53).

В начале XX в. государство и Синод попробовали изменить ход исто-
рии в отношении перехода старообрядцев в лоно официальной церк-
ви. 5 февраля 1900 г. состоялось Особое совещание по делам раскола
под председательством обер-прокурора Синода и при участии вел. кн.
Сергея Александровича, в составе министра юстиции статс-секретаря
Н.В. Муравьёва, министра внутренних дел егермейстера Д.С. Сипягина
(Д.С. Сипягин — министр внутренних дел с 26 февраля 1900 г., а 5 фев-
раля он был управляющим МВД). Ими было принято решение, которое
22 февраля было утверждено Николаем II. Затем последовал секретный
указ Синода о принятии со стороны духовных властей мер к усилению
миссионерского воздействия на старообрядцев и открытию единоверче-
ских приходов. В нём говорилось:

*«Святейшим Синодом и подчиненными ему властями имеют быть
приняты меры к усилению миссионерского воздействия на раскол с
умножением церковных школ и устройению среди старообрядческого
населения единоверческих приходов. Приказали: об изъясненном в на-
стоящем предложении высочайше утвержденном заключении Осо-
бого совещания по делам раскола относительно принятия со сто-
роны духовного начальства мер к усилению миссионерского воздей-
ствия на раскол с умножением церковных школ и устройению сре-
ди старообрядческого населения единоверческих приходов сообщить
епархиальным преосвященным секретными указами для должност-
ного исполнения и руководства в потребных случаях.*

Марта 27 дня 1900 года.

Обер-секретарь Т. Барсов

Секретарь П. Гурьев» (54).

30 мая 1900 г. Калужской духовной консисторией был разослан указ благочинным уездов. Практически все благочинные округов высказались против открытия единоверческих приходов.

4 октября 1900 г. благочинный 2-го участка Боровского уезда священник с. Иклинского Иоанн Пятницкий отправил рапорт в Калужскую духовную консисторию о том, что на прошедшем Совете 18 сентября данный вопрос был рассмотрен. К рапорту было приложено решение Совета, в который входили о. Тимофей Преображенский из с. Косяги, о. Василий Златоустовский из с. Роща, о. Дмитрий Луневский из с. Курилово, председатель о. Иоанн Пятницкий из с. Иклинское. В своих суждениях они отметили следующее:

«1. Наводили справку по перечневой ведомости за 1899 г. о числе раскольников, находящихся в приходах нашего участка, оказалось: во всех приходах раскольников разных сект значится муж. пола 245 и жен. пола 463; 2. В г. Боровске имеется единоверческая церковь; 3. Большая часть приходов нашего участка, преимущественно зараженных расколом, находятся вблизи самого г. Боровска и 4. Из отчетов Боровского братства пр. Пафнутия и его отделений видно, что те раскольники, которые переходили в православие, присоединились не к единоверческой церкви, а к господствующей великороссийской.

Имея это в виду, благочиннический Совет не находит с своей стороны крайней нужды в открытии в своем участке единоверческой церкви» (55).

Конечно, были случаи перехода из старообрядчества в единоверие. Так, в 1902 г. священником Н. Разумовским было присоединено несколько человек: 9 января крестьянка Елена Мартинианова Комина из с. Роща. 22 года, из окружников; 18 января крестьянин Е.Е. Смирнов из Верейского у. 19 лет, из окружников; 25 января крестьянин Куприан Алексеев Шокин из с. Роща, 23 г., из беглопоповцев (56).

Процесс перехода в единоверие оформлялся письменно со свидетелями. Для примера приведём документ на переход в единоверие Е.К. Поляковой:

«Показания

Я, нижеподписавшаяся Калужской губ. г. Боровска мещанская девица Евдокия Козьмина Полякова восемнадцати лет. состоя по расколу Австрийской окружнической поповщинской секты, с искренним намерением присоединяюсь к Святой Православной церкви на правах единоверия и сим моим подписом и показанием обязуюсь всегда принадлежать к ней и прибывать в ее повиновении неуклонно до кончины живота моего. Июня 2 дня 1902 г. (почерк священника Н. Разумовского. — В.О.).

К сему показанию боровская мещанская девица Евдокия Козмина Полякова, а по безграмотности ее и личной просьбе расписался крестьянин Вологодской губернии Сольвычегодского уезда Никольской волости д. Мартыновой Горы Василий Максимов Сухих.

Чин присоединения и таинство св. миропомазания совершали: градо-боровской Покровской единоверческой церкви священник Николай Разумовский с и.д. псаломщика Варфаломеем Космачевым; при сем свидетелями были:

Боровский мещанин Михаил Яковлев Иконников, Боровского уезда Серединской волости д. Мальцевой крестьянин Семен Егоров Егоров.

Акт присоединения в метрической книге г. Боровска Покровской единоверческой церкви части первой о родившихся за 1902 г. месяца июня 2-го дня под №2 женским записан.

Священник Николай Разумовский

И.д. псаломщика Варфаломей Космачев» (57).

Но это были единичные случаи. Тяжело было служить в приходе, который был малочислен и беден. Половину численности прихода составляли старообрядцы, которые не посещали храм. С каждым годом численность прихода сокращалось. Так, в 1872 г. приход состоял из 12 дворов (53 чел.), в 1879 г. — 22 дворов (85 чел.), в 1880 г. — 21 двора (94 чел.), в 1891 г. — 45 чел., в 1898 г. — 39 чел. Мало изменился приход в начале нового века: в 1908 г. — 12 дворов (57 чел.), в 1916 г. — 8 дворов (48 чел.) (58).

Приход Покровского единоверческого храма (59)

	Официальное православие				Старообрядцы				Всего (чел.)
	Число дворов	Духовных (чел.)	Купеческих мещанских (чел.)	Итого (чел.)	Число дворов	поповцы (чел.)	беспоповцы (чел.)	Итого (чел.)	
1908	12	8	25	33	12			45	57
1916	8	11	26	37	3	7	4	11	48

Единоверие, навязанное административным методом Синодом и Сенатом в Боровске, оказалось чуждым религиозным убеждениям верующих и не прижилось.

В 1930 г. во время закрытия храмов г. Боровска было разрешено временно старообрядцам молиться в Новоблагословенной (бывшей Покровской единоверческой), но вопрос о её закрытие властями всегда был открытым (60).

1. О трагической судьбе боровского старообрядческого храма в первой половине XIX в. см.: Осипов В.И. Боровская драма: от старообрядческой часовни к единоверческой церкви // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.11. М., 2006. С.37–44.

2. Осипов В.И. Калужские старообрядцы. 1900–1914 гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.3. М., 1995. С.39; Осипов В.И., Осипова А.И. Из истории боровских старообрядческих общин в XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.6. М., 1998. С.41–50.

3. О старообрядческой часовне в г. Боровске в 1800 г. см.: ГАКО. Ф.62. Оп.1. Д.530; Об этом упоминает и Тихомиров – Тихомиров. Раскол. С.36.

4. Моленная или часовня на протяжении 2 столетий являлись основными культовыми зданиями у старообрядцев. В православном словаре имеются значения этих слов. Моленная или молитвенный дом – так называются 1) здания, в котором совершают свои богослужения иноверцы или раскольники и 2) у православных – особые дома в которых за неимением храма, разрешается совершать литургию на переносном антиминсе // Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.II. Репринт. М., 1992. С.1586; Часовня – так называются особые здания, увенчанные, обычно, крестом, в которых могут быть совершаемы богослужения – кроме литургии, – последняя может быть совершаема на переносном антиминсе. Часовни устраиваются на кладбищах, при селениях, на площадях, как для религиозных потребностей, так и в ознаменование каких либо важных в церковном отношении событий.

В царствование Петра I последовало запрещение строить часовни в виду особенно того, что старообрядцы тайно могли в них совершать богослужение. Но явная нужда в них привела к отмене этого запрещения. Часовни должны быть непременно приписаны к какой либо церкви // Там же. С.2357).

5. ГАКО. Ф.62. Оп.1. Д.530. Л.1.

6. Там же. Л.5.

7. Там же. Л.1.

8. Тихомиров. Раскол. С.36.

9. ГАКО. Ф.62. Оп.1. Д.530. Л.6.

10. Из истории законодательства Российской империи о моленных. Законами от 10 июня 1734 г., 21 июня 1734 г., 21 июля 1768 г., 1 апреля 1772 г. строительство моленных запрещалось. Указом от 17 сентября 1826 г. старообрядческие церкви, часовни, и молитвенные дома построенные до Указа оставались в том же положении в каком они есть, но их было запрещено ремонтировать или переделывать. Указ от 5 июля 1827 г. повторно запрещал их ремонтировать или переделывать.

11. Юбилейный сборник в память Отечественной войны 1812 г. Ч.1. Калуга, 1912. Отдел: Материалы для истории войны 1812 года извлеченные из архива Калужской Духовной Консистории (доставлены Д.С. Соколовым). Материал, касающийся писем, рапортов духовных и светских властей о часовне в г. Боровске (С.160–192). Далее. – Юбилейный сборник.

12. Юбилейный сборник. С.160.

13. Там же. С.161.

14. Там же. С.157.

15. Там же. С.164.

16. Там же. С.165.

17. Там же. С.166.

18. Там же. С.166–167, 168.

19. Там же. С.170.

20. Там же. С.172.

21. Там же. С.174.

22. Там же. С.176.

23. Там же. С.175.

24. Там же. С.179.

25. Там же. С.177.

26. Там же. С.178.

27. Там же. С.179–180.

28. Там же. С.181.

29. Там же. С.182.
30. Там же. С. 183–184.
31. Там же. С.177–189.
32. Там же.С.190.
33. Там же. С.191–192.
34. Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1858. С.53–54.
35. ГАКО. Д.1217. Л.143.
36. О старообрядческих часовнях и моленных в Калужской губ. // ГАКО. Ф.32. Оп.19. Т.2. Д.1441. Л.1–75.
37. ГАКО. Ф.32. Оп.19. Т.2. Д.1441. Л.17.
38. Там же. Л.44.
39. Тихомиров. Раскол. С.38–40.
40. Там же. С.135–148.
41. Там же. С.139.
42. Там же. С.140.
43. Там же. С.141.
44. Там же. С.142–143.
45. Там же. С.143–144.
46. ГАКО. Ф.62. Оп.1. Д.3430 Л.1–20.
47. В 1800 г. по предложению митрополита Платона было учреждено единоверие для тех старообрядцев, которые были согласны войти в подчинение Синоду, но за которыми сохранялось право служить по старому богослужебному чину и сохранять старые обряды – См.: Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С.94–101.
48. Памятная книжка Калужской губернии на 1873/74 год. Калуга, 1874. С.135.
49. Легостаев В.В. Синодик священнослужителей, монашествующей братии благотворителей. Ч.2: Боровский уезд. Калуга, 2008. С.243–244.
50. ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.1275. Л.86–86к об., Л.86м–86о об.; КЕВ. 1879. №1. Официальная часть. С.11.
51. Выбор храма имел место потому, что с 19 ноября 1879 г. о. Евграф Соколов был законоучителем Рошинского сельского мужского училища (ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.1275. Л.86).
52. 1891 г. Обзорение его преосвященством. преосвященнейшим Виталием, епископом Калужским и Боровским церковей г. Боровска и его уезда // КЕВ. 1891. Официальная часть. №12. С.409–410.
53. Клировые ведомости церковей г. Боровска за 1908 г. // ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д.1734. Л.29–31; Клировые ведомости церковей г. Боровска 1916 г. // ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д.2257. Л.3об.–4.
54. ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д.1370. Л.1.
55. Там же. Л.45–46.
56. Там же. Д.1454. Л.5, 6, 7.
57. Там же. Л.4.
58. Там же. Д.1734. Л.31об.; Д.2257. Л.5; Оп.3. Д.1275. Л.86–86об.
59. Там же.
60. ГАКО. Ф.Р-202. Оп.1. Д.94. Л.248, 67, 247, 251–255.

Боровск 1910-х гг. Вид на заречную часть города.

На первом плане – Щемиловские лавы, ведущие к церкви Покрова 1-й общины, вдали – Троицкая церковь (1793-1930-е гг.), за ней – старообрядческий Покровский собор 2-й общины (1912 г.)

2. МОЛЕННЫЕ И ХРАМЫ ОКРУЖНИКОВ

Боровск в Калужской губернии – признанный центр старообрядчества. Здесь было представлено несколько согласий. В 1881 г., когда Белокриницкая митрополия и Московская архиепископия заключили соглашение, по которому все приходы и епархии, находящиеся на территории Российской Империи, подчинялись Московской архиепископии, основная часть боровских старообрядцев вошли в подчинение Московской архиепископии. «Окружное послание» разделило боровских старообрядцев белокриницкого согласия на окружников и неокружников (1), просуществовавшие в Боровске до 1940-х годов. Небольшое число боровчан-староверов остались приверженцами беглопоповства («лужковцы»).

В первой половине XIX в., особенно при правление Николая I, полиция и духовные власти строго следили, чтобы старообрядцы не могли открыть новых моленных. Чуть ли не каждый год из МВД присылались циркуляры с написанием об этом. Так, например, 13 мая 1839 г. Калужскому губернатору из МВД был прислан циркуляр по секретной части за подписью генерал-адъютанта графа Строганова следующего содержания:

«Свода законов том XIV статьею 48 постановлено раскольническая церкви, часовни и молитвенные дома, построенные до 17 сентября 1826 года, оставляются в том положении, в каком от в то вре-

Боровск 1910-х гг. Вид на город с северной стороны. Слева – городище с общественным садом и женской гимназией. Справа – Благовещенский собор (XVII, XIX вв.). От р. Протвы к собору идёт улица Староконная (ныне – улица Советская).

мы были, после же того не только вновь строить что-либо похожее на церкви, но и переделка или возобновление старых подобных зданий ни по какому не дозволяется.

Ныне Государь Император в 5 день сего мая Высочайше повелеть соизволил, для исполнения существующего закона о моленных и часовнях раскольнических с надлежащею предосторожностью, но без ослабления силы онаго принять следующие правила:

1-е) противозаконно построенную или возобновленную часовню или моленную раскольническую Губернское начальство, по дознании запечатывает, и с точным изложением, обстоятельств доносит Министерству Внутренних дел, присовокупляя и мнение как полагало бы поступить далее.

2-е) Если часовня, оставленная запечатанною, будет распечатана своевольно, или с употреблением подлога откроются в ней раскольнические собрания, то за сие вторичное противозаконное действие она подлежит уничтожению.

3-е) В случае необходимости уничтожить часовню, Губернское начальство, получив на то разрешение Министерства, должно произвести сие по избрании удобнейшего времени со всевозможною осмотрительностью и без предварительной огласки, могущей подать повод к народным скопищам.

Боровск. Деревянные лавы.
1996 г.

О сем Высочайшем повелении я имею честь сообщить Вашему Превосходительству для зависящего со стороны Вашей исполнения...» (2).
Такое положение сохранялось и во второй половине XIX в.

В 1850–1860-е годы боровские старообрядцы белокриницкого соглашения тайно совершали богослужение в домах Томилина, Меренкова и Большакова. Священников привозили из Москвы (3). Когда в 1862–1864 гг. из-за «Окружного послания» боровское старообрядческое общество распалось на окружников и неокружников, соответственно разделились и моленные. Окружники собирались в доме Большакова. Эта моленная с 1872 г. признана официальной, но она вынужденно кочевала по домам Пашутина, Глухарёва, Меренкова, пока в 1880 г. окончательно не обосновалась в доме Пашутина. После многих мытарств и ухищрений старообрядцы добились постройки вместо неё нового моленного дома — храма Всех Святых. Противоокружники постоянной моленной не имели. Они собирались на молитву по домам Томилина, Голофтьеева и других, затем остановились в доме Капыриных. В 1872 г. их моленная была закрыта и опечатана. Ждановы устроили новую под видом амбара и со временем добились, чтобы она действовала легально.

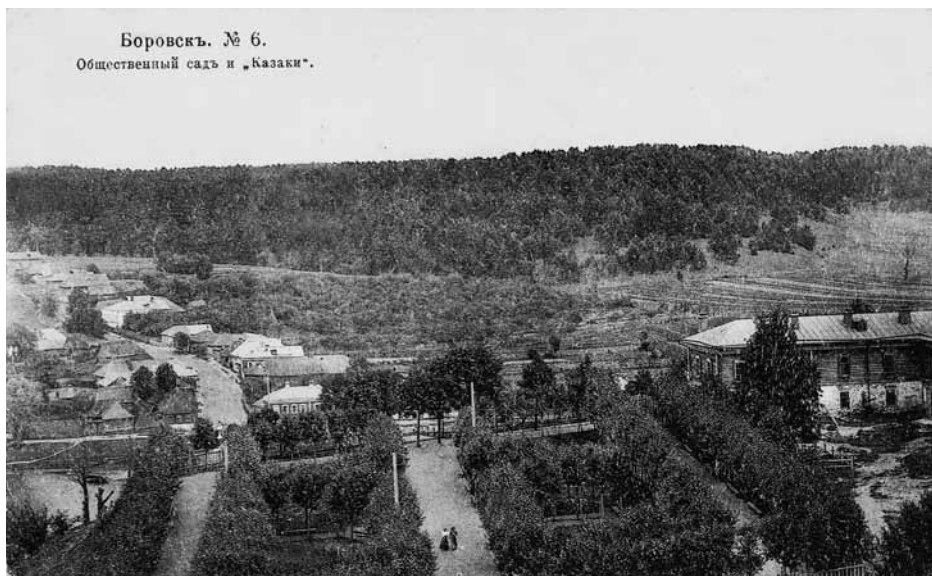
Проследим судьбу боровских старообрядцев белокриницкого соглашения и их молелен во второй половине XIX в.

Согласно изданному МВД в 1858 г. «Наставлению», старообрядцы не выделялись в особую категорию населения, а признавались гражданами империи. «Наставление» частично ограждало староверов от преследования за религиозные убеждения. Тем не менее, боровские священники, выполняя свой «долг», заваливали Калужскую духовую консисторию просьбами усилить репрессивные меры против боровских старообрядцев, которые открыто имеют свои моленные и служат в них. Так, боровский протоиерей Чертков в 1859 г. доносил:

«Число раскольников увеличилось, к этому способствует: 1) уравнивание прав купцов на постоянном и временном праве. Последние, как и первые, освобождены от подушной и рекрутской повинностей, а потому свидетельства о православии сделались средствами, против раскола недействительными, а вместе с тем и внушения духовенства об исполнении христианских обязанностей исповеди и св. причастия. Прежде купцы старались получить означенные свидетельства мерами законными и незаконными, а теперь получить и не получить оные считают делом безразличным. Временные же купцы совершенно потеряны для церкви, так как прекращают всякое общение с причтом, — запирают от него ворота; 2) ограничение действий полиции и духовенства по отношению к расколу высочайшим повелением 1858 г. и в особенности превратное толкование сего повеления. На основании сего повеления раскольники проповедуют совершенную свободу в обнаружении своих заблуждений и действительно ею пользуются. Так, раскольнические сборища для богомолья бывают каждый воскресный и праздничный день во многих домах по наряду и в особенности Илариона Томилина, Хрисанфа Головтева, Петра Большакова и Шапошниковых; духовенству же остается только молчать и скорбеть, так как никто не принимает на себя обязанностей свидетелей. Прежде потаенные раскольники венчались, крестили и хоронили в церкви, а теперь большей частью по раскольническому обряду. Текущего месяца с 9 на 10-е полиция вознамерилась было остановить брак купеческого сына Лазаря Глухарёва с раскольническою девицею Капыриною, и за это двое полицейских служителей едва не заплатились жизнью, а брак повенчан в г. Боровске по раскольническому обряду, но кем и в чьем доме, наверное не известно» (4).

Такое положение дел в Боровске вызывало раздражение епископа Калужского и Боровского Григория (Маткевича), который как и его предшественник епископ Калужский и Боровский Григорий (Посников) был неутомимым борцом со старообрядчеством на территории своей

Боровск 1910-х гг.

Вид на общественный сад (устроен в 1909 г.) на территории древнего городища.

Справа – здание женской гимназии. Рядом – могила Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой. Вдали – улица Первого мая («Казакѣ») и бор.

епархии (5). Он составил проект, направленный против боровских старообрядцев, и подал его губернатору Виктору Антоновичу Арцимовичу. Его проект заключал в себе следующие пункты: удалить из Боровска всех «большаков», чтобы прекратить взаимоотношения их с народом, не оставлять «большаков» без преследования, запретить им встречаться с боровскими старообрядцам для богомолия, запретить им совершать требы; «лжепопов» разыскивать и выдворять из города в отдалённые монастыри; расторгать браки старообрядцев с нестарообрядцами; детей их отбирать и отдавать на воспитание «православным» родственникам; не выдавать паспорта тем, кто не причащался и не исповедовался в приходской церкви; не выбирать на городские должности старообрядцев явных или тайных. Этот проект был бы хорош в правление Николая I, но теперь он встретил со стороны либерального губернатора резкую критику: «Входить в настоящее время в соображения о принятии особых мер к пресечению вредных действий раскольнических большаков в г. Боровске я не вижу основания, так как город этот относительно раскола не находится в исключительном положении...» (6).

В апреле 1872 г. боровскому уездному исправнику Николаю Дмитриевичу Челищеву было дано указание проверить 3 существовавшие старообрядческие молельни в Боровске в домах Меренкова, Большакова, Томилина (7). С разрешения калужского прокурора в домах произведён обыск. Во время обыска изъяты церковные предметы, копии листов о старообрядческом учении. Дело было направлено в Калужский окружной суд. После долгого следствия и попытки боровских старообрядцев решить свои проблемы при встрече с губернатором 22 июня (см. ниже), решением окружного суда от 6 декабря 1872 г. было определено: Григория Семёновича Меренкова признать виновным в устройении моленной до 1856 г. и после освящения в Боровске единоверческой церкви, но не подлежащим за давностью лет наказанию. Томилина по суду оправдать и устроенную им моленную уничтожить. С Большаковской моленной «за недостаточностью улик, дело согласно заключения прокурорского надзора дальнейшим производством прекратить» (8).

Как видим, моленная в доме Меренкова была устроена до 1856 г., действовала до 1872 г. и была закрыта. О времени построения моленной («противоокружнической») Томилина неизвестно, но и её закрыли. Моленную Большакова по неизвестным причинам не тронули. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что старообрядцы белокриницкого согласия начиная с 50-х годов XIX в. имели 1 моленную, а в конце 1860-х устроили ещё 2, которые официально должны были ликвидироваться.

2 июля 1872 г. из канцелярии калужского губернатора в МВД было отправлено секретное доношение о встрече губернатора Ивана Егоровича Шевича с боровскими старообрядцами (9). В нём сообщалось, что 22 июня губернатор был с ревизией в Боровске и в этот день встретился с окружниками — купцом Лазарем Алексеевичем Глухарёвым, Петром Фадеевичем Мешковым, мещанином Иваном Николаевичем Рудаковым, Антоном Петровичем Ирошниковым. Они обратились к нему с просьбой возратить церковные предметы закрытых молелен и острожно намекнули на то, чтобы им разрешили собираться для моления. Губернатор сделал им внушение:

1. Для государства они члены гражданского общества, и оно (государство) «никакого старообрядческого общества не признаёт».

2. Возвращение церковных вещей зависит от судебной власти.

3. «... правительство нисколько не имеет в виду стеснять свободу совести лиц, принадлежащих к расколу, предоставляя каждому молиться в своём доме и среди семейства согласно его религиозному убеждению, но что вместе с тем всякое внешнее оказательство раскола, многолюдные собрания, могущие послужить соблазнам для православных... ни в каком случае мною не будут терпимы».

Боровск 1910-х гг. Вид на улицу Успенскую (ныне ул. Ленина) в сторону торговой площади. Двухэтажный дом с деревянной резьбой на правой стороне принадлежал Ф.И. Шокину, одноэтажный каменный на противоположной стороне – фабриканту Полежаеву. За деревьями – колокольня Успенской церкви (1826-1960-е гг.), дальше – Благовещенский собор (XVII, XIX вв.).

4. Городскому управлению и городскому голове (старообрядец мещанин Глухарёв) предложено в «делах города совершенно отрешиться от всякой религиозной особенности или розни» (10).

Боровские старообрядцы и городской голова Карп Кононович Глухарёв со своей стороны «заявили о своей безусловной преданности правительству и готовности исполнять закон и все обязанности гражданина, свидетельствуя и о том, что в делах городского управления ими никогда не допускается и не будет допускаемо влияние религиозных особенностей, свойственных их толку» (11).

Юридическая нерешённость вопроса содержания моленов старообрядцами вела к взаимному недоверию и давала повод миссионерам или «недоброжелателям» заниматься «рьяным выполнением своего долга»: узнавать о моленных и информировать об этом гражданскую или духовную власть. Не прошло и года после встречи губернатора с боровскими старообрядцами, как 7 июля 1873 г. была подана анонимная записка на имя губернатора о том, что у купца Поликарпа Аксёновича Глухарёва обна-

ружена моленная, в которую он не пустил надзирателя. Моленная была опечатана тремя полицейскими печатями. В окно моленной было видно, что внутри её находятся иконы, подсвечник, аналой, книги и т.д. «И сейчас слух носитца у нас в Боровске, что господин надзиратель взял с купца Глухарёва неизвестную сумму цифры и выдал ему все вещи» (12).

Как следует из дела, в июне 1873 г. П.А. Глухарёв в «каменной палатке при доме» устроил моленную с иконостасом, алтарём и царскими вратами. Расследовал дело о моленной чиновник особых поручений Россинский, который осмотрел её в июле и подтвердил наличие в моленной церковных предметов, которые впоследствии исчезли. 4 июля двери моленной были опечатаны надзирателем 1-й части города Волковичем. После этого последовал приказ разобраться в деле более подробно (13). 14 июля 1873 г. Россинский прибыл в Боровск и произвёл опрос свидетелей (14). Показания дали мещане Егор Иванович Пастухов, Евграф Васильевич Молчанов, Павел Большаков, купец Афанасий Корнеев, купеческий сын Фёдор Митрофанович Венедиктов. Также показания были взяты у унтер-офицера В. Тимофеева, рядового Т. Матвеева, рядовых полицейской команды И. Иванова, П. Филиппова,

Боровск. Дом Ф.И. Шокина.
2015 г.

Х. Даронина, унтер-офицера П. Капырина и бомбардира Л. Ефимова, которые видели внутри моленной церковные предметы. Внутри же Глухарёв их не пустил, так как возле моленной собралось около «двухсот раскольников обоего пола и очень шумели, нанося дерзости надзирателю и помощнику исправника» (15).

О том, что моленная активно использовалась боровскими старообрядцами, говорят показания опрашиваемых. Е.И. Пастухов вместе с полицейским надзирателем был приглашён в дом Глухарёва в качестве свидетеля. Их в моленную не пустили, а в окно он увидел 3 больших церковных подсвечника с толстыми восковыми свечами, складной аналой, до 20 икон на полках, подручники, свечные огарки. Другой свидетель, Е.В. Молчанов, утверждал, что ему смотреть в окно было неудобно, он видел только несколько икон, один подсвечник, огарки от свеч. П. Большаков видел только один подсвечник и много икон. Всего рассмотреть он не успел, помешали старообрядцы, которые «не допустили её осмотреть» (16). А. Корнеев видел в палатке «ширмы для иконостаса и в алтаре престол, покрытый синим покрывалом, напротив которого стояли иконы и церковный подсвечник. В самой же моленной на гвозде висело кадило. Стоял аналой и пред ним подсвечник, до тридцати или больше икон на полках в длину полатки, раскладной столик для чтения, большой церковный подсвечник с толстою подставкою свечей, много старообрядческих подручников, а также и свечных огарков» (17). Более полно описана моленная Ф.М. Венедиктовым, потому что его ещё раньше приглашал П.А. Глухарёв и показывал её: «На полке, устроенной почти во всю длину палатки, находилось много икон без риз, большие церковные подсвечники, аналой, в углу со входа направо на подмостках котла много церковных книг, а вокруг палатки с трёх её сторон деревянные лавки... со входа в палатку налево... иконостас (за занавесью синего цвета), устроенный вроде православного с иконами, вделанными в ширмочки, в иконостасе царские врата позолоченные. С левого же боку находится дверь, заглянув в которую, увидел алтарь, в котором напротив царских дверей стоит стол, покрытый пеленой, а налево в угле также стоит покрытый пеленой, напротив царских дверей и названного стола на полке наставлено много икон без риз и один большой со свечою поставник» (18).

После опроса всех свидетелей их собрали вместе и они с Россинским произвели новый осмотр моленной. И тут начинаются чудеса — моленная оказалась пустой. Было потребовано объяснение от Глухарёва. Но тот развёл руками и сказал, что про моленную ничего не знает, а вот через Боровск, проезжал старообрядческий священник, которого он знал. И у того была походная церковь. После службы у Глухарёва священ-

Старообрядческая моленная.
Реконструкция.

ник уехал и забрал с собою походную церковь. Когда же к нему 4 июля пришли с досмотром, он не пустил осматривать палатку, так как у прибывших не было «удостоверений от вышестоящего начальства на право входа в ту палатку» (19). При новом осмотре палатки ничего правонарушительного обнаружено не было: 14 икон без риз, записочки, лавки по углам, «галанская» печь, пустые кадушки. Размеры каменной палатки составляли в длину $15\frac{1}{4}$ аршина, в ширину 8 арш. 7 вершков. Также при осмотре увидели новую кладку (заложена дыра), сделанную на «скорую руку», через которую свободно проходил человек. 8 августа палатка Глухарёва была осмотрена заново. Дело затянулось, и было передано в Московскую судебную палату, которая, рассмотрев его, 16 октября 1876 г. в письме к губернатору высказала своё мнение:

1. Акта осмотра моленной (палатки) как единственного удостоверения для доказательства вины недостаточно.

2. Показание свидетелей, которые 4 июля не были допущены в палатку, «не обстоятельны».

3. О том, что вынесли через лаз, — «недоказуемо».

4. То, что некоторые свидетели видели моленную, не доказывает, что её недавно сделали и служили в ней.

5. При всех сопоставляемых фактах «нельзя прийти к убеждению в виновности Глухарёва в преступном деянии», то есть о построении новых моленных или починке старых (20).

На основании вышеизложенного П.А. Глухарёв был оправдан. В дальнейшем о моленной П.А. Глухарёва ничего не известно. Церковную

утварь и предметы он мог перенести в одну вновь подготовленную тайную моленную (к Пашутину или Меренкову).

Моленные Меренкова, Большакова и Томила продолжали существовать «потаённо». Старообрядческие лидеры использовали любую возможность, чтобы их легализовать. Такой случай представился во время русско-турецкой войны. 8 июля 1877 г. боровским уездным исправником Челищевым был подан рапорт калужскому губернатору с запросом, как поступить с Григорием Семёновичем Меренковым, который получил разрешение от Главного управления Общества Красного Креста поставить кружки для сбора денег для раненых в моленных Меренкова, Большакова и Томила (21). Согласно постановлению суда, моленная Меренкова была признана устроенной незаконно и закрыта. Исправника смутило то, что, согласно выданным разрешениям поставить кружки в моленной, она автоматически признаётся существующей и законной. Как быть исправнику? Сложившееся положение, конечно, не устраивало ни местные, ни губернские власти. Калужский губернатор 14 июня 1877 г. направляет письмо за №256 председателю местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах (22). Начинается переписка губернатора с Обществом Красного Креста. Общество «оправдывается» тем, что кружки для сбора денег были выданы Меренкову и в «уведомлении сего правления указаны молебни в домах Большакова и Меренкова по недоразумению, так как в делах местного правления не имеется никаких сведений о том, которые из старообрядческих моленных домов в Боровске имеют законное право быть открытыми» (23). Канцелярия губернатора уведомила Красный Крест, что кружки хоть и выданы старообрядцам, но выставлять их в моленной Меренкова нельзя, так как она закрыта (24). Боровский исправник получил 2 уведомления: такое же, что и Красный Крест, и очередное о закрытии моленной Меренкова (25).

В 1879 г. моленную Меренкова постигло несчастье — она сгорела. Появилась необходимость в новой. Боровские старообрядцы решили идти официальным путём. 29 марта 1880 г. было подано прошение калужскому губернатору от уполномоченных от общества старообрядцев, приемлющих священство, боровских купцов Ивана Васильева Шокина (в некоторых документах *Шокины фигурируют под фамилией Шохины* — В.О.), Ивана Иванова Санина, купеческого сына Ивана Кузьмина Познякова и купеческого брата Афонася Петрова Мешкова: «Мы, старообрядцы, приемлющие священство, в числе трёх тысяч душ с давних лет имели молитвенный дом, где собирались на молитву и совершали все свои христианские религиозные таинства, который местной административной властью был в 1845 г. обращён против нашего желания в

единоверческую церковь, а там мы собирались на молитву в одном из домов, а именно г. Меренкова, но этот наш дом в сентябре прошлого 1879 г. сгорел, и мы лишены возможности собираться на молитву и совершать Христианские таинства по своему религиозному убеждению. А посему мы осмеливаемся почтительнейше ходатайствовать пред вашим превосходительством о разрешении нам собираться на молитву и совершать по нашему религиозному убеждению церковные таинства, для сего один из домов обратить в молитвенное здание или позволить нам построить вновь здание для молитвенного дома, по указанию местного начальства» (26). Прошение было оформлено, заплачено за 2 гербовые марки по 60 коп. и зарегистрировано канцелярией губернатора 7 апреля 1880 г. Ответ был дан незамедлительно: 10 апреля уполномоченные были уведомлены, что прошение «не может быть удовлетворено». Таким образом, у окружников оставалась Пашутинская моленная. Так, 19 мая и 1 июня 1880 г. епископ калужский и смоленский Феодосий вместе с 4 священникам «совершал службу ... в моленной купца Большакова; стечение народа к нему было громадное, его поздравляли с саном, подходя к нему под благословение» (27).

Что происходит в старообрядческих моленных — открыты они или закрыты — следили не только чиновники, но священники боровских церквей. Так, в январе 1890 г. миссионер Христорождественского храма Михаил Извеков сделал донесение благочинному Благовещенского собора Василию Казанскому о недавно открытой на Успенской улице в доме Иллариона Михайловича Пашутина (он имел вторую фамилию — Корнеев) моленной, где собираются боровские старообрядцы на богослужение (28). Эта моленная находилась недалеко от Христорождественского храма, что крайне нежелательно, так как во время праздников в ней много народа. К тому же Успенская — центральная улица города, а такое местоположение моленной подрывает авторитет не только духовных, но и гражданских властей. Естественной реакцией на новую моленную М. Извеков считал её закрытие.

Калужская духовная консистория поручила благочинному вместе с местным исправником произвести дознание о том, к какому направлению принадлежат старообрядцы, посещающие эту моленную; кто такой Пашутин и в какой вере рождён; с чьего разрешения открыта моленная, что в ней находится, и кто в ней совершает богослужение? Осмотр моленной произвели благочинный В. Казанский, уездный исправник Аникеев, священник-миссионер Иоанн Жаров, церковный староста Крестовоздвиженской церкви Фёдор Горелов, мещанин Ефим Максимов и отставной рядовой Николай Скворцов. Впервые в документах при осмотре моленной упоминается присутствующий при этом старо-

Старообрядческие священнослужители г. Боровска (слева направо): неизвестный священник, о. Карп Тетеркин, о. Афанасий Ковшов, дьякон Григорий Борзов. 1900-е гг.

обрядческий священник о. Карп Тетёркин. Осмотр показал, что она стоит рядом с домами Ивана Михайловича Пашутина и Петра Михайловича Полежаева. Дом, где расположена моленная, каменный двухэтажный, с деревянным мезонином и имеет по линии улицы 5 окон на этаже (как на первом, так и на втором). Снаружи он ничем не отличается от других домов. Второй этаж дома по внутреннему устройству очень напоминает православный храм. Все внутренние комнаты уставлены иконами, пред которыми висят лампы, стоят подсвечники со свечами; имеются царские врата, ризница, где хранят книги, пелены и другую церковную утварь; иконостас деревянной работы в 2 яруса; алтарь с престолом и жертвенником. На престоле Евангелие, крест и антиминс. Икон в моленной 78 и в алтаре 19 (29). Опрос И.М. Пашутина показал, что моленная заведена его отцом Михаилом Алексеевичем Корневым лет 40 назад. Разрешения на её открытие у него нет, а молятся в ней старообрядцы «по Рогожскому кладбищу». Служит у них священник о. Карп Лазаревич Тетёркин, который проживает рядом с моленной в доме П.М. Полежаева.

Пользуясь поддержкой влиятельных боровских купцов, о. Карп Тетёркин мог безбоязненно совершать службы и проживать открыто. Отец Карп

Тетёркин проживал в Боровске с 1888 г. На момент осмотра моленной ему было 29 лет. Рукоположен был архиепископом Московским Савватием для церкви Всех Святых, которая располагалась в этой моленной. Ставленную грамоту показывать проверяющим он не стал, сослался, что она находится в Москве. Кроме него в этой моленной, а точнее церкви, служили дьякон Григорий Егорович Борзов и причётник мещанин Василий Панфёрович Венедиктов (30).

Мещанин Павел Герасимович Девятков показал: «когда открыта моленная, не знает, но знает, что раскольники молились прежде у Меренковых, а потом у Щербаковых, а затем уже стали собираться к Пашутиным» (31). Показания отставного фейерверкера Фёдора Тарасовича Горелова: «когда он служил в батарее, расположенной в Боровске, то в доме Пашутина, где теперь моленная, был батарейный лазарет и никакой моленной не было. Была ли до 1870 г. моленная в доме Пашутина, того не знает» (32).

Семья Корнеевых — известная в Боровске семья. В духовной росписи Успенского прихода за 1828 г. под №6 записано: Михаил Алексеевич Корнеев 46 лет, жена Мария Ивановна 32 лет, дети: Михаил 21 года, Феодосия 10 лет, Марфа 5 лет, Ларион 1 года. В 1834 г. Корнеев со всем семейством значится как записавшийся в старообрядчество. Родион (Илларион) Михайлович Корнеев родился 15 октября 1826 г. Крещён 17 октября священником Спасо-Преображенского храма, что на Взгорье Матвеем Васильевым. Крёстные его Григорий Петрович Пашутин и купеческая жена Анна Ивановна (33).

7 марта 1890 г. Калужская духовная консистория определила наказать Иллариона Пашутина, разломать моленную, иконы, церковную утварь «без огласки» забрать и переслать в консисторию, возбудить уголовные дела против Тетёркина и Борзова (34). 31 июля 1890 г. было вынесено и судебное постановление, которое могло удовлетворить Калужскую духовную консисторию: моленная новая, выглядит как храм; много православных совращается, а поэтому церковные предметы передать попечителям — купцу Василию Ивановичу Шокину и Ивану Ивановичу Ушакову, а саму моленную опечатать (35). Была произведена опись моленной (36).

Через несколько месяцев, 29 октября 1890 г., попечителями моленной Шокиным и Ушаковым на имя прокурора Калужского окружного суда было подано заявление на неправильное решение судебного следователя Боровского уезда о закрытии моленной. В заявлении подчёркивалось, что в ходе разбирательства была заслушана только одна сторона — официальная, которую представляли миссионер И. Жаров, священник М. Извеков. Рассматривать односторонне это дело нельзя, надо

Старообрядческий священник о. Афанасий Ковшов с семьей у входа в недавно построенный храм Покрова Пресвятой Богородицы. 1910-е гг.

спрашивать и нейтральных людей, которые спокойно относятся к старообрядчеству, например, бывшего мирового судью Нила Михайловича Челищева, его сына и др. Кроме этого, миссионер о. Иоанн Жаров не прав, когда утверждает, что моленная существует 2 года, он сам подавал сведения в 1883 г. в Калужскую духовную консисторию о существующих 5 моленных. Эти сведения были отражены в памятной книжке за 1883 г. и в «Правительственном вестнике» (№278, 20 декабря 1885 г.). Эти документы были приложены к делу (37). Приведём цитату из заявления попечителей, она интересна и красноречива: «...мы выставим свидетелей не из духовенства господствующей церкви, в беспристрастии которых мы не уверены, не выставим свидетелями своих единоверцев, беспристрастие которых может заподозрить судебная власть, а выставим лиц, спокойно относящихся к этой борьбе, которая запутала в свои паутины и тех и других, лишила их спокойствия духа, вселила в них фанатизм и доводит до диких поступков, до диких возгласов, если кто в их присутствии назовёт себя старообрядцем „вместо „раскольник“, до угроз отдать под суд, заключить под арест» (эта цитата была выделена при рассмотрении дела красным карандашом) (38).

И действительно, боровские старообрядцы добились нового рассмотрения их дела. 18 ноября 1890 г. были допрошены новые свидетели Нил Михайлович и Александр Нилович Челищевы. Из протокола опроса следовало, что Н.М. Челищев в моленную не заходил и не знает ничего о времени её возникновения. А.Н. Челищев показал, что лет 5 назад заходил раза два в моленную и она очень походила на православный храм (39). 19 января 1891 г. было вынесено постановление судебного следователя о привлечении к ответственности Иллариона Михайловича Пашутина за открытие моленной (40). На следующий день, 20 января, был составлен протокол о виновности Пашутина в открытии моленной, причём сам Пашутин себя не считал виновным, так как моленная была открыта отцом лет 40 назад «в сороковых годах». С него была взята подписка о невыезде его из Боровска, пока не будет окончено дело (41). Дело, как обычно, затянулось. 14 мая 1891 г. прокурор Калужского окружного суда освободил Пашутина от подписки, а само дело было отправлено на дорасследование (42).

С 1896 г. боровское старообрядческое общество предпринимает попытку постройки на улице Успенской новой моленной (43). В этом году оно уполномочивает Фёдора Ивановича Шокина и Ивана Ивановича Санина обратиться к царю с просьбой о построении новой моленной: «Милостивые государи Иван Иванович и Фёдор Иванович! Мы, проживающие в г. Боровске старообрядцы, приемлющие австрийское священство и окружное послание, просим Вас, Иван Иванович Санин и Фёдор Иванович Шокин, подвергнуть к стопам нашего возлюбленного монарха его императорского величества Николая Александровича всеподданнейшее прошение о разрешении устроить в г. Боровске общественный молитвенный дом, так как старообрядцы, приемлющие австрийское священство и окружное послание, проживающие в г. Боровске, получив милостию незабвенной памяти в Бозе почившего государя императора Александра Александровича право свободно отправлять богослужение и все требы по своим обрядам, лишены возможности осуществлять это не имея помещения, где бы могли совершать общественное богослужение, столь потребное и необходимое для каждого христианина, ибо имеющиеся в городе две моленные не могут удовлетворить потребности нас, принадлежащих к означенному согласию, на том основании, что эти моленные помимо того, что принадлежат частым лицам, ни по своим размерам, ни по своему устройству не соответствуют потребности, так как по своей тесноте не могут вместить желающих молиться и не безопасны в случае пожара во время богослужения» (всего 83 подписи) (44).

22 мая 1896 г. старообрядцы Ф.И. Шокин и И.И. Санин подали прошение на высочайшее имя об устройстве нового молитвенного дома.

29 января 1897 г. Калужским губернским правлением было дано предписание осмотреть моленную. Как видно из рапорта боровского уездного исправника от 3 февраля 1897 г., выполнить это предписание он не смог, так как попечитель моленной, у которого все документы, купец Жданов, находился в Санкт-Петербурге с декабря 1896 г. «в качестве уполномоченного от городского общества по делу проведения на г. Боровск линии Московско-Брянской железной дороги» (45). 12 февраля 1897 г. боровский исправник в рапорте в Калужское губернское правление характеризует боровское старообрядческое общество:

«...в Боровске главных раскольнических сект три: 1) приемлющие австрийское священство и окружное послание, последователей этой секты насчитывается до 4200; 2) не приемлющие священства и окружного послания — до 3000 чел.; 3) лужковцы, или беглопоповцы, — не более 1000 человек; точных цифровых данных добыть не представляется возможным...». Также в городе 4 моленные. Окружнические Большаковская на Круглой улице, Пашутинская на Успенской улице, разрешений на открытие которых не имеется. У неокружников молитвенный дом на Круглой улице; в 1888 г. было дело о его переустройстве. Лужковцы собираются в небольшом доме, выстроенном на огороде мещанина Киркина. Эта моленная существует около 60 лет, разрешения на неё тоже нет.

Ознакомившись с Пашутинской и Большаковской моленными, исправник приходит к выводу о необходимости разрешить старообрядцам построить новую моленную дальше по улице от двух православных храмов, на огородах и лицом к р. Протве (46).

13 марта 1897 г. уездный исправник в рапорте делает описание Пашутинской моленной, подчёркивая, что моленная устроена без разрешения 20 лет назад, в 1890 г. И.М. Пашутин (Корнеев) был привлечён к ответственности, а здание было опечатано, в мае 1891 г. дело было прекращено, и старообрядцы продолжали использовать моленную. Моленная находится на верхнем этаже каменного дома, длиной 18 аршин, шириной 11 аршин. В ней устроен иконостас, за которым алтарь с престолом и жертвенником; на стенах иконы, с потолка спускается паникадило, у стены стоит свечной ящик. Поместиться в моленной может 150-200 человек. Дом находится на центральной Успенской улице, ветхий, имеются трещины. Пашутин из-за отсутствия денег отремонтировать это здание не может (47).

15 сентября 1897 г. из императорской канцелярии последовал неутешительный ответ: прошение Санина и Шокина о построении моленной отклонить, а вот если бы «было возбуждено ходатайство о разрешении обратиться в общественную раскольническую моленную существующее строение, то таковое, ввиду многочисленности проживающих в г. Бо-

Боровск. Старообрядческий храм
Всех Святых (проект).
Из журнала «Церковь» (1910 г.)

ровске сектантов,... могло бы быть удовлетворено при соблюдении указанных в том законе условий» (48). Старообрядцам было отказано в постройке нового молитвенного дома, но появилась надежда, что удастся открыть моленную в уже существующем здании. Они просят разрешить им открыть моленную в доме Рудаковой. Дворовое место с домом мещанки Рудаковой находилось на Успенской улице недалеко от Пашутинской моленной. Это место в 153 саж. от Рождественской церкви и в 100 саж. от Успенской церкви на правой стороне улицы. Дом двухэтажный, длина 4 саж. 6 арш. Со стороны улицы виден один этаж, а со стороны двора два этажа (49).

Начинается долгая переписка Калужской духовной консистории с губернским правлением и МВД. Духовная консистория 26 марта 1898 г. пишет в губернское правление, что «снисходя к заблудшим чадам церкви Христовой» соглашается с тем, чтобы боровские старообрядцы вместо 2 моленных построили одну новую, но не на улице, а на огородах

(50). Но письмом из МВД от 14 ноября 1898 г. за №710 прошение боровских старообрядцев было отклонено. Это аргументировалось тем, что они хотят сломать дом Рудаковой, а взамен его выстроить новый (51). 9 января 1899 г. последовало новое письмо из МВД, подтверждающее предыдущее, что «устройство моленной в доме Рудаковой, в таких значительных размерах, в каких предполагают местные раскольники, не может быть допущено...». Но в этом письме имелась зацепка для старообрядцев. В нём говорилось о возможности использовать дом под моленную, если «размер оного был сокращён на одну треть» (52). Боровские старообрядцы использовали все возможные средства влияния на чиновников из МВД и добились своего. 13 апреля 1899 г. из МВД калужскому губернатору было направлено письмо с разрешением обратиться в общественную моленную дом мещанки Марии Рудаковой и расширить его до размеров, указанных на плане (53). 1 мая 1899 г. эта радостная весть была объявлена боровским старообрядцам и была выдана копия письма из МВД (54). Боровские старообрядцы начали переделы-

Макет-реконструкция
старообрядческого храма Всех Святых.
Выполнен Ириной
и Антоном Гольдиными.
2000 г. (?)

Боровск. Водосвятие. 1904 г.

Слева на право: протоиерей о. Афанасий Ковшов (Покровская община), дьякон Григорий Борзов и протоиерей о. Карп Тетеркин (Всехсвятская община).

вать дом Рудаковой на Успенской улице под новую моленную. Из неё в первое десятилетие XX в. вырос храм Всех Святых.

Всехсвятская община со священником о. Карпом были инициаторами начало крестных ходов к могиле мучениц боярыни Ф.П. Морозовой и кн. Е.П. Урусовой. Первый крестный ход состоялся 11 сентября 1905 г. После этого они стали ежегодными (55).

31 декабря 1907 г. старообрядцами Всехсвятской общины было подано заявление об официальной их регистрации:

«В Калужское Губернское Правление

Нижеподписавшихся старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии.

Заявление.

В городе Боровске, на Успенской улице с давнего времени имеется храм во имя Всех Святых, прихожанами которого состоят старообрядцы как города Боровска, так равно и его уезда.

Прихожане означенного храма и мы, заявители, состоим старообрядцами, приемлющими священство Белокриницкой иерархии, состоящей из трёх ступеней: епископов, священников и дьяконов. Они

и совершают духовное служение в храме и вообще отправляют церковные таинства и требы.

Мы учреждаем старообрядческую общину на основании закона 17 октября 1906 года, деятельность которой распространяется на город Боровск и его уезда. В заведовании этой общины поступает указанный храм. Учреждаемая община получает наименование «ВСЕХСВЯТСКАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ОБЩИНА» в г. Боровске. Делами нашей (общины) заведует Совет, избираемый во всем согласно правил закона 17-го октября 1906 года.

Отсылая одновременно почтовым переводом 4 р. 50 к. Из коих 3 р. На публикацию в Сенатских объявлениях и 1 р. 50 к. В местных Губернских Ведомостях, покорнейше просим Губернское Правление разрешить образование Всехсвятской старообрядческой общины в г. Боровске, внести её в реестр, распубликовать в Сенатских объявлениях и местных Губернских Ведомостях и выдать нашему уполномоченному копию журнального постановления с утверждением нашей общины.

Подать настоящее заявление верим Ивану Ивановичу Санину, живущему в городе Боровске, которому одному за всех нас просим выдать копию журнального постановления с утверждением нашей общины, а также предъявлять какие-либо требования. Декабря 31 дня 1907 г.». Всего 51 подпись.

Боровск 1900-х гг. Крестный ход старообрядцев.

Крестный ход во Всехсвятском приходе.

В центре (слева направо): Ежиков Пафнутий Петрович, дьякон (неизвестен), о. Карп Тетеркин, священник (неизвестен). Фото после 1905 г.

ПАМЯТЬ БОЯРЫНИ МОРОЗОВОЙ И КНЯГИНИ УРУСОВОЙ.

По примеру минувших трех лет боровские граждане – старообрядцы 11 сентября с. г. почтили память страдалец за веру Христову и за древние православные обряды княгини Евдокии Урусовой и боярыни Феодосии (во инокинях Феодоры) Морозовой на могилу крестным ходом. Около 11 часов утра в храм Всех Святых, что на Успенской улице, народ начал стекаться со всех концов города. По обычному началу, о. Карп выдал св. запрестольный крест и святые запрестольные иконы и благословил собравшийся народ идти на место упокоения мучениц. За святыней последовали в дорогах облачения настоятель о. Карп и о. диакон Григорий, за ними местного храма хор певцов и певиц с пением крестовоздвиженских ирмосов во главе с учителем пения И.Ф. Пучковым. По прибытии на так называемое „Городище“ на место упокоение страдалец началось служение панихиды. По окончании оной о. Карп сказал трогательную речь и познакомил слушателей еще с житием священник Полиекта и 14-ти человек, с ним сожженными в граде Боровске за древние обряды. (Аввакум говорит: „Не по што в персы итти, пещи огненные искать, но Бог дал дома вавилон, в Боровске пещь холдейская“).

После речи и обычного начала православные христиане и все присутствующие стали поминать усопших страдалец освященною кутьею.

При благоприятной погоде крестный ход возвратился в храм Всех Святых. Народу было очень много, и разных согласий, и все молились. Много было и от господствующей церкви («Церковь». 1908. №38. С.1299).

Заявление поступило 2 января 1908 г., а 23 января 1908 г. Губернское правление разрешило учредить общину (56).

22 февраля 1908 г. состоялось общее собрание общины. На нём выбрали: председателем Алексея Пафнутьевича Ёжикова, товарищем председателя Петра Васильевича Шутова, казначеем Михаила Ивановича Санина. В ревизионную комиссию вошли Яков Карпович Капырин, Василий Иванович Полежаев, Николай Леонтьевич Провоторов. Также 8 прихожан вошли в состав совета её членами.

На этом же собрании был избран священник Карп Лазоревич Тетёркин и дьякон Григорий Егорович Борзов. Губернская администрация сделала запрос о благонадёжности священства:

«Богородскому Уездному Полицейскому Управлению.

Совет Всехсвятской старообрядческой общины в г. Боровске Калужской губернии, предоставив постановления общего собрания членов общины об избрании духовными лицами общины крестьянина дер. Коротковой Запоторской(?) волости Богородского уезда Карпа Лазоревича Тетёркина и крестьянина Ильинской волости Богородского уезда Григория Егоровича Борзова, первого как священника, и второго, как дьякона, просят об утверждении Тетёркина и Борзова.

В виду сего Губернское Правление поручает Полицейскому Управлению донести: не подвергались ли Тетёркин и Борзов за преступные деяния суду и не состоят ли под следствием и судом и в утвердительном случае, когда и за что были судимы и каким наказанием подвергались или по обвинению в каких преступлениях состояли под следствием, не признаны ли Тетёркин и Борзов по суду лицами несостоятельными и не были ли они исключены из среды общества по приговору того сословия. К которому принадлежат» (57).

Ответ, полученный от боровского исправника удовлетворил выше стоящее начальство, так как больше запросов не последовало.

15 мая 1908 г. о. Карпом при храме было открыто училище церковного пения. Учитель пения — И.Ф. Пучков. Пению обучалось до 30 человек, «успех очень благоприятный для церкви и прихожан; поют с хорошим познанием...» (58).

29 июня 1908 г. на праздник святых апостолов Петра и Павла состоялась закладка колокольни, которая «строится на средства Всехсвятской общины и добровольные пожертвования прихожан» (59).

6 декабря 1908 г. состоялось поднятие на храм креста. Богослужение совершали настоятель храма о. Карп Тетеркин, о. Афанасий Ковшов и

Ученики старообрядческого училища пения.
Боровск

УЧИЛИЩЕ ПЕНИЯ

С помощью Бога и досточтимого старообрядческого священника Карпа Лазаревича Тетеркина, при храме Всех святых было объявлено прихожанам сего храма, что с 15-го мая 1907 г. по желанию любителей пения будет открыто училище. Учитель пения – известный по старообрядчеству И.Ф. Пучков.

В настоящее время учащихся до 30-ти человек, успех очень благоприятный для церкви и прихожан; поют с хорошим познанием; учение происходит. 1 1/2 часа в скиту (журнал «Церковь». 1908 . №2. С.592-593).

диакон Григорий Борзов. Песнопения исполнял хор из мальчиков и девочек под управлением Пучкова.

«После обычных многолетий Государю и Государыне, местному епископу Ионе и всем православным христианам членами общины была послана телеграмма Государю Императору следующего содержания:

Царское Село.

Его Императорскому Величеству.

Боровская всехвятская старообрядческая община впервые возносит на храме своем крест Господень и молит Всевышнего Царя о твоём, Государь, здравии и благополучии, даровавшем державною твою волею свободу хвалить и славить Творца небес по древнеправославному. Прими, Великий Государь, наши всеподданнейшие поздравления с ангелом и чувства готовности положить жизнь за помазанника Божия.

Председатель общины А. Ежиков.

17 января 1909 г. был получен ответ на телеграмму через боровского уездного исправника:

*М. В. Д.
Калужского губернатора
по канцелярии
13 декабря 1908 года
№11817
Калуга*

Копия:

Государь Император Высочайше повелеть соизволил благодарить боровскую всехсвятскую старообрядческую общину за выраженные во всеподданнейшей телеграмме от 6-го сего декабря верноподданные чувства по случаю высокоторжественного дня тезоименитства Его Императорского Величества.

Об этом даю знать вашему высокоблагородию для объявления по принадлежности.

Подлинный подписали: и.д. губернатора вице-губернатор Оленников, управляющий канцелярией Генералов и старший помощник правителя канцелярии С. Соловьев» (60).

22 марта 1909 г. в Вербное воскресенье, на вновь отстроенную колокольню храма Всех Святых были подняты колокола. Первый в 205 пудов был пожертвован старообрядцами Ежиковыми, а другой в 60 пудов — Саниными. Всех колоколов 10, и звон отличался чистотой звука. «Только местный городской собор может сравниться по силе звона с вновь повешенными колоколами. Боровские старообрядцы особенно радостно праздновали Святую Пасху в текущем году, после многолетнего невольного затворничества» (61).

21 ноября 1913 г. состоялось торжественное чествование местного протоиерея о. Карпа Лазаревича Тетеркина по случаю 25-летнего служения его в сане священника при сказанном храме. Так же состоялось чествование диакона Григория Георгиевича Борзова за 25-летнее служение его в г. Боровске при храмах Всехсвятском и Покровском (62).

Вторая по величине моленная окружников — Большакова — находилась на ул. Круглой. В последней четверти XIX в. она не раз подвергалась преследованиям и разорениям.

20 декабря 1871 г. боровский благочинный доносил епископу Калужскому и Боровскому, что моленная Большакова с престолом, а на дворе дома имеется деревянное строение. 8 апреля 1872 г. был произве-

дён осмотр моленной судебным следователем, который записал: «дом, в котором помещается моленная, жилой каменный в 2 этажа с мезонином. На дворе устроен новый деревянный дом, соединяющийся с каменным коридором, в нём оказалась одна комната, имеющая в длину 15 аршин 2 верш., а ширины 9 с арш., она разделена капитальною стеною на 2 неравные части, так что меньшая часть, обращённая к востоку, предназначена, по мнению понятых, для алтаря, а другая часть соответствует настоящему храму, между этими отделениями сделан проход шириною в 5 арш. 14 верш.; в комнате этой находятся шкафы, лавки, постель, 3 ломберных стола и один простой стол, на стенах есть две полки для образов» (63).

21 августа 1872 г. по определению окружного суда было рассмотрено дело по обвинению мещанки Анфисы Большаковой в устройстве новой моленной. Эта моленная находилась в жилом каменном в 2 этажа с мезонином в доме наследницы умершего купца 2-й гильдии Петра Большакова, его дочери Анфисы Петровны. Окружной суд дело прекратил, за моленную, расположенную в каменном доме Большакова, никто не преследовался. В течение многих лет моленную не трогали, пока не встал вопрос о том, что моленная из каменного дома была перенесена в деревянное здание, пристроенное вплотную к дому и соединённое с ним общим коридором. 5 февраля 1891 г. было дано предписание губернатора о дознании этого обстоятельства.

19 февраля 1891 г. был произведён осмотр моленной (64). Моленную осматривали уездный исправник, полицейский надзиратель 2-й части Мерцалов, попечители моленной В.И. Шокин и И.И. Ушаков, понятые Н.Е. Смирнов, С.И. Полежаев. После осмотра был составлен протокол, который даёт полное представление о моленной:

«1. Дом деревянный, одноэтажный, на высоком каменном фундаменте, стоит во дворе усадьбы Большакова по Нижней (Круглой) улице;

2. Вход в него по лестнице в коридор, ведущий в моленную с одной стороны, а с другой по правую руку идёт коридор, соединяющий этот дом;

3. Снаружи дом моленной ничем не отличается от обыкновенных жилых домов;

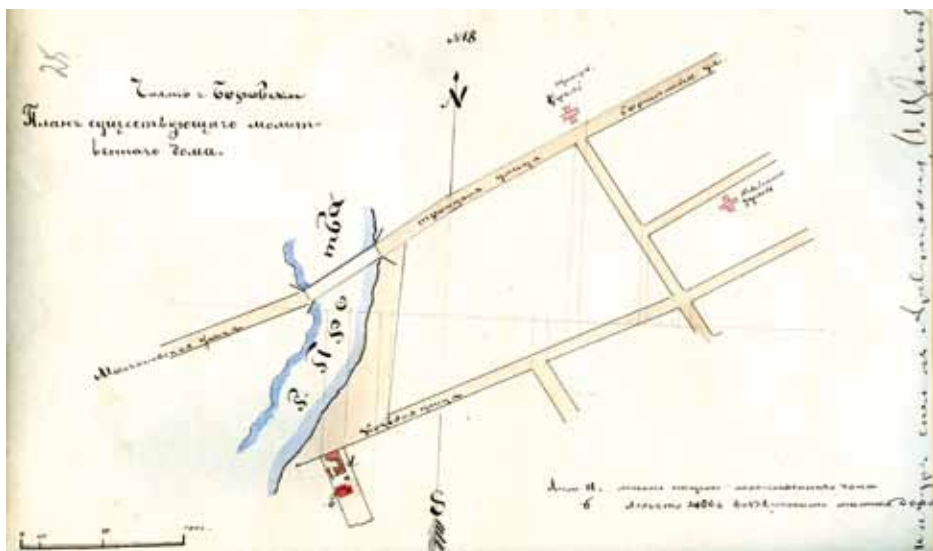
4. В коридоре, ведущем в моленную, имеется над дверьми три маленьких медных образка. За тем самоё помещение состоит из одной комнаты в 16 аршин длины и 11 аршин ширины, по внутреннему своему устройству во многом сходствует с православными храмами, так, в моленной устроен алтарь с престолом, установлен иконостас с иконами в два яруса, над которыми висят лампы и сто-

Боровск 1910-х гг. Вид на улицу Нижнюю (ныне улица Циолковского) и заречную часть г. Боровска. Справа внизу — здание земской больницы. Вдали — Троицкая церковь (1793-1930-е гг.) и Покровский старообрядческий собор 2-й общины (1912 г.).

ит три больших и два малых высоких подсвечника с крупными свечами, а в конце стены имеется арка, по бокам которой, а равно на двух стенах с правой и левой сторон имеются иконы в числе которых с правой стороны по заявлению попечителей стоит на полке иконы Нерукотворенного Спаса с теплою лампадою в серебряно-новызолоченной ризе с изображением внизу ликов имен святых августейшей семьи, сооружённая с неугасимою лампадою в память чудесного избавления государя императора и августейшего семейства его величества от опасности во время крушения 17 октября 1888 г. императорского поезда, освящённая 17 октября 1890 г. В этой части моленной находится на стенах 60 икон разной величины, а также 5 маленьких медных икон и один медный крест, кроме того, тут же на трёх аналоях лежит по одной иконе, а при крылосях стоят две хоругви. Иконостас устроен с царскими вратами и с двумя боковыми дверями, перед иконостасом с правой стороны стоит аналой, на котором находится 8 маленьких деревянных образков... При крылосях на полках имеется 32 богослужебные книги. В алтаре устро-

План старообрядческого молитвенного дома на ул. Круглой (ныне ул. Циолковского). На плане показаны Троицкий храм и Новоблагословенный (единоверческий) храм Покрова Пресвятой Богородицы) (ГАКО. Ф.62. Оп.17. Д.2453. Л.25). 1905 г.

ен престол, на котором имеются Святое Евангелие, крест и антиминс, престол покрыт пеленою. Тут же с левой стороны стоит жертвенник, на котором находятся необходимые при богослужении предметы. За тем с правой стороны стоит шкаф, в котором хранятся облачения. В алтаре по стенам имеется 17 икон и один крест. В самой моленной на потолке висит паникадило в 9 крупных свечей, а с правой стороны подле окна стоит свечной ящик».

После осмотра моленной было принято решение о передаче церковного имущества, находящегося в ней, на сбережение Ушакову и Шокину. Хотя это решение и было принято, но моленная оставалась открытой до начала строительства на ул. Круглой Покровского храма.

В середине 1904 г. было подано прошение в канцелярию калужского губернатора прихожанина общины купеческого сына Поликарпа Капырина о разрешении приспособить пожертвованного купцами Саниными здание под молитвенный дом. 30 декабря 1904 г. боровскому исправнику был направлен запрос с вопросами: «1) действительно ли существующий молитвенный дом пришел в ветхость и имеется ли разрешение на открытие его, 2) действительно ли является необходимость в устройстве нового молитвенного дома и предположено ли закрытие су-

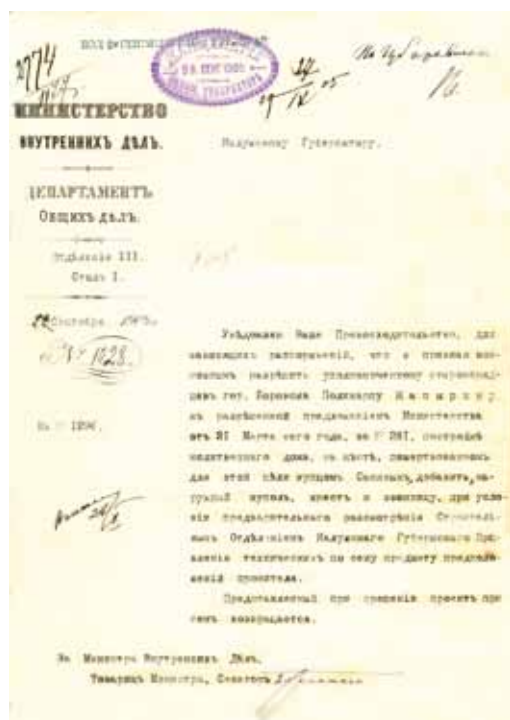

шествующего молитвенного дома и какое он будет иметь назначение по устройству нового молитвенного дома...» (65).

В 1905 г. начинается переписка между калужским губернатором и Департамент общих дел МВД по поводу новой моленной. Губернатор А. Офросимов в письме от 7 марта 1905 г. в Департамент общих дел МВД писал, что со «своей стороны не нахожу препятствий к удовлетворению просителей». Вместе с губернатором подписались вице-губернатор кн. Голицын и губернский инженер Б. Савицкий (66). 21 марта 1905 г. пришёл ответ из МВД: «Уведомляю Ваше Превосходительство, для зависящих распоряжений, что я признаю возможным разрешить уполномоченному от проживающих в гор. Боровске последователей австрийской секты купеческому сыну Поликарпу Капырину перестроить пожертвованный купцами Саниными дом и обратить его в моленную, при условии предварительного одобрения Строительным Отделением Калужского Губернского правления...» (67).

Это новое разрешение из МВД позволило членам общины подойти по новому к этому вопросу. Зачем переделывать старый дом под моленную, если рядом можно построить новый храм. Но как за это дело

взяться? Решение пришло оригинальное. Надо добиться разрешение в МВД на возведение наружного купола с крестом и звонницы, после этого попросить не перестраивать старое здание, а рядом построить новое, на земле принадлежащей общины. Примерно по такому сценарию и были дальнейшие действия общинников. Они просят МВД разрешить им возведение наружного купола с крестом и звонницей и 22 сентября 1905 г. калужский губернатор получа-

1905 г., сентябрь 22.

Письмо на имя калужского губернатора из МВД о разрешении боровским старообрядцам строить новую моленную с куполом на ул. Круглой (ГАКО. Ф.62. Оп.17. Д.2453. Л.16)

План местности
на ул. Круглой с расположением
старой старообрядческой моленной
и местом для постройки новой ка-
менной (ГАКО. Ф.62. Оп.17. Д.2453.
Л.33)

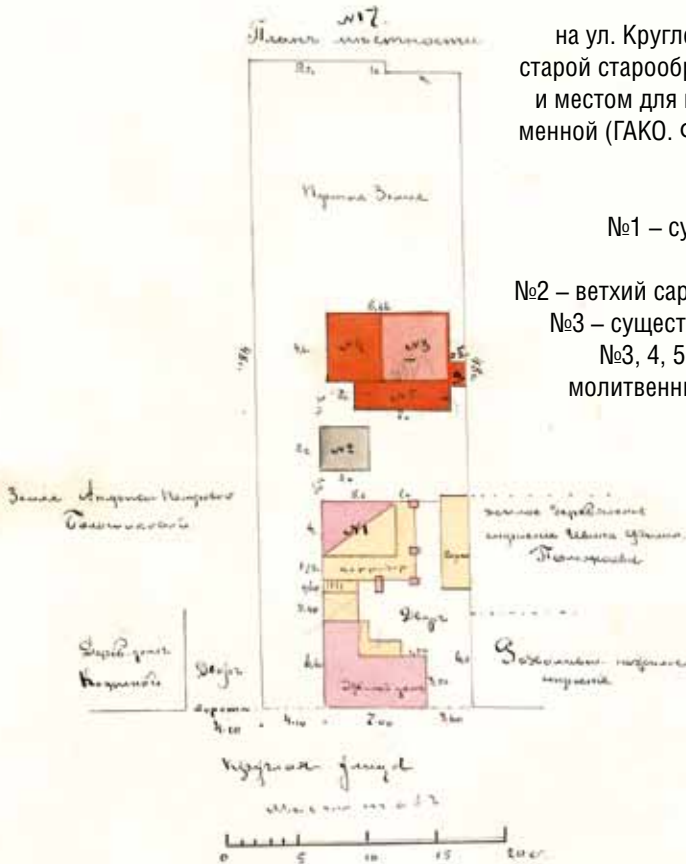
На плане:

№1 – существующая старая
моленная

№2 – ветхий сарай – будет ломаться

№3 – существующий старый дом

№3, 4, 5 – предполагаемый
молитвенный дом с коридором

Справочник №17.

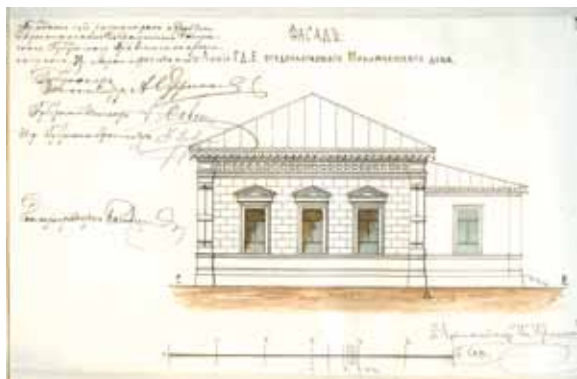
- №1 Существующая моленная.
- №2 Ветхий сарай – будет ломаться.
- №3 Существующий старый дом.
- №3, 4, 5 Предполагаемый молитвенный дом с коридором.
- а. Каменный молоток в павильоне, для парового отопления.
- б. Домовый туалет, фонтан.

Составил и начертил архитектор И.И. Удальцов

1905 г. Фасад предполагаемого молитвенного дома (ГАКО. Ф.62. Оп.17. Д.2453. Л.27)

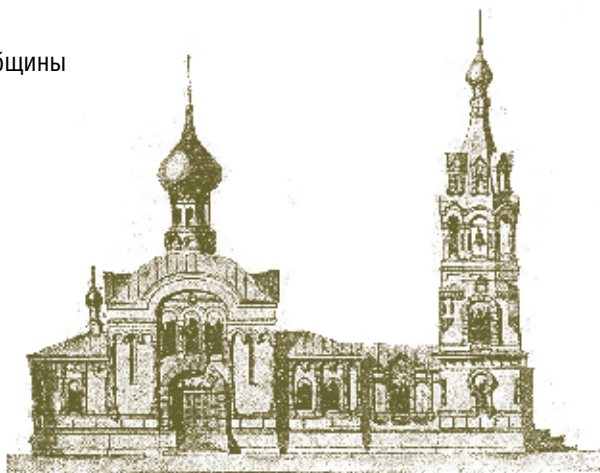

1905 г. Фасад сбоку предполагаемого молитвенного дома (ГАКО. Ф.62. Оп.17. Д.2453. Л.28)

ет из МВД ответ: «Уведомляю Ваше Превосходительство, для зависящих распоряжений, что я признаю возможным разрешить уполномоченному от старообрядцев гор. Бо-

ровска Поликарпу Капырину к разрешенной предложением Министерства от 21 марта сего года, за №281, постройке молитвенного дома, на месте, пожертвованном для этой цели купцом Саниным добавить наружный купол, крест и звонницу, при условии предварительного рассмотрения Строительным Отделением Калужского Губернского правления...» (68). 6 октября 1905 г. было подано прошение на имя губернатора от П.Е. Капырина с прошением о разрешении построить старообрядческую церковь, взамен разрешенного молитвенного дома. В прошении подчёркивалось, что план храма и прошение были поданы ранее в МВД, на который они получили разрешение. Все прошения и планы были рассмотрены Строительным отделением Калужского губернского правления. Возражений против строительства храма не было. Всё это было утверждено калужским губернатором А.А. Офросимов (69). Но дело постройкой храма затянулось до 1908 г. сначала нужно было решить вопрос с официальной регистрацией общины. Старая моленная продолжала действовать.

Проект храма Покрова 1-й общины
г. Боровска. 1908 г.
(«Церковь». 1908. №2. С.44).

19 февраля 1908 г. состоялось собрание членов общины в здании старого молитвенного дома (70). На собрании избрали председателя Ф.И. Шокина и настоятеля — бывшего ранее священника о. Афанасия. Был избран совет из 9 членов: священник Афанасий Ковшов, Ф.И. Шокин, П.Е. Капырин, А.М. Калашников, Пётр Капырин, И.А. Калашников, И.П. Капырин, А.П. Памухин, Т.А. Глухарев, в ревизионную комиссию избраны: Л.И. Демин, Ф.П. Памухин и А.Ф. Глухарев. Рассматривался и имущественный вопрос — какое назначение получит имущество общины в случае прекращения её деятельности. Поставлено: в случае прекращения деятельности общины оно переходит в собственность Всехсвятской общины в г. Боровске. Так же в собственность общины поступила от И. Санина, М. Санина, Ф. Шокина и П. Капырина недвижимое имущество (2 дома и 2 земельных участка).

13 июля 1908 г. по благословению местного епископа Ионы в воскресенье была произведена торжественная закладка престола в новом храме Покрова Пресвятой Богородицы. Был приглашён членами Покровской общины священник о. Карп Тетеркин из Всехсвятской общины с причтом. После службы из моленной («старый Покровский храм») вышел крестный ход в новый храм, где был отслужен молебен с водоосвящением, по окончании которого была совершена по чиноположению закладка престола. Первые кирпичи были положены о. Афанасием и им был возжён и поставлен светильник; вторые кирпичи клали: о. Карп Тетеркин и диакон Григорий Борзов. После этого был водружён и залит цементом крест. «Во время богослужения песнопения исполнял местный детский хор» (71).

Через несколько месяцев, 16 ноября 1908 г. в общине состоялось торжественное поднятие колоколов на временную звонницу. Богослужение совершал о. Афанасий Ковшов с диаконом Григорием Борзовым и священником о. Карпом Тетеркиным из всехсвятской старообрядческой общины. Колокола были пожертвованы Ф.Е. Морозовой, Е.В. Провоторовой и М.Ф. Капыриной (72).

18 декабря 1908 г. в общине состоялось долгожданное знаменательное событие — освящение храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Освящение совершал архиепископ московский Иоанн в сослужении епископа Ионы смоленского и калужского, 5 священников и 3 диаконов. Пел московский хор, соединенный с местным мужским и женским. По окончании богослужения владыкою Иоанном была сказана речь. Затем настоятелю храма о. Афанасию Ковшову, строителям храма председателю совета общины Ф.И. Шокину и его товарищу П.Г. Капырину были поднесены благодарственные адреса. Тексты адресов полны уважения и признательности за укрепление общины и строительства храма (73).

9 января 1909 г. в общине состоялось второе общее собрание. Председательствовал Ф.И. Шокин. Подлежали обсуждению следующие вопросы:

1. Отчетность строителей и церковного старосты с заключением ревизионной комиссии;
2. Об улучшении церковного пения;
3. О постройке ограды с уличной стороны храма;
4. об увеличении состава совета тремя членами и приискании средств для погашения долгов.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы. 1908 г.

Все вопросы собранием были приняты и средства для покрытия долгов поставлено собрать подпиской, которая тут же была начата. Было собрано и скинуто долга на 2500 рублей (74).

С построением храма налаживалась и церковная жизнь. В мае 1912 г. в Боровске состоялся съезд благочинных для избрания делегатов на Освященный Собор в Москву. Были избраны о. Афанасий Ковшов, от мирян П.Е. Капырин и кандидаты к нему П.И. Санин, И.В. Пашутин (75).

28 июля 1910 г. храм Покрова Пресвятой Богородицы посетил великий князь Михаил Александрович. Он был встречен старообрядческим духовенством, попечителями и прихожанами. От имени прихожан была поднесена икона прп. Пафнутия Боровского (76).

24 июня 1912 г. по благословению архиепископа Московского Иоанна о. Афанасий в сослужении благочинного Всехсвятской общины о. Карпа Лазаревича Тетеркина и местного диакона Григория Егоровича Борзова произвели закладку колокольни. На месте закладки был отслужен молебен храму с водосвящением. После речей крестный ход возвратился обратно в храм с пением стихир. После этого была трапеза для духовенства и гостей в доме городского головы Пафнутия Георгиевича Капырина (77). 15 февраля 1914 г. колокольня была построена и на неё был поднят большой колокол. Вот как это описывает очевидец: «Погода стояла не холодная, народу было много. Старооб-

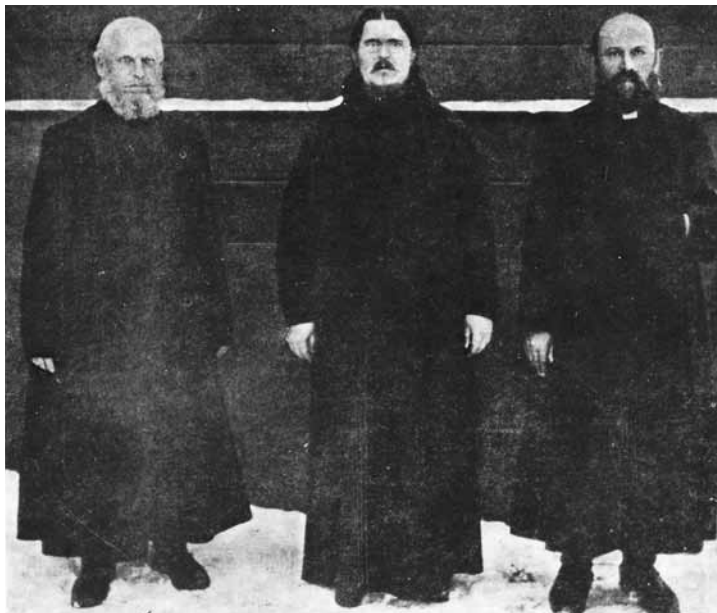

Освящение храма Покрова 1-й общины г. Боровска. 18 декабря 1908 г. Духовенство, участвовавшее в освящении храма. (В центре архиепископ Иоанн с Ионой, епископом смоленским и калужским // «Церковь». 1909. №2. С.59).

рядческое духовенство, при участии диакона московского Рогожского кладбища Хрусталева отслужило молебствие и произнесены многолетия. Торжественное служение и стройное пение умилило молящихся. Трогателен момент поднятия колокола, когда все обнажили головы и набожно крестились, ожидая первого удара в колокол, и наконец, раздался первый удар и звон колоколов, который своею торжественностью звуков усугублял радость всех бывших на том торжестве» (78).

8 августа 1914 г. в день праздника явления Толгской иконы Божией Матери храм посетил и вёл службу епископ Павел. «По окончании службы был крестный ход, и во главе хода шел вышеозначенный епископ в полном облачении, при колокольном звоне. Настроение было праздничное у всех, и народу было много. Против здания городской

Освящение храма Покрова
1-й общины г. Боровска.
18 декабря 1908 г.
Участовавшие в освяще-
нии слева направо:
Ф.И. Шокин, о. Афанасий
Ковшов, П.Г. Капы-
рин. («Церковь». 1909.
№2. С.61).

управы отслужен молебен о даровании победы нашему христолюбивому воинству над врагами и произнесены многолетия. За молебном присутствовали боровский исправский уездный воинский начальник и боровский городской голова Капырин» (79).

Первая мировая война внесла сильные изменения во внутреннюю жизнь боровчан. Каждый старался чем-либо помочь армии. В стороне не осталась и община. 3 сентября 1914 г. было освящено здание под лазарет для больных и раненых воинов. «Помещение, отремонтированное из старого бывшего молитвенного дома, очень приличное, вместимостью на 15 кроватей. Все места уже заняты вышеназванной общиной и доброхотными добротворителями-старообрядцами. Чин освящения совершал о. протоиерей Афанасий Дионисиевич Ковшов, совместно со своим причтом. При этом был совершён канон — молебен Господу Богу о даровании победы над врагами. По окончании молебна и по прочтении положенных молитв о. протоиереем была сказана трогательная речь о больных и раненых воинах

Затем о. диаконом Борзовым были провозглашены многолетия „царское“ и победоносному христолюбивому воинству. При ограждении крестом была поставлена тарелка в пользу раненых воинов и собрана значительная сумма от православных христиан. При возвращении

Освящение
храма Покрова
1-й общины
г. Боровска.
Фото
18 декабря
1908 г.
Женский хор.
(«Церковь».
1909. №3.
С.107).

крестного хода в храм певцы пели: „С нами Бог, разумеите, языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог“» (80).

Итак, можно сделать вывод, что на протяжении второй половины XIX в.—1917 г. боровские старообрядцы-окружники, несмотря на все преследования со стороны духовных и светских властей, имели 2 моленные, вокруг которых группировались общины. Сохранение моленных позволило в первом десятилетии XX в. укрепить старообрядческому обществу свои позиции и построить вместо моленных храмы Всехсвятский и Покрова 1-й общины.

примечания

Примечания

1. Тихомиров И. Ф. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.108–112.
2. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.62. Оп.9. Д.10. Л.1–3.
3. Там же. С.55.
4. Там же. С.104–105.
5. Епископ Григорий (Маткевич) был на калужской кафедре с 9 декабря 1851 г. по 13 апреля 1881 г. Епископ Григорий (Постников) был на калужской кафедре с 4 января 1826 г. по 3 марта 1828 г. С первых дней пребывания на калужской кафедре начал обличать «раскольников». Сразу перед ним стали 2 задачи в этом направлении: обращение старообрядцев в лоно официальной церкви и вторая – не допустить перехода в старообрядчество из неё. См.: Соколов Д.Д. Высокопреосвященнейший Григорий, митрополит Санкт Петербургский, как деятель против раскола // Калужская старина. Издание Калужского историко-археологического общества. Т.1. Кн.1. Калуга, 1901. С.1–22; Кн.2. С.23–72; Кн.3. С.73–99.
6. Тихомиров. Указ. соч. С.99–103.
7. ГАКО. Ф.32. Оп.5 Д.1097. Л.1–16.
8. Там же. Л.15.
9. Там же. Л.1–3.
10. Там же. Л.10б.–2.
11. Там же. Л.2.
12. ГАКО. Ф.32. Оп.1. Д.919. Л.11–110б.
13. Там же.. Л.3.
14. Там же. Л.11–18.
15. Там же. Л.12–120б.
16. Там же. Л.110б.
17. Там же. Л.110б.
18. Там же. Л.120б.
19. Там же. Л.140б.
20. Там же. Л.23–24.
21. ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.3171. Л.1–2. В приложенной копии с отношения Главного управления общества попечения о раненых и больных воинах в Калуж-

ское местное управление от 31 мая 1877 г. за №3417 говорилось: «Старообрядцы, приемлющее священство, г. Боровска, пожертвовав 350 руб. на санитарные нужды действующей армии, обратились с просьбой к её императорскому величеству о выдаче нескольких кружек для постановки в их молитвенные дома. Вследствие этого, Главное Управление покорнейше просит Калужское местное управление выдать от себя кружки с красным крестом, отправив их в г. Боровск на имя попечителя старообрядцев Григория Меренкова» (ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.3171. Л.6).

22. ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.3171. Л.3–4.
23. Там же. Л.10–100б.
24. Там же. Л.11–13.
25. Там же. Л.130б.–14.
26. ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.3171. Оп.1. Д.1204. Л.1–10б.
27. ГАКО. Ф. 32. Оп.13. Д.3713. Л.1, 4.
28. ГАКО. Ф.56. Оп.1. Д.34. Л.2а–3.
29. Там же. Л.4–50б.
30. Там же. Л.6–60б.
31. Там же. Л.100б.
32. Там же. Л.11.
33. Там же. Л.110б.–12.
34. Там же. Л.19–190б.
35. Там же. Л.440б.
36. Там же. Л.45–49.
37. Там же. Л.61–64.
38. Там же. Л.620б.
39. Там же. Л.66.
40. Там же. Л.84.
41. Там же. Л.85, 88.
42. Там же. Л.126.
43. Тихомиров И. Указ. соч. С.109–110; Отчёт Братства Преподобного Пафнутия за 1896–1898 гг. С.55–58.
44. ГАКО. Ф.62. Оп.8. Д.2055. Л.7–8.
45. Там же. Л.6.
46. Там же. Л.14–150б.
47. Там же. Л.10–11.
48. ГАКО. Ф.62. Оп.8. Д.2055. Л.200б.
49. Там же. Л.45.
50. Там же. Л.16.
51. Там же. Л.54–55.
52. Там же. Л.63.
53. Там же. Л.74.
54. Там же. Л.75.
55. Церковь. 1908. №38. С.1299.
56. ГАКО. Ф.62. Оп.19. Д.2246. Л.1.

57. Там же. Л.23 и 23об.
58. Церковь. 1908. №16. С.592.
59. Церковь. 1908. №28. С.979.
60. Церковь. 1909. №6. С.214–215.
61. Церковь. 1909. №19. С.631.
62. Церковь. 1914. №1. С.24–25.
63. ГАКО. Ф.62. Оп.6. Д.360. Л.4об.
64. Там же. Л.9–10об.
65. Там же. Ф.62. Оп.17. Д.2453. Л.1.
66. Там же. Л.5.
67. Там же. Л.6.
68. Там же. Л.16.
69. Там же. Л.17.
70. Церковь. 1908. №11. С.398.
71. Церковь. 1908. №31. С.1076.
72. Церковь. 1908. №48. С.1636.
73. Церковь. 1909. №2. С.60–62.
74. Церковь. 1909. №5. С.175.
75. Церковь. 1912. №30. С.730–731.
76. Гранитная памятная доска размером 45х76 см об этом событии закреплена внутри храма. Текст: «1910 г. 28 июля 5 ч. Дня. Сей храм Покрова Пресвятой Богородицы посетил Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Александрович / Был встречен старообрядчески духовенством, попечителями и прихожанами / Священником о. Афанасием Ковшовым от прихожан была поднесена икона Пафнутия Боровского Чудотворца».
77. Церковь. 1912. № 29. С.709.
78. Церковь. 1914. №12. С.292.
79. Церковь. 1914. №35. С.822.
80. Церковь. 1914. №38. С.890.

г. БОРОВСКЪ. Покровскій Старообрядческій Храмъ
2-ой Общ.

Торжественный молебен
при закладке Покровского собора
2-й общины.

В митре протоиерей
о. Иоанн Щедрин.
В центре высокий се-
дой старик Николай
Илларионович Мар-
темьянов, церковный
сторож, бывший ря-
довой лейб-гвардии,
участник Крымской
войны (сведения по-
лучены от боровча-
нина П.Г. Василье-
ва, 1914-1916 г.р.).
1910-е гг.
23 x 16,6 см

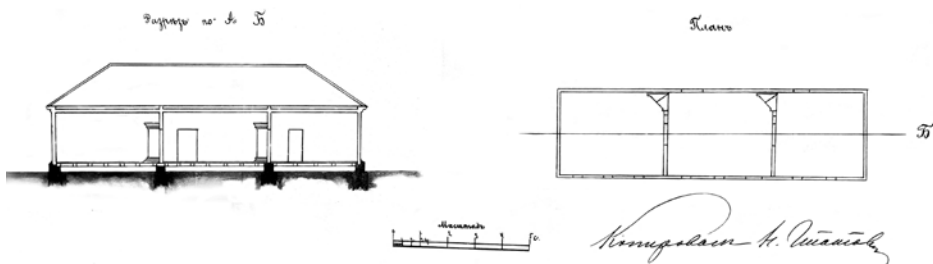
3. МОЛЕННЫЕ И ХРАМ НЕОКРУЖНИКОВ

В 1862—1864 гг. из-за «Окружного послания» боровское старообрядческое общество разделилось на окружников и неокружников. Этому способствовали и священники. Священник Фёдор стал на сторону «окружников», а священник Максим — на сторону противокружников и не стал поминать епископа Антония (1).

Окружники стали собираться в моленных, которые содержали Мещенков, Большаков, Пашутин (2). Моленная неокружников не имела постоянного адреса и кочевала по домам Голофтьева, Капырина и т.д. В 1860-х годах она находилась в доме боровского мещанина Алексея Ларионовича Томилина, который принимал активное участие в жизни общины. Когда священнику Максиму была нужна помощь, то Томилин рекомендовал своего работника Ивана Ермиловича Слемзина, знавшего хорошо церковную службу. Слемзин был поставлен в священники (умер от холеры в 1871 г.). Затем он же содействовал поставлению в священники Ивана Потаповича Щедрина.

Моленная Томилина до 1872 г. функционировала исправно. Священник Максим совершал службы и исправлял все церковные требы. Так, 8 ноября 1871 г. в моленной он повенчал купеческого сына Михаила Андреевича Молчанова с дочерью купца Ивана Онисимовича Томилина Ольгой (3).

В течение всего 1872 г. все боровские старообрядческие моленные — и окружнические, и неокружнические — подвергались проверке из-за до-

носов. Только 6 декабря 1872 г. последовало определение Калужского окружного суда. Согласно ему, одну окружническую моленнаую (Г.С. Меренкова) следовало закрыть, дело о другой (Большакова) «за недостаточностью ули... прекратить». Досталось и неокружнической моленной Томила: по суду он был оправдан, но устроенная им моленная закрыта и опечатана (4). Была ли моленная Томилиным полностью разобрана и уничтожена, сказать трудно, так как в сохранившемся рапорте боровского уездного исправника Челищева калужскому губернатору от 8 июля 1877 г. наряду с моленными окружников Меренкова и Большакова, упоминается моленная неокружников у Томила (5). Но хоть она и была упомянута, ей не заинтересовались. Боровскому исправнику было дано указание закрыть моленную Меренкова, что, и было выполнено (6).

После 1877 г. документов о существовании томилинской моленной не обнаружено. Начинает упоминаться моленная Манефы. Так, в рапорте уездного исправника от 5 октября 1881 г. сказано, что 30 и 31 августа в моленной Манефы служил неокружнический старообрядческий епископ Тарасий и даже постриг в монахини боровскую мешанку Евдокию Ивановну Голофтееву, которой было 90 лет (7).

В феврале 1888 г. попечителем старообрядческой неокружнической общины г. Боровска мешанином Николаем Ларионовичем Томилиным было подано прошение на имя калужского губернатора о рассмотрении существующего моленного дома (Манефы) в строительном отношении.

К прошению прилагался план. 17 февраля губернский архитектор рассмотрел план и составил протокол, где говорилось, что здание в строительном отношении крепкое. 7 марта моленная была осмотрена боровским уездным исправником, который также в рапорте отметил, что здание крепкое, оштукатурено внутри и сможет простоять ещё 30 лет. В протоколе строительного отделения Калужского губернского правления от 19 мая записано, что чертёж моленной «в техническом отношении составлен правильно», и потому строительное отделение постановило: чертёж одобрить, сделать на нём надлежащую надпись и представить на утверждение, после чего «отослать в Боровское полицейское управление для выдачи просителю» (8).

В 1890-х годах появляется упоминание о моленной Жданова. Так, 6 января 1898 г. в ней священником Иоанном Щедриным был повенчан В.П. Подшивалов с В. Стрельниковой (9). Можно предположить, что это одна и та же моленная: сначала она находилась у Томилина, затем у «Манефы», пока не закрепилась у Жданова.

Неокружники позднее других зарегистрировали свою общину и позднее приступили к строительству храма. 2 апреля 1909 г. на собрании прихожан была зарегистрирована давно существовавшая община и проведена подписка на постройку храма. Главными жертвователями были богатые предприниматели Ждановы, внесшие 25 тыс. руб., а также члены общины Е.Е. Шевелев, И.А. Головтеев, П.М. Шестов.

Освящение храма Покрова Пресвятой Богородицы 2-й общины состоялось 18 июня 1912 г. (10). В журнальной заметке описание храма сопровождается эпитетом «великолепный». Освящали его 2 архиерея: местный калужский Иоасаф и вновь рукоположенный на Москву Конон. Из священников были: местные протоиерей о. Иоанн Щедрин и о. Александр Соколов, приезжие о. Лев Молоковский, о. Иоанн Московский, о. Стефан Чулковский и архидиакон Феодор Осетров. Всенощное бдение и литургию пел свой местный хор. Вокруг храма был совершён крестный ход, с хоругвями, запрестольными и местными иконами. После крестного хода последовало архиерейское облачение местного епископа Иоасафа. На освящение были приглашены также и принадлежащие к пастве архиепископа Иоанна; были и последователи господствующей церкви и светские официальные лица: судебный следователь, член окружного суда, воинский начальник, бывший исправник, городской голова и надзиратели частей города.

На торжествах прихожанином храма Павлом Дементьевичем Голофтьевым был прочитан благодарственный адрес Н.Н. Жданову, который оказал помощь в строительстве храма. В ответной речи Жданов обратился к присутствующим с речью: «Преосвященные владыки и святые отцы! Наш родитель, ныне покойный, завещал нам: когда будет воздвигаться

храм Божий в г. Боровске, помогайте своими средствами этому святому делу; в то же время он убедительно просил нас постараться, чтобы был мир церковный и не было бы между нашим и прочими обществами раздора церковного. Потому, прошу вас, владыки и отцы, подумайте о мире! Позаботьтесь о примирении с прочими и о разрушении раздора церковного». Слова Жданова не встретили сочувствия у епископов и священства. Но своим поступком он показал, что некоторая часть «неокружников» придерживаются его взглядов. Через несколько дней он присутствовал на закладке колокольни храма Покрова 1-й общины окружников.

К этому времени в обществе боровских старообрядцев, разделённых Окружным посланием 1862 г., появляется тенденция к преодолению разобщённости. Инициаторами примирения выступали «окружники»: священники Всехсвятской и 1-й Покровской общин о. Карп Тетёркин и о. Афанасий Ковшов. В 1912 г. они направили открытое письмо членам Покровской 2-й общины с призывом к последователям епископа Иова («противоокружникам») прекратить вражду и «подумать о мире и соединении». Письмо было опубликовано в журнале «Церковь» (11).

В нём говорилось:

«Обращаемся к вам не как к противникам или врагам (избави нас Бог от этого!), а как к своим друзьям и братьям, находящимся с ними в разделении не по каким-либо основательным причинам, а лишь в силу печальных недоразумений. Довольно нам уже враждовать и спорить. Надо подумать о мире и соединении, как заповедало Самим Господом, и о том мы молимся ему.

Переживаемое нами время – самый удобный момент для разъяснения существующих между нами недоразумений и для устройства мира хриstopредаданного, без чего спастись невозможно. ...Сам Бог неисповедимыми Его судьбами приводит нас с вами в единение к миру церковному. У нас епископ Иона, волею Божиею, скончался и переселился в иной мир покоя. Теперь мы находимся без своего епархиального архиерея, а ваш епископ преосвященнейший Иоасаф может быть теперь вашим и нашим, общим святителем, и да будет едино стадо и един пастырь. Предбудущий собор наших Боголюбивых епископов с великой радостью утвердит его. Мы вполне надеемся и на граждан наших православных христиан, а также и вся наша епархия примет это все с радостью, без всякого прекословия....

Братие! Что было прежде между нами и вами – предадим все это забвению, а обыдем друг друга и простим вся Воскресением и сотворим в любви величайшее торжество. Остаемся в надежде на вашу добрую благосклонность, что не оставите наш сердечный призыв, исходящий из глубины душ наших. Желающие спасения вам и мира церковного».

Если в церковном плане разделение окружников и неокружников продолжалось, то в общественных делах они выступали совместно. Объединяющим началом служила работа в комитете по строительству храма великомученицам Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой, пострадавшим за древлеправославие в XVII в. (12). 18 июля 1912 г. состоялось объединённое собрание старообрядцев разных согласий. Инициатива исходила от 2-й Покровской общины (неокружников). На заседание прибыли: член Совета всероссийских съездов старообрядцев М.И. Бриллиантов, от 1-й Покровской старообрядческой общины: священник А.Д. Ковшов, диакон Г.Е. Борзов, П.Е. Капырин, П.П. Капырин, И.А. Калашников, Н.А. Шевалев, А.А. Калашников, И.П. Капырин; от Всехсвятской старообрядческой общины: священник К.Л. Тетёркин, Я.К. Капырин, П.В. Шутов, М.И. Санин; от старообрядческой общины, приемлющей священство, переходящее от господствующей церкви, тульско-лужковского согласия: И.П. Полежаев, Г.П. Глухарёв и от 2-й Покровской общины (последователи епископа Иова): священник о. Иоанн Щедрин, И.А. Головтеев, Я.Е. Шевелев, Ф.Д. Голофтеев, М.П. Капырина, К.П. Капырина, А.П. Капырина, С.И. Голофтеев, Б.И. Леснов. Всего 28 человек. Собрание единогласно выразило желание постройки часовни на могиле боярыни Морозовой и княгини Урусовой. Тогда же был рассмотрен и выбран проект часовни гражданского инженера Амилюстина с широким куполом в псковско-новгородском стиле, окру-

жённой пристройками московско-ярославского стиля. Для выполнения постановлений был избран комитет, включающий по 2 лица от совета каждой старообрядческой общины Боровске и несколько лиц из других мест России. В него вошли от Совета всероссийских съездов старообрядцев П.П. Рябушинский, М.И. Бриллиантов, А.И. Морозов; от Всехсвятской общины священник К.Л. Тетёркин и А.П. Ёжиков; от 1-й Покровской общины священник А.Д. Ковшов и А.А. Калашников; от тульско-лужковской общины И.П. Полежаев и Г.П. Глухарёв; от 2-й Покровской общины Я.Е. Шевелев и Н.Н. Жданов, а за его отсутствием – С.И. Голофтеев.

После регистрации старообрядческих общин были заведены метрические книги. В Государственном архиве Калужской области сохранились метрические книги Покровской 2-й общины за 1909–1919 гг. (13). Церковная жизнь неокружников шла своим ходом: крестили, венчали, отпевали, решали общинные дела.

С декабря 1909 г. на помощь старенькому священнику о. Иоанну Щедрину был поставлен второй священник Александр Соколов. О. Иоанн Щедрин упоминается в книгах за 1909–1915 гг. С января 1915 г. ему вместо священника Александра Соколова стал помогать исполнять церковные требы новый священноиерей Иоанн Трофимов, который в 1918 г. служил уже без о. Иоанна Щедрина. Можно предположить, что тот умер между 1916–1918 гг. С 1913–1918 гг. в храме псаломщиком был Аким Иппалитов.

В 1909–1917 гг. председателем Совета общины был Иван Голофтеев, а его постоянными членами Яков Ефимович Шевелев и П. Головтеев. В 1918 г. подписывался за председателя Совета П. Головтеев.

примечания

1. Тихомиров И.Ф. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.108–112.
2. О судьбе моленных боровских старообрядцев-окружников см.: Осипов В.И. «Дом мой дом молитвы наречется...» // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.12. М., 2007.С.34–42.
3. ГАКО. Ф.32. Оп.15. Д.42. Л.4–7.
4. ГАКО. Ф.32. Оп.5 Д.1097. Л.15об.
5. ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.3171. Л.1–2.
6. ГАКО. Ф.32. Оп.13. Л.13об.– 14.
7. ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.3713. Л.5.
8. ГАКО. Ф.62. Оп.17. Д.1713. Л.1–9.
9. ГАКО. Ф.56. Оп.2. Д.414. Л.2–6.
10. Церковь. 1912. №28. С.683–684.
11. Церковь. №14. С.342–343.
12. Церковь. № С.749–750.
13. ГАКО. Ф.33. Оп.4. Д.592. 1909 г. – л.45–65, 81–106; 1910 г. – л.122–149, 155–196; 1911 г. – л.234–261, 293–317; 1912 г. – л.318–336, 344–349, 353–362, 386–409; 1913 г. – л.431–435, 456–474; 1914 г. – л.485–507, 514–531; 1915 г. – л.532–545; 1918 г. – л.610–631.

Родовой дом семьи
купцов-предпринимателей
Полежаевых.
1900-е гг.

4. МОЛЕННЫЕ БЕГЛОПОПОВЦЕВ («ЛУЖКОВЦЕВ»)

До возникновения Белокриницкого согласия боровские старообрядцы для исполнения своих треб принимали беглых священников. Конкретизировать когда часть боровских старообрядцев стало принимать беглых священников из Лужков сказать трудно.

В «Военно-статистическом обозрении Российской империи» за 1845 г. отмечалось, что в Боровске официально зарегистрированы группы старообрядцев: приемлющие священство; не приемлющие священство, но поклоняющиеся иконам; не приемлющие священство, и не поклоняющиеся иконам. А так же группы которые были только в Боровске это: илларионовцы (селезневцы) – 40 чел. и лужковцы – около 100 чел. (1).

Но известно, что лужовское согласие было в Боровске уже в начале 1842 г. Руководителем общины был Иван Яковлевич Помятушев (Лялин). Он был крещён в Троицкой церкви и до 27 лет её посещал, но постепенно оставил её и стал ходить в старообрядческую часовню. Он хотел видеть веру такой какая была прежде, не тронутая новыми веяниями. Он видел, что и в часовне многие прихожане не крепки в вере – курят, носят модную одежду и т.д. И он решил искать то согласие, где старая вера ещё сохраняет свое назначение. В 1841 г. он вместе с мещанином Митрофаном Михайловичем Поздняковым отправился в слободу Лужки Черниговской губернии, где увидел жителей приверженцев старой веры. В Успенской церкви священник Павел познакомил Помя-

тушева и Позднякова со службой, как её проводят в Лужках. Всё это им понравилось и они были помазаны миром и возвратились домой. После возвращения домой Помятушев приобрел влияние на часть боровских старообрядцев. Он завёл моление в доме мещанки Слемзиной, которая обратила свой дом в моленную. Многочисленность «лужковцев» вызвала беспокойство у полиции, которая 25 апреля 1842 г. их обнаружила. Были отобраны церковные книги и иконы, а сами старообрядцы отправлены на увещание к консисторию. Увещание не помогло. Боровскому городничему было предписано «мещанку Слемзину за допущение в доме своем сборища для богомолья выдержать в тюрьме два месяца, а прочих участвовавших в таковых сборищах по одному месяцу каждого, потом внушить всем им, что впредь за подобные поступки подвергнутся строжайшему наказанию». После тюрьмы «лужковцы» стали действовать более скрытно. В 1845 г. приходские священники завалили доносами духовную консисторию о «лужковцах», которые своими действиями подрывают авторитет Синодальной церкви. В 1847 г. их насчитывалось до ста человек. Финансовую помощь «лужковцам» оказывал боровский купец Аким Куманин. Для моления была выстроена на дворе Помятушева изба 8х10 аршин, но с увеличением прихожан необходимо было расширить здание. Новое строить было рискованно. Поэтому собирались в домах Куманина, Богомолова, Воронкова, Позднякова. Своего священника не было. Ездили к священнику в Лужки или он тайно приезжал к ним в Боровск. В 1853 г. их насчитывалось уже до 200 человек. . В 1850—1851 гг. проводилось дознание по делу образования новой секты в Боровске под названием «Лужковская» (2). Привлечение новых членов в своё согласие преследовалось законом. В 1853 г. за переход в Лужковское согласие Тимофей Савельев (24 г.) и его жена Марфа Иванова (24 г.) были привлечены и наказаны боровским судом в виде содержания в тюрьме на 2 года. Тюремное содержание было заменено на наказание розгами по 60 ударов каждому и отправкой на увещание и обращения в православие в Духовную консисторию. Сына же их Семёна было принято решение забрать у родителей и отдать на воспитание родственникам. Таким решением Т. Савельев остался недоволен и подал прошение на апелляцию (3).

В 1864 г. один из корреспондентов «Калужских епархиальных ведомостей» отмечал, что старообрядческий священник Максим служащий Боровске уже 20 лет (4), сначала служил по благословению тульского (лужковского) священника Павла, и только позднее он принял епископа Антония. Так же он подчёркивал, что в настоящее время «... общество разделилось на три партии: на Кирилловцев, Антониевцев и, в небольшом количестве, на Павловцев...» (5). Так в 1895 г. уездный ис-

правник в конфиденциальном письме к калужскому губернатору Н.Д. Голицыну отмечал, что в Боровске числится старообрядцев по Рогожскому кладбищу 3530 чел. обоего пола и лужковцев (беглопоповцев) 2771 чел. обоего пола (6). В начале XX вв. лужковцы («Беглопоповцы») имели свою моленную и общину.

21 марта 1907 г. было подано заявление от старообрядцев приемлющих священство от господствующей церкви в Калужское губернское правление с просьбой зарегистрировать их общину, которая имеет свою моленную в доме Киркиной (ул. Пятницкая), которую они после регистрации общины хотят расширить. Под заявлением 53 подписи, в их числе Иван Петрович Полежаев, Николай Петрович Полежаев, Мария Яковлевна Полежаева, Федот Васильевич Девятков, Григорий Павлович Глухарёв, Ф.Е. Второв, И.И. Чичкин, П.Ф. Провоторов, И.Ф. Второв, А.Т. Голофтьев, С.Р. Капырин, И.Г. Капырин, Е.Н. Капырина и др.

«Свидетельство

Дано сие из Боровского уездного Полицейского Управления боровскому мещанину Федоту Васильевичу Девятову, живущему в г. Боровске для представления в Калужское Губернское Правление на предмет ходатайства об учреждении старообрядческой общины на основании закона 17 октября 1906 года, в том, что в г. Боровске на Пятницкой улице в доме Киркиной действительно существует молитвенный дом старообрядцев, приемлющих священство от господствующей церкви (беглопоповцы).

Марта 12 дня 1907 года.

Помощник исправника» (7).

7 апреля 1907 г. община была зарегистрирована и внесена в реестр (8).

примечания

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.6. Ч.6. Калужская губерния. СПб., 1849. С.115.
2. ЦГИА г. Москвы. Ф.16. Оп.110. Д.598.
3. ГАКО. Ф.32. Оп.1. Д.17. Л.39.
4. Борович. Сборища раскольников в Боровске // КЕВ. 1864. №10. С.189–191.
5. Там же. С.191.
6. ГАКО. Ф.32. Оп.8. Д.80. Л.8.
7. ГАКО. Ф.62. Оп.19. Д.2219. Л.1—4, 6.
8. Осипов В.И. Калужские старообрядцы. 1900–1914 гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.3. М., 1995. С.39.

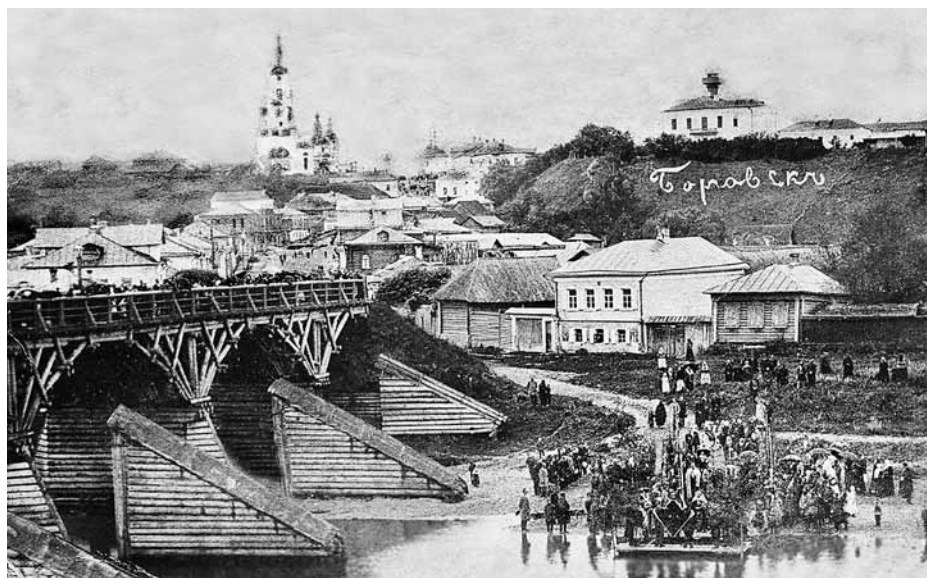
г. БОРОВСКЪ. Городской бульваръ.

156

Боровск 1910-х гг. Бульвар, или иначе – городской сад, располагался на территории Городища. В 1960-х годах он был застроен зданием райкома КПСС, дом №2 по ул. Советской.

Боровск 1900-х гг. Водосвятие на р. Протве. Вид на центральную часть города и Благовещенский собор (XVII, XIX вв.). Справа – здание Присутственных мест с пожарной каланчой.

5. МОЛЕННЫЕ БЕСПОПОВЦЕВ

Если в Боровске преобладали старообрядцы поповского толка, то в уезде проживали преимущественно беспоповцы (1). Так по сведениям на 1826 г. по Боровскому уезду числилось 4 моленные (2). Одна располагалась в д. Коряково. Она принадлежала беспоповцам-федосеевцам, где проживало 9 муж. и 20 жен. К этой моленной принадлежала ещё одна расположенная в слб. Высоковская, где проживало 6 муж. и 1 жен. Третья и четвертая моленная находилась в вотчине графа Румянцева в д. Чуриковой и с. Тарутино, которые посещало разных сословий 909 чел. (370 муж. и 539 жен.) и помещичьих крестьян 430 чел. (150 муж. и 280 жен.). В начале XX в. беспоповцы в уезде были не многочисленны, так на 1904 г. в приходе с. Субботники их насчитывалось 5 чел., в приходе с. Атепцева – 2 чел., с. Косягов – 13 чел., с. Русинова – 20 чел., в приходе Рощинской слободы – 124 чел., в приходе с. Тарутина (с д. Гранищево) – 148 чел. (3).

Сильные же старообрядческие общины беспоповцев сформировались в Тарутинской (дд. Тарутино, Гранищево) (4) и Добринской волостях (дд. Добрино, Инютино, Коряково, Пекино и др.).

Коряковская моленная. В Добринской волости старообрядческая моленная в XVIII в. кочевала в зависимости от обстоятельств из дома в дом и даже из деревни в деревню (сначала – в д. Каурцово, затем – в д. Инютино). С 1808 г. она существовала в д. Коряково (5) на протяжении всего XIX в. до 1930-х гг. Её отмечал М.О. Чельцов в конце XIX в. (6). В государственном архиве Калужской области сохранились дела, относящиеся к этой моленной (7).

Построена Коряковская моленная была, по утверждению её насельников, с разрешения боровского исправника майора Зыкова. Земля под моленную размером в 3 дес. была куплена крестьянами-старообрядцами у своего помещика Енькодоровского. Моленная, находившаяся в 11 верстах от Боровска и 3 верстах от с. Ворсино, не могла не вызвать протест местного духовенства. В 1820 г. священник с. Ворсино подал рапорт епископу калужскому и боровскому Филарету о том, что крестьяне без разрешения начальства построили себе часовню, а при ней – крестильню и кладбище, отчего «церкви претерпевают разорение, так как народ ходит в моленную, а не в храм» (8).

В ответ на рапорт епископа Калужский губернатор приказал рассмотреть дело о Коряковской моленной. Следствием, которое вёл губернский стряпчий казенных дел, было выявлено, что моленная построена самовольно. В ней проживало 30 человек, из них двое – мещане, остальные крестьяне. Настоятель моленной – московский мещанин Максим Власов; им было крещено 11 младенцев и погребено – 5 младенцев. Коряковская моленная представляла собой крестьянскую избу восьми саженой в длину и четырех саженой в ширину, крытую тесом, без главки. Внутреннее пространство было перегороджено на две горницы, соединенные прорубленной дверью. В них на полках стояли иконы, здесь же был аналой, крест, свечи и др. В каждом отделении висело паникадило. Около часовни располагался большой двор (37х31 саж.), перегородженный надвое забором. В первом дворе – 4 избы и 1 больница для мужчин, во втором – то же для женщин.

После обследования Коряковской моленной было решено её закрыть. 10 июня 1820 г. она была запечатана. Но окончательного решения, по видимому, вынесено не было, и старообрядцы по-прежнему продолжали ею пользоваться.

В 1856 г. была устроена административная проверка Коряковской моленной. Проверяющими было отмечено, что моленная устроена до 1826 г., поэтому «не подлежит уничтожению, но как недавнее поселение в ней многих раскольников не может быть оставлено без внимания», то предполагалось «поселившихся в молельне раскольников после 17 сентября

1826 года выслать в те места, где они по ревизии числятся и на будущее время воспретить в оную на жительство новых раскольников» (9).

Проверяющие пробовали собрать более подробные сведения об этой моленной, но жители соседних деревень Коряковой, Добрино, Михайловской и других, «принадлежа явно или тайно к расколу» (10), на все вопросы отвечали осторожно.

Вероятно, с этой проверкой связано и дело крестьян Евдокима Герасимова и Тимофея Артамонова о распространении старообрядческой веры (11).

Ещё в 1848 г. исправником Челищевым из Коряковской моленной был выслан под надзор к своему помещику крестьянин Евдоким Герасимов. В 1856 г. его выслали из моленной второй раз. Помещику предписывалось иметь «с своей стороны за ним строгий надзор». Из показаний Евдокима Герасимова на суде выяснилось, что он более 40 лет исполнял требы у единоверцев и подавлял «у них расположение к присоединению к православной вере». Это не могло не вызвать раздражения у губернского начальства, поэтому было предложено судить Е. Герасимова и сослать в Закавказский край (12).

27 декабря 1857 г. из МВД за №2417 пришло распоряжение учредить строгий надзор за моленной ввиду её ветхости, пресекая все попытки крестьян её ремонтировать.

Десять лет моленная простояла опечатанной. 30 июля 1867 г. калужский епископ сообщил губернатору, что Коряковская моленная сгорела со всеми бывшими при ней постройками, и насельники хотят строить на этом месте новую. Епископ подчеркивал, что новую моленную предполагают строить под видом сторожки, необходимой во время уборки урожая. 1 августа 1867 г. боровскому исправнику было предписано запретить строительство новой моленной. Пока шло разбирательство, местный священник донёс в Калужскую консисторию, что старообрядцами в Коряково построено уже 2 избы, 2 сарая, амбар и куплен дом, предназначавшийся для моленной.

Тогда губернское начальство предписало боровскому исправнику следить, чтобы вновь выстроенные здания не приспособлялись под молельный дом, а в министерство внутренних дел было отписано, что в этих постройках призывают нищих и убогих. 23 сентября 1868 г. из Калуги в Боровск был доставлен приказ о закрытии моленной.

1 ноября 1868 г. боровский исправник в очередной раз опечатал моленную, описание которой сохранилось. Она была деревянной на каменном фундаменте и крыта железом. При ней выстроен один корпус, также крытый железом, и три простые избы с сенями. Здесь же был сарай, риги, скотный двор. Все здания были обнесены деревянной

оградой. При моленной жили 8 мужчин и 10 женщин, жизнь которых была устроена, «как в общежительском монастыре» (13). Общине были оставлены 3 избы: для сторожей, для скотниц и кухня. В июне 1879 г. последовал указ закрыть и эти три избы, что было вскоре исполнено, а ворота опечатаны.

18 августа 1879 г. попечителем Коряковской моленной крестьянином Кузьмой Матвеевым было подано письмо Калужскому губернатору с просьбой разрешить членам общины пользоваться закрытыми зданиями, так как в них остались 50 саж. дров и до 1000 «пудов сена, необходимых для хозяйственных нужд, иначе крестьяне будут «претерпевать велику бедность» (14). 28 августа уездный исправник разрешил отворить на короткое время ворота и хозяйственные постройки.

Как видим, власти, чтобы ликвидировать старообрядческую моленную, пошли по пути превращения её в выморочную земельную собственность. То есть, поскольку моленная под запретом и проживающие на её территории и в её постройках не имеют права принимать к себе посторонних на жительство, то с их смертью земля с постройками возвращается в собственность наследникам (если таковые имеются). В это время старообрядческая община владела 33 десятинами (3 десятины были куплены в 1808 г., а 30 десятин — в 1852 г.). Администрация пыталась найти наследников, но оказалось, что купчие сгорели, а «те лица, которые были записаны в них покупателями, никогда землю не владели, и что все оставшееся после опечатанной молельни имущество не составляло ничьей личной собственности, а принадлежало братии раскольников Преображенского кладбища» (15).

В «Санкт-Петербургских Сенатских объявлениях» был опубликован вызов наследников (№16, 25 февраля 1871 г.). 6 марта 1871 г. крестьяне подали прошение в губернский суд о том, что если после смерти Ивана Филиппова и Никифора Яковлева не найдутся наследники, то имущество моленной должно будет поступить на десять лет в собственность крестьянской общины.

Только 26 февраля 1874 г. имущество моленной было передано в опеку крестьян Ивакинского общества. Это отвечало интересам старообрядцев, так как имущество и земля были переданы крестьянам Лариону Савельеву и Ефиму Степанову, принадлежавшим к старообрядческой общине. Моленная вновь была открыта. Губернский мировой посредник с возмущением констатировал, что «передача Ивановским сельским обществом строений Коряковской молельни в опеку к лицам, принадлежащим к беспоповщинской секте, не соответствует видам Правительства...» (16). По данным на 1890 г., Коряковская моленная «в особо устроенном и приспособленном здании, окруженном не-

сколькими жилыми помещениями, которые вместе с часовней обнесены оградой» продолжала стоять опечатанной. Наставником в ней был боровский мещанин Козьма Григорьев (17).

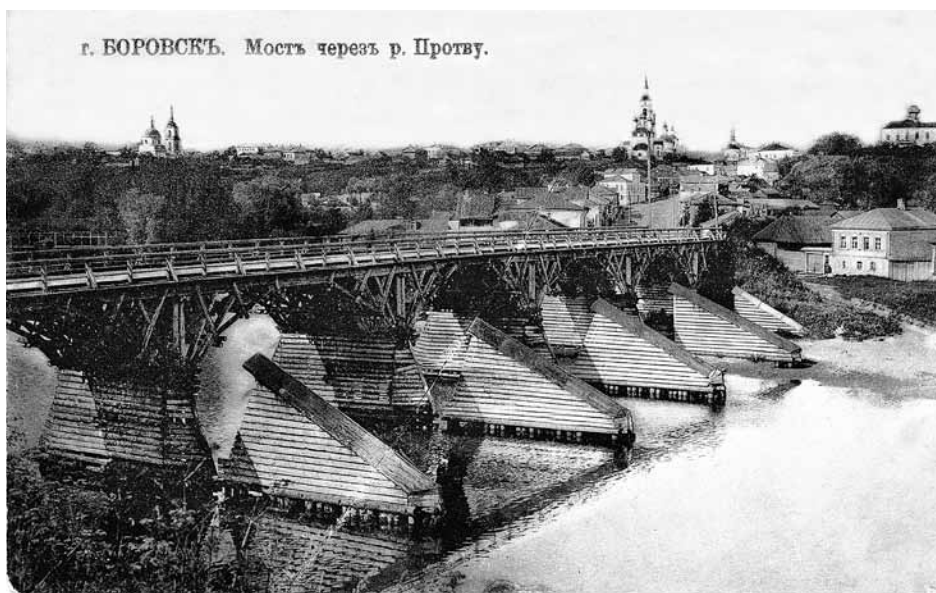
Трудно сказать, чем закончилось противостояние общины и властей, но известно, что она некоторое время продолжала существовать во вновь созданной моленной в доме своего покровителя русиновского фабриканта Евграфа Александрова (18).

12 сентября 1911 г. было подано заявление в Калужское губернское правление с просьбой о регистрации общины. В заявлении указывалось, что община распространяет свою деятельность на дд. Коряково, Ивакино, слц. Добрино, с. Спас-Лыковщина. Под заявлением до 50 подписей (19). 14 октября 1911 г. община была официально зарегистрирована и внесена в реестр старообрядческих общин как Старообрядческая община старопоморского согласия в д. Коряково Добринской вол. Боровского у. (20).

Старообрядческая моленная и община в д. Коряково просуществовала до 1930-х гг. По рассказам старожилов, наставником общины в последние перед закрытием годы был некий «дядя Гриша». После закрытия моленной иконы и церковные предметы были разобраны по домам. Сейчас мало кто из старожилов д. Коряково помнит о старообрядческом ските (21).

Моленная в д. Границево (22). В 1841 г. тарутинский священник Василий Подкопаев отмечает, что граничевские крестьяне старообрядцы-федосеевцы «издавна находились в раскольничьих моленных секты беспоповщины» (23). Дом для богослужения старообрядцев, который существовал в деревне в 1839 г. сгорел. После пожара беспоповцы (федосеевского согласия) (24) стали собираться в доме вольного хлебопашца Федота Иванова. Богослужение велось лишь по праздникам. К Ф. Иванову собирались в основном пожилые люди, которые приносили свои иконы. В самом доме хозяина было лишь 6 икон (25).

Кроме дома Ф. Иванова, в начале 1840-х гг., под моленную использовалось и другое здание, расположенное в центре деревни. Эта моленная представляла из себя 2 крытые соломой избы, соединённые общими сенями. В первой избе стояли ткацкие станы, а в другой стоял аналой с книгами, а на стенах было 26 икон (26). Было ли это помещение предназначено под моленную сказать трудно. Калужское духовное правление ходатайствовало о сломе и уничтожении моленных, но оно не было удовлетворено, так как описываемые «моленные» были жилыми избами и не было доказано, что одна из изб предназначена специально для совершения богослужения, а не для домашнего моления. Ка-

Боровск 1910-х гг. Вид на центральную часть города со стороны моста через р. Протву. На горизонте слева – Успенская церковь (1826-1960-е гг.), справа – Благовещенский собор (XVII, XIX вв.) и здание Присутственных мест (1811 г.) с пожарной каланчой.

лужское губернское правление предписало Боровскому земскому суду иметь строгий надзор за обеими избами и не допускать в них «публичных молений и сборищ» (27).

В 1848 г. в д. Гранишево беспоповцы устроили новую моленную, которая располагалась в доме местной крестьянки Прасковьи Матвеевой, отданной старообрядцам по её завещанию после ее смерти. В моленной было около 70 икон с лампадками, 3 аналоя, богослужебные книги, множество подручников и лестовок. Вскоре моленную опечатали и описали в ней имущество (28).

Уставщицей в новой моленной была «крестьянская девка ведомства государева имущества» Дарья Макарова, которая родилась в Гранишеве около 1793 г. и до 12 лет жила в доме отца, а затем её отдали в Москву, в монастырь Преображенского кладбища к старцу Илье Алексею для обучения уставу. Пожив там несколько лет, Дарья Макарова вернулась в Гранишево, поскольку столицу заняли французские войска (29).

В моленной Матвеевой служба совершалась только ночью. Объяснялось это не только конспирацией, но ещё и тем, что слово «всенощ-

ная» у федосеевцев понималось буквально, то есть богослужение в темное время суток. Во время службы моленная разделялась на 2 половины ситцевой занавеской: справа стояли мужчины, слева – женщины. Прихожанами моленной были беспоповцы не только из д. Гранищево, но и из других сёл и деревень (30).

Дело о незаконном устройстве моленной в Гранищеве рассматривал Боровский уездный суд. Его приговор был вынесен затем на утверждение в вышестоящую инстанцию – Калужскую палату уголовного суда. Оттуда в сентябре 1849 г. дело отправилось на рассмотрение комитета министров, который согласился с приговором палаты: моленную сломать, а вырученные деньги передать в пользу местного комитета общественного призрения (31).

31 декабря 1849 г. в Калужской духовной консистории слушалось дело о моленной. Было решено моленную разрушить, материал продать в пользу местного Приказа общественного призрения; иконы, кресты, утварь передать единоверческой церкви; «раскольников» подвергнуть самому тщательному увещанию о присоединении к православию или единоверию (32).

29 марта 1850 г. моленная в Гранищеве подверглась разорению: здание снесли. Выручка от продажи строительного материала составляла 36 рублей серебром (33). Аналой и ситцевую занавеску передали в Тарутинскую церковь. Иконы возвратили владельцам. Из книг изъяли лишь одну рукописную тетрадь с молитвами и канонами из Большого требника. В ней нашли выписку из Кормчей книги, осуждающую бритье бороды. Текст этот был расценен новообрядческими церковными экспертами как противоречащий православию (34). Хотя в другом деле было записано, что «книг заключающих в себе противное вере... учения в той раскольнической молельне никаких не найдено» (35).

Несколько беспоповцев подверглись увещанию в духовной консистории, но остались непреклонными.

В 1875 г. возникло новое дело о незаконных моленных в деревне. Крестьянки Домна и Анна Каревы были привлечены к суду. Становой пристав, которому поручено было провести расследование, выяснил, что в доме, где проживали эти женщины, в праздничные и воскресные дни действительно отправляется богослужение, правда, непостоянно, «народ бывает по большей части женского пола престарелых лет» (36). Домна и Анна Каревы были оправданы и освобождены от наказания, поскольку они не придавали своей избе характер общественной моленной (37). В 1892 г. боровские миссионеры И. Жаров и М. Извеков посетили Тарутино с Гранищевым и в своём рапорте они констатировали, что в этих населённых местах половина жителей старообрядцы-беспоповцы

(38). Наставником в общине является крестьянин д. Гранищево Егор Яковлевич Карев. Сам Карев проживает в Москве на Преображенском кладбище и приезжает в деревню. Он грамотен. Имеет двухэтажный дом: первый этаж каменный, второй деревянный. Второй этаж горел 18 ноября 1886 г. В доме 4 небольшие комнаты, каждая не более 6 аршин. Во дворе построена изба размерами 7х7 аршин. В этом доме, по мнению миссионера, и помещаются келейницы, которые и помогают Кареву совершать службу, так как у него со зрением плохо. Все здания обнесены оградой. Около дома на улицу посажен плодовый сад. Хоронят же старообрядцы умерших более 20 лет на кладбище, расположенном за д. Гранищевой. Миссионеры тешили себя мыслью, что им удастся с помощью гражданских властей закрыть эту моленную, но дело «по недоказанности миссионером священником Михаилом Извековым обвинений, а, следовательно, и за отсутствием признаков преступления прекращено судом» (39).

В 1896 г. во втором благочинном участке Боровского уезда, куда входило д. Гранищево (с. Тарутино) и в д. Коряково (приход церкви с. Ворсино) беспоповцы имели две моленные:.. Наставниками у беспоповцев продолжал оставаться Е.Я. Карев и Алексей Семенович Водин из д. Гранищево (40).

После смены государственного строя в 1917 г. новое атеистически настроенное советское государство взяло курс на ущемление прав верующих. Наступление на верующих шло непрерывно целое пятидесятилетие...

примечания

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т.14. Калужская губерния. Спб., 1903. С.2–3.
2. ГАКО. Ф.32. Оп.19. Т.2. Д.1441. Л.44.
3. Там же. Оп.2. Д.551. Л.86–106.
4. Впервые о моленной в д. Гранищево рассказал В.В. Боченков. См.: Боченков В.В. История старообрядческих моленных д. Гранищево Боровского уезда // Боровский краевед. Вып.7. Боровск, 1997. С.151–154.
5. Осипов В.И. Из истории Коряковской старообрядческой моленной // Старообрядчество: история, культура, современность. Тезисы. М., 1998. С.138–141.
6. Чельцов М.О. О раскольнических часовнях в Калужской губернии за первую четверть XIX в. // КЕВ. 1899. №2,5,7–8,10–12. С.319–323.
7. ГАКО. Ф.32. Оп.15. Д.13. Л.1–59; Оп.5. Т.1. Д.183.
8. Чельцов. Указ. соч. С.319.
9. ГАКО. Оп.15. Д.13. Л.110б.
10. Там же. Л.13.
11. ГАКО. Ф.32. Оп.5. Т.1. Д.183.
12. Там же. Л.5, 14–15.
13. Там же. Л.18.
14. Там же. Л.29.
15. Там же. Л.53.
16. Там же. Л.820б.
17. ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.2013. Л.23–230б.
18. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.158–162.
19. ГАКО. Ф.62. Оп.19. Д.2289. Л.10.
20. Там же. Л.10; Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.3. М., 1995. С.39.
21. Боровский музей. Архив №5/21.
22. Ныне эта деревня является составной частью Тарутино. В XIX–начале XX вв. Тарутино находилась на левом берегу р. Нара, а Гранищево – на правом // ГАКО. Ф.62. Оп.6. Д.364. Л.11; См.: Боченков В.В. История старообрядческих моленных д. Гранищево Боровского уезда // Боровский краевед. Вып.7. Боровск, 1997. С.151–154.
23. ГАКО. Ф.62. Оп.1. Д.3073. Л.1.
24. О феоодосеевском согласии см.: Старообрядчество. Лица, предметы, события, символы. М., 1996. С.287–289.
25. ГАКО. Ф.62. Оп.1. Д.3073. Л.10б., 3–30б.; Ф.130. Оп.1. Д.853. Л.19–190б., 21.
26. ГАКО. Ф.130. Оп.1. Д.853. Л.19–190б.
27. ГАКО. Ф.62. Оп.1. Д.3073. Л.13.
28. ГАКО. Ф.62. Оп.19. Д.327. Л.5–6.
29. Там же. Л.70б. –80б.
30. Там же. Л.90б.
31. Там же. Л.36–370б.; Д.380. Л.1.
32. РГАДА. Ф.1198. Оп.2. Ч.2. Д.5232. Л.1, 2, 16, 17.
33. ГАКО. Ф.62. Оп.19. Д.380. Л.230б.; Для сравнения: в то время в Боровском узде один пуд меда стоил в среднем 4 руб. 10 коп., ведро вина – 3 руб. 50 коп., куль ржаной муки весом в девять пудов – 3 руб. 90 коп. // там же. Д.1163. Л.48–480б.
34. ГАКО. Ф.62. Оп.19. Д.380. Л.28,38.
35. РГАДА. Ф.1198. Оп.2. Ч.2. Д.5232. Л.9.
36. ГАКО. Ф.32. Оп.1. Д.1105. Л.1–10б.
37. Там же. Л.21; О. Е.Я. Кареве см.: Боченков В.В. Старообрядчество Калужского края. Ржев, 2014. С.16.
38. ГАКО. Ф.62. Оп.6. Д.364. Л.2–5, 10–11.
39. Там же. Л.11.
40. ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.2013. Л.230б.

«Буди имя Господне благословенно отныне и до века...»

(история Боровского старообрядчества 1917–2020 гг.)

1. ЗАКРЫТИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ХРАМОВ (1917–1941 ГГ.)

После смены государственного строя в 1917 г. новое атеистически настроенное советское государство взяло курс на ущемление прав верующих. Наступление на верующих шло непрерывно целое десятилетие.

В 1919 г. в Боровске продолжали действовать 4 общины: Покровская 1-й общины, Покровская 2-й общины, Всехсвятская и Московско-Никольская Рогожской (бывшие беглопоповцы) (1). У последней общины собственного храма не было.

25 января 1922 г. в Боровском райисполкоме была составлена анкета за подписями протоиерея Карпа Тетёркина и священника Иоилия Ульянова, где указывалось, что они служат в двух храмах, а число верующих в Боровске и уезде доходит до 2 тыс. чел. (2). На следующий день аналогичная анкета была получена от руководителя беспоповцев, приемлющих священство от «господствующей» церкви Евстафия Авсентьевича Второва. Он указывал, что число верующих у него в общине доходит до 200 человек, и они имеют моленную (3). В Высоком имелась моленная беспоповцев, которая насчитывала 140 человек. Руководил ею Иван Никифорович Зуев. Мне кажется, что количество беглопоповцев явно завышена. Это было сделано с целью, чтобы получить разрешение (4).

30 марта 1926 г. было подано заявление от 3-й Никольской общины в Боровский горсовет с просьбой сдать им в арендное бесплатное пользование церковь Успения, находящуюся на ул. Ленина. Просьба эта мотивировалась тем, что их

Хор певчих
Всехсвятской
старообрядческой
общины.
Старшая группа.
1923 г.

моленная, расположенная на ул. Володарского (бывшая ул. Пятницкая) находится в таком положении, что «от ветхости может каждую минуту завалиться» (5). Срочно, 1 апреля, был сделан запрос юрисконсульту президиума Малоярославецкого УИК с вопросом имеет ли право горсовет передавать церковь в другую религиозную конфессию (6). Храм не был передан.

В 1925 г. общины заключили договора с государством на право владения своими же храмами. В договоре чувствовалась, что новая советская власть хоть и заключает договора, но старается урезать права общинников, чтобы при конфликтной ситуации можно было изъять храмы и имущество как ранее принадлежащее государству. Для примера приведём полностью договор от 3 марта 1925 г. Покровской 1-й общины:

«Мы нижеподписавшиеся граждане пос. Боровска Малоярославецкого уезда Иван Александрович Калашиников, Василий Александрович Шевелев, Иван Иванович Куркин являющиеся уполномоченными Первой Покровской старообрядческой общины пос. Боровска, согласно протокола общины верующих от 1 марта 1925 г. имеющие в нём своё местожительство, заключили настоящий договор с Калужским Губернским Исполнительным Комитетом Советом Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов в лице его полномочного представителя члена Малоярославецкого Уисполкома Торбина Василия Васильевича в том, что сего третьего числа марта месяца 1925 г. приняли от Калужского Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов в бессрочное и бесплатное пользование находящееся в церкви первой Покровской общины как имущество, так здание церкви с богослужебными предметами по особой, нами заверенной своими подписями описи на нижеследующих условиях:

1) Мы, нижеподписавшиеся граждане обязуемся беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению, принимая на себя всю ответственность за целостность и сохранность врученного нам имущества; а также за соблюдением лежащих на нас по этому соглашению и иных обязанностей.

2) Храмами и находящимися в них богослужебными предметами мы обязуемся пользоваться и предоставлять их в пользование всем нашим единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей.

3) Мы обязуемся принимать все меры к тому, чтобы врученное нам имущество не было использовано для целей, несоответствующих ст.ст. 1 и 2 настоящего договора.

В частности в принятых нами в заведывание богослужебных помещений мы обязуемся не допускать:

а) политических собраний враждебных Советской власти.

б) раздачи или продажи книг, брошюр, листов или посланий, направленных против Советской власти или её представителей.

Произнесение проповедей или речей, враждебных Советской власти или её отелным представителям и,

г) совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти, ввиду чего мы обязуемся подчиниться всем распоряжениям Калужского Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов относительно распорядка пользования колокольнями.

4) Мы обязуемся из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию храма и находящихся в нём предметов, как-то: по ремонту, отоплению, страхованию, хранению, по оплате долгов, налогов, местных обложений и т.п.

5) Мы обязуемся иметь у себя инвентарную опись всего богослужебного имущества, в которую должны вносить все вновь поступающие (путём пожертвований, передачами из других храмов и т.п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан.

6) Мы обязуемся допускать беспрепятственно во внебогослужебное время, уполномоченных Калужским Губернским Исполнительным Комитетом Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов лиц к периодической проверке и осмотру имущества.

7) За пропажу или порчу переданных нам предметов мы несем материальную ответственность солидарно в пределах ущерба нанесённого имуществу.

8) Мы обязуемся в случае сдачи принятого нами имущества возвратить его в том самом виде, в каком оно было принято нами в пользование и на хранение.

9) В кладбищенских храмах и на кладбищах мы обязуемся сопровождать своих единоверцев, в случае желания заинтересованных лиц, религиозными обрядами, в смысле торжественности одинаковой для всех и за одинаковую для всех без исключения граждан плату, размер которой должен быть нами ежегодно объявлен во всеобщее сведение.

10) За неприятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или же за прямое его нарушение мы подвергаемся уголовной ответственности, причём договор этот Калужским Губернским Исполнительным Комитетом Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов может быть расторгнут.

11) В случае желания нашего прекратить действия договора мы обязаны довести о том письменно до сведения Калужского Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, при чем в течение недельного срока со дня подачи Калужскому Губернскому Исполнительному Комитету такого заявления мы продолжаем оставаться обязанными этим договором и несём всю ответственность по его выполнению, а также обязуемся сдать в этот период временно принятое нами имущество.

12) Каждый из нас подписавший договор, может выбыть из числа участников договора, подав о том письменное заявление Калужскому Губернскому Исполнительному Комитету Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, что, однако не избавляет выбывшее лицо от ответственности за весь ущерб нанесённый народному достоянию в период участия выбывшего в пользовании и управлении имуществом до подачи Калужскому Губисполкому соответствующего заявления.

13) Никто из нас, и мы все вместе не имеем права отказать кому бы то ни было из граждан, принадлежащих к нашему вероисповеданию и не опороченных по суду, подписать позднее сего числа настоящий договор и принимать участие в управлении упомянутых в сем договоре имуществ на общих основаниях со всеми его подписавшими.

Подлинный сей договор хранится в делах Административного Калужского Губисполкома, а засвидетельствованная надлежащим образом копия с него выдается группе граждан подписавших под ним и получивших по описи в пользование богослужбное здание и находившиеся в них предметы, предназначенные для религиозных целей.

3 марта 1925 г.

Уполномоченный представитель Губисполкома, член Малоярославецкого Уисполкома Торбин

Уполномоченные 1-й Покровской старообрядческой общины пос. Боровск Иван Калашников, Василий Шевалев, Иван Куркин» (7).

Создание ситуации по закрытию храмов не заставила себя долго ждать. Первым в 1928 г. был закрыт Всехсвятский храм. По рассказам прихожан, после смерти о. Карпа в 1924 г. в храме некоторое время служил о. Симеон Маркелович Козлов. В Государственном архиве Калужской области сохранились документы, рассказывающие о том, как совершалась эта акция (8).

Весной 1928 г. в Боровске прошла конференция текстильщиков, где, среди прочих, был поднят вопрос об изъятии у православных общин нескольких храмов и приспособлении их под культурно-просветительные учреждения. В их число попал и старообрядческий храм во имя Всех Святых. Прихожанам всехсвятской общины стало известно о грозящей им опасности.

23 июля 1928 г. представители общины, стараясь опередить ход событий, написали заявление в Калужский губисполком с просьбой оставить им храм, так как верующих много и службы проходят постоянно:

«В Калужский губисполком

Старообрядческой Всехсвятской общины г. Боровска.

На днях в нашем гор. Боровске происходило заседание конференции текстильщиков, и между прочим на означенной конференции было решено изъять несколько храмов для культурно-просветительных целей. В частности, дело касалось и нашего старообрядческого храма во имя Всех Святых, находящегося на Ленинской ул. №4. Вопрос о закрытии храма для нас вопрос большой, и мы настоящим разъясняем то глубокое значение, какое он имеет для нас, верующих.

Старообрядцы два с половиной века были гонимы при царизме: они совершали церковные службы в домах, развалинах и скрытно, да и те части по обнаружении их опечатывались и старообрядцы изгонялись, и только с дарованием религиозной свободы в 1905 году старообрядцы на добровольные пожертвования выстроили себе подобные церкви, ибо старообрядчество никогда не получало помощи от государства. Наш храм тоже выстроен на добровольные пожертвования — он подлинно является плотью и кровью угнетенного старообрядческого народа. Что же касается заметки в газете „Коммуна“ №159 гр. Чиненова „Церкви пустуют“, последняя не относится к нашему храму по следующей причине. Наш приход насчитывает 140 домов в количестве 700 душ, имеет постоянного священника, дьякона и прочих причт, и Богослужение совершается 3-4 раза

в неделю. В силу этого мы, прихожане означенного храма, обращаемся в Калужский Губисполком с просьбой оставить нам наш храм как храм не пустующий и нам дорогой и надеемся, что власть угнетенных будет к нам справедливой.

Председатель общины И. Ситников». Далее следовали подписи членов Совета В. Ушакова, Н. Шокина, Санина, Петухина, Щербакова... и дата: «23 июля 1928 г. г. Боровск» (9).

К этому поистине крику души новые хозяева жизни остались глухи. 6 августа 1928 г. ими была сделана помета на заявлении, а 11 августа 1928 г. Калужский губисполком сообщил представителям старообрядческой общины, что их заявление оставлено без рассмотрения, так как не заплачен гербовый сбор в 2 рубля.

15 августа 1928 г. к заявлению старообрядческая община приложила гербовые марки стоимостью 2 руб.

Заявление было рассмотрено юрисконсультom Краснопевцевым, который сделал заключение, что «1) что Губисполкомом вопрос о расторжении договоров на церковные здания и изъятие их, согласно инструкции НКЮ и НКВД (С.У. №72-23г.) по проведению декрета об отделении церкви от государства, может быть рассмотрен лишь при наличии возбуждения о том ходатайств трудящихся в форме коллективных заявлений, резолюций, постановлений съездов и т.п.; 2) что в данном случае перед ГИКом никто вопроса об изъятии названной церкви ходатайства не возбуждал, а потому полагал бы ходатайство как являющееся преждевременным составить без рассмотрения, о чем сообщить заявителям» (10).

22 сентября Президиум Калужского Губисполкома дал ответ на письмо Совету Всехсвятской старообрядческой общины о том, «что никто вопроса об изъятии от общины церкви не возбуждал, почему и ходатайство ваше об оставлении таковой в вашем пользовании является преждевременным» (11).

В этот же день состоялось заседание Президиума Малоярославец-

Хор певчих Всехсвятской старообрядческой общины. 1928 г.

кого Уисполкома, которое методично продолжало курс на закрытие ряда церквей г. Боровска. Приводим выписку из протокола №31.

«Слушали §13: Материал по ходатайству рабочих Боровских фабрик, профсоюзных организаций и Боровского Горсовета о закрытии в г. Боровске трех церквей.

Постановили: Учитывая многочисленные запросы трудящихся в форме: 1) коллективного заявления рабочих, давших свыше 300 подписей под заявлением о закрытии; 2) постановления 8 Губсъезда текстильщиков; 3) постановления других профсоюзов и 4) требования рабочей печати; имея в виду, что г. Боровск на общую цифру населения в 5000 человек имеет 14 церквей и потребности верующих удовлетворены с избытком, а между тем трудящиеся г. Боровска не имеют помещений под свои культурные нужды, на основании Инструкции НКЮ и НКВД от 19/VI-23 г. (Бюлл. НКВД 23г. №14-15) и циркуляра ВЦИК от 19/IV-23г. №01428, циркуляр НКЮ и НКВД от 23/IV-24 г. №62 ходатайствовать перед ГИК о расторжении с верующими договора на пользование Всехсвятской, Пятницкой и Воздвиженской церквами г. Боровска, о закрытии этих церквей и передаче зданий их для использования под культурные цели и цели благоустройства: устройство клубов и водонапорной башни для водопровода.

Жалобу верующих Пятницкой церкви по поводу закрытия отклонить за неосновательностью» (12).

Как видим, кампания по закрытию церквей в г. Боровске проводилась целенаправленно. Для этого еще 2 июля 1928 г. была создана комиссия, которая обследовала Всехсвятскую церковь, сделав заключение, что она пришла «в абсолютную негодность» и имеет «изношенность 80–90%, угрожая опасностью обвала». (Акт обследования и договор с общиной, к сожалению, не сохранились в деле).

Это юридически помогло решить проблему закрытия храма. Юрисконсультom Краснопевцевым было вынесено заключение о необходимости закрытия данного храма.

«По Р.Ю. №146

Заключение

по вопросу изъятия у общины верующих древлеправославных христиан гор. Боровска.

Президиум Малоярославецкого УИКа ходатайствует об изъятии вышеназванного молитвенного здания, причем как основание к расторжению договора ссылается на злоупотребление общиной церковным имуществом, заключающееся в том, что по акту осмотра этого здания Комиссией 2/VII-28 г., последнее не ремонтировалось, несмо-

тря на обязательство по договору отремонтировать таковое, благодаря чему здание пришло в абсолютную ветхость, имея к настоящему моменту изношенность на 80-90%, угрожая опасностью обвала.

Принимая во внимание, что основным моментом ходатайства о расторжении договора является невыполнение верующими взятого на себя по договору обязательства по ремонту, что согласно п.4 типового договора на верующих возлагается обязанность по ремонту, и согласно п.10 того же договора при неисполнении одного из п.п. договора Местному Совету предоставляется право этот договор расторгнуть. Таким образом, расторжение договора по причине невыполнения его верующими может быть произведено Местным Советом. Обращаясь к вопросу второго момента ходатайства, то есть о закрытии по причине угрожения обвалом здания по ветхости, то согласно постановлению ВЦИК от 9/VIII-26 года (С.У.№51) закрытие молитвенного здания, как и всякого другого, может быть произведено по установлении этого обстоятельства Комиссией, составляемой из представителей в уездах уездного инженера, Уездного отдела и Коммунального отдела.

Юрисконсульт ГИКа Краснопевцев» (13).

Стремясь спасти положение, старообрядцы обращаются с просьбой передать им здание уже закрытого храма Успения, но в октябре 1928 г. Боровский городской совет ходатайствовал перед Малоярославецким уездным исполнительным комитетом о закрытии храма Всех Святых и невозможности передачи старообрядцам церкви Успения. Это ходатайство было закреплено 18 октября 1928 г. Малоярославецким Уисполкомом.

«Выписка

из протокола №38 заседания Президиума Малоярославецкого Уисполкома от 18 октября 1928 года.

Слушали §12. Ходатайство Боровского городского совета о закрытии православно-старообрядческой моленной в г. Боровске и заявление общины верующих моленной о передаче им православной церкви.

ПОСТАНОВИЛИ: Принимая во внимание, что здание моленной находится в катастрофическом состоянии, в любой момент обрушится, ремонт же его в настоящее время уже нецелесообразен, имея в виду, что верующие общины оказались неисправными по договору, допустили ухудшение и разрушение вверенного им имущества и вступление с ними в новые договорные отношения, предоставление им нового здания совершенно нецелесообразно, что изъятие здания от одного культа и передача его другому, к тому же недобросовестно относившемуся к прежнему договору, может вызвать антагонизм и нарекания.

На основании Инструкции НКЮ от 24/VIII-1918 (Сбор. Узак. №62, 1918), Инструкции НКЮ и НКВД от 19/VI-1923 г. ходатайствовать перед ГИКом о расторжении с верующими договора на пользование православно-старообрядческой моленной г. Боровска, о закрытии этой моленной и разрешении отчуждения ее; в передаче верующим старообрядческой общины Успенской церкви отказать.

Подлинник за надлежащими подписями:

С подлинным верно. Тех. секретарь И. Швецов» (14).

21 ноября 1928 г. Президиум Калужского Губисполкома возвратил все дела, касающиеся закрытия Всехсвятской церкви, в Малоярославецкий Уисполком с одобрением предпринятых им мер (15).

Спустя некоторое время с храма Всех Святых колокола были сброшены, главки с крестами снесены.

В 1930 г. кампания по закрытию церквей активизировалась. Пленум Боровского горсовета 20 февраля 1930 г. постановил: «Идя навстречу всем трудящимся, вынесенным единогласно на отчётных собраниях по вопросу закрытия церквей, снятия колоколов и передачи их в Фонд Индустриализации, Пленум поручает рабочей части закрыть церкви в 3-хдневный срок, оставить временно на кладбище и ул. Степана Разина, сняв с них колокола» (16). В отправленном отношении от 21 февраля в Покровскую 1-й общину, где констатировалось решение о закрытии храмов добавлено ещё новая формулировка: «закрыть все церкви города как очаг дурмана и передать их под культурно-социальные нужды, а посему предлагает в трёхдневный срок, но не позднее 25 сего февраля сдать все церковное имущество в горсовет с последующей передачей в госфонд» (17). Так новые власти лишили общины церковного имущества, которое было нако-

плено с большим трудом за предыдущие десятилетия.

Взамен храма Покрова 1-й общины предоставлялась маленькая церковь Покрова (Новоблагословенная), бывшая единоверческая (18). Началась борьба (на новом историческом этапе!) старообрядцев за свой храм. Завязалась переписка с властями. На заявлении старооб-

Церковь Успения Пресвятой Богородицы (1826 г.) на ул. Успенской (ул. Ленина). Взорвана в 1960-е гг. На ее месте построен кинотеатр «Родина», который в 2010-х гг. переоборудован под магазин «Магнит».

рядцев в горсовет с просьбой не спешить с принятыми решениями на последнем листе сделаны 2 пометы: красным цветом «лишённых 81 человек» и синим цветом «Отказать. 25/II-30 г.» (19). Одновременно заявление церковного Совета трёх старообрядческих общин было направлено в Калужский окрисполком (20). В письме подчёркивалось, что из 3 старообрядческих храмов 2 уже закрыты (Всехсвятский и Покрова 2-й общины), а оставшийся храм посещает «1320 человек прихожан» не только Боровска, но и «целый ряд окружных деревень и сел....». В 1927 г. в храме был произведён «благодаря материальной поддержке прихожан капитальный ремонт», поэтому его аварийность не может служить горсовету для его закрытия.

26 февраля Калужский окрисполком предлагает боровскому исполкому «приостановить закрытие 1-й Покровской старообрядческой церкви и оставить её в пользовании верующих впредь до рассмотрения вопроса...» (21). 2 марта 1930 г. из Боровского городского Совета было направлено письмо в Калужский окрисполком с ходатайством о «закрытии церквей: Благовещенского собора, Рождественской, 1-й Покровской старообрядческой, Новоблагославленной и кладбищенской» (22).

В 1930 г. были закрыты Покровский храм 1-й общины и Покровский храм 2-й общины (23). К сожалению, пока не обнаружены документы о том, как старообрядцам-неокружником удалось получить храм Покрова (*Новоблагославленный — бывший единоверческий.* — В.О.). В этом храме служба продолжалась до 1938 г.

примечания

1 Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.1267. Оп.2. Д.726. Л.306.

2. ГАКО. Ф.Р-1498. Оп.4. Д.39. Л.21.

3. Там же. Л.22.

4. Там же. Л.24.

5. Там же. Ф.Р-374. Оп.1. Д.103. Л.29.

6. Там же. Л.28.

7. ГАКО. Ф.Р-202. Оп.1. Д.94. Л.256—560б.

8. ГАКО. Ф.Р-26. Оп.1. Д.937. Л.230, 231, 232, 237—239об.; Д.199. Лл.168, 185—185об.

9. ГАКО. Ф.Р.-26. Оп.1. Д.937. Л.234об.

10. Там же. Л.231.

11. Там же. Л.330.

12. ГАКО. Ф.Р.-26. Оп.1. Д.199. Л.168.

13. Там же. Д.937. Л.338.

14. Там же. Л.339об.

15. Там же. Л.337.

16. ГАКО. Ф.Р-202. Оп.1. Д.94. Л.248.

17. Там же. Л.267.

18. О Покровском единоверческом храме см.: Осипов В.И. Боровская драма: от старообрядческой часовни к единоверческой церкви // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.11. М., 2006. С.37—44; настоящее издание: Глава 3. Ч.1.

19. ГАКО. Ф.Р-202. Оп.1. Д.94. Л.250, 251—255.

20. Там же. Л.265—266.

21. Там же. Л.264.

22. Там же. Л.247.

23. ГАКО. Ф.3501. Оп.1. Д.114. Л.2

Боровск. Старообрядческий храм Покрова Пресвятой Богородицы 1-й общины.

Автор Т. Тишанская. 2008 г. Бумага, акварель, 16,5 x 12,0. 2008 г.

2. БОРЬБА ПРИХОЖАН ЗА ОТКРЫТИЕ И РЕГИСТРАЦИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ В Г. БОРОВСКЕ (1941–1989 ГГ.)

В феврале 1942 г. Московским областным исполнительным комитетом (Боровск освободили 4 января 1942 г. До 1944 г. Боровский район входил в состав Московской области) было получено заявление боровских старообрядцев, содержавшее краткую историю закрытия и дальнейшую судьбу храма Покровской 1-й общины во время оккупации Боровского района, а также просьбу о передаче храма верующим.

Приводим документ:

«В Московский областной исполнительный комитет группы верующих 1-й старообрядческой общины в г. Боровске.

Заявление

Наша старообрядческая община в г.Боровске существует очень давно. До 1908 г. церковно-общественная служба совершалась в молитвенном доме.

В 1908 г. был выстроен новый каменный храм. Служба в нём совершалась до 1940 г., который был закрыт горсоветом, всё церковное имущество было изъято. Храм был занят под склад разной мебели деревообделочной артелью. Когда вступили немцы в Боровск, гражданами была растаскана мебель. Немецким комендантом было

предложено верующим занять храм. Был произведён ремонт здания верующими на свои средства, и совершалось церковное богослужение с 30 ноября 1941 г. по 7 декабря 1941 г. По распоряжению немецкого коменданта храм был занят немцами под тюрьму для русских военнопленных, который был впоследствии обезображен. Группа верующих от лица старообрядцев в г. Боровске обращается в Мособлисполком с просьбой: разрешите верующим совершать богослужение в этом храме, т.к. в настоящее время является особая потребность в исполнении верующими религиозных обрядов как общественного богослужения в христианские праздники, так и поминовение за живых и умерших, погибших и пострадавших от ига немецкого.

В Боровске, кроме православных церквей, было 4 старообрядческих церкви, которые были закрыты. Питаем надежду, что Мособлисполком удовлетворит нашу просьбу, разрешит нам, верующим, занять одну церковь для богослужения верующим старообрядцам г. Боровска и всего Боровского района.

Группа верующих» Далее следуют 15 подписей, среди них: М. Мереенкова, А. Мусатова, О. Ирошникова, М. Глухарёв, С.И. Томилин, М.И. Беляева, А. Куркин и другие (1).

Видимо, прихожане Покровской 1-й общины делали запросы не только в Москву, но и, после передаче района во вновь образованную Калужскую область, в Калугу, так как известно решение исполнительного комитета Калужского областного Совета депутатов трудящихся № 78—1180 от 13 сентября 1946 г. «Об открытии Старообрядческой церкви „Покрова“ в г. Боровске Боровского р-на Калужской области». Было принято решение просьбу верующих отклонить, так как «Исполком областного Совета депутатов трудящихся устанавливает: церковь была закрыта решением исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся в 1940 г. и исполкомом Боровского районного Совета депутатов трудящихся передана Боровскому Райпромкомбинату и переоборудована под производственные мастерские» (2).

25 апреля 1947 г. комиссия в составе представителя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Н.В. Кольцова, уполномоченного Совета по Калужской области А.В. Зыбина, представителя Боровского райпромкомбината и представителя «Заготзерно» составили акт осмотра старообрядческой церкви Покрова. При осмотре оказалось, что «церковь свободна, никаких переоборудований в ней не произведено; за последние полтора года в ней хранилось зерно и овощи», и было сделано заключение о том, что «церковь пригодна к проведению в ней молитвенных собраний» (3).

Дом старообрядцев Куркиных на ул. Московской, где собирались для молитвы старообрядцы, в то время когда храм был закрыт.

Кроме того, местные власти, не понимая конфессиональных различий, предлагали старообрядцам посещать Благовещенский собор, принадлежавший патриаршей церкви, считая, очевидно, что одного храма вполне достаточно для всех боровчан (4). В результате храм так и не был передан Покровской 1-й старообрядческой общине, но сама община была зарегистрирована 15 апреля 1947 г. Так решение Совета по делам религий о передаче храма столкнулось с нежеланием местных властей потерять добротное, капитальное здание, используемое под хозяйственные нужды: от мебельной фабрики и зернохранилища до инкубаторной станции. Количество членов общины доходило до 70 человек, священником был о. Иоиль (5).

В то же время свое ходатайство о передаче им храма начали старообрядцы Покровской 2-й общины (неокружного согласия). В заявлении было написано:

«Мы, старообрядцы Белокриницкого согласия, не приемлющие окружного послания, проживающие в г. Боровске, лишились молитвенного храма и священника в 1938 г.

Мы крайне нуждаемся в исправлении духовных треб. Бывший наш священник — Золоторёв Даниил Федотович. Он зарегистрирован в качестве священника в Московской области Раменского р-на д. Чулково, который прослужил у нас 22 года. В силу необходимости, не имея Молитвенного Храма, он переехал в Московскую область.

Мы, верующие старообрядцы бывшей 2-й Покровской общины, убедительно просим Вас:

1. Разрешить священнику Золоторёву Даниилу Федотовичу поселиться в г. Боровске Калуж[ской] обл. и производить службу в Молитвенном Доме (на что священник Золоторёв Д.Ф. дал своё согласие).

2. Разрешить открыть нам Молитвенный дом в г. Боровске Калуж[ской] обл. по Колхозной улице в доме №55, принадлежащем Соловьёвой Василисе Евдакимовне (на что последняя даёт своё согласие).

Просьбе нашей просим не отказать.

Верующие бывшей 2-й Покровской общины, не приемлющие окружающего послания».

Под заявлением стояло 20 подписей с указанием места проживания (6). Заявление верующих было отклонено. В связи с этим Уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Калужской области А. Зыбиным было написано заключение. Этот документ представляет собой поразительную смесь невежества, вымысла и беззастенчивой лжи. Приводим его полностью, сохраняя особенности орфографии.

«Рассмотрев ходатайство группы верующих — старообрядцев гор. Боровска, именуемых себя „II Покровской старообрядческой общины неокружного согласия“, устанавливается:

1. В гор. Боровске и районе старообрядчество насаждалось фабрикантами Полежаевым, Александровым, Исаевым, Смирновым и другими. Старообрядчество было разных толков и направлений, которые и возглавляли фабриканты, стремясь создать свой приход, поэтому в Боровске было четыре старообрядческих прихода с четырьмя храмами, а также были старообрядцы безпоповцы.

Постепенно все старообрядцы г. Боровска объединялись в одну общину Белокрыницкой иерархии и возбудили ходатайство о регистрации и передачи им церкви „Покрова“.

Решением Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 18/IV—47 г. за №6, 20/VIII 1948 г. №2/15, одобренного распоряжением Совета Министров Союза СССР от 10/VIII—48 г. за №11364, ходатайство старообрядцев гор. Боровска удовлетворено. Община зарегистрирована, церковь „Покрова“ передана общине в бесплатное и бессрочное пользование.

Исходя из вышесказанного, я полагаю бы: ходатайство группы верующих — старообрядцев неокружнического согласия, именуемых себя II Покровской старообрядческой общиной отклонить, тем более, что у старообрядцев окружного и неокружного согласия в данное время никаких догматических расхождений нет» (7).

По документам всё выглядело очень гладко — старообрядцы имеют зарегистрированную общину, и им передан храм. Тем временем храм оставался занят складом конторы «Заготзерно», которая не спешила его освободить, пользуясь явным попустительством боровских городских властей.

10 сентября 1948 г. от уполномоченного по делам религиозных культов А.В. Зыбина старообрядческим священником о. И. Ульяновым было получено извещение об удовлетворении ходатайства общины об открытии старообрядческого храма в г. Боровске. 17 сентября представитель Совета общины А.И. Куркин обратился в Боровский райисполком с вопросом о том, что нужно предпринять, чтобы оформить передачу храма верующим. На этот вопрос секретарь райисполкома Акундинов ответил, что «храм Покрова занят зерном, об этом сообщаем письменно сегодня в Калугу уполномоченному, да и вообще здесь храм есть: открыт собор, да и прихожан здесь ваших немного, да ещё потребуется большой ремонт и налог, кроме того, это здание намечено для инкубаторской станции птицеводства, после освобождения зерна». Такое заявление вызвало удивление у о. Иоилия, который в письме к уполномоченному по делам религиозных культов А.В. Зыбину от 18 сентября просит сообщить, что предпринимать общине в дальнейшем в связи с постановлением Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР о передаче верующим молитвенного здания (8).

Итак, ни один храм не был передан старообрядцам. В 1962 г. уполномоченный по делам религий Калужской области сделал вывод, что «религиозная община (старообрядцев) г. Боровска идёт к упадку. Молитвенные собрания редко проводятся. В 1961 году было проведено несколько служб. Отдельного молитвенного дома община не имеет. Молитвенные собрания проводятся в частном доме, так как церковное здание передано общине не было, и в нем уже несколько лет находится инкубаторная станция» (9). Но, несмотря на предсказания уполномоченного о скором конце старообрядческой общины, она продолжала существовать. В 1962 г. она официально насчитывала до 70 человек и ей требовалось помещение для совместной молитвы. Поэтому старообрядцы были вынуждены собираться на дому одного из активных прихожан — Александра Ивановича Куркина. После смерти А.И. Куркина в 1966 г. богослужения в его доме прекратились. Вскоре они были перенесены в тесную квартиру о. Иоилия. Здесь он совершал все требы: крестил, венчал, отпевал.

В 1960—начале 1970-х годов усиливается притеснение со стороны государства в отношении старообрядцев. Секретарь исполкома областного Совета депутатов трудящихся О. Кушаков в письме №88—1/15 от

Старообрядческий священник о. Иоиль (Ульянов).
1960-е гг.

16 января 1970 г. председателю Боровского райисполкома В.Н. Козыреву сообщает, что «старообрядческий священник Иоиль Ульянов, который иногда производит богослужения в своём доме, а также совершает религиозные обряды (крестит детей) и другие требы, следует предложить ему прекратить всякие церемонии культа», а также сообщить общине, что согласно «протокола заседания Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 29 декабря 1969 г. о снятии с регистрации старообрядческой общины г. Боровска, „как распавшейся и прекратившей свою деятельность“» (10).

Старообрядцы г. Боровска были ошеломлены и возмущены письмом о снятии общины с регистрации. В ответ на это сообщение они 15 февраля 1971 г. направили председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову заявление с просьбой восстановить регистрацию общины:

«Боровский райисполком Калужской области письмом от 28 декабря 1970 г. №112 сообщил нам, что решением Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 29 декабря 1969 г. (протокол №12) наша община снята с регистрации, как прекратившая свою деятельность.

На самом деле наша община никогда не прекращала своей деятельности, всё время продолжает существовать и насчитывает около 1000 верующих в г. Боровске и Боровском районе. Нас никто не ставил в известность о снятии нашей общины с регистрации.

В письме исполкома указывается, что об этом сообщили нашему священнику, но это невозможно проверить, так как наш священник умер полтора месяца назад.

Сейчас мы обращаемся к Вам с просьбой восстановить регистрацию нашей общины, так как нам нужен священник взамен умершего нашего священника о. Иоиля Родионовича Ульянова, а без регистрации общины нам не зарегистрируют и священника. Община наша многочисленная, мы продолжаем собираться на молитву на все наши праздники: наш священник имел регистрацию всё время и общину сняли с регистрации без уведомления нас об этом. Видимо, просто Вам представили неправильные сведения о нашей общине.

Просим Вас восстановить регистрацию нашей многочисленной общины и дать нам возможность свободно выполнять наши религиозные потребности. При этом прилагаем списки».

Текст заявления был отпечатан на машинке. От руки приписан адрес и три подписи: «Родимова, Девятова, Осипова; Боровск Калужской обл., Калужская, д.81. Осипова Олимпиада Ивановна». Также прилагался список подписавшихся — 34 человек (11). Но просьбы старообрядцев так и остались без ответа.

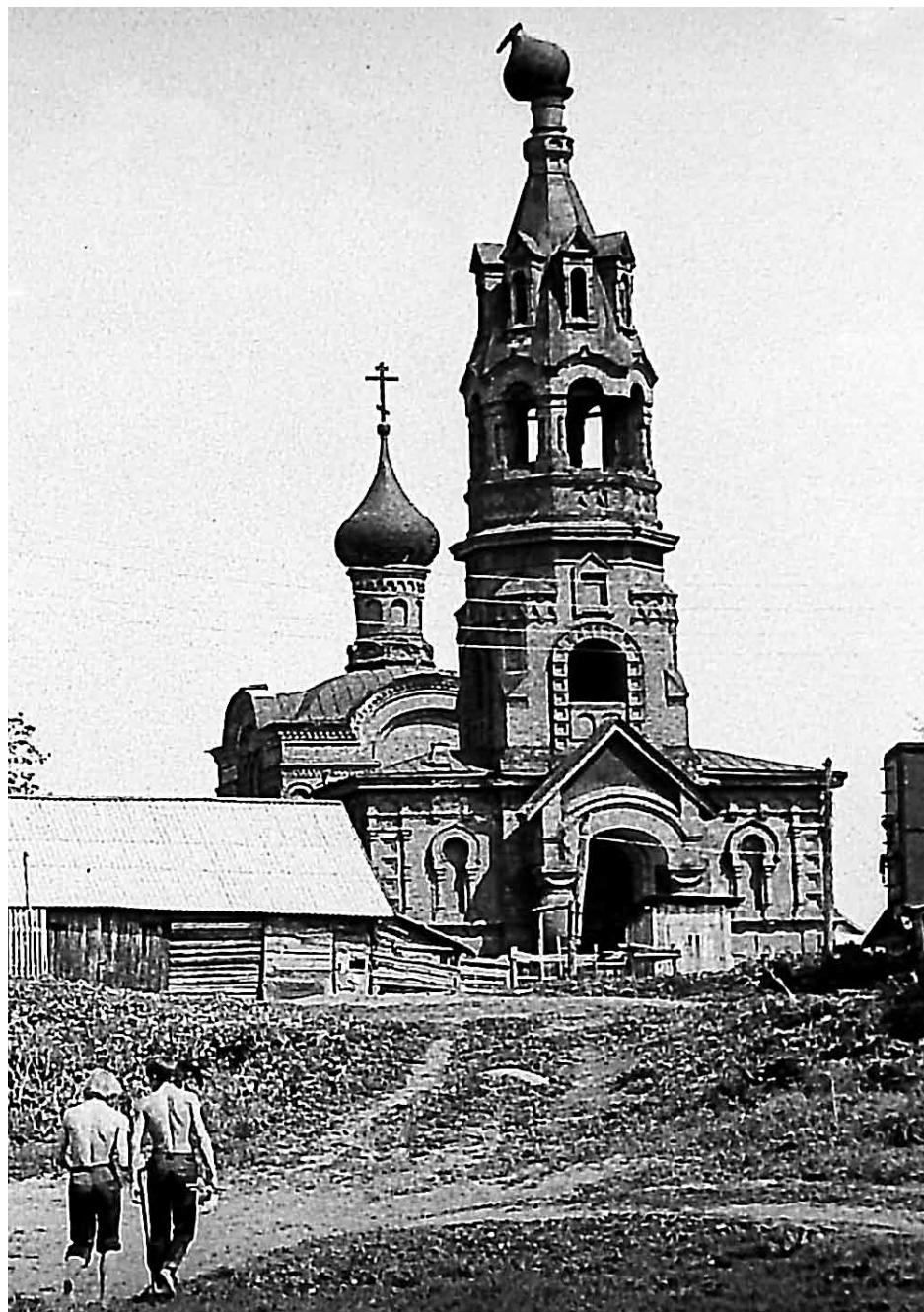
Община продолжала существовать, хотя официально и была снята с регистрации. Из-за отсутствия священника боровских старообрядцев окормлял настоятель Покровской старообрядческой общины г. Вереи Московской области о. Евгений Михеев. «На службу приходилось ездить за 50 километров. Ездили большими группами. Собирались в субботу утром на всенощную, ехали с пересадками. Там оставались ночевать на воскресную службу. Ночевали в церковном доме или расходились по домам верейских прихожан», — вспоминают боровские старообрядцы (12).

примечания

1. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89.
2. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89. Л.20; Ф.Р-883. Оп.16. Д.280. Л.37.
3. Там же. Ф.3501. Д.89. Л.21.
4. Там же. Ф.3501. Д.89. Л.27.
5. Там же. Д.114. Л.2.
6. Там же. Д.90. Л.1–10б.
7. Там же. Ф.Р-883. Оп. 16. Д. 544. Л.52об.
8. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89. Л.27–27об.
9. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.114. Л.2.
10. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89. Л.60.
11. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89. Л.65, 70.
12. Воспоминания прихожан боровской старообрядческой общины: А.И. Муромцевой, К.Е. Саниной, Н.Ф. Зуевой, З.С. Золотаревой.

Церковь Покрова 1-й общины. Фото А. Шубина. 1981 г.

Боровск. Молебен с водосвятием прихожан боровской общины с епископом Ржевско-Клинцовским Лукианом, о. Александром Илюшенко. 25 января 1990 г. Фото А.С. Полякова.

3. ВОЗРОЖДЕНИЕ БОРОВСКОЙ ОБЩИНЫ (1988–2020 гг.)

В 1988 г. верующие возобновили ходатайства о возвращении храма и регистрации общины. 5 августа они обратились к председателю боровского райисполкома Н.В. Бобрышеву с просьбой о помощи в деле передачи им храма и регистрации общины. Главным мотивом необходимости передачи храма выступал длительный неплатеж инкубаторной станцией за аренду здания и плачевное состояние церкви — памятника архитектуры начала XX в.: «в ней делаются без разрешения пристройки, спускается под фундамент канализация, разрушается крыша».

В тот же день Н.В. Бобрышеву было передано заявление старообрядцев с просьбой зарегистрировать общину (всего 50 подписей, среди подписавшихся есть и бывшие «неоокружники»). Свое заявление они основывали на 52 статье Конституции СССР: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду».

Ходатайство старообрядцев о регистрации общины было удовлетворено, но передать Покровский храм райисполком пока не мог, «поскольку в бывшем церковном здании находится инкубаторная станция. Руководству „Птицепрома“ предложено решить вопрос об освобождении храма»².

Боровск. Освящение старообрядческого храма Покрова 4 апреля 1990 г. (теперь храм Введения). *Фото С.А. Полякова.*

На заседании горисполкома было решено церковь передать старообрядцам, а инкубатор перевести в одно из освободившихся зданий старой больницы. «Но представитель Облптицепрома, осмотрев помещения старой больницы, от них отказался — якобы они для инкубатора не подходят. Церковь, получается, специально сделана под инкубатор», — писали возмущенные старообрядцы, которые без боли не могли смотреть на то, как гибнет их храм.

В феврале 1989 г. было решено передать здание церкви Покрова старообрядцам, а директору инкубаторной станции освободить помещение, но выяснилось, что «в настоящее время инкубаторной станцией, арендующей здание бывшей Покровской церкви, заложена очередная партия яиц по выводу цыплят и, следовательно, не представляется возможности освободить это помещение». Старообрядцам было предложено подождать до конца «осуществления данного мероприятия».

14 июня 1989 г. состоялось приходское собрание старообрядцев г. Боровска, на котором присутствовало 27 человек. На собрании был избран председатель Покровской общины — Болтушкина Евдокия Андреевна. Также были избраны заместитель (М.Е. Карпинская) и казначей (В.А. Лобанова) (3).

Но до начала августа Покровская старообрядческая церковь так и не была передана общине, поэтому 4 августа 1989 г. вышло распоряжение Исполнительного комитета Боровского района, в котором было предложено директору инкубаторной станции Ляшенко освободить её до 20 августа 1989 г., а «председателю исполкома Боровского городского Совета народных депутатов тов. Канунникову В.С. подыскать помещение для размещения инкубаторной станции». Однако 21 августа, когда храм уже должен был быть передан старообрядцам, вышло ещё одно распоряжение исполнительного комитета Калужского областного Совета народных депутатов, отсрочившее передачу храма до 1 сентября 1989 г.

Только 18 января 1990 г. состоялась передача храма. Приводим акт передачи основных средств полностью:

«Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в составе: председателя Боровского горсовета тов. Канунникова В.С., с одной стороны, и представителей старообрядческой общины в составе: тов. Болтушкиной Е.А., Аникиной Л.Н., Решетова С.В., Бойко А.К., Ткаченко А.Ф., с другой стороны, составили настоящий акт на безвозмездную передачу общине следующих основных средств:

- 1. Система водопровода — 1145 руб.*
- 2. Система отопления — 759 руб.*
- 3. Электролиния — 895 руб.*
- 4. Бетонная яма — 565 руб.*
- 5. Забор к зданию — 757 руб.*

Основные средства передаются в связи с тем, что церковь Покрова по решению Калужского Облисполкома передана старообрядческой общине.

Сдал: В.С. Канунников.

Приняли:

Е.А. Болтушкина, Л.Н. Аникина, С.В. Решетов, А.К. Бойко, А.Ф. Ткаченко».

Из этого акта видно, что само обезображенное за последние 40 лет здание храма для властей никакой ценности не представляло, за него некому отчитываться и за него никто не спросит из вышестоящего начальства, а вот система отопления, электропитание, бетонная яма и не существующий уже к тому времени забор являются основными средствами и их обязательно надо передать. (А вернее, списать с баланса, так как за них могут и спросить).

Община была воссоздана 18 января 1990 г. решением Учредительного собрания боровчан, объединившихся в установленном законодательством Российской Федерации порядке и перерегистрирована в установ-

ленным законодательством Российской Федерации порядке №49 от 24 апреля 1997 г. и повторно перерегистрирована Управлением Министерства юстиции РФ по Калужской области №100 от 31 августа 1999 г., учетный №4011010100.

Постановлением администрации г. Боровска №10 от 15.01.1998 «О закреплении земельного участка за Боровской православной старообрядческой церковью „Введение во храм Пресвятыя Богородицы”». За храмом была закреплена территория площадью 0,2105 кв.м. Кроме этого Постановлением администрацией г. Боровска №8 от 15.01.1998 г. был закреплён земельный участок 0,3 га под храмом Покрова Пресвятой Богородицы на ул. Коммунистической, д.63 (территория АТП-1364).

Перед возобновленной общиной сразу встало множество проблем. Община получила храм в сильно поврежденном виде. Внутреннее пространство храма, приспособленного под нужды инкубатора, было разгорожено на отдельные помещения. Главная, подкупольная часть храма, была отгорожена от трапезной стеной и не использовалась, постепенно разрушаясь. Инкубатор разместился в небольшом помещении трапезной, поэтому отопление было устроено только здесь. К моменту возвращения храма старообрядцам главная часть храма оказалась совершенно непригодной для богослужений: интерьер, система отопления были совершенно разрушены, а средств на быстрое восстановление не было. Поэтому начали оборудовать для богослужений трапезную.

25 января 1990 г. состоялась встреча членов боровской общины с епископом Ржевско-Клинцовским Лукианом, а 4 апреля 1990 г. состоялось освящение бывшего храма Покрова епископом Ржевским, Клинцовским и Калужским Лукианом, но теперь он был освящён во имя Введения в храм Пресвятой Богородицы.

Храм был получен в сильно поврежденном виде, и поэтому Екатерина Андреевна Болтушкина обратилась с просьбой о помощи:

«Мы храним веру предков в том краю, где прославлял Бога своими подвигами преподобный Пафнутий Боровский. Эту землю освятили страданиями исповедники старой веры — протопоп Аввакум, священник Полиевкт, а также Феодосия Морозова, Евдокия Урусова.

Неужели не поднимутся вновь над этой святой землёй кресты наших святых храмов? Неужели расточенные овцы Христова стада так и не соберутся воедино? Мы держимся одной лишь верою. Братья! Если вместе с нами верите и вы, — помогите!

Ради Христа — помогите!»

На начальном этапе становления общины и возрождения церковной службы оказал уставщик Александр Понкратов. Он часто приезжал в

Боровск. Храм Введения Пресвятой Богородицы. Приезд митрополита Московского и всея Руси Алимпия 14 мая 1992 г.
Фото С.А. Полякова.

Боровск. Освящение старообрядческого храма Покрова 4 апреля 1990 г. (теперь храм Введения). (Лукиан, епископ Ржевско-Клинцовский. Рядом чтец из г. Вереи Алексей Михеев.
Фото С.А. Полякова.

Боровскую общину, помогал вести службу и обучал церковному уставу прихожан. В начале 2000-х годов он не раз приезжал в Боровск и принимал участия в крестных ходах в честь памяти великомучениц пострадавших за веру в XVII в.

В 1990 г. священником в Боровскую старообрядческую общину был поставлен о. Артемон Шендригайлов.

6 мая 1992 г. в храм проникли воры и похитили 32 иконы (в том числе редкие иконы прп. Пафнутия). Прибывший 14 мая в Боровск митрополит Алимпий прочувственным словом поддержал боровчан (3). После совершения Божественной литургии по архиерейскому чину был отслужен молебен святому, а по шестой песни канона был совершен крестный ход.

Несмотря на постоянные финансовые трудности, в 1996 г. над главной частью храма была установлена главка с Крестом. Подъем креста на колокольню был назначен на воскресенье 20 декабря 1998 г., но из-за сильного ветра перенесен на 3 января 1999 г. Несмотря на холод, прихожане активно помогали поднятию и воздвижением Креста — ведь такое случается один раз в жизни.

На начальном этапе возрождения храма большую роль сыграла председатели общины Е.А. Болтушкина, а после её смерти В.Г. Овдин.

Боровск. Храм Введение Пресвятой Богородицы.
Временный иконостас. 2005 г.

Боровск. Храм Введения Пресвятой Богородицы.
Служба митрополита Московского и всея Руси
Андрея 19 апреля 2004 г.

С 2002 г. председателем общины был избран В.И. Осипов, а старостой И.И. Зеленченков.

Настало время реставрации интерьера основной части храма. Иконостас был изготовлен резчиком по дереву Иваном Григорьевичем Аверьяновым из д. Волое Калужской области. Иконы для иконостаса на протяжении нескольких лет (с 2000 г. по 2005 г.) писал калужский иконописец Геннадий Павлович Токарев.

В течение первых 15 лет после открытия храма прихожане молились в западной половине храма. После ремонта отопления, появилась возможность начать ремонт второй половины храма.

4 декабря 2005 г. состоялось освящение храма с участием митрополита Московского и всея Руси Андрея. Служба прошла с большим подъёмом. Священник о. Артемон был награждён наперстным крестом. Некоторые члены Общины получили благодарность и памятные знаки от митрополита.

4 декабря 2008 г. в храме была проведена праздничная служба, посвящённая 100-летию построения храма. Службу провел митрополит Московский и всея Руси Корнилий, епископ Молдавский и Кишинёвский Евмений, о. Артемон Шендригайлов, о. Иоанн Михеев. К этой знаменательной дате общиной совместно с Боровским краеведческим музе-

Боровск. Храм Введения Пресвятой Богородицы.
Внутренний вид храма и нового иконостаса. 2008 г.

ем (директор В.И. Осипов) была организована выставка «...Боровеск ... моё Отечество», рассказывающая об истории боровских старообрядцев за 300 лет и фотовыставка «Старообрядчество. Лица», подготовленная молодёжным отделом РПСЦ (С. Аветян).

К этому времени были установлены 2 памятные гранитные доски, в которых отразилась история храма. Первая памятная доска размером 45х76 см долгое время хранилась у боровских старообрядцев, а с открытием храма возвращена и помещена в притворе храма. Надпись на ней гласит:

«1910 г. 28 июля 5 ч. дня сей храм Покрова Пресвятой Богородицы посетил Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Александрович / Был встречен старообрядчески духовенством, почитателями и прихожанами / Священником о. Афанасием Ковшовым от прихожан была поднесена икона Пафнутия Боровского Чудотворца».

Вторая памятная доска размером 41х60 см была укреплена с наружной стороны храма с надписью:

«Памятник архитектуры начала XX в. / Храм Покрова Пресвятой Богородицы / Освящён 18 декабря 1908 г. / Закрыт в 1940 г. / Освящён вновь как / Храм Введения в церковь Пресвятыя Богородицы в 1990 г.».

В последующие годы Общиной были произведены хозяйственно-ремонтные работы, благодаря которым территория храма и подвальные помещения были приведены в порядок.

22 апреля 2011 г. храму было подарено паникадило, которое 5 мая 2013 г. на Пасху было повешено в храме, а 17 июня 2012 г. был установлен купол с крестом на апсиде храма.

В течение весны 2015 г. была укреплена и подготовлена лестница и площадка на верхнем ярусе колокольни. 18 августа 2015 г., благодаря пожертвованию прихожан П.С. и Л.В. Морозовых храму были отлиты и привезены 6 колоколов. При помощи блоков и веревок колокола были подняты на ярус звона. Руководил процессом подъема новых колоколов звонарь из Москвы Архипов Евгений Александрович. На праздник Преображения Господне после окончания службы верующие выходили из храма под звон колоколов (4).

4 декабря 2017 г. Община отметила свой престольный праздник. На праздник Введения Общину с архипастырским визитом посетил митрополит Корнилий. Владыке Корнилию сослужили настоятель боровского храма протоиерей Артемон Шендригайлов, диаконы Василий Андроников (Москва) и Алексей Ошлыков (Боровск). Было совершено архи-

ерейское богослужение, величание празднику, водоосвящение и крестный ход. На торжество в будний день собралось до ста человек.

После окончания богослужения митрополит Корнилий поздравил христиан с праздником, отметив его значение для Церкви. Во второй половине дня, митрополит встретился с руководителями города и района. В ходе встречи обсуждались вопросы подготовки к 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума и издания о нем литературы на Калужской земле, о благоустройстве памятника-часовни в честь преподобномученицы и исповедницы Феодоры (боярыни Морозовой) и сестры ее Евдокии, а также совместной реставрации памятника архитектуры объекта культурного наследия Покровского старообрядческого собора. Администрация пообещала старообрядцам помощь и поддержку (5).

В настоящее время положение старообрядческой общины является устойчивым. Регулярно проводится богослужение, на которые собираются как боровские, так и балабановские, обнинские, малоярославецкие, нарофоминские старообрядцы. Приход помолодел. Члены общины, которые в трудные годы поддерживало храм уходят в мир иной. Но благодаря их усилиям в храме остались 40-60-летние, и будущая опора 20-40-летние прихожане. Прихожане активно помогают и участвуют в

ремонтных и хозяйственных работах храма. В настоящее время приход храма небольшой. Регулярно проводятся богослужения. Прихожан боровчан со временем становится все меньше, все больше приезжих и перешедших из новообрядцев. По большим праздникам на службу собирается от 50 до 100 человек. Приезжают люди помолиться из Москвы, Калуги, Обнинска, Малоярославца и др. городов.

22 октября 2020 года в Боровске состоялось торжественное открытие памятника протопопу Аввакуму, переданного в дар городу меценатом Кондрашовым Сергеем Сергеевичем.

Открытию памятника предшествовал молебен священномученику и исповеднику Аввакуму в боровском храме во имя Введения Пресвятыя Богородицы. Молебен возглавил митрополит Корнилий.

Морозовы Павел и Любовь.

Их стараниями были приобретены и подняты колокола для колокольни храма.

24 сентября 2015 г.

Открытие памятника свщмч. и исп. протопопу Аввакуму в г. Боровске. 22 октября 2020 г.

Слева направо: Митрополит Московский и Всея Руси Корнилий, губернатор Калужской области Шапша Владислав Валерьевич, Глава администрации муниципального района «Боровский район» Калиничев Николай Александрович, меценат Кондрашов Сергей Сергеевич.

Фото Андрея Игнашкина

По окончании молебна гости направились к месту установки памятника. После вступительных слов ведущих митрополит Корнилий, В.В. Шапша и С.С. Кондрашов под пение старообрядческим хором величания святому торжественно открыли памятник, сняв с монумента тканевую накидку.

На открытии памятника выступили: митрополит Московский и всея Руси Корнилий, губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша, меценат Сергей Сергеевич Кондрашов, на средства которого был изготовлен и установлен памятник, глава Боровского района Николай Александрович Калиничев, автор памятника скульптор Олег Иванович Молчанов.

После возложения цветов митрополит Корнилий вручил благодарственные грамоты представителям власти, скульптору и меценату.

Памятник выполнен из классической бронзы и установлен на оси старообрядческого Покровского собора. Высота памятника 3.7 м, вес 1800 кг. Высота Голгофского Креста 5м. Постамент из гранита 0.8 м двух цветов: красного и чёрного с линией разграничения, означающей Раскол русской церкви в XVII в. Голгофское возвышение постамента высотой 1м облицовано природным камнем.

Аввакум изображён в протопопском облачении. Правой десницей он благословляет древним двуперстным перстосложением, в левой деснице свиток с речением Аввакума «Стойте Господа ради в вере твёрдо и не предавайте благоверие отец наших о Христе Исусе Господе нашем, ему же слава во веки. Аминь».

примечания

1. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.Р-3501. Оп.1. Д.304. Л.7.

2. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.304. Л.15.

3. Церковь. 1992. №2. С.2.

4. На колокольне Введенского храма установлен набор из 7 колоколов во главе с большим колоколом-благовестником весом 10 пудов. От старого колокольного набора в храме сохранился всего один небольшой зазвонный колокол. Его было решено оставить и включить в новую звонницу. Специалистами мастерской были изучены звуковые характеристики сохранившегося колокола и подобраны новые 6 колоколов.

На самом большом колоколе звонницы отлиты 3 иконы - Спасителя, Илии Пророка и Сергия Радонежского. По нижнему краю колокола, как это всегда было принято на Руси, вылиты имя мастера «Отлит мастерской Ильи Дроздыхина в 2015 году». Это надпись является гарантией безупречного качества новых колоколов. Теперь на колокольне Введенского храма установлена классическая звонница из 7 колоколов.

Самый большой колокол называется Благовест, он служит основой звона и звучит по самым большим праздникам; второй колокол - 5 пудов - полиелейный; средние колокола (2 колокола) - подзвонные; малые (3 колокола) - зазвонные.

Несколько ранее в женский монастырь были привезены и установлены перед Пасхой на Страстной Седмнице 5 колоколов для малой звонницы (3 зазвонных и 2 подзвонных). Малая звонница Покровского храма так же отлита в московской мастерской Ильи Дроздыхина по древним канонам, в основе подбора двухкратного увеличения массы колокола, что позволило подобрать колокола по благозвучию. Самый большой колокол звонницы весит 2,5 пуда, а самый маленький - четверть пуда.

Все колокола оформлены очень аскетично, что свойственно колоколам XV-XVI веков. В верхнем поясе каждого колокола расположен восьмиконечный православный крест и надпись из Псалтыри: «Всякое дыхание да хвалит Господа». По нижнему краю, как это всегда было принято на Руси, вылиты имя мастера «Отлит мастерской Ильи Дроздыхина в 2015 году».

Малая звонница позволяет правильно и грамотно осуществлять все предписанные Уставом звоны. В будущем звонницу планируется дополнить большими колоколами весом 5 пудов и 10 пудов.

Русские колокола не раскачиваются целиком, как это происходит в Европе. Наши звонари управляют языком, который намного легче самого колокола. Это позволяет одному звонарю справиться со всем колокольным набором сразу. Новый набор состоит из трех зазвонных и двух подзвонных колоколов. Зазвонные колокола самые маленькие, овладеть техникой звона на этих колоколах очень сложно. Средние теноровые колокола - подзвонные, они подзванивают общему звону, за свое звучание их часто называют «красными», то есть красивыми.

5. В феврале 2016 г. ликвидирован боровский женский монастырь, а их собственность передана общине. Монашки покинули монастырь и памятник-часовню в честь преподобномученицы и исповедницы Феодоры (боярыни Морозовой) и сестры ее Евдокии, за которыми они в течение 10 лет следили и вели реставрационные работы. (4 декабря 2005 г. часовню посетил митрополит Московский и всея Руси Андриан, который своим распоряжением от 19 декабря передал её в ведение женского старообрядческого монастыря, а так же был передан Покровский собор 2-й общины. 2 июня 2010 г. в монастыре был освящен и воздвигнут крест над алтарной частью, а 28 ноября 2011 г. крест был поднят и установлен на колокольне храма. 24 апреля 2014 г. был установлен крест на отреставрированном куполе над центральной частью храма). «Блажени изгнании правды ради / яко тех есть царство небесное. / Блажени есте егда поносят вам, и изженут вы, и рекут всяк зол глагол / на вы лучше мене ради».

Монашки низко поклонились боровской земле и тихо покинули намоленное ими место. «Не врачуйте зла злом... В недобрых борбах злосчастнее тот, кто победил». (Творения... Василия Великого. Ч.4. М., 1846. С.167).

Птицы Сирины.

Старообрядческий рисованный лубок. Вторая половина XIX в. Неизвестный художник. Надписи и тексты: над головами птиц-дев ПТИЦЫ СИРИНЫ. Чернила, темпера, золото. 49,5 x 39,0. ГИМ.

Мифологический образ птицы-девы часто встречается на предметах прикладного, миниатюрного, монументального искусства Древней Руси, а также в произведениях на-родного и лубочного искусства XVIII–XIX вв. Рассказы о сладостном чарующем пении Сирина содержатся в таких литературных памятниках XVII в., как физиологи, азбуковники, хронографы.

**«ЧЕЛОВЕК ЯКО ТРАВА, ДНИ ЕГО ЯКО ЦВЕТ СЕЛНЫЙ,
ТАКО ОТЦВЕТЕТ...»
(Пс. 102)
(Люди. События. Факты)**

1. БОРОВСКИЕ КУПЦЫ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ И МЕЦЕНАТЫ

На протяжении всей истории гонений Синодом и государством старообрядцев, последние всегда оставались верными и честными гражданами своего государства, чей добросовестный труд шёл на благо Отечества. Боровские старообрядцы всегда активно принимали участие в социально-экономической, общественно-культурной, религиозной жизни своего города. Из их среды вышли крепкие промышленники, меценаты, общественные деятели. Это хорошо видно на представителях крупных старообрядческих семействах как: Голофтеевы, Ждановы, Капырины, Полежаевы, Санины, Шокины, Шутовы и др. (1).

Журнал «Церковь» за 1908 г. писал: «В настоящее время, когда очень быстро развивается в старообрядчестве церковная жизнь, ежедневно возникают новые общины, создается новое школьное дело и когда каждый старообрядец имеет право и должен принимать живейшее участие в той кипучей и сложной церковно-общественной жизни и деятельности, — он должен обладать и соответствующими познаниями и полной осведомленностью в этой области; иначе его участие будет не только бесполезно для общего дела, но и вредно» (2).

Очевидец боровской жизни конца XIX—первых десятилетий XX вв. В.Н. Челищев в главе «Пережитое, виденное и слышанное из области

Паспорта боровских старообрядцев. Начало XX в.

религиозной жизни (Отрывки из воспоминаний)» отмечал, что население Боровска «состояло на 90% из староверов. Ведь город Боровск был, можно сказать, духовным центром старообрядчества. На его городище находились могилы боярыни Морозовой и княгини Урусовой, мучениц за старый обряд, а в прилежавшем к Боровску Пафнутьевом монастыре провёл несколько лет заточения знаменитый протопоп Аввакум. Да и в деревнях было довольно много старообрядческих семейств, не только не посещавших храм, но и враждебно относившихся к «Никоновской церкви» (3). Практически все современники, ошибаясь в количестве проживающих в городе старообрядцев неизменно подчеркивали, что Боровск является духовным центром, а боровские старообрядцы хранителями своей веры, традиций и обрядов.

Свое отношение к вере дети старообрядцев воспринимали с детства от своих родителей. Повседневной жизни старообрядцев от купели до погоста посвящена недавно вышедшая монография старообрядца К.Я. Кожурина (4). Все исследователи старообрядчества главную роль в воспитание и сохранение веры отводили женщинам (5). Боровский священник Чертков доносил епископу Григорию: «в делах веры у граждан города Боровска глава семейства женщина» (6). Рассматривая От-

ПАСПОРТ *1893*

Видать *Одесса*

1. Имярек *Владимир*
 2. Родные родители или родители *Климент 1893*
 3. Родъ имени *—*
 4. Состоит ли или состоялъ ли въ бракъ: *Голованъ*
 5. Находится при иномъ: *—*
 6. Отношение къ отбыванию воин-
 ской повинности: *—*
 7. Подпись (главнѣйшаго постраника): *—*

При изреченіи сдѣланы ли объявленія отъ гражданъ:
 Родныхъ:
 Родныхъ братьевъ:
 Особыхъ гражданъ:
 —

ОТСРОЧКА.
 Видать *—*
 Дѣйствіе сего паспорта ограничено на *—* *—* *—*

БЕЗПЛАТНО.

Въ случаѣ отбыванія воинской повинности, по истеченіи срока, назначеннаго для отбыванія, паспортъ долженъ быть сданъ въ канцелярію, выдавшую его.

Въ случаѣ отбыванія воинской повинности, по истеченіи срока, назначеннаго для отбыванія, паспортъ долженъ быть сданъ въ канцелярію, выдавшую его.

Въ случаѣ отбыванія воинской повинности, по истеченіи срока, назначеннаго для отбыванія, паспортъ долженъ быть сданъ въ канцелярію, выдавшую его.

ПАСПОРТЪ *1905*

Видать *Одесса*

1. Имярек *Владимир*
 2. Родные родители или родители *Климент 1893*
 3. Родъ имени *—*
 4. Состоит ли или состоялъ ли въ бракъ: *Голованъ*
 5. Находится при иномъ: *—*
 6. Отношение къ отбыванию воин-
 ской повинности: *—*
 7. Подпись (главнѣйшаго постраника): *—*

При изреченіи сдѣланы ли объявленія отъ гражданъ:
 Родныхъ:
 Родныхъ братьевъ:
 Особыхъ гражданъ:
 —

ОТСРОЧКА.
 Видать *—*
 Дѣйствіе сего паспорта ограничено на *—* *—* *—*

БЕЗПЛАТНО.

Въ случаѣ отбыванія воинской повинности, по истеченіи срока, назначеннаго для отбыванія, паспортъ долженъ быть сданъ въ канцелярію, выдавшую его.

Въ случаѣ отбыванія воинской повинности, по истеченіи срока, назначеннаго для отбыванія, паспортъ долженъ быть сданъ въ канцелярію, выдавшую его.

Въ случаѣ отбыванія воинской повинности, по истеченіи срока, назначеннаго для отбыванія, паспортъ долженъ быть сданъ въ канцелярію, выдавшую его.

чет братства прп. Пафнутия за 1895/96 г. М. Чельцов подчёркивает роль боровских женщин в сохранение веры: «... силу, центр, душу Боровского раскола составляет женщина, которая по своему уединённому положению, совершенно недоступна для непосредственного на нее воздействия миссии... Она всячески старается избегать православных священников, сама не ходит на публичные беседы и мужьям постоянно отсоветывает туда ходить... А таковыя-то все старообрядки» (7).

Также большим авторитетом пользовались отцы семейства, начетчики, старообрядческие священники. «Среди боровских купцов Шукиных, истари раскольников, один славился в Боровске как замечательный начётчик. К нему обращались единоверцы не только за разрешением житейских споров, но и по догматам веры. Сам он руководил богослужением, у него хранились различные святыни» (8). Вот что писал о себе и своих братьях боровский купец-старовер С.А. Шукин:

«После смерти батюшки между нами не было неприятностей, это его была постоянная воля, мы боимся пуще всего семейных раздоров; мы жили мирно и это считаем даром Божиим... Мы стремимся годить друг другу, но не делать неприятности никому, а в особенности старшим». При этом братья строго соблюдали все церковные посты, праздники, обряды, обычаи... «И это во многом объединяет семью, создаёт предпосылки для её большей прочности» (9).

В своих воспоминаниях боровчанин П.Г. Васильев даёт интересные воспоминания о своих родителях, семейном укладе и быте (10). Дед его был известный старообрядец-промышленник Павел Захарович Капырин, отец — Васильев Григорий Григорьевич, чиновник Боровского казначейства, а мать — Капырина-Васильева Мария Павловна.

Говоря о воспитании детей дедом П.З. Капыриным он подчеркивал, что «воспитание и общий надзор за детьми держал в своих руках. Заступничество матери строго прерывал» (11). И далее продолжает:

«В семейной жизни дед придерживался принципов домостроя. Вставал с петухами, задолго до того, как просыпались жена и дети. Выпивал серебряный стаканчик водки, закусывал и шел по хозяйству, чтобы работа начиналась рано и велась интенсивно. Близ отстроенного нового большого девятиоконного дома выросли коровник для чистокровных ангелинок, конюшня для рысаков и рабочих лошадей, несколько каменных палаток и кладовых, подвал, набиваемый к лету льдом, и два огромных подвала для хранения овощей, широкие длинные навесы для лесной продукции. Восстановлена „медовая баня“. Вся система двора и дома была огорожена высокой сплошной каменной стеной с тремя воротами. У построек были брандмауэры (каменные надстройки к стенам, защи-

щавшие от огня деревянные карнизы, балки и стропила железных крыш). Создавая все это, дед говорил: „Больше я гореть не буду“.

За домом была построена теплица; выкопаны, обустроены и застеклены парники; обновлен рассаженный по спуску с горки сад; проведены водопроводные трубы, между которыми установлены большие чаны, где подогревалась выкачанная насосом из глубоких двух колодцев вода для поливки яблонь и плодоносящих кустарников. С северной стороны сада посажена аллея тополей для защиты от холодных ветров.

Домочадцев и работников дед наказывал за провинности немедленно и жестоко. Мог отстегать работника кнутом. Если считал, что погорячился, не извинялся, а призывал утром в воскресенье и дарил нечто: пояс, рубаху. Некоторых старых заслуженных и уважаемых работников оставлял до глубокой старости. Такой, например, была его нянька Софья (он называл ее Совушка). Считал, что хороший хозяин не должен прогонять со двора старую собаку. Строго требовал соблюдения своих распоряжений и выполнения порученной работы.

Старушка Совушка вышла однажды и, видя проходящего кучера Михаила, кричала:

— Михаила! Вынеси с кухни большую лохань. Переполнилась она. Бабы вынести не могут.

— Совушка! Не мешай мужикам свое дело выполнять. Я сам лохань вынесу.

— Что ты, батюшка, Павел Захарович! Твое ли дело с кухни поганые лохани на мойку таскать!

— Мое — не мое. Мужиков без толку от работы не отрывайте. Сам вынесу.

И выносил» (12).

XX в. уже вносил в гражданское общество невидимые коррективы, так как уже внуки пользовались большей свободой в своих действиях, но уважение к старшим было непререкаемым.

«Дети Васильевых имели довольно большую свободу, хотя очень побаивались суковатой палки отца, - блестящей, отполированной. Но использовал он ее для наказания редко — только мальчиков и за большие провинности.

Весь домашний уклад держался на бабушке Пелагее Семеновне, включая и „внешние сношения“ ее мужа с начальством, с соседями и в определении жизненного пути детей. Она ходила просить начальство о зачислении на службу, хлопотала о замужестве и образовании девочек.

Материальные заботы о содержании огромной семьи после смерти деда легли, прежде всего, на плечи моего отца Григория Григорьевича, который обогнал своего отца в продвижении по службе, а после его преждевременной кончины от инфаркта миокарда большую часть жалованья отдавал матери на содержание своих братьев и сестер. Он давал ей самые верные, как она говорила, „серебряные крючки“ — деньги, на которые они скудно жили» (13).

Старообрядцам, чтобы жить, прокормить свою семью, работать - приходилось применять больше духовных и физических усилий, чтобы жить в согласии несовершенного Российского законодательства. М. Чельцов подчеркивал:

«При характеристике Боровского раскола мы не можем обойти молчанием одной его черты, сведения о которой даны нам в отчете Братства. Эта черта выдвигает Боровск из рода обычных центров раскола на более видное место... Боровские раскольники оказываются передовыми. Они в большом количестве выписывают заграничную раскольническую газету „Слово правды“; у них скорее, чем где-либо, и в большем количестве появляются всякие русские и заграничные раскольнические издания. Они с напряженным вниманием следят за всеми правительственными распоряжениями, касающимися церкви или старообрядцев...» (14).

21 февраля 1858 г. боровский городничий в рапорте калужскому губернатору Д.Н. Толстому, подчёркивал, что такие старообрядцы как Куманин, Головтеев, Авчинников, Помятушев (Лялин), Воронков имеют «хорошие состояния» и «делают вспомошествование, каждый по своей секте бедным раскольникам; Ларион Томилин пользуется между раскольниками авторитетом умного, опытного человека и к нему всегда почти они обращаются за советами...» (15).

Торгово-промышленная деятельность боровских старообрядцев. Одной из составляющей основой благосостояния Боровска со второй половины XVIII—начала XX вв. было огородничество и торговля, которыми занималось не только мещанское, но и купеческое сословие. Боровчане арендовали большие земельные участки вблизи крупных городов и по договорам снабжали их овощами, фруктами и зеленью. На огороды они выезжали всей семьёй и, как правило, возвращались в Боровск лишь на зимние месяцы (с середины ноября до середины марта). Они производили продукцию и торговали за пределами Боровска. Этим промыслом занимались представители семей Капыриных, Слемзиных и др.

В 1792 г. в 8-тысячном населении Боровска купцы составляли 12%

П.З. Капырин

(938 человек). Из них 4, 15 и 919 купцов относились соответственно к I, II и III гильдиям (16).

Боровские купцы вели торговлю льняным семенем, мёдом, воском, конопляным маслом, холстом и кожами. Торговали не только на внутреннем рынке, но и вывозили свой товар в Санкт-Петербургский, Рижский, Одесский и др. порты.

С последней четверти XVIII—первая треть XIX вв. увеличивается количество мелких ремесленных заведений, появляются средние предприятия и мануфактуры. В 30-е гг. XIX в. в Боровске насчитывалось 36 предприятий: кожевенное, кирпичное, маслобойное, свечное, солодо-

венное. Крупными были текстильные мануфактуры: 2 парусные и ситцевые (17).

При рассмотрении промышленных предприятий Боровска на 1794 г. мы видим, что их возглавляли боровские купцы-старообрядцы (18):

Кирпичные заводы (19):

1. Волокитин Петр Алексеевич - купец 3-й гильдии. Кирпичный завод основан им в 1791 г. Он изготовлял в год 100 тыс. кирпича. Кирпич изготовлял «добрый» 100 тыс. шт., продавал 1000 шт. за 9 руб. Реализовал его в Боровске. В год продавал на сумму 900 рублей.

2. Санин Ефим Алексеевич - купец 3-й гильдии. Кирпичный завод работал с 1778 г. Рядом с заводом деревянный сарай. Кирпич изготовлял «добрый» 60 тыс. шт., продавал за 8 руб. 1000 шт. В год продавал он на сумму 480 рублей.

3. Богомоллов Семен Тимофеевич - купец 3-й гильдии. Кирпичный завод основан им давно, рядом деревянный сарай. Кирпича изготовлял «хорошего» качества 30 тыс. шт., продавал за 8 руб. 1000 шт. В год продавал на сумму 240 рублей.

4. Богомоллов Сафрон Степанович - купец 3-й гильдии. Кирпичный завод основан им давно, рядом деревянный сарай. Кирпича изготовлял

«хорошего» качества 20 тыс. шт., продавал за 8 руб. 1000 шт. В год продал на сумму 160 рублей.

5. Богомолов Тимофей Иванович - мещанин. Кирпичный завод основан им в 1764 г., рядом деревянный сарай. Кирпича «хорошего» качества изготовлял 45 тыс. шт., продавал за 8 руб. 1000 шт. В год продавал на сумму 380 рублей.

6. Девятков Филипп Петрович - мещанин. Кирпичный завод основан им в 1784 г., рядом деревянный сарай. Кирпича «хорошего» качества изготовлял 20 тыс. шт., продавал за 8 руб. 1000 шт. В год продавал на сумму 160 рублей.

Изразцовый завод (20):

1. Пашутин Иван Иванович - купец 3-й гильдии. Производство изразцов находилось в собственном доме. Было основано им в 1789 г. В 1793 г. изготовлял различных изразцов для печей 15 тыс. шт. Изразцы были «хорошие» и реализованы на 1000 руб.

Сальные заводы (21):

1. Пашутин Иван Васильевич - купец 3-й гильдии. Производство находилось в собственном доме и работало с 1792 г. В 1793 г. он изготовил различных свечей на 300 пудов. Продавал товар - пуд за 4 руб. 15 коп. В год реализовывал свечей на 1350 руб.

2. Капырин Тимофей Тимофеевич - купец 3-й гильдии. Производство находилось в собственном доме, работаел с 1792 г. В 1793 г. он изготовлял свечей «самых разного сорту» 250 пудов. Свечи были «хорошей и посредственной доброты». Продавал пуд за 4 руб. 15 коп. Реализовал свечей в год на 11125 руб.

Кожевенные заводы (22):

1. Голофтеев Федор Тимофеевич - купец 3-й гильдии. Каменный кожевенный завод находился при своем доме. Завод основан им в 1779 г., а в 1793 г. на нем было сделано 3200 кож. Продавал кожи в Москве, Боровске. Кожи были «разной доброты». Реализовал кож в течение года на сумму 6457 руб.

2. Волокитин Василий Назарович - купец 3-й гильдии. Каменный кожевенный завод находился при своем доме. Завод основан им был давно, а в 1793 г. на нем было сделано кож «говяжьих для сапог подошвенных» - 200 шт., «черных говяжьих» - 500 шт. Кожи были хорошего и посредственного качества. Реализовал кожи на сумму 550 руб.

3. Девятков Дмитрий Никифорович - мещанин. Имел каменный кожевенный завод основанный в 1785 г., а в 1793 г. на нем было им сделано кож («коневых») - 750 шт. Продавал кожи в Москве, Боровске. Кожи были хорошего качества. Реализовано кож за год на сумму 1125 руб.

Полотняно-бумажные заводы (23):

1-3. Большаков Василий Васильевич - купец 1-й гильдии. С ним работало два родных брата.

а) Каменная полотняная фабрика работала с 1758 г. В 1793 г. на ней было выработано парусного полотна 600 шт. Продавал в Петербурге по 17 руб. за 1 шт., а в Москве за 15 руб. Полотна среднего качества было реализовано на сумму 9600 руб.

б) Деревянная фабрика для изготовления «черного трипа», основана им в 1776 г. Изготавливал сукно только тогда когда поступал заказ от артиллерийской конторы. Вырабатывал продукции на сумму 4240 руб.

в) Деревянная фабрика для изготовления красного кумача. Основана им в 1786 г., а в 1793 г. на ней выработано было до 3000 шт. Материал был хорошего качества. Продавал в Москве и Боровске по 5 руб. за шт. Вырабатывал продукции на сумму 9000 руб.

Солодовенные заводы (24):

1. Молчанов Иван Семенович - купец 3 гильдии. Производством занимался совместно с тремя родными братьями. Завод был основан им давно, а в 1793 г. на нём было выработано солоду 700 четвертей хорошего качества. Четь солоду продавалась за 3 руб. 20 коп. Вырабатывалось продукции на сумму 2240 руб.

2. Молчанов Василий Степанович - купец 3-й гильдии. Завод находился на его огородной земле и был основан им давно. В 1793 г. на нём было выработано солоду 780 четвертей хорошего качества. Четь солоду продавалась за 3 руб. 25 коп. Вырабатывалось продукции на сумму 2535 руб.

3. Шукин Александр Петрович - Купец 3-й гильдии. Завод находился на его огородной земле и основан им давно. В 1793 г. на нём вырабатывалось солоду 500 четвертей хорошего качества. Четь солоду продавалась за 3 руб. 20 коп. Вырабатывалось продукции на сумму 1625 руб.

В течение XIX–XX вв. боровские старообрядцы были не только предпримчивыми купцами, но и становились крупными предпринимателями, чьи мануфактуры занимали достойное место в промышленности Калужской губернии и Боровского уезда. Как правильно заметила О.А. Тенякова «Предпринимательская среда купцов – старообрядцев имела ряд отличительных особенностей. Предприниматели – староверы руководствовались в своей деятельности, как правило, неформальными институтами. Такие социальные нормы, как трудолюбие и бережливость сыграли значительную роль в развитии промышленности Боровского уезда. Для старообрядцев несправедливое богатство являлось злом, но тот, кто наживает богатство и кормит других, был благословен. При этом, следует учитывать, что старообрядчество являлось оппозицией для официальной церкви, которую поддерживала государственная

власть и периодически осуществляла репрессивные меры против староверов (25). Нельзя не вспомнить родоначальника рода Рябушинских, вышедший из крестьян с. Рябушки Боровского уезда (26).

Уже к середине XIX века Боровский уезд становится одним из важнейших промышленно-торговых центров Калужской губернии. В тридцатых годах в Боровске работало 36 различных предприятий (27). Самыми крупными были текстильно-парусные и ситцевые мануфактуры. В городе насчитывалось 74 торговых лавок. В 1836 г. в селе Красное была построена бумаго-прядельная фабрика верейского купца Занегина с паровым двигателем. На ней работало 450 человек и выпускалось продукции на 82 тысячи рублей. В то время, как другие фабрики разорялись, предприятие Занегина увеличивало свое производство.

В 1830-1839 гг. в Боровске существовала фабрика купца Пашутина и мещанина Коростелева, производившая нашатырь. В 1848 г. купец Санин строит химический завод по производству уксусной кислоты, основанному на перегоне сухой древесины.

В 1839 г. закончилось строительство первой в Калужской губернии фабрики для механической выделки бумаги с помощью самоочерпальных машин компании купцов Аристархова и Прянишникова. Предприятие было создано на р. Протве у д. Кривское, на землях арендуемых у князя Голицина. Между этой фабрикой и фабрикой Говарда в Кондрове и Гончарова в Полотняном Заводе разгорелась конкурентная борьба. Когда, через 10 лет, фабрика в Кривском сгорела, ее не стали восстанавливать, а оборудование было продано Говарду. Располагались бумажные фабрики в д. Ермолино и д. Маламахово.

Большое развитие в Боровском уезде в XIX в. получила текстильная промышленность. В 1826 г. Александровым была основана Русиновская фабрика. До 1856 г. она была ткацкой, а затем было заведено платочно-набивное производство. Чтобы привлечь на свою фабрику рабочих, Александров построил в с. Русинове каменную церковь. В год основания фабрики на ней насчитывалось 50 ткачей, в 1856 г. численность рабочих увеличилась до 300 человек. С 1870 г. на фабрику стали работать и надомники в соседних деревнях. В 1896 г. на самой фабрике работало 400 человек, кроме этого, 230 станков имелось в 29 деревнях и селах Боровского уезда.

После открытия в 1880 г. в Ермолино фабрики Исаева, который стал конкурентом Александрова, количество станков в Русинове сокращается. На территории Русинова также находилась фабрика Афанасьева, которая впоследствии была приобретена Александровым. В последней четверти XIX в. в Русинове построил ткацкую фабрику купец Рудаков. Она существовала до 1917 г., и после пожара была приобретена Исаевым. Ру-

синовская фабрика Александрова была национализирована в 1918 г.

В истории торгово-промышленных родов дореволюционного Боровска известны фамилии Полежаевых, Капыриных, Саниных, Ёжиковых, Провоторовых, Шокиных, Голофтьевых, Ждановых, Шутовых и др. Все эти рода были тесно переплетены и связаны родственными узами (28). Перечислим их и покажем основную деятельность.

Полежаевы (29). Основатель династии Петр Михайлович Полежаев сначала занимался торговлей мануфактурой в Боровске и на крестьянских ярмарках. После он вместе с сыновьями занялся кустарным ткачеством платков на дому, а затем он арендует избу в с. Комлево. В избе были установлены ручные ткацкие станки, на которых работали мужчины. Перемотка пряжи на катушки и шпули производилась женщинами вручную. В 1887 г. на бумажно-ткацкой фабрике, принадлежавшей ему были изготовлены бумажные платки (15000 шт. на сумму 5000 рублей) и бумажные казинеты (300 кусков на сумму 2500 рублей). На фабрике было занято 45 мужчин и 25 женщин. Работало 25 станков. В производстве использовалось 400 пудов бумажной пряжи русского производства. Продукция сбывалась в Боровске и Москве. Фабрика сжигала за год 10 сажень берёзовых швырковых дров на сумму 30 рублей (30).

В 1893 г. П.М. Полежаев совместно с сыновьями Иваном (1859–1924), Георгием (1867–1942), Николаем (1876–1951) и Пафнутием (1878–1948) приобретает участок земли на окраине Боровска на Рождественской улице (ныне ул. Ленина, д. 76) и расширяет производство, куда переносит все деревянные постройки из с. Комлева. К 1894 г. на территории фабрики было 5 деревянных строений: 2 дома (один из них – контора), кухня, баня, сарай (31). Полежаевы частично механизмируют производство. С 1897 г. на фабрике изготавливают шерстяные платки и полушерстяные ткани на сумму 30 тыс. рублей в год. Число рабочих доходит до 140 человек. После смерти Петра Михайловича в 1901 г. фабрика перешла к его сыновьям и стала именоваться «Ткацкая красильно-аппретурная фабрика П.М. Полежаева сыновья».

Николай Петрович Полежаев

Родился в Боровске в 1874 г. в семье основателя «Ткацкой красильно-аппретурной фабрики торгового дома П.М. Полежаева сыновья» Петра Михайловича Полежаева. Вместе со своим старшим братом Иваном Петровичем работал на фабрике в качестве красильного мастера и ведал хозяйственной частью: заготовкой топлива, фуража, продовольствия для фабричной столовой. Кроме того, Николай Петрович был начальником пожарной дружины (брандмайором).

После революции, когда фабрика была национализирована, и появилось новое правление, Николая Петровича вместе с братом оставили в составе администрации, хотя им и пришлось некоторое время отсидеть в тюрьме. Из отцовского дома их выселили, и они снимали квартиры у разных хозяев. После смерти старшего брата в 1924 г. Николай Петрович ещё какое-то время работал на фабрике, хотя периодически подвергался арестам. В 1928 г. у него умерла жена. После очередного ареста и тюремного заключения его перевели в Ленинск, где строилась ткацкая фабрика. Но вскоре и здесь его арестовали и отправили в Казахстан. Здесь он прожил недолго, его опять вернули в Ленинск. В 1950 г. он тяжело заболел, вернулся, наконец, в Москву и умер на руках своей племянницы Ольги Ивановны Полежаевой 13 сентября 1951 г.

Он был женат на Марии Михайловне Капыриной. Дети его умерли ещё в детстве. В Боровске вначале жил в доме с братом (ныне ул. Ленина № 18), после выселения жил недалеко от фабрики, ныне д. №3 по ул. Дзержинского.

(Материал записан О.П. Захаровой в 2004 г. на основании воспоминаний Марии Ивановны и Константина Ивановича Полежаевых).

К 1906 г. на территории фабрики построены 2 одноэтажных деревянных дома: 50-метровой длины производственный корпус вдоль западной стороны территории и спальный дом для женщин-работников. Возведено 2-этажное здание, где на первом (каменном) этаже помещалась красильня, а на втором (деревянном) — сушильня (32). Все фабричные постройки к этому времени отапливались от котельной. В 1911 г. окончено строительство большого 2-этажного кирпичного корпуса

вдоль Рождественской улицы. В 1913 г. на фабрике работало 300 человек, стоимость недвижимого имущества составляла около 400 тыс. рублей, а основной капитал оценивался в 1 млн. рублей.

Старший из братьев Полежаевых Иван Петрович избирался городским головой, не раз был гласным уездного земского собрания и городской думы, почётным членом вольно-пожарного общества. Вместе с другими членами правления финансировал деятельность пожарного общества. Кроме того, пожарное общество содержало духовой оркестр и городской бульвар на городище, устраивало рождественские ёлки для детей и взрослых в помещении земской управы. В период Первой мировой войны фабрика производила шинельное сукно, одеяла, шарфы и портянки для фронта. До 1917 г. Иван Петрович руководил производством и работал как технолог, механик и строитель. Основными изделиями фабрики вигоневые жаккардовые платки на кручёной хлопчатобумажной основе, клетчатые шерстяные и из козьего пуха платки, шарфы и одеяла. После революции 1917 г. фабрика была национализирована. Несмотря на голод, нехватку сырья и топлива во время разрухи, фабрика не останавливалась ни на один день. В 1924 г. Иван Петрович умер от воспаления лёгких. В день похорон была остановлена работа на фабрике. Проводить Ивана Петровича пришли не только все рабочие, но и множество горожан, а также крестьяне из соседних деревень. Пришла и пожарная дружина. Гроб до самого кладбища, по воспоминаниям современников, несли на руках. Похоронен на записном старообрядческом кладбище.

Голофтьевы (33). В конце XIX в. в Боровске образовалось несколько семей Голофтьевых, принадлежавших к купеческому и мещанскому сословию. Голофтьевы занимались обработкой и выделкой кож, принадлежали к числу зажиточных, богатых и именитых горожан. Голофтьевы владели кожевенными заводами, занимались кожевенным делом с середины XIX в. Эта купеческая семья жила на берегу р. Протвы, в начале ул. Кузнечной (ныне ул. Энгельса), в так называемых «голофтьевских домах». Там же было и

Голофтьевы Павел Дементьевич
и Надежда Ивановна с дочерью Еленой.
Около 1920 г.

производство, в котором участвовали все члены этого обширного рода (34). В начале XX в. семья разделилась. Павел Дементьевич купил дом на Медынской улице и вместе с сыновьями Александром (1888–1941), Василием (1896–1972), Михаилом (1899–1942) и Леонтием (1904–1983) наладил кожевенное производство с использованием 8–10 наёмных работников. Павел Дементьевич активно занимался общественной деятельностью: с 1894 г. он избирался гласным городской думы, был постоянным членом уездного по квартирному налогу присутствия, накануне Октябрьской революции являлся Городским головой, членом городской управы, членом Боровского УИКа (35).

На «голофтьевских заводах» числилось в 1913–1917 гг. от 21 до 30 человек. В годы Первой мировой войны завод работал не в полную мощь. В 1916 г. было произведено 48850 кож на сумму 152 тыс. рублей, что было в 13 и 7 раз меньше, чем в довоенное время (36).

Провоторовы (37). Агафон Павлович и его сына Герасима Агафонович занимались кожевенным производством. Заводы Провоторовых располагались возле ручья Текижа на Медынской улице. Работа кожевенного производства была частично механизирована. Число наёмных рабочих в 1916 г. составляло 35 человек, в 1917 г. — 21 человек и в 1918 г. — 60 человек. Из грубой кожи делали заготовки для обуви, из лайки и замши шили перчатки, которые продавали не только в Боровске, но и в Москве. В 1914–1917 гг. предприятие в полном объёме работало на оборону. В 1916 г. было произведено продукции на сумму 4600 рублей. После прихода советской власти в 1917 г. кожевенные заводы в Боровске закрыли. Однако в период НЭПа и до раскулачивания в 1929 г. сыновья Павла Дементьевича Голофтьева продолжили работу по выделке кож. Позже их производства были ликвидированы.

П.П. Капурин

Клавдия
Васильевна
Капырина (урожд.
Меренкова)
с мужем Иваном
Поликарповичем.
19010-е гг.

Капырины (38). Род Капыриных занимался оптовой торговлей в сфере лесной промышленности и пивоваренного производства. П.З. Капырин торговал ячменём и хмелем с владельцами крупных пивоваренных заводов в Германии.

Купец I гильдии Павел Захарович Капырин (1833—1897), являвшийся после князя Волконского вторым землевладельцем Боровского уезда, с

70-х гг. XIX в. неоднократно избирался гласным боровской городской думы, был членом уездного податного присутствия, гласным уездного земского собрания. Пафнутий Егорович (Георгиевич) Капырин был гласным городской думы, городским головой, в 1907—1908 гг. товарищем директора Общественного братьев Протопоповых банка, членом правления вольно-пожарного общества с 1909 по 1917 г., председателем Боровского городского комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну во время начала Первой мировой войны, то-

Александр Васильевич Меренков.
1901 г.

Клавдия Петровна Шутова (урожд. Полежаева) с мужем Петром Васильевичем и дочерью Анной. 1908 (?)

варищем председателя комитета по эвакуации больных и раненых воинов (39).

Меренковы (40). Представители рода арендовала крупные лесные массивы в окрестностях деревень Горбово и Сатино, занимались лесопромышленным делом. Купец Акинфий Петрович Меренков не раз избирался гласным городской думы, был членом уездного училищного совета. Его брат Василий Петрович Меренков состоял товарищем директора Общественного банка братьев Протопоповых, имел гастрономическую лавку в Боровске.

Ждановы (41). Купец I гильдии Николай Петрович Жданов (1831–1899) разбогател на ростовщичестве. Вместе с сыновьями Петром, Василием, Пафнутием и Дмитрием он занимался перепродажей пшеницы из южных районов России по всей стране, делали поставки за границу. Ждановы имели торговые дома в Одессе и Харькове, крупные вкла-

Дом с флигелем (ул. Калужская, 120-122), принадлежавший до 1918 г. семье Клавдии Петровны Шутовой (урожд. Полежаевой). Боровск, 2002 г.

ды в банках Москвы и Петербурга, а также в Германии. В начале XX в. они обладали миллионным состоянием.

Шутовы (42). Пётр Васильевич Шутов занимался скупкой у жителей Боровска солений, коры (из которой вырезали стельки для обуви), грибов, ягод, солонины, овощей, вина. Кроме того, П.В. Шутов занимался первичной об-

Анна Петровна Санина (урожд. Полежаева) с мужем Петром Яковлевичем. 1900-е гг.

работкой кож. В начале XX в. вместе с братьями Николаем и Семёном Пётр Васильевич организовал продажу за границу пушнины, закупавшейся в Сибири. Пётр Васильевич Шутов один из первых боровских миллионеров, который хранил деньги в Лондонском банке.

Санины. В 1820-х гг. упоминаются боровские купцы Василий и Фёдор Санины, Григорий Корнеев, которые строили станционный дом в Малоярославце (43). Иван Иванович Санин (1826–1888) в 1848 г. построил химический завод по производству красок и уксусной кислоты в Лешаевке Боровского уезда. В 1857 г. всё химическое производство Калужской губернии заключалось в одном заводе И.И. Санина. В 1872 г. на заводе работало 185 человек и выпускалось продукции на 254000 рублей. К концу века на заводе вырабатывали берлинскую лазурь и белила на 400000 рублей (44).

В 1893 г. его сыну, потомственному почётному гражданину П.И. Санину принадлежало 3 химических завода (45). Другому сыну Михаилу Ивановичу (1860–1910) принадлежали 2 лавки скобяных товаров в Боровске, приобретённые у Николая Поликарповича Глухарёва.

Купец II гильдии Яков Панфилович Санин содержал с 1856 г. при своём бакалейном магазине рейнский погреб «для продаж крепких напитков и русских и иностранных виноградных вин на вынос». Позже магазином владел его сын Пётр Яковлевич. На торговой площади Боровска располагались лавки Василия Петровича Меренкова с гастрономическими товарами, Василия Коныча Глухарёва со скобяными изделиями, в частности с австрийскими косами.

Шокины (46). Купец II гильдии Иван Васильевич Шокин и его сын Фёдор Иванович вёли торговлю «разными водками и винами из рейнского погреба при бакалейной лавке в Гостином ряду» (47). Винный Рейнский погреб находился на расстоянии менее 40 сажень от церкви, что противоречило требованию закона 1855 г. Но ввиду добросовестности и благонадёжности владельца ему было разрешено содержать винный погреб на старом месте (48).

В начале XX в. в Боровском уезде было 12 ткацких фабрик с 1848 рабочими. Самой крупной становится Боровская фабрика купцов-фабрикантов Полежаева и Ермолинская фабрика Исаева.

Как видим боровские старообрядцы купцы и промышленники своим трудом на протяжении XVIII–начала XX вв. создавали материальные предпосылки роста благосостояния своих односельчан, а их предприятия после 1917 г. стали градообразующими на целое последующее столетие.

Культурное наследие, меценатство, благотворительность. Большинство населения г. Боровска вели активную общественную жизнь: строили общественные учреждения, мосты, больницы, школы, храмы, помогали бедному населению города и финансировали праздничные мероприятия. Беднейшим жителям города выплачивались пособия из средств городского общественного управления, на проценты с капитала отдельных купцов: Попова, Молчанова, братьев Протопоповых. На средства купцов и священников были организованы 2 городские и 2 сельские богадельни, в которых жили бедные женщины, преимущественно из духовного сословия (49). Во всех этих мероприятиях боровские старообрядцы занимали активную позицию, не смотря на сопротивление гражданских и духовных официальных властей.

В 1841 г. был отправлен секретный указ из Калужской духовной консистории в Пафнутьев-Боровский монастырь и духовенству, где говорилось, что «Государь император в 16 день минувшего февраля высочайше повелеть соизволил, принять за правило, чтобы ни какие пожертвования от имени раскольниковых обществ, как законом не признаваемые, не были принимаемы, но касательно пожертвований от частных лиц, признанного законами звания или сословия, как например: „почетным гражданином, купцов, мещан“ и так далее, следует руководствоваться существующими на сей предмет постановлениями...» (50).

В архивных документах сохранилось много сведений о том, как при всяком удобном случае государственная власть старалась подчеркнуть, что она не нуждается в финансовой помощи старообрядцев, но это не всегда у нее получалось.

Пожары в г. Боровске были частым явлением, в результате которых сгорали целые улицы. 22 мая 1857 г. в Боровске вспыхнул пожар (51). Пожар начался в 8 1/4 часов в доме купца Григория Меренкова. Сразу же явилась пожарная команда, но потушить огонь не смогла, так как был сильный юго-восточный ветер. Огонь перекинулся на соседний дом купца Глухарева. Из-за города с фабрики Занегина приехали пожарные с заливными трубами. Но всё было безрезультатно. Огонь перекинулся и на другие улицы — Успенскую, Пятницкую, Калужскую. Потом запылала площадь с торговыми рядами, и огонь перекинулся на Спасскую и Разночинскую улицы, которые тоже сильно пострадали от огня. За р. Протвой сгорел цейхгауз с вещами. 20 раз загорался за рекой лес, но его тушили люди с фабрики Занегина. В результате этого пожара центральная часть города частично выгорела. Пожар затронул и дома, стоявшие на противоположной стороне р. Протвы. Сгорел гостиный двор, лавки, трактир, питейный дом. На соборе сгорел купол, при нём часовня и полицейская будка. Обгорела Спасо-Преображенская церковь, стоявшая

в центре площади, с неё упала глава, сгорела при ней и часовня. Внутри церковь не пострадала, а церковную утварь успели вынести. Сгорели Присутственные места, Духовное правление, Городская дума, Городовой магистрат, Сиротский и Словесные суды, почтовая контора и станция, городская больница, из которой больные были выведены. По общим подсчётам сгорело до 150 домов и 200 лавок (52). В МВД от калужского губернатора Толстого 25 мая 1857 г. было отправлено письмо с просьбой оказать помощь пострадавшим от пожара: «К сему считаю излишним присовокупить, что всякое пожертвование деньгами, вещами или жизненными припасами, сколько оно мало не было, будет принято Комитетом с благодарностию, а об именах благотворителей с моей стороны будет доведено до сведения господина Министра Внутренних Дел...». В Боровске был учреждён Комитет для пособия погоревшим. В Комитет вошли городничий, городской голова Алексей Кузьмич Нечаев, купец 3-й гильдии Хрисанф Григорьевич Карнеев, купеческие дети Кузьма Иванович Пастухов и Иван Фёдорович Санин. Уже 29 мая губернатор Толстой прислал собранные 825 руб. серебром. Деньги были переданы И.Ф. Санину с письмом из 4 пунктов, где губернатор настоятельно требует выявить наиболее нуждающихся боровчан и выдать им пособие «без малейшей проволочки времени». При этом он рекомендует денежное пособие преимущественно выдавать тем людям, которые, «получив его, могут привести свое положение в такое состояние, что обеспечат себя на дальнейшее время своими трудами». Но и в этом письме Толстой не мог обойти стороной старообрядцев. В последнем пункте он конкретно указывает, кому выдавать, а кого исключить из числа получающих пособие: «4). Наконец, пособие должно быть выдаваемо только православным и единоверцам, на том основании, что раскольники, отделясь по собственной воле от св. церкви, а следовательно и от нашего общества, самопризвольно лишили себя и всех прав на наше участие. О них по справедливости можно сказать слова писания: от нас изыдоша, но не беша от нас» (53). Присланных денег от калужского губернатора Толстого явно было мало. Городской голова А.К. Нечаев обратился к «соотечественникам» откликнуться на просьбу Комитета и помочь погорельцам. На его просьбу откликнулся боровчанин, проживавший в Москве, почётный гражданин Алексей Гаврилович Попов, который пожертвовал 7000 руб. 1000 руб. пожертвовал и почётный гражданин Владимир Гаврилович Занегин. Вскоре А.Г. Попов выделил ещё 4000 руб. и пожелал распределить их следующим образом: на восстановление боровских храмов — 2000 руб., на ремонт общественных зданий — 2000 руб. «При этом изъявил желание, чтобы пожертвованные им 7 т. руб. розданы были пострадавшим от пожара бедным

жителям, без всякого различия между ними православных от раскольников». Причём жертвователи просили «возложить раздачу пособий на добросовестность лиц, которые для сего избраны, не подвергая их в том никакой отчётности». 17 июня калужский губернатор Толстой запросил Комитет сообщить ему, нужны ли будут ещё пособия погоревшим, после раздачи уже присланных им 825 руб. серебром и 8000 руб. жертвователями. 28 июля калужский губернатор Толстой напишет в Комитет по пособиям, что ничего не имеет против того, чтобы деньги, пожертвованные сверх присланной им суммы, были розданы Комитетом, как и просят благотворители, всем пострадавшим без различия в вероисповедании, как православным, так и старообрядцам. Членами Комитета был составлен список домохозяев, пострадавших от пожара, которым необходимо было раздать государственные отчётные деньги. В списке было учтено 130 домовладельцев. В списке имелось несколько граф. В них указывалось звание и социальное положение домохозяев, описание дома, на какую сумму сгорело имущество, сколько получили пособия, а если нет, то почему. В последней колонке часто встречается запись «по расколу не выдано» или «в пособии не нуждается». Из всего списка 36 домовладельцев и 3 арендатора пособия не получили («по расколу не выдано»). От пособия отказались 25 домовладельцев и 1 арендатор. Это были богатые купцы-староверы, которые понимали, что тоже попадают под графу «раскольники». Кроме этого, они могли самостоятельно восстановить погоревшие дома и хозяйственные постройки. Купцы-староверы имели большие двух- и трёхэтажные дома, ущерб которых оценивался чуть ли не в целое состояние: на Успенской улице у Григория Семеновича Меренкова ущерб оценивался в 12500 руб.; у купца Аксёна Ивановича Глухарёва — 1150 руб., у купца И.И. Пастухова — 5400 руб. На Калужской улице ущерб у купца Козьмы Афанасьевича Нечаева составил 7000 руб. а у купчихи Марьи Ивановны Большаковой — 6200 руб. и т.д. Пособие же выдавалось в размере от 9 руб. 50 коп. до 14 руб. 25 копеек. Конечно, оно раздавалось остро нуждающимся. Совершенно очевидно, что финансовая помощь погорельцам, поступившая от официальных органов, составляла незначительную часть. Восстановление ущерба в основном легло на ту часть старообрядческого населения, которая скрывалась в графе под словами «в пособии не нуждается», а также на благотворителей, которые считали, что их деньги должны быть розданы «бедным жителям, без всякого различия между ними православных от раскольников». В течение нескольких лет с последствиями пожара боровчанам удалось справиться.

В целях борьбы с огнём в начале XX в. было организовано добровольное пожарное общество. Оно возглавлялось выборным правлением и

имело пожарную дружину из 50 человек с пожарным обозом, постоянным обслуживающим персоналом и дежурными на каланче. Деятельность пожарного общества финансировали купцы известных старообрядческих родов: И.П. и Н.П. Полежаевы, М.И. Санин, Ф.И. Шокин, П.В. Шутов, П.Е. Капырин, А.П. Ёжиков. Они снабжали пожарников снаряжением, спецодеждой, содержали обоз.

Боровское старообрядчество постоянно принимало участие в благотворительных акциях. 14 мая 1895 г. был кружечный сбор в пользу Тульского-Калужского отделения попечительства императрицы Марии Александровны в пользу слепых, было собрано 58 руб. Из них 39 руб. 39 коп. было собрано в старообрядческом обществе и передано через их представителей И.И. Санина, Ф.И. Шокина, В.П. Меренкова (54). Василий Николаевич Жданов в течение 15 лет осенью раздавал многим боровчанам дрова для отопления, а к празднику Пасхи — по мешку муки. Кроме этого он давал деньги тем, кто нуждался на покупку коров, сельхозорудий, помогал отстраиваться после пожаров. После 1917 г. он был арестован. Боровчане обратились к властям с просьбой освободить Василия Николаевича. Он был освобождён, умер в нищете. Из воспоминаний современника В.Н. Челищева:

«Жители Боровска, и купцы и мещанство, — особенно старообрядцы — были отзывчивы на нужду и охотно подавали „Христа ради“. В воскресные дни и дни годовых праздников у ворот тюрьмы и земской больницы можно было видеть большое скопление людей, большей частью женщин, с узелками в руках. Это не только родственники больных и заключённых приходили навестить их. Нет, это были посторонние люди, исполнявшие завет Христа, завет любви к страждущему и несчастенькому, преступившему закон и очутившемуся „в узах“. Такая забота о преступнике — не протест против карающей государственной власти, не оправдание преступления, а акт сострадания к ближнему, впадшему в преступление, совершившему грех; это религиозный страх очутиться с теми, которым Высший судия скажет: „В темнице был и не посетили меня“».

Могу удостоверить, что сострадание к нуждающимся и к преступнику было общим, свойственным не только купечеству и мещанству, но и крестьянству, недаром народная пословица сложилась — „от тюрьмы да от сумы не зарекайся“. От нужды и больше искушений „пожелать всего, елико, суть ближнего твоего“» (55).

Боровские старообрядцы жертвовали на строительство старообрядческих храмов, которые украсили город (48):

Именитые люди Боровска в старообрядческой церкви Всех Святых. Фото 1900 г.
Размер 17х21,7 см.

Первый ряд слева: Алексей Пафнутьевич Ёжиков - попечитель ц. Всех Святых; о. Карп Тетеркин, епископ (?); о. Афанасий Ковшов; Федор Иванович Шокин - попечитель старообрядческих храмов.

Второй ряд слева: Григорий Борзов - дьякон храмов Всех Святых и Покрова I-ой общины; Петр Васильевич Шутов - попечитель; Михаил Иванович Санин - попечитель; неизвестный; Поликарп Георгиевич и Пафнутий Георгиевич Капырины - попечители храмов; чтец (?).

1. На храм Всех Святых от имени боровского старообрядческого общества купцы Фёдор Иванович Шокин и Санин несли финансовые расходы с момента начала ходатайства (22 мая 1896 г.) о построении нового молитвенного дома до получения разрешения строить новую церковь на ул. Успенской (57). 22 марта 1909 г. в Вербное воскресенье на вновь отстроенную колокольню были пожертвованы колокола П.П. и А.П. Ёжиковыми в 205 пудов и Саниными — в 60 пудов (58).

2. На храм Покрова 2-й общины 2 апреля 1909 г. была сделана подписка на строительство. Братья Ждановы дали 25 тыс. рублей, купец Ефим Егорович Шевелёв — 5 тыс. рублей, мещанин Иван Алексеевич Голофтеев — 2 тыс. рублей (59).

3. 3 февраля 1914 г. был освящен храм при Боровской уездной тюрьме, которую финансировало и боровское старообрядчество (60). 3 сен-

Дом с флигелем
(ул. Успенская),
принадлежавший
до 1918 г.
семье Анны Петровны
Саниной (урожд.
Полежаевой).
Боровск, 2002 г.

тября 1914 г. при Первой Покровской старообрядческой общине было освящено здание под лазарет для больных и раненых воинов вместительностью 15 кроватей. Помещение было отремонтировано из бывшего молитвенного дома (61).

В журнале «Церковь» за 1914 г. имеется маленькая заметка:

«В г. Боровске Калужской губ. умер старейший и всеми уважаемый фабрикант, крестьянин села Высокого, Пафнутий Петрович Ежигов, 85 лет от роду. Покойный — природный старообрядец. При жизни своей он щедро благотворил и помогал своим крестьянам-односельчанам в несчастных случаях после пожаров, не забыл их и перед смертью, отказав им 2000 рублей. Всё громадное своё состояние Пафнутий Петрович завещал сыну своему Алексею Пафнутьевичу, который много сделал для благолепия храмов своих и в настоящее время собирается построить новый храм Всехсвятской старообрядческой г. Боровска общины.

Дай Бог сему осуществиться. Храм будет самой лучшейю памятью о почившем его родителе.

Похоронен Пафнутий Петрович рядом с супругою на Высоковском кладбище» (61-1).

И таких старообрядческих благотворителей насчитывалось десятки человек.

Городские власти прекрасно осознавали, что старообрядцы лояльно относятся к существующей власти и при любой возможности проводили совместно крупные праздничные мероприятия. Ярким примером этому служит встреча в Боровске великого князя Михаила Александровича Романова 28 июля 1910 г. (62). В этот день он был встречен не

Великий князь Михаил Александрович Романов - младший из трех братьев императора Николая II. С 1901 г. член Государственного совета, с 1916 г. генерал-лейтенант. В начале 1-й мировой войны командовал Кавказской туземной (мусульманской) дивизией, а с 1916 - кавалерийским корпусом. 3 марта 1917 г. отрёкся от власти, считая, что может принять её, только после всенародного голосования через Учредительное собрание. Арестован в ноябре 1917 г. и расстрелян в ночь с 12 на 13 июля 1918 г. под Пермью. Реабилитирован решением Генеральной прокуратуры РФ в 2009 г.

26 октября 2013 г. в 13.30 состоялось открытие памятной доски в честь пребывания в Боровске великого князя Михаила Александровича Романова – младшего сына Императора Александра III.

Посещение Боровска М.А. Романова состоялось 28 июля 1910 г.

Текст на памятной доске:

«Дом фабрикантов Полежаевых. Памятник архитектуры и градостроительства. Третья четверть XIX в. Охраняется государством. Здесь 28 июля 1910 года останавливался Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Александрович Романов».

только калужским губернатором С.Д. Горчаковым с городским головой, но и боровскими старообрядцами, которые его встретили с хлебом и солью, чьи дома и храм он посетил.

Этому событию в «Калужских губернских ведомостях» было отведено достойное место. В газете сообщалось о теплом и радушном приеме боровчанами великого князя Михаила Александровича, где временно был расквартирован находившийся под его командованием 17-й гусарский Черниговский полк.

В этот день Михаил Александрович выехал верхом из Малоярославца. Около д. Городня он был встречен боровским уездным исправником. До этого в Боровск прибыл губернатор князь С.Д. Горчаков и временно командующий Черниговским полком подполковник Подгурский с офицерами, которые встречали Михаила Александровича при въезде в город.

В начале Калужской улицы была устроена арка, украшенная цветами и флагами. Здесь под нескончаемое «ура» собравшегося к 3 часам народа вели-

кий князь «сошёл с лошади, принял рапорт от уездного воинского начальника подполковника Демидова и был приветствован представителями от городского управления с городским головою П.Е. Капыриным во главе». Был поднесен по русскому обычаю хлеб-соль на деревянном резном блюде. После от лица старообрядцев П.Д. Голофтеев сказал приветствие: «Ваше Императорское Высочество! Старообрядцы города Боровска приветствуют Вас, просят выразить нашу любовь и преданность к Царствующему Дому. Осмеливаемся просить Ваше Императорское Высочество почтить нас принятием хлеба-соли». Так же приветствовал хлебом-солью председатель правления Боровского вольно-пожарного общества М.И. Санин. Группа девушек всех сословий поднесла великому князю большой букет левкоев, которые по его просьбе были поставлен в офицерском собрании.

После всех приветствий под колокольный звон великий князь проследовал в Благовещенский собор, где был встречен городским духовенством во главе с протоиереем Жаровым. Выслушав краткое молебствие с многолетием всему царствующему Дому, Михаил Александрович ознакомился с храмом, приложился к резной иконе св. Николы, перед которой по преданию преклонялись императоры Александр I после Отечественной войны, и, как вспоминают старожилы, Александр II, когда был ещё наследником.

После храма он остановился на отдых в доме старообрядцев - фабрикантов братьев И.П. и Н.П. Полежаевых, где «имел милостивую бесе-

ду с хозяевами». В доме П.Я. Санина состоялся обед. Так же Михаил Александрович посетил дом купчихи М.М. Писаревой, где по преданию с 15 на 16 октября 1812 г. ночевал Наполеон.

В 5 часов вечера великий князь посетил старообрядческий храм Покрова 1-й общины. Здесь его встретили священник о. Афанасий Ковшов и прихожане, которые преподнесли в дар икону преподобного Пафнутия. Из старообрядческого храма Михаил Александрович проследовал в экипаже на городскую площадь, где он поздоровался с выстроенными на ней эскадронами Черниговского полка, а в 6 часов вечера он пересел на коня и выехал в Малоярославец.

В честь посещения Боровска великим князем Михаилом Александровичем 28 июля 1910 г. была написана икона св. благоверного князя Михаила Тверского и 22 ноября в день именин великого князя икону установили в помещении Боровской городской управы и отслужили молебен. После молебна городской голова П.Е. Капырин послал телеграмму великому князю «с поздравлением с днём ангела и пожеланием долгоденствия на много лет». Другая телеграмма была послана от старообрядцев.

Из боровской старообрядческой среды вышли люди, благодаря чьим усилиям сохранялось культурно-историческое наследие России. К ним можно отнести купца-антиквара и коллекционера Т.Ф. Большакова (63). В 1888 г. благодаря потомственным гражданам купцам И.В. Шукину, П.И. Санину, Н.П. Сергееву, чьи рода происходили из Боровска, были изданы документы из Архива министерства юстиции за XVII и XVIII столетия (64). Потомственный старообрядец Иван Васильевич Шокин не только финансировал некоторые издания К.Э. Циолковско-го, но был его другом и единомышленником (65).

Исследователь старообрядчества П.И. Мельников писал:

«Безграничная преданность раскольников ко всему, что носит на себе печать старины, принесла весьма важную услугу науке, ибо сектаторы сохранили памятники нашей древности. В XVII столетии, при сильном порыве русских к европейскому образованию, насмешливо смотрели люди образованные на заветные наследия предков и нещадно губили их. В это время раскольники обирали и сохраняли памятники нашей старины, а когда возродилось у нас сочувствие к родному и мы стали дорожить остатками древности, — пришлось обратиться к раскольникам, чтобы они возвратили науке то, отчего так легкомысленно отказались отцы и деды наши» (66).

В этом отношении знаменательна личность Николая Поликарповича Глухарева.

Николай Поликарпович Глухарев

Н.П. Глухарев (20 ноября ст.ст. 1869 – май 1920) – краевед, меценат и основатель первого боровского музея (67). Более четверти века он, не жалел сил и средств, работал над воссозданием истории г. Боровска и его уезда. Он происходил из купеческого сословия. В середине XIX в. дед Николая Поликарповича – Аксен Глухарев был уважаемым купцом в Боровске, а отец, Поликарп Аксенович имел «торговлю чая, сахару, деревянного масла и восковых свеч» (68). Н.П. Глухареву принадлежал химический завод в д. Леташовка Боровского уезда, основанный московским купцом И.И. Саниным в 1848-1849 гг.

Н.П. Глухарев активно участвовал в общественной жизни г. Боровска и уезда. В 1890-х годах они совместно с учителем С.Е. Чертковым, служащим казначеем И.А. Казанским складываются по 30 рублей на напечатание книги К.Э. Циолковского «Аэростат металлический управляемый» (69). Когда был поставлен вопрос о строительстве железной дороги, то Н.П. Глухарев высказывался за то, чтобы она прошла через г. Боровск. Это предложение он подтверждал экономическим расчетом.

В 1904–1905 годах Н.П. Глухарев хлопочет о разрешении поставить крест на могиле боярыни Морозовой и княгини Урусовой, для чего ему приходится ехать в министерство внутренних дел в Петербург. Калужский губернатор делает запрос: «Какая цель преследуется Глухаревым при поставке креста на могиле старообрядок». Н.П. Глухарев отвечает: «Цель христианина поставить крест на могиле христиан». Через некоторое время калужский губернатор разрешит поставить крест на могиле и обнести ее оградой. В старообрядческом журнале за 1909 г. появляется маленькая заметка: «Боровск (от нашего корреспондента). Боровская городская Дума по ходатайству совета Всехсвятской старообрядческой общины, в заседании своем 29 минувшего апреля постановила: отвести 24 квадратные сажени земли на Городище, на месте могилы княгини Урусовой и боярыни Морозовой, для имеющейся в недалеком будущем постройки памятника-часовни на их могиле, при участии всероссийского старообрядчества» (70).

После февральской буржуазной революции 1917 года П. П. Глухарев входит в число членов Исполнительного комитета от ремесленников г. Боровска (май), а 23 июля 1917 г. избирается в число гласных Боровской городской Думы от торгово-

промышленного союза. Боровчане выдвигали его на должность мирового судьи, а также председателя уездного продовольственного комитета. Когда летом 1917 г. встал вопрос о снабжении уезда семенной рожью, Н.П. Глухарев как председатель продовольственного комитета 7–8 августа добился от губернского комитета выделения дополнительно к 32 вагонам еще 16 вагонов семенной ржи. В апреле 1917 г. им был поднят вопрос о снабжении пчеловодов сахаром. Когда возник конфликт рабочих с фабрикантом Исаевым о прибавке заработной платы в с. Ермолино, Н.П. Глухарев предложил резолюцию, где было записано, чтобы Исаев немедленно исполнил все требования рабочих. Фабрикант прибавил заработную плату рабочим на 25% вместо 40%, которые они просили.

Огромное внимание Н.П. Глухарев уделял народному просвещению. По его инициативе и на его средства в 1904 г. была открыта бесплатная библиотека в д. Тарутино Боровского уезда, а в 1913 г. открывается земская народная изба-читальня в с. Балабаново, где он сам становится заведующим библиотекой (71). Энтузиаст своего дела, Н.П. Глухарев в 1901 г. выпускает в Москве брошюру «Устройство городских, сельских и домашних библиотек». Н.П. Глухарев был создателем и редактором первой местной газеты «Боровская жизнь», которая выходила с апреля по октябрь 1917 г. В ней подробно освещалась местная жизнь, уездные новости, печатались исторические очерки. Выходила газета раз в неделю по воскресеньям.

За свою жизнь Николай Поликарпович создал одну из самых богатейших коллекций рукописных и старопечатных книг. В 1913–1914 гг. выходят два тома «Материалы для истории г. Боровска и его уезда».

Коллекции архивных документов, рукописных и старопечатных книг, картин, монет, старинных предметов церковного и светского быта положили начало созданию краеведческого музея в г. Боровске. Н.П. Глухарев становится его первым заведующим (72). 17 декабря 1919 г. за подписью А. Луначарского была дана охранный грамота на музей (73). В мае 1920 г. Н.П. Глухарев умер. Контроль за музеем взял Отдел по Делах Музеев Наркомпроса. Музей в это время располагался в г. Боровске на улице Калужской в доме №120 (74).

Образование и воспитание. Образование и воспитание у старообрядцев всегда занимало в жизни особое место. Выросшие дети старообрядцев всегда помнили Божьи заповеди и по жизни следовали им. Свое отношение к вере дети старообрядцев воспринимали с детства от своих родителей.

Интересны воспоминания М.К. Чичкина записанные и опубликованные священником миссионером М.С. Дударевым. М.К Чичкин родился в 1854 г. в Боровске в семье старообрядцев беглопоповцев. С юных лет он проявил интерес к старообрядческому пению и чтению. Интерес его поддерживали родители. Он встречался с митрополитом Кириллом, Афанасием, епископами Антонием Шутовым, Савватием и др. Всюду он показывал себя как грамотный и образованный человек. Судьба предоставила ему возможность служить в сане дьякона на фабрике Морозова и Москве, побывать и увидеть Белую Криницу. 22 января 1884 г. он переходит в официальное православие, а через год его воспоминания были записаны и опубликованы. В своих воспоминаниях Чичкин уделяет внимание описанию старообрядческого общества г. Боровска, обучению и воспитанию детей-старообрядцев, которые могли бы им пригодиться на службе в храме и повседневной жизни, взаимоотношениям с православными миссионерами и т.д. Показана роль боровского начетчика и борца за древлеправославие Егора Сергеевича Теняева и «малинниц»-читалок Дарьи Бурышкиной и Пелагеи Панфиловой. После его «предательства», а это по другому никак не назовешь, боровские старообрядцы перестали знаться с М. Чичкиным. И особенно его расстраивало то, что именно мать и женщины-старообрядки, которые приложили много усилий для его образования и воспитания от него отвернулись (75).

Конюков Павел Деевич,
регент хора храма Покрова,
зять о. Афанасия.
Фото 1900-х гг.
(из альбома Ковшова).

Церковнослужители и клирошане храма Покрова 1-й общины.
В центре о. Афанасий Ковшов. 1910-е гг.

Боровские старообрядцы в большинстве своем были грамотными. Они в большом количестве выписывали газеты, не только Российские, но и из-за границы, особенно те, где печатались правительственные распоряжениями, касающиеся церкви или старообрядцев (76).

Чтение духовных книг всегда стояло у старообрядцев на первом месте. Для издания богослужбной полемической литературы старообрядцам приходилось использовать потайные типографии. Была она и в Боровске. О ней подробно написал В.В. Боченков (77).

Типографию мещанина Ивана Матвеевича Шувалова раскрыли в 1867 г. Родом Шувалов был из д. Таракановки. Женившись на боровчанке, он переехал в этот старинный уездный город и жил «близь общественных конюшен в доме своей жены».

В 1867 г. от калужского губернатора боровскому уездному исправнику поступило предписание, в котором сообщалось, что в городе существует тайная типография и содержит её некий Воробьёв. Губернатору эти сведения поступили из канцелярии московского обер-полицмейстера. В этом письме говорилось, что кроме Воробьёва типографией заведу-

Боровск 1910-х гг. Вид на улицу Молчановскую и приходское училище с городища. Вдали, справа налево: церковь Успения Пресвятой Богородицы (1826-1960 гг.), Всехсвятская (1890-е гг.) и Рождества Христова (1834-1930-е гг.).

Низших (приходских) учебных заведений в Боровске в 1910 г. было 3 – 2 мужских и 1 женский. См.: ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д.1822.

Городское училище открыто в Боровске 1 июля 1902 г. на базе уездного училища. Летом 1909 г. для городского училища был выстроен собственный дом (ул. Советская, д.3 – расположен Центр социальной педагогики и др.). В 1902-1910 гг. городское училище было трехклассным. Городское четырехклассное училище в городе с 1910/11 учебного года.

Высшее начальное училище открылось в Боровске в 1914 г. на основе городского училища. И уездное, и городское и высшее начальное училище были призваны давать начальное образование. Наименование училища, и, соответственно, объем знаний, получаемых в нем, зависел и от потребностей времени. Высшие начальные училища (введены законом в 1912 г.) имели целью «дать учащимся в них законченное начальное образование» и должны были заменить собой городские училища.

Женская прогимназия открыта 1 июля 1903 г.

Боровск. Здание, где размещалось уездное училище в 1887-1891 гг.
(ныне ул. Урицкого, д.21).

г. БОРОВСКЪ. Женская гимназія.

Боровск 1910-х гг. Здание женской гимназии.
Слева видна ограда могилы боярыни Ф.П. Морозовой и княгини Е.П. Урусовой.

ет купец Мешков и книги из Боровска «рассылаются по разным местам». В ходе обыска были найдены клей, сухие краски, во дворе в сугробе - мешок, завёрнутый в рогожу. В нём - недавно отпечатанные церковные книги.

В своих показаниях Шувалов отрицал, что умеет печатать книги. Желаемых улик собрать не удалось. Что касается изъятых у Шувалова при обыске книг, они по заключению цензурного комитета Московской духовной академии оказались «обыкновенно раскольнического характера».

18 октября 1869 г. состоялось вынесение приговора. За открытие типографии и самовольную отлучку из Боровска после подписки о невыезде Шувалову дали 3 месяца тюрьмы или наказание «розгами в размере 45 ударов».

По мнению исследователя Тихомирова, старообрядцы чтобы действовать против официальной церкви всегда имели тайные школы. Эти школы существовали в домах уставщиков или «богорадок».

«В этих школах дети воспитывались в чисто раскольнической атмосфере. Их учили чину „како кадило подобает чтити, причём безграмотно и бессмысленно сообщалось, что у кадила дирки те, во что утверждены цепи исподняя концы то есть вочеловечение Божие“, а „кадило все именуется вочеловечения Сына Божия Отец, Сын, и Святой Дух, аминь совершил яко пророк глаголет свята церкви дивна в правду“. Заучивалось „сказание о лестовке“, из которой таинственно заключалось почти всё христианское: и семь таинств и девять чинов ангельских, и сколько лет Господь на земле ходил, и сколько пророчеств о нём было: заучивалось „сказание от жития отец, како протерпе Господь Христос вольное страдание“, где подробно исчисляются страсти Христовы, „воздыханий сердечных сто девять“, или „от прободения венца тернового истече крови каплей три тысячи“, „терзаху за нос разов двадцать, за уши тридцать“ и т.д. Такое обучение было в Боровских тайных школах, открытых полицией в 1853 г. и далее он пишет: «Понятно, что из таких школ выходили невежественные фанатики, пренебрегающие даже чтением библии, весь умственный кругозор которых вращался около нескольких обрядов, за который они готовы были пострадать». Интересно заметить, что автор далее показывает, что официальное духовенство также плохо знало Библию и т.д. (78). Так возникает вопрос: «кто же был все таки „невежествен“?»

Безымянный автор заметки «Боровская женская второклассная школа», опубликованной в «Калужских епархиальных ведомостях» в 1896 г.

подчеркивает, что город старообрядческий и «Боровск является рассадником мнимого древняго благочестия, поддерживая раскол своим и материальным и моральным воздействием» (79). Далее подчеркивается, что

«кроме исторических условий, среди которых вырос и развился раскол в Боровске, его процветанию здесь в настоящее время способствует главным образом та постановка домашнего воспитания и обучения девочек и отчасти мальчиков, которая практикуется среди местного старообрядчества. Обыкновенно девочки старообрядцев, кончив курс в приходских городских училищах, а в большинстве случаев вовсе не учившись ни в какой школе, поступают в школы так называемых моленниц или богородок. Этим именем называются здесь старые девушки и вдовы, которые отличаются необыкновенною преданностью старообрядству, состоят самыми ревностными пропагандистками раскола и самыми верными хранительницами его традиций и занимаются обучением детей старообрядцев. Школы этих женщин существуют тайно и воспитывают своих учениц и учеников в духе ожесточенной нетерпимости и глубокой вражды к Православной Церкви... Вполне понятно, что воспитанницы этих школ становясь с течением времени матерями семейств, вносят тот же дух и в свои семьи и тем самым дают прочные устои местному старообрядчеству» (80).

Для борьбы с таким явлением Братство пр. Пафнутия хочет образовать такую школу, по окончании которых ученицы могли бы «найти ту просветительную силу, которая служила бы противовесом вредной деятельности моленниц» (81). В первый год поступило 27 девушек, одна из них старообрядка.

30 апреля 1893 г. епископ Анатолий Калужский и Боровский посетил братскую женскую школу, которая была открыта в ноябре 1892 г. Он пожелал ей процветание и «сеять семена благие в народе, особенно же в старообрядчестве». В школе обучалось 12 девочек старообрядческих родителей (82). 2 мая епископ Анатолий присутствовал на ежегодном собрании братства прп. Пафнутия, которое проходило в Боровской земской управе. После заслушивания отчётного доклада о деятельности братства за 10 год его работы, еп. Анатолий сказал, что братство принесло большую пользу в «деле вразумления глаголемых старообрядцев», и что учреждение церковно-приходских школ, которые «одни только прольют истинный свет в народную массу и со временем рассеют вековое заблуждение старообрядцев» (83).

Боровские старообрядцы свое духовное обучение вели так же в кружках церковного пения, которые были созданы при каждом храме. Обучали как мальчиков, так и девушек. Если раньше на клиросах стояли только мужчины и юноши, то XX в. внес свои изменения — стали петь и девушки. 25–28 августа 1911 г. в Москве состоялся освященный собор епископов. Один из вопросов, который был затронут — это церковное пение женщин в храме. На этом соборе выступил боровский священник Карп Тетёркин, который сказал: «у нас поют девицы, и мы никаких соблазнов не видим. Да и откуда соблазн? Господин начетчик говорил в большинстве не о пении... У нас на правый клирос, где поют мужчины приходит по 5 человек, а на левом полно; поют девицы как чистые, нежные голубицы. Они привлекли своим пением целый город. Даже раздорники позавидовали этому нашему успеху и стали нам подражать... Барышни являются на службы исправно и служат хорошо, а те (певцы) даже в большие праздники являются на клирос „вдрызг“ (пьяные). С наёмными пьяными дьячками мы дошли до того, что молящие перестали ходить в храм, а ныне дело снова расцвело и храм стал полным молящимся» (84). Священник Афанасий Ковшов так же заботился в своем храме о церковном пении. По его инициативе был создан любительский хор с регентом Конюковым Павлом. «При каждом из храмов имеется соответствующее число клириков и любительские хоры (смешанные), прекрасно исполняющие духовные песнопения» (85).

На 1913 г. в Боровске имелись следующие учебные заведения:

1. Первое начальное городское училище (Молчановская ул.): общее число учеников в 1912/13 уч. г. 169, из них старообрядцев 68 чел.
2. Второе начальное мужское училище (Текижа, д. Санина): общее число учеников 80 чел., из них старообрядцев 50 чел.
3. Высшее начальное городское училище («Городище»): общее число учеников 59 чел., из них старообрядцев 27 чел.
4. Женское начальное училище (Успенская ул.): общее число учениц 150, из них старообрядок 87 чел.
5. Прогимназия женская (преобразована в 1913 г. в гимназию): общее число учениц 90, из них старообрядок 27 чел.

«Следовательно — включает подсчёт боровский старообрядец — детей старообрядцев в пяти учебных заведениях города училось в 1912/13 уч. году 259 человек обоего пола» (86).

Еще в рапорте за 1905 г. боровский уездный исправник писал:

«Раскол с течением времени и развитием образованности теряет свой характер... Раскольники к православию относятся дружелюбно, но семейного знакомства не ведут, молодежь только

наружно подчиняется обрядности раскола, в сущности же большинство молодых людей почти открыто нарушали религиозным правилам отцов, однако ни какого влечения не имеют и к православию. В этом случае, насколько можно заметить, большое влияние имеют жёны и старые мужчины, такое влияние переходит из рода в род и удерживает раскольников в их заблуждениях.

В общественных делах раскольники по-прежнему исключительно поддерживают единоверцев» (87).

В течение следующего десятилетия многие дети старообрядцев получили образование. Стала ли их вера менее крепкой сказать трудно. Но и через столетие потомки боровских старообрядцев сохраняют свою веру, чтут память ушедших и возрождают свои храмы.

Дом, принадлежавший Н.П. Глухареву (ул. Калужская, 14), на котором установлена памятная доска

Охранная грамота данная Н.П. Глухареву на музей в Боровске 17 декабря 1919 г.

«Охранная грамота. Сим удостоверяется, что музей г. Боровска, собранный Н.П. Глухаревым, находящийся в его квартире в г. Боровске и заключающий в себе коллекции картин, гравюр, художественных предметов древности и быта Калужского края состоит под охраной и ведением Всероссийской Коллегии по делам Музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата Просвещения.

Помещение, коллекции, обстановка и прочий инвентарь ни в коем случае никакой реквизиции не подлежит. Исключительное право распоряжения хранящимися коллекциями, обстановкой и пр. инвентарем принадлежит управлению данного Музея, которое действует с ведома и согласия с Всероссийской Коллегии по делам Музеев и охране памятников искусства и старины.

Народный Комиссар по Просвещению
Председатель коллегии по делам Музеев
и охране памятников искусства и старины
Наркомпроса
(ЦГА РСФСР. Ф.2307. Оп.3. Д.309. Л.49).

А. Луначарский.

Н. Троцкая».

10 марта 2010 г. состоялось открытие памятной доски первому краеведу Боровского края Н.П. Глухарёву по адресу ул. Калужская, д. 14.

Надпись на доске: «В этом доме жил Глухарев Николай Поликарпович (ноябрь 1889-май 1920), первый боровский краевед. Создатель первого краеведческого музея в Боровске, издатель первой городской газеты „Боровская жизнь“. Глухарёв Н.П. открывал общественные библиотеки, участвовал в общественной жизни, был начальником Боровской метеостанции. Друг К.Э. Циолковского».

27 марта 2014 г. решением Муниципального образования «Город Балабаново» Боровский район Калужской области №09-д МКУК „Балабановская городская библиотека“» было присвоено звание библиотеки им. Н.П. Глухарева, а 12 июня 2014 г. утром торжественно открыли памятник «Читающей девочке» возле детской библиотеки, бюст и мемориальную доску Николая Глухарева возле городской библиотеки.

Решение Муниципального образования «Город Балабаново» Боровский район Калужской области от 27 марта 2014 г. №09-д «О присвоении имени Глухарева Н.П. МКУК „Балабановская городская библиотека“»

«В связи со 100- летним юбилеем Балабановской городской библиотеки и проведением Российской Федерации Года культуры, объявленного Указом

Президента РФ от 22.04.2013 г. №375, обращением директора МКУК «БГБ» от 14.03.2014 г. №03, руководствуясь Федеральным законом от 06.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пунктом 22 части 1 статьи 9 Устава муниципального образования «Город Балабаново» Городская Дума городского поселения «Город Балабаново»

РЕШИЛА

1. В целях увековечения памяти присвоить имя Глухарёва Николая Поликарповича Муниципальному казённому учреждению культуры «Балабановская городская библиотека».

2. Установить настенную памятную доску Глухареву Н.П. на фасаде библиотеки расположенной по адресу: г. Балабаново, ул. 1 Мая, д.6.

3. Поручить Администрации (исполнительно-распорядительному органу) городского поселения «Город Балабаново» произвести работы по изготовлению и установке настенной памятной доски за счет средств местного бюджета.

4. Настоящее Решение вступает в силу со дня его принятия и подлежит опубликованию.

1. См.: Калашник А.В. К вопросу об истории Боровского купечества. (Рукопись). Боровский филиал КОКМ. Д.3792. Боровск, 1990; Васильев П. Не сломлены крылья мои. М., 2000.
2. Церковь. 1908. №1. (От редакции).
3. Челищев В.Н. Воспоминания о жизни в Калужской губернии. Быт и нравы российской провинции конца XIX–начала XX вв. Калуга, 2009. С.15–16.
4. Кожурин К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев. М., 2014.
5. Смирнов П.С. Значение женщины в истории русского старообрядческого раскола (речь, произнесенная на торжественном годичном акте Санкт-Петербургской Духовной Академии 17 февраля 1902 г.). СПб., 1902.
6. Соколов Д. Страница из истории местной противораскольнической миссии // КЕВ. 1900. №14. С.339.
7. Чельцов М. К характеристике Боровского раскола // КЕВ. 1996. №18. С.558–559.
8. Карцов В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Спецкурс. Часть 2. Калинин, 1971. С.87.
9. Цитирую по кн.: Карцов В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Спецкурс. Часть 2. Калинин, 1971. С.89–90.
10. Васильев П. Г. Не сломлены крылья мои... : Годы учения. Капкан политических репрессий. Хожение по тюрьмам. Записки ополченца : Эскизы прозы. М., 2000. С.8–27.
11. Там же. С.23.
12. Там же. С.22–23.
13. Там же. С.11.
14. Чельцов М. К характеристике Боровского раскола // КЕВ. 1996. №18. С.561.
15. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.32. Оп.1. Д.57.Л.32.
16. Хомутова О.Ю. Калужское губернское купечество: очерки из истории предпринимательства XVIII–первой половины XIX века. Калуга, 2008. С.65–66.
17. ГАКО. Ф.32. Оп.1. Д.2131. Л.537–538.
18. ГАКО. Ф.132. Оп.1. Д.1606.
19. Там же. Л.25–26.
20. Там же. Л.27об.-28.
21. Там же. Л.29об.30.
22. Там же. Л.31об.-32.
23. Там же. Л.33об.-34.
24. Там же. Л.72об., 76.
25. Тенякова О.А. Институциональный анализ предпринимательской среды купцов старообрядцев г. Боровска –http://www.borovskold.ru/content.php?page=ihxwleib_rus&id=28&sid=2.
26. Торговое и промышленное дело Рябушинских. М., 1913; Керов В.В. Рябушинские: династия старообрядцев-предпринимателей // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.3. М., 1995. С.9–15.
27. Осипов В.И. Рабочие и фабриканты // За коммунизм. №4. 1987.
28. Эти рода очень хорошо и подробно рассмотрены в работе В.А. Андреевой: Андреева В.А., Полежаева Е.А. Купеческие династии старообрядцев XIX в. и их вклад в социально-экономическое развитие г. Боровска // С.91–99.
29. Андреева В.А., Полежаева Е.А. Купеческие династии старообрядцев XIX в. и их вклад в социально-экономическое развитие г. Боровска // С.93–95; Приданцева Е.А. Полежаевы // Купечество Москвы. М., 2008. С.440–450; Она же. О захоронениях на Записном кладбище // «Боровские известия». 2005. 16 сентября. С.6.
30. ГАКО. Ф.58. Оп.2. Д.125. Л.5; Д.141. Л.7.
31. ГАКО. Ф.62. Оп.17; Д.1913. Л.16об., 17.
32. ГАКО. Ф.62. Оп.17. Д.2587. Л.4.
33. Андреева В.А., Полежаева Е.А. Купеческие династии старообрядцев XIX в. и их вклад в социально-экономическое развитие г. Боровска // С.95.
34. К истории семей боровчан – современников К.Э. Циолковского (Голофеевых, Щербаковых, Неча-

евых) // Бюллетень музея-квартиры К.Э. Циолковского. Вып.1. Боровск, 2003. С.3–8.

35. Административно-чиновничий аппарат г. Боровска и уезда (1852–1917): Справочный материал, составленный по «Памятным книгам Калужской губернии» с именным указателем. Боровск, 2008. Машинопись. Составитель О.П. Захарова // Боровский музей. Библиотека №7038. (Далее – Захарова О.П. Указ. соч.).

36. Список фабрик, заводов и др. промышленных предприятий Калужской губернии. М., 1919. С.14–17, 42–43.

37. Андреева В.А., Полежаева Е.А. Купеческие династии старообрядцев XIX в. и их вклад в социально-экономическое развитие г. Боровска // С.95.

38. Там же. С.96.

39. Захарова О.П. Указ. соч.

40. Андреева В.А., Полежаева Е.А. Купеческие династии старообрядцев XIX в. и их вклад в социально-экономическое развитие г. Боровска // С.96.

41. Там же. С.96–97.

42. Там же. С.97.

43. Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы X региональной научной конференции. Калуга, 2003. С.250.

44. Памятная книга Калужской губернии на 1873–1874 гг. Калуга, 1874; Памятная книга Калужской губернии на 1898 г. Калуга, 1899. С.217, 218.

45. ГАКО. Ф.32.Оп.4. Д.41. Л.10.

46. Андреева В.А., Полежаева Е.А. Купеческие династии старообрядцев XIX в. и их вклад в социально-экономическое развитие г. Боровска // С.97.

47. Тихомиров И. Указ. соч. С.109–110; Отчёт Братства пр. Пафнутия за 1896–1898 гг. С.55–58.

48. ГАКО. Ф.32. Оп.4. Д.729. Л.1–4.

49. Калашник А.В. К вопросу об истории Боровского купечества. (Рукопись). Боровский филиал КОКМ. Д.3792. Боровск, 1990. С.46–48.1

50. РГАДА. Ф.1198.Оп.2. Ч.2. Д.5002. Л.1–2.

51. О пожаре в г. Боровске см.: Осипов В.И., Осипова А.В. Кто помог боровчанам? (Пожар в Боровске 1857 г.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы Международной научной конференции. (11–13 ноября, Москва). Т.1. М., 2014. С.98–102; На 1857 г. в Боровске проживало 9231 чел. (4904 м.п. и 4327 ж.п.). Из них купеческого звания 1611 чел. (877 м.п. и 734 ж.п.). Частных и казённых домов насчитывалось – 940 (каменных 116 и деревянных 824) // Боровск: страницы истории. Вып.3. Боровск, 2001. С.73,75.

52. Глухарев Н.П. Материалы по истории города Боровска и его уезда. Т.2. Боровск, 1914. С.116–134.

53. Там же. С.19.

54. КЕВ. 1895. №16*. С.273–274.

55. Челищев В.Н. Воспоминания о жизни в Калужской губернии. Быт и нравы российской провинции конца XIX – начала XX вв. Калуга, 2009. С.18.

56. Аникина Л.Н. Вклад боровских предпринимателей в православную культуру Боровска // Материалы III образовательных чтений, посвященных памяти Преподобного Пафнутия. Боровск, 2002. С.46–50.

57. Тихомиров И. Указ. соч. С.109–110; Отчёт Братства пр. Пафнутия за 1896–1898 гг. С.55–58.

58. ГАКО. Ф.32.. Оп.2. Д.1488. Л.30; Церковь. 1909. №19. С.631.

59. ГАКО. Ф.32. Оп.2. Д.1488. Л.30.

60. Церковь. 1914. №9. С.221.

61. Церковь. 1914. №38. С.890.

61-1. Церковь. 1914. №10. С.246.

62. Калужские губернские ведомости. №83. 1910; Полежаева Е. Великий князь в Боровске // Боровские известия. 2013. №75–76.

63. Суворова Е.В. Купец-антиквар и коллекционер Т.Ф. Большаков // Земля Боровская. Вып.3. Боровск, 2006. С.59–63.

64. Боровск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1888.

65. К истории семей боровчан – современников К.Э. Циолковского (Голофеевых, Щербаковых, Нечаевых) // Бюллетень музея-квартиры К.Э. Циолковского. Вып.1. Боровск, 2003. С.3–8;

66. Цитирую по сб.: Нижегородский край. Факты, события, люди. Н.Новгород, 1994. С.107.

67. Полная биография опубликована в статье: Дешин Н.Г. Первый краевед Боровского края (Н. П. Глухарев) // Боровский краевед. Боровск, 1990. С.81–85; Лошкарёва Н.П. Николай Поликарпович Глухарёв: просветитель, благотворитель, общественный деятель Боровского края. Балабаново, 2018; Глухарев С.Я. Николай Поликарпович Глухарев: поэт, писатель, публицист // Боровск – сердце мое. 2019. №11 (29). С.4–5; Лошкарёва Н.П. Представитель боровского купечества, основатель Музея местного края и войны 1812 г. Н.П. Глухарев // Обнинский краеведческий сборник. Материалы юбилейной историко-краеведческой конференции «Город и регион: проблемы археологии, истории и культуры», посвященной 50-летию Музея истории города Обнинска. Обнинск, 2015. С.197–216;

68. РГАДА. Ф.1198. Оп.242. Д.6. Л.1.
69. Арлазоров М. Циолковский. М., 1961. С.63; Циолковская В.Е. Наша жизнь // К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников. Изд. 2-е. Тула, 1983. С.133.
70. Церковь. №24. 1909.
71. Морозова Г.М. Библиотечное дело в Боровске // За коммунизм. №19. 1986.
72. ЦГА РСФСР. Ф.2307. Оп.3. Д.309. Л.45.
73. Там же. Л.49.
74. Там же. Л. 10–10об., 28.
75. Воспоминания о жизни в расколе М.К. Чичкина, бывшего старообрядческого дьякона. М., 1885. С.80–82.
76. Чельцов М. К характеристике Боровского раскола // КЕВ. 1996. №18. С.558–559.
77. Боченков В.В. Подпольная старообрядческая типография Шувалова в Боровске // Боровск: страницы истории. Вып.1. Боровск, 1999. С.12–14.
78. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.86..
79. КЕВ. 1896. №21. С.658.
80. КЕВ. 1896. №21. С.658–659.
81. КЕВ. 1896. №21. С.659.
82. КЕВ. 1893. №10. С.320.
83. КЕВ. 1893. №10. С.321–322; №10*. С.145.
84. Старообрядческая мысль. 1911. №33. С.939.].
85. Старообрядческая мысль. 1914. №3. С.279.
86. Конюков П. Из жизни старообрядцев г. Боровска // Старообрядческая мысль. 1914. №3. 280–281.
87. ГАКО. Ф.32. Оп1. Т.1. Д.2136. Л.418–418об.

2. ЕПИСКОП ФЕОДОСИЙ (БАЖЕНОВ): ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

От многих старообрядческих церковных деятелей последней четверти XIX в. осталось по несколько строк в словарях. Таким является и епископ Боровский и Калужский Феодосий (Баженов) (1). В словаре С.Г. Вургафта и И.А. Ушакова еп. Феодосию посвящено 3 строчки: «Рукоположен 16 января 1880 г. Поселился в Архангельском старообрядческом мужском монастыре в дельте Дуная, принял схиму 12 июня 1886 г.» (2). Действительно в дельте Дуная был старообрядческий мужской монастырь, но не Архангельский, а Петропавловский. В этом же монастыре он и умер 4 июня 1892 г.

Будущий епископ происходил из крестьян Боровского уезда Калужской губернии. Мирское имя его было Фёдор. Он очень хорошо знал церковную службу и находился в дружеских отношениях с архиепископом Московским и всея Руси Антонием (Шутовым). Служил в молельных боровских окружниках и пользовался у них влиянием как священник, превосходно знавший службу и церковный устав. Боровское старообрядческое общество составляло половину населения города, а городские головы и директора банка были из старообрядцев. Так, при обозрении синодальным епископом Калужским и Боровским Виталием церквей г. Боровска в 1891 г. он убе-

Феодосий (Баженов),
епископ Боровский
и Калужский. 1880-е гг.

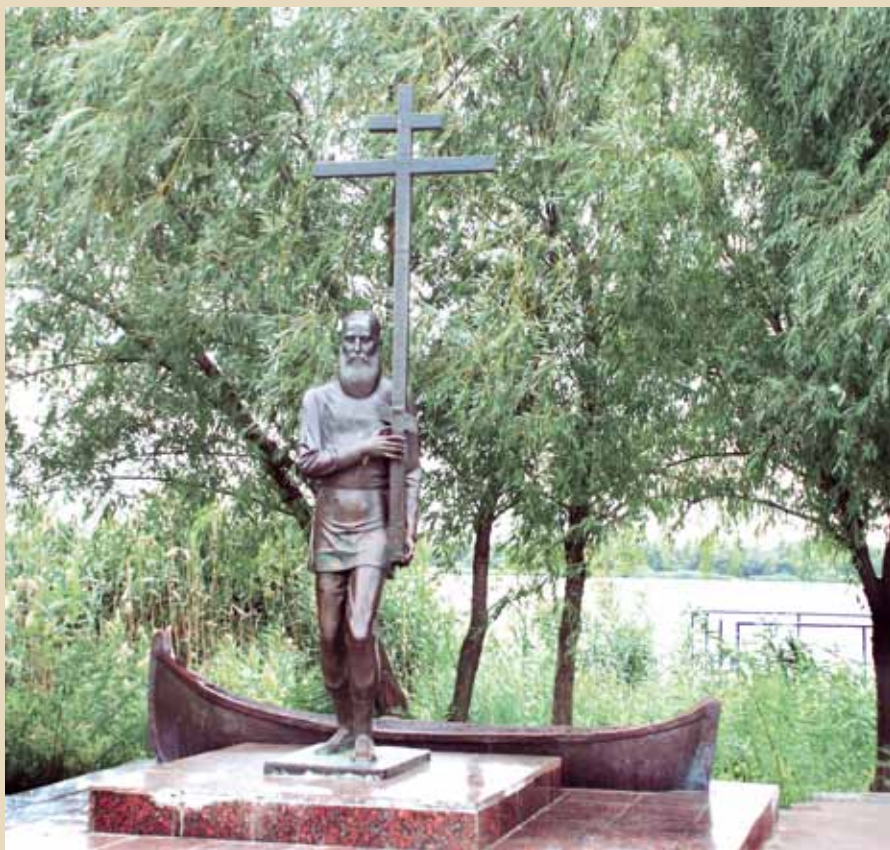
дился, что «из девятитысячного народонаселения города едва 1/9 часть принадлежит православию. Всё городское управление, управление общественным банком и самая торговля в руках раскольников, так что раскол в Боровске не только пустил глубокие корни, но представляет собою открытое и прочное гнездо» (3). Ещё в 1860-х гг. «причты церквей Боровска были сокращены» из-за усилившего в городе «раскола» (4). Но при этом епископ отдаёт должное боровчанам, которые ведут размеренный образ жизни: «Обозревши все церкви Боровска, я заключаю, что жители г. Боровска суть люди трезвенные. Ездя по улицам вашего города и притом во время особенное — ярмарочное, я нигде не видел ни одного пьяного человека. Быть может, это и случайно, но во всяком случае это отрадно нашему пастырскому сердцу. Как было бы хорошо, если бы пр. христиане повсеместно были бы трезвенны...» (5).

Начиная со второй половины XIX—начала XX вв. численность старообрядческого населения уезда возрастает. В 1897 г. старообрядцев в Боровске насчитывалось 3710 человек, что составляло 44,1% от всего населения города (6).

Конечно, боровскому старообрядческому обществу было важно иметь у себя епископскую кафедру. Эту группу боровских старообрядцев возглавил начётчик Егор Сергеевич Теняев. Они убедили архиепископа Московского и всея Руси Антония открыть в Боровске кафедру и поставить на неё епископом священника Фёдора. Священник Фёдор принял иноческое пострижение в Чернобольском монастыре под именем Феодосия. Через некоторое время он прибыл в Москву и 16 января 1880 г. был поставлен в епископа Боровского и Калужского. Служба еп. Феодосия в Боровске вызвало беспокойство у уездного исправника. Он рапортовал вышестоящему начальству о том, что 19 мая и 1 июня 1880 г. еп. Феодосий вместе с 4 священниками «совершал службу с другими попами в моленной купца Большакова; стечение народа к нему было громадное, его поздравляли с саном, подходя к нему под благословение» (7).

Поставление еп. Феодосия и служба его в родном городе вызывали у миссионеров озлобление. Стараясь его уязвить, они приводили такой пример: во время одной из служб епископа боровские старообрядцы, стараясь придать службе более торжественный вид, сделали небольшую кафедру, на которой на стуле сидел владыка. Чтец, читающий часы, делал ошибки, а еп. Феодосий его поправлял. Во время одного такого замечания еп. Феодосий поднялся и отодвинул стул. Когда он стал садиться, то, не посмотрев назад, упал (8). На весь этот эпизод миссионеры глядят со злорадством: вот старообрядцы хотели своего епископа, получили, а сделать элементарную кафедру и митру не могут.

Памятник липованину-старообрядцу, основателю села Липованское, от которого берет начало современный город. Его основали в XVIII в. православные старообрядцы-липоване, скрывавшие от гонений реформированной церкви. Это единственный в мире памятник верующему-старообрядцу. Автор – заслуженный художник Украины Александр Петрович Токарев. Памятник установлен к 250-летию города в 1996 г.

Вілково (укр. Вилкове, рум. Vâlcov) – город в Килийском районе Одесской области Украины. Город основан в 1746 г. как селение Липованское. Статус города – с 1762 г. Этот город также называют «Дунайской Венецией» благодаря многочисленным каналам, прорытым вдоль улиц. До 60-х гг. XX в. лодка являлась здесь более привычным способом передвижения. Однако в последнее время много ериков (каналов) обмелело, некоторые засыпаны полностью. Город Вилково интересен тем, что половину его населения составляют староверы-липоване. В городе проживает до 9 тыс. человек.

Да, действительно, не было у гонимых боровских старообрядцев своего епископа и не было опыта проведения архиерейских служб, и кафедра была сделана маленькой, потому что служба проходила не в храме, а в небольшой моленной Большакова, и место для неё было ограничено. Но миссионеры, как и уездные урядники, отмечают большую любовь и уважение боровчан к своему епископу.

Пользуясь огромным уважением у боровских старообрядцев, еп. Феодосий для многих неожиданно принимает решение оставить кафедру в Боровске и удалиться на покой в монастырь. По какой причине еп. Феодосий покинул свою кафедру, сказать трудно. В «Калужских епархиальных ведомостях» за 1885 г. его недоброжелатели указывали на то, что он не смог поделить прихожан, а соответственно, и доход с другими священниками о. Ильёй и о. Дмитрием. Он их подвергал даже извержению из сана и анафеме. Общество разделилось на две партии, одни были на стороне епископа, другие за священников. Чтобы прекратить этот раздор, он «удалился от греха» и просил не считать его больше епископом, а избрать другого, «кого Бог укажет» (9). Была причина более убедительная — это возраст и желание остаток своей жизни посвятить служению Богу.

Он покидает Боровск и поселяется в Петропавловском старообрядческом мужском монастыре в дельте Дуная (в Вилково), где 12 июня 1886 г. принимает схиму.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) сохранился комплекс документов Канцелярии архиепископа Московского и всея Руси (Ф.1475). Здесь отложились материалы по Бессарабской епархии за 1892 г. В их числе 17 писем, касающихся Петропавловского монастыря (Вилковского) (10).

Письма монастырской братии к архиепископу Московскому и всея Руси Савватию и его ответы на них дают представление о Петропавловском монастыре в 1892 г.

Письма написаны на бумаге с угловым выдавленным штампом с правого боку: «Петропавловский монастырь// на острове // в Вилкове» (11), скреплены круглой печатью с изображением храма и по кругу текстом: «Петропавловский монастырь при Черном море» (12).

Настоятелем монастыря был архимандрит Исайя, которого 12 декабря 1891 г. поразил удар, когда он вышел после заутрени из церкви, отняло левую сторону тела. Практически управлять монастырём он не мог и попросил разрешения на принятие схимы (13). Власть настоятеля монастыря перешла к старому и больному, но всеми уважаемому епископу схимнику Феодосию.

В это время в монастыре насчитывалось до 35 человек братии. Он располагался на одном из островов, расположенных рядом с посадом

Остров в дельте Дуная, недалеко от Вилково, где находился старообрядческий Петропавловский монастырь, закрытый в 1948 г. 2009 г.

Вилково. Монастырь нуждался практически во всём: стройматериалах, церковной утвари и богослужебных книгах, продуктах питания. Так в письме настоятеля Петропавловского монастыря еп. Феодосия, казначея Алимпия от 20 февраля 1892 г. к архиепископу Московскому и всея Руси Савватию звучит просьба оказать помощь монастырю (14). В нём говорится о неурожае и обнищании братии, о том, что ждать помощи неоткуда. В конце письма сделана приписка: «Повторяю Вашему Высокопреосвященству истинно нет беднее нашего монастыря как мне известно о четырех монастырях и о прочих слышу имеют всякое изобилие, а мы добре и хлебом себе нуждаемся и болезненно просим не оставьте своей милости о нас грешных. К. и А.» (15). В письме от 4 сентября новый настоятель Петропавловского монастыря иеромонах Епифаний повторяет просьбу о помощи монастырю. Он с горечью сообщает, что в Дунае и в море нет лова, а на берегу засуха и большой неурожай (16). А в декабрьском письме напоминает: «Попросите ... о пожерт-

вовании для нашего монастыря находящемся в крайнем убожестве. Нет ни лампадного масла, ни свеч, ни хлеба ... ни обуви, ни одежды» (17).

Монастырский храм тоже нуждается в ремонте. Его надо красить, кровля железная протекает, и её необходимо подлатать (письмо от 4 сентября) (18). Необходимо строить новые кельи (их мало), ремонтировать жилые и хозяйственные помещения (письмо от 2 июня) (19). Власти приступили к заготовке материала на новые помещения, закупили 35 дубов. Но этого мало, нужен кирпич. Нужна помощь (письмо от 10 июня) (20).

10 июня 1892 г. от архиепископа Московского и всея Руси Савватия был получен короб книг: 12 миней, 3 триоди ... и цветные, маргарит, псалтырь (21).

Из сохранившихся писем мы можем уточнить дату смерти еп. Феодосия и его погребения в Петропавловском монастыре.

4 июня архимандрит Исаия отправляет письмо к архиепископу Савватию с сообщением о смерти епископа схимника Феодосия скончавшегося в «3 ½ часа по полудню» (22). 5 июня 1892 г. А.Ф. Ершовым была отправлена телеграмма к архиепископу Савватию с коротким текстом «4 июня 3 часа пополудни епископ схимник Феодосий представился вечному покою. Ершов» (23).

Встал вопрос о погребении. Архимандрит Исаия в затруднении, так как инока Епифания в монастыре нет, он был вызван к владыке Анастасию и должен скоро вернуться.

В июльском письме инока Алимпия к архиепископу Савватию (24) епископ Феодосий виден как «добрый и кроткий наставник». Перед смертью он соборовался маслом, причастился и около 10 минут был в своём уме, а после умер. В этот момент священника в монастыре не было, он был в Вилково. Позвали из Вилкова второго священника и дьякона. Похоронили епископа Феодосия без обедни, как простого попа. На похоронах на «удивление» было много народа. Перед смертью Феодосий призвал к себе в келью инока Алимпия и двух других иноков и передал им деньги (100 руб.) с просьбой отдать на его поминовение, а имущество, одежду и келью завещал Алимпию.

Немного по-другому выглядят похороны епископа Феодосия в письме от 18 июня А.Ф. Ершова к архиепископу Московскому и всея Руси Савватию (25), где сказано о том, что погребал еп. Феодосия священноинок Епифаний, который был его духовником, в сослужении с тремя священниками и дьяконом и «множеством вилковского люда» (26). Похоронили епископа Феодосия с правой стороны от алтаря.

После смерти еп. сх. Феодосия братия избрала настоятелем инока Епифания (27).

Так закончил земное служение епископ схимник Феодосий.

Практически история Петропавловского монастыря не написана. А.И. Фёдоровой собран материал о Петропавловском монастыре с 1900 г. до его закрытия в 1948 г. (28). В настоящее время от Петропавловского монастыря ничего не сохранилось: ни церквей, ни келий, ни могил. Но есть надежда, что вилковское старообрядческое общество сможет отдать дань уважения своим предкам и установить на месте монастыря памятный крест.

примечания

1. Опубликовано: Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.13. М., 2009. С.100–103; Фамилия еп. Феодосия мне попалась только один раз в его письме от 20 февраля 1892 г. к архиепископу Московскому и всея Руси Савватию с просьбой оказать помощь Петропавловскому монастырю (Российский государственный архив древних актов. Ф.1475. Оп.1. Д.237. Л.2—3об.).
2. Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество: Лица, события, предметы и символы: Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С.291.
3. Калужские епархиальные ведомости. 1891. №12. Прибавление. С.403. (Далее — КЕВ).
4. Там же. С.404.
5. Там же. С.416–417.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Тетр.1. СПб., 1901; Тетр.2. СПб., 1903.
7. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 32. Оп.13. Д.3713. Л.1, 4.
8. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.111–115.
9. КЕВ. 1885. №4. Часть неоф. С.98–100.
10. РГАДА. Ф.1475. Оп.1. Д.237.
11. Там же. Л.4.
12. Там же. Л.3.
13. Там же. Л.9—10об.
14. Там же. Л.2—3об.
15. Там же. Л.3об. (орфография сохранена).
16. Там же. Л.48—49.
17. Там же. Л.4об.
18. Там же. Л.48—49.
19. Там же. Л.19—21.
20. Там же. Л.25—26.
21. Там же. Л.25—26.
22. Там же. Л.27.
23. Там же. Л.18.
24. Там же. Л.15—16об.
25. Там же. Л.32—33об.
26. Там же. Л.33об.
27. Там же. Л.25—26.
28. Фёдорова А.И. История возникновения вилковских старообрядчески церквей и монастырей // Липоване: История и культура русских старообрядцев. Вып.5. Одесса, 2008. С.48—50.

Старообрядческий священник о. Иоиль Ульянов.
 Боровск. 1948 г.

3. СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ СВЯЩЕННИК ОТЕЦ ИОИЛЬ УЛЬЯНОВ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Сведения о боровском старообрядческом священнике о. Иоиле Родионовиче Ульянове отрывочны и неполны (1). С 1915 г. он жил в Боровске и умер 26 ноября 1970 г. на праздник Иоанна Златоуста на 86 году жизни.

Его отец, Родион Иванович Ульянов, родился в 1867 г. в с. Колодязцы Милеевской волости Жиздринского уезда. Здесь он учился в земской школе, а «оканчивал свое образование под руководством келейницы» 4 января 1893 г. он был рукоположен в священники старообрядческим архиепископом Савватием. Служил в Покровской моленной с. Колодязцы (2).

О. Иоиль, как и его отец, также стал священником. С 1908 и по 1915 гг. он служил в Преображенском храме с. Сусеи Жиздринского уезда. О. Иоиль был не только хорошим священником, но и активно участвовал в Сусейском сельскохозяйственном обществе как старообрядческий миссионер. Так, в журнале «Церковь» за 1912 г. говорится, что он был казначеем общества, а после добровольного отказа «Священник о. Иоиль Ульянов предложил устраивать в помещении Сусейского сельскохозяйственного общества чтения по примеру устраиваемых чтений в Москве при братстве Честного и Животворящего Креста Господня. Предложение о. Ульянова принято. Читать изъявили согласие по воскресениям: учитель Г.В. Галкин, свящ. И. Ульянов-старообрядческий, участковый агроном, уездный техник по луговодству, Е.И. Галкина и И.В. Галкин» (3).

В метрической книге боровского старообрядческого Покровского храма за 1915 г. записано, что 1 марта 1915 г. в возрасте 41 года умер старообрядческий священник Афанасий Дионисович Ковшов. Причина смерти — порок сердца. Заявление о смерти сделано купцом г. Боровска Ив. Калашниковым, живущим на ул. Молчановской в собственном доме. Погребение совершено старообрядческим епископом Павлом Калужским и Смоленским, протоиереем Карпом Тетёркиным, Стефаном Лабзиным из г. Верее и ещё 5 священниками. Запись была заверена членом Совета общины Иваном Поликарповичем Капыриным (4). В июле в церкви крестил священник Павел Глухов. 5 ноября появляется первая запись о том, что в храме крестил священник Иоиль Ульянов. 17 декабря 1915 г. боровский исправник представил список старообрядческих священников. В списке упоминается и о. Иоиль (5), происхождением из крестьян д. Колодязцы Милеевской волости Жиздринского уезда. В отдельной графе говорится, что он служит в Покровском

Старообрядческий священник
о. Иоиль Ульянов. Боровск. 1920-е гг.

храме 1-й общины, но ещё не избран, так как считается, что он временно замещает настоятеля (6). Но практически боровский Покровский храм стал постоянным местом его службы, а боровские старообрядцы его прихожанами и духовными чадами на последующие 50 лет.

В опросных листах 1924 г. о. Иоиль значится благочинным (7). В 1920—1930-е годы, после закрытия 2 старообрядческих храмов, он один продолжал служить в храме Покрова. «Церковь была закрыта решением исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся в 1940 г. и исполкомом Боровского районного Совета депутатов трудящихся передана Боровскому Райпромышленному и переоборудована под производственные мастерские» (8). После закрытия церкви о. Иоиль продолжал исполнять христианские требы на дому.

На очень короткое время во время оккупации фашистами города о. Иоиль заставили служить в храме (всего 10 служб с конца ноября начало декабря 1941 г.) (См.: приложение 2). При наступлении Красной Армии немцы устроили в храме тюрьму для 100 красноармейцев, а затем лазарет для раненых немецких солдат. С северной стороны храма было устроено кладбище для умерших немецких солдат. Немецкое командование обещало, что весной трупы будут вырыты и перевезены в Германию. Это было сделано только в 2013 г. (См.: приложение 3)

После освобождения Боровска от фашистов старообрядцы в феврале 1942 г. обращаются в Московский областной исполнительный комитет с просьбой об открытии храма. Имя священника в заявлении не указывается, но то, что он был в курсе событий, нет сомнений (9). Письмо было подписано группой верующих М. Меренковой, А. Мусатовой, О. Ирошниковой, М. Глухарёвым, С.И. Томилиным, М.И. Беляевой, А.И. Куркиным и другими (всего 15 подписей). Письмо осталось без ответа.

После окончания Великой Отечественной войны боровские старообрядцы сделали новую попытку вернуть свой храм, но решением исполнительного комитета Калужского областного Совета депутатов трудящихся от 13 сентября 1946 г. «ходатайство группы верующих-старообрядцев г. Боровска» было отклонено (10).

Московское старообрядческое духовенство (слева направо: свящ. Сергей Кленов, Иосиф Карпов, Алексей Сергеев, еп. Геронтий (Лакомкин), архиеп. Иринарх (Парфенов), еп. Вениамин (Агальцов), священники Василий Королев, Лазарь Турченков, Иоиль Ульянов, Иоанн Комаров). Фото сделано в 1951 г. на юбилее 50-летнего служения еп. Геронтия во священном сани. Москва, Рогожский поселок.

Но о. Иоиль с верующими не теряли надежды, что добьются возврата храма. 25 марта 1947 г. комиссия в составе представителя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Н.В. Кольцова, уполномоченного Совета по Калужской области А.В. Зыбина, представителя Боровского Райпромкомбината и представителя «Заготзерно» осмотрели старообрядческую церковь и сделали заключение, что «церковь свободна, никаких переоборудований в ней не произведено; за последние полтора года в ней хранилось зерно и овощи» и «церковь пригодна к проведению в ней молитвенных собраний» (11).

18 сентября 1948 г. о. Иоиль пишет письмо калужскому уполномоченному по делам религиозных культов А.В. Зыбину о том, что им получено от последнего извещение от 10 сентября об удовлетворении ходатайства об открытии старообрядческого храма в г. Боровске Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, но мест-

Старообрядческое духовенство
(слева направо: Иоиль Ульянов,
Василий Королев,
Лазарь Турченков).

Фото сделано в 1951 г. на юбилей 50-летнего служения еп. Геронтия во священном сане. Москва, Рогожский поселок.

ная власть под любыми предложениями тормозит открытие храма. Когда уполномоченный Советом общины А.И. Куркин 17 сентября обратился в Боровский райисполком с вопросом, что нужно предпринимать по передаче здания верующим, секретарь райисполкома Акундинов ответил, что «храм Покрова занят зерном, об этом сообщаем письменно сегодня в Калугу уполномоченному, да и вообще здесь храм есть: открыт собор, да и прихожан здесь ваших немного, да ещё потребуются большой ремонт и налог, кроме того, это здание намечено для инкубаторской станции птицеводства, после освобождения зерна» (12). О. Иоиль в смятении: как быть, от кого ждать помощи. Он обращается к уполномоченному по делам религиозных культов А.В. Зыбина, но тот ведёт двойную политику, как и все руководители того времени: заверяя старообрядческого священника в дружбе, ничего не предпринимал, чтобы ему помочь. Все решения Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 18 апреля 1947 г., 20 августа 1948 г., одобренные распоряжением Совета Министров Союза ССР от 10 августа 1948 г., ходатайство старообрядцев о регистрации общины и передаче церкви Покрова общине «в бесплатное и бессрочное пользование» остались на бумаге (13). Также уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Калужской области А.В. Зыбин настоял на отклонении регистрации бо-

ровских старообрядцев-неокружников, считая, что и так для боровских старообрядцев сделано много «тем более, что у старообрядцев окружного и неокружного согласия в данное время никаких догматических расхождений нет» (14).

Покровская община, окормляемая священником о. Иоилем, была зарегистрирована 15 апреля 1947 г. В 1962 г. при всех переживаемых общиной трудностях она насчитывала до 70 человек. Игнорируя верующих, уполномоченный Совета по делам религий по Калужской области в этом же году отмечал, что «религиозная община (старообрядцев) г. Боровска идёт к упадку. Молитвенные собрания редко проводятся. В 1961 г. было проведено несколько служб. Отдельного молитвенного дома община не имеет. Молитвенные собрания проводятся в частном доме, так как церковное здание передано общине не было и в нём уже несколько лет находится инкубаторная станция» (15). Община существовала, и ей требовалось помещение для совместной молитвы. Поэтому старообрядцы были вынуждены собираться на дому одного из активных прихожан — Александра Ивановича Куркина. После смерти А.И. Куркина в 1966 г. богослужения в его доме прекратились. Вскоре они были перенесены в тесную квартирку о. Иоилия. Здесь он совершал все требы: крестил, венчал, отпевал.

В 1960—начале 1970-х годов усиливается притеснение со стороны государства в отношении старообрядцев. Секретарь исполкома областно-

Боровск. Дом, где жил о. Иоиль Ульянов (ул. Циолковского, д.12. теперь д.18).
Вдали видна колокольня храма Введения.
12.11.2011 г.

го Совета депутатов трудящихся О. Кушаков в письме №88—1/15 от 16 января 1970 г. председателю Боровского райисполкома В.Н. Козыреву сообщает, что «старообрядческий священник Иолий Ульянов, который иногда производит богослужения в своём доме, а также совершает религиозные обряды (крестит детей) и другие требы, следует предложить ему прекратить всякие церемонии культа», а также сообщить общине, что согласно протоколу заседания Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 29 декабря 1969 г. о снятии с регистрации старообрядческой общины г. Боровска, «как распавшейся и прекратившей свою деятельность» (16). Священник о. Иоиль, многие годы окормлявший общину, так и не узнал, что готовили государственные органы за его спиной: он скончался 28 ноября 1970 г. и был похоронен на боровском старообрядческом «записном» кладбище. Отпевал его о. Евгений Михеев, настоятель Покровского храма г. Вереи Московской обл. (17). На 2 десятилетия боровчане лишились своего священника и вынуждены были ездить к другим старообрядческим священникам совершать духовные требы: в Москву на Рогожское кладбище и в Верею к о. Евгению Михееву.

О том, как много требовалось душевных и физических сил о. Иоилю, чтобы противостоять государственным атеистически настроенным чиновникам, чтобы сохранять общину и совершать духовное окормление своей паствы, говорят его письма к уполномоченным Совета по делам русской православной церкви, с 1962 г. — по делам религий при Совете Министров Союза ССР по Калужской области А.В. Зыбину, а с февраля 1964 г. — Ф.П. Рябову.

Письма о. Иоиля

I

Уважаемый Василий Александрович*, шлю Вам свой привет и лучшие пожелания.

Сообщаю, что письмо от Вас получил. Вы приглашали к 4 или 9 января с/г приехать к Вам старосте исполнительного органа церковного совета. Старосты и исполнительного органа у нас нет, церкви тоже нет, а в частном доме служим редко, да и то с разрешения хозяина по большим праздникам**. Вы видели это помещение. Я более месяца болел и теперь здоровье неважное, ходили на дом врачи. Мне хочется с Вами повидаться, да поехать сейчас не могу по состоянию здоровья, да и очень морозы, я восприимчив на простуду. Как-нибудь отчёт составлю по религиозным обрядам и пришлю почтой. Прошу извинения.

С искренним почтением к Вам пребываю старообрядческий священник

И. Ульянов.

12/I—63 г. г. Боровск.

ГАКО. Ф.Р—3501. Оп.1. Д.89. Л.47. Подлинник. Рукопись.

* Смолин Василий Александрович — уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров Союза ССР по Калужской области. В феврале 1964 г. освобождён от занимаемой должности. На его место назначен Ф.П. Рябов

** Здесь и далее — подчёркнуто в тексте.

II

Здравствуйте, дорогой Феодор Павлович!*

Шлю Вам свой искренний сердечный привет с пожеланием здоровья и всякого благополучия. Заказное письмо и форму о доходе и расходе получил, прошу извинения, что долго не ответил, болел гриппом и всё время чувствую слабость и на нервной почве. Старообрядческой церкви нет, обедни** не служу и просфор не печём уже четвёртый год***, помещение моё домашнее жилое тесное Вы видели. Здесь обедаем и чай пьём. В доме Куркиных после смерти Александра Ивановича, где служили и обедни, брат и его племянники не дали у них служить.

У меня в домике в большие праздники собираются прихожане почти религиозные почти одни женщины. Хора нет, а есть трое пожилые женщины, которые прочитают и пропоют. Посылаю Вам сведения о доходе. Двадцатки у нас нет и председателя церковного совета нет. Желательно с Вами бы повидаться, но по состоянию своего здоровья. Левый глаз плохо видит, на руках пальцев подагра, плохо приходится писать, ещё левосторонняя грыжа беспокоит, ношу бандаж.

С искренним почтением к Вам пребываю протоиерей

И. Ульянов.

1966 г. сентября 14 дня

г. Боровск.

ГАКО. Ф.Р–3501. Оп.1. Д.89. Л.51. Подлинник. Рукопись.

* *Фёдор Павлович Рябов – уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Калужской области.*

** *Подчёркнуто И.Ульяновым.*

*** *Здесь и далее – подчёркнуто Ф.П.Рябовым.*

III

Здравствуйте, уважаемый Феодор Павлович, поздравляю Вас с наступающим Новым годом, с пожеланием доброго здоровья, счастья и всякого благополучия в Вашей жизни на многая лета. Моё здоровье много пошатнулось, более гриппом и пр.

С искренним почтением к Вам пребываю старообрядческий протоиерей

И. Ульянов.

г. Боровск*. 1967 декабря 27 дня.

ГАКО. Ф.Р–3501. Оп.1. Д.89. Л.54. Подлинник. Рукопись.

* *В это время он жил на ул. Циолковского д.18.*

Воспоминания старообрядческого священника г. Боровска о. Иоилия Ульянова о немецко-фашистских злодеяниях в г. Боровске

В архиве Боровской старообрядческой общины Введения во храм Пресвятой Богородицы сохранились воспоминания о. Иоилия о действиях немецко-фашистских оккупантов на территории г. Боровска и их заигрывание с местным населением, которому разрешено было восстанавливать свои храмы и в них молиться. Воспоминания о. Иоилия не датированы, написаны, скорее всего, в 1943 г. для государственных и вышестоящего церковного органа — Московской старообрядческой архиепископии. Воспоминания являются ценным историческим источником по изучению деятельности русского священства в годы Великой отечественной войны, оказанию всецельной духовной и материальной помощи своему народу и государству в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками (18).

В 1941 г. 13 октября немцы оккупировали г. Боровск. С немецко-фашистской Армией прибыл в Боровск один из русских некий провокатор САВИН Г.Н., который ежедневно находился при немецком коменданте.

В православном соборе в г. Боровске было временно прекращено церковное богослужение. На второй или на третий день вступления немцев в Боровск, по распоряжению немецкого коменданта, открылось богослужение в соборе.

В одно время, проходя по площади города, подходит ко мне САВИН и спрашивает — «Вы старообрядческий священник?» Я ответил: «Да». «Немедленно открывайте свой храм». Я ему возражаю, что там требуется ремонт, и совершать богослужение не представляется возможным.

— Я вам повторяю, что немедленно приступите к ремонту, если таковой требуется, а городская управа вам отпустит материал, какой требуется.

Конечно, все эти действия САВИНА с немецким комендантом были спровоцированы с провокаторской стороны. Я передал это предложение некоторым членам-старообрядцам, которые и приступили к ремонту с большим промедлением.

В ноябре месяце 1941 г. немецкой комендатурой было объявлено собраться гражданам Боровска на площади города, где находилась машина с радио-громкоговорителем.

Из этой машины немецкий офицер кричал во всеуслышание информацию об успехах немецкой армии. Вслед за ним провокатор САВИН выступил у микрофона в автомашине с объявлением граждан г. Боровска, что в православном соборе открылось богослужение и указал расписание служб. А вот старообрядческая община около двух месяцев тянется в хвосте, так халатно относится к своему храму и медленно тянут, якобы ссылаясь на ремонт, непростительно им стыдно и позорно.

30 ноября 1941 года открыли мы богослужение в храме, совершили чин освящения, в этот день пришел посмотреть обстановку храма и САВИН, побыл немного и удалился.

Но, увы, радость церковно-духовного богослужения продолжалось недолго, всего лишь четыре церковной службы, так, что храм в распоряжении верующих старообрядцев был всего лишь до 10 дней. К великому прискорбию для верующих старообрядцев гор. Боровска было неожиданностью — немецкий комендант распорядился освободить храм под тюрьму для военно-русских пленных бойцов на 200 чел., а все предметы церковного богослужения из храма предложено вынести. Вещи не выносили, но собрали в груды в алтарь заперли, и на месте святее уже стала мерзость запустения. Подвезли к храму две походных кухни, силоса и каких-то ободранных голов с животных или дохлых лошадей.

Эти головы были развешаны на толстой проволоке в паперти храма. Храм был окончательно осквернен немцами.

Военно-русских пленных бойцов находилось в храме не 200 человек, как указано, было немецким комендантом, а всего до 100 человек.

Когда проводили под конвоем воинов Красной Армии в наш храм, у некоторых бойцов совсем не было обуви, ноги были обвязаны тряпками, а обувь была снята немцами.

С одной стороны стены храма немцы устроили кладбище для своих фрицев и захоронили немцами почти весь проход в храм; на возражение наше дальше прекратить рытье могил, было отвечено, что это только до весны, а весной трупы будут вырыты и перевезены в Германию.

В одно время во время богослужения немцы взрывали минами мерзлую землю для могил и от взрыва задребезжали стекла в окнах храма. Я вышел из храма сделал возражение, предупредили нас, чтобы растворили рамы в окнах храма.

Немецкий офицер подскочил ко мне и побил меня два раза в присутствии боровских граждан копавших могилы для убитых немцев. Я обращался в немецкую комендатуру с просьбой освободить храм и перевести пленных бойцов, которых оставалось не более 10 человек, в другое куда либо в жилое помещение, мне было в этом отказано. Это было какое-то вероломное издевательство со стороны немецкой комендатуры над верующими старообрядцами города Боровска.

В д. Кривошеино Угодско-Заводского р-на Московской области при отступлении немцы взорвали старообрядческий храм от г. Боровска 18 км., который приведен в негодность для богослужения.

В г. Малоярославце Моск(овской) обл(асти) верующие старообрядцы обращались в немецкую комендатуру о разрешении совершать богослужение в одном из храмов города. Ответ был таков: «Мы признаем религию только лютеранскую, католическую и православную, а это как секта не признаем, и разрешить не можем. Кроме того, немцы разграбили и уничтожили собственную мою пасеку, ульи с пчелами. Немцы расстреляли в г. Боровске старообрядцев брата с сестрой Петуховых за то, что Петуховы запротестовали брать дрова со двора. При отступлении из Боровска немцы расстреляли старушку старообрядку 75 лет Чулустову Анну Прокофьевну. В д. Ташырове Наро-Фоминского района оставшегося 80-летнего старика Паршикова Артемия Николаевича старообрядца, моего двоюродного брата немцы расстреляли, труп убитого валялся в снегу, не погребен, пока семейство не вернулось из эвакуации, а дом был сожжен. А сколько в г. Боровске было сожжено домов с жертвами невинных? На Московской улице был зажжен дом старообрядца Леонтьева А.И., когда он в панике начал выносить свои вещи, тогда немец облил горячим мешок с вещами и зажег, угрожая расстрелом. Сколько горя и несчастий причинил коварный враг гражданам г. Боровска — всего описать невозможно.

Наш старообрядческий Архиепископ Московский и всея Руси ИРИНАРХ в своем послании к старообрядцам от 6 июля 1941 г. обращается к своим единоверцам: «Новоявленный антихрист замахнулся своим мечем на нас, но велика милость Божия, сила нерукотворенная сильнее силы антихриста иже с ним и с помощью горячих молитв воинство наше Русское наступит и сотрут с лица земли Русской аспиды и василиска тевтонского». Также в своем архипастырском послании Архиепископ ИРИНАРХ Московский и Ленинградский епископ ГЕРОНТИЙ обращаются с призывом к старообрядцам оказать достойную помощь Красной Армии внесением своих личных соображений на постройку танковой колонны имени героя отечественной войны 1812 г. славного казака старообрядца, полководца Матвея Ивановича Платова. Много было по подписному листу собрано среди некоторых старообрядцев г. Боровска на танковую колонну до шести тысяч рублей. Пусть эта малая лепта послужит бичом на коварного лютого врага человечества, чтобы скорее общими силами победить врага и достигнуть мирной лучшей жизни.

Старообрядческий протоиерей И. Ульянов

О перезахоронении немецких останков

По данным Немецкого военного архива (Deutsche Dienststelle), в городе Боровска на ул. Ленина за домом №15 («Усадьба Шокиных»), и на ул. Циолковского, 10, с северной стороны старообрядческого храма Введения Пресвятой Богородицы находились кладбища немецких солдат времён Великой Отечественной войны. Летом 2013 г. была проведена визуальная локализация мест захоронения. С 7 по 30 ноября 2013 г. Народным союзом Германии по уходу за военными могилами была произведена эксгумация останков немецких солдат, захороненных в ноябре-декабре 1941 г. На территории д.15 (ул. Ленина) были эксгумированы останки 80 человек, найдено 49 жетонов и 2 могильные записки в бутылках. Перед храмом были эксгумированы останки 70 человек и найдено 32 жетона. Останки солдат вермахта перевезены в п. Духовщина Смоленской области для последующего перезахоронения на сборном кладбище.

примечания

1. Опубликовано: Осипов В.И. Старообрядческий священник отец Иоиль Ульянов: штрихи к портрету // Земля боровская. Вып.4. Боровск, 2008. С.18–26.
2. Боченков В.В. Колодяцкий летописец // Духовные ответы. Вып.14. М., 2000. С.104–105.
3. Церковь. 1912. №47. С.1139.
4. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.33. Оп.4. Д.592. Л.564об.—565.
5. Там же. Ф.32. Оп.4. Д.1597. Л.11, 21.
6. Там же. Л.23—23об.
7. Опросные листы архива Митрополии Русской православной Старообрядческой Церкви.
8. Там же. Ф.Р-883. Оп.16. Д.280. Л.37.
9. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89. Л.2–3.
10. Там же. Ф.Р-883. Оп.16. Д.280. Л.37; Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89. Л.20.
11. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.89. Л.21.
12. Там же. Л.27–27об.
13. Там же. Ф.Р-883. Оп.16. Д.544. Л.51—52об.
14. Там же. Л.52об.
15. Там же. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.114. Л.2.
16. Там же. Д.89. Л.60.
17. Осипов В.И., Осипова А.И. Из истории Боровских старообрядческих общин в XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.6. М., 1998. С.48.
18. Осипов В.И. Воспоминания старообрядческого священника о. Иоила Ульянова об оккупации г. Боровска в октябре-декабре 1941 г. // Русские старообрядцы: язык, культура, история. Сборник статей к XV Международному съезду славистов. М., 2013. С.455–462.

4. БОРОВСКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ И МЕСТНЫЕ СВЯТЫЕ И ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ

Церковная реформа XVII в., лишившая староверов их храмов, лишила их и возможности поклоняться особо чтимым иконам находившимся в них. Вопрос о почитании святых и чудотворных икон, находящихся в «никонианских» храмах боровскими старообрядцами воспринимался всегда однозначно — им надо поклоняться. До 1917 г. этот вопрос на официальном уровне был бесмысленен. Синодальная церковь для привлечения в своё лоно старообрядцев не препятствовало им заходить в свои храмы. Но это было неприемлемо для самих старообрядцев, которые считали «никониан» еретиками. Это можно было сделать только во время крестного хода, когда чудотворную икону выносили на поклонение.

В Боровске до 1917 г. ежегодно совершалось несколько крестных ходов. В «Памятной книжке Калужской губернии» на 1916 г. говорится:

«1 мая совершается крестный ход из всех городских церквей в Боровский Пафнутиев монастырь. Установлен этот ход с Высочайшего соизволения в 1828 г., по ходатайству монастыря и жителей города, в память преставления преподобного Пафнутия Боровского Чудотворца.

18 июля, т.е. в день празднования иконы Пресвятыя Богородицы Боголюбская, крестный ход совершается из соборного храма в слободу Солдатскую, в память избавления жителей в 1771 г. от моровой язвы.

2 августа бывает крестный ход из городских церквей на Кудиново для встречи чудотворной иконы Боголюбской Божией Матери, приносимой к этому дню из с. Юрьевского Боровского уезда.

12 августа крестный ход вокруг города с иконою Боголюбской Божией Матери.

14 августа крестный ход на Кудиново для сопровождения чудотворной иконы обратно в село Юрьевское» (1).

Боровчане-старообрядцы всегда почитали память преподобного Пафнутия. В каждом доме находилась икона этого святого (2). Так, когда разбирали древнюю церковь прп. Пафнутия в Пафнутьев-Боровском монастыре, боровские старообрядцы выкупили фрески с ликом святого со стен этого храма.

Крестный ход на день памяти преподобного Пафнутия из часовни с. Кудиново в Пафнутьев монастырь официально был установлен в 1828 г. История (становления) крестного хода следующая (3).

В декабре 1827 г. несколько дворян Боровского уезда (М.И. Навашин, М.Я. Сенявина, И.Г. Куртеев) подали прошение на имя епископа Калужского и Боровского Григория с просьбой разрешить крестный ход 1 мая от Благовещенского собора до Пафнутьева монастыря (4).

Это прошение не возымело действия, так как исходило только от дворян, а не от органов городского управления и жителей. Оказалась необходима поддержка городской думы. Во второй половине XVIII—начале XX вв. в городское управление избирались боровчане из купеческого и мещанского сословия, состоявшее преимущественно из старообрядцев. Ясно понимая, что они, старообрядцы, не будут принимать участия в этом крестном ходе, а будут совершать службы преподобному Пафнутию в своих моленных, руководство городской думы вынуждено было подать прошение о разрешении крестного хода. 2 марта 1828 г. оно было подано за подписями городского головы Петра Васильевича Большакова, бургомистров А. Молчанова, Ф.М. Томилина и боровских купцов Тихона Федоровича Шукина, Дмитрия Михайловича Второва, Василия Санина (все фамилии боровских старообрядцев) (5). Позже, 19 июля 1828 г., архимандрит Пафнутьева монастыря Венедикт подал рапорт на имя епископа Калужского и Боровского Григория с просьбой разрешить крестный ход 1 мая.

Эта просьба была поддержана епископом Григорием (6), и на основании обращения горожан обратился в Синод, откуда 11 сентября 1828 г. последовал указ о разрешении совершать крестный ход 1 мая в память преподобного Пафнутия от Благовещенского собора до монастыря. Этот указ был продублирован 28 сентября Калужской духовной консисторией:

«Указ Его Императорского величества Самодержца Всероссийского, из Калужской Духовной Консистории, оной присутствующему Калужской семинарии ректору Боровского Пафнутиева монастыря отцу архимандриту Венедикту.

...Учреждение крестного хода в Боровский Пафнутиев монастырь в 1-е число мая из тамошнего Благовещенского собора пред литургиею, а по окончании оной и молебствия обратно Святейший Синод благословляет» (7).

В начале 1920-х годов крестный ход был прекращён и возобновился только 14 мая 1993 г. (8).

Из истории взаимоотношений боровских старообрядцев с официальной церковью известны 2 эпизода, когда чудотворные иконы никониан были в Боровске — это ежегодная встреча иконы Боголюбской Божией Матери и иконы Калужской Божией Матери в 1899 г.

Крестный ход с иконой Калужской Божьей Матери в Боровске был совершён боровскими и калужскими миссионерами в 1899 г. Икона Калужской Божьей Матери стала почитаться калужанами с 1771 г. (9).

Инициатором крестного хода с иконой Калужской Божьей Матери в Боровске стал миссионер священник М. Извеков. Более 9 лет он был миссионером в Боровске и вёл собеседования с боровскими старообрядцами. Он знал убеждённость боровских старообрядцев что «со времени патриарха Никона в Греко-Российской церкви не может быть ни новоявленных святых мощей угодников Божиих, ни явленных и чудотворных икон» (10). И вот 10 сентября 1899 г. икона Калужской Божьей Матери была привезена в Боровск (11). По окончании крестного хода священник в восторженных тонах рапортовал:

«При одном известии о прибытии Калужской иконы Божьей Матери весь город Боровск вострепнулся. Люди всех званий и состояний соединились в достойной встрече святыни. Когда же наступило время этой встречи, то к православным примкнули раскольники, которые за трехдневное пребывание святой иконы в городе присутствовали за богослужениями в соборном храме» (12).

Икону несли крестным ходом от Балабанова до Пафнутьева монастыря, где состоялся молебен. По наблюдению М. Извекова, среди собравшихся на молебен было много старообрядцев (13). Большое удивление у священника вызвало то, что по просьбе Боровской городской думы, «состоящей из раскольников-старообрядцев», был совершён молебен на городской площади (14). Но главным своим успехом священник М. Извеков считал пожелание одного из боровским-старообрядцев «принять в свой дом святую икону» и «отслужить пред нею молебен. Когда я пришел к нему со святой иконой в дом, то там было собрано множество раскольников, которые с особым усердием молились и прикладывались ко святой иконе... В таком раскольническом городе, как Боровск, подобный факт представляет целое событие; по крайней мере, произошло это так неожиданно и необыкновенно, что произвело сильное впечатление...» (15).

Однако «сильное впечатление» это произвело только на самого миссионера о. М. Извекова и сохранилось в его рапорте-отчёте Калужской духовной консистории. Из памяти же старообрядцев это событие изгладилось довольно быстро.

Пребывание иконы Калужской Божьей Матери в Боровск было единственный раз.

Боровчане особенно почитали икону Боголюбской Божьей Матери из с. Юрьевского, которая находилась в этом селе с 1838 г. (16). По преданию, список с иконы Боголюбской Божьей Матери был подарен

Икона Богородицы
Боголюбской. 1694 г.
Толгский монастырь.

Петром I за службу стольнику Борису Мироновичу Батурину, который просил благословить его образом из придворного храма (17).

Как уже отмечалось выше, икона Боголюбская приносилась в Боровск несколько раз: 18 июля в день её празднования был крестный ход из Благовещенского собора в слободу Солдатскую, 2 августа её приносили из с. Юрьевского в город, и в течение 12 дней она была в храмах г. Боровска и Пафнутьевом монастыре. 12 августа был крестный ход вокруг города с иконою Боголюбской Божией Матери, а 14 августа крестный ход на Кудиново для сопровождения иконы обратно в с. Юрьевское (18).

Когда у боровчан сложилась традиция совершать крестный ход с иконой 18 июня и 12 августа? В «Справочной книжке Калужской губернии на 1871 г.» (19) зафиксировано:

«В Боровске:

Июня 18, в день празднования Боголюбской Божией Матери совершается крестный ход из одного только собора в так называемую Слободу и среди улицы совершается общественное молебствие с коленопреклонением пред чудотворною иконою Боголюбской Божией Матери. Ход этот учреждён в воспоминание избавления жителей города Боровска от морового поветрия 1771 г. заступлением Богоматери.

Августа 12-го дня 1848 г., во время свирепствовавшей холеры, жители Боровска поднимали чудотворную икону Боголюбской Божией Матери из с. Юрьевского, отстоящего от Боровска на 25 вёрст, с которою, при крестном ходе, из всех церквей, обошли вокруг города, от чего эпидемия совершенно прекратилась. Об установлении в память этого события ежегодного крестного хода вокруг Боровска в 12 день августа испрашивается разрешение через Святейший Синод» (20).

Церковь Боголюбской иконы Божией Матери (1836 г.)
в с. Юрьевское Малоярославецкого района, Калужской области. 2.07.2011 г.

Эта церковная традиция закрепились во второй половине XIX в и продолжалась в первые десятилетия XX в.

После 1917 г. и социальных потрясений, когда официальная церковь была отделена от государства, стало возможным пойти на уступки старообрядцам. Сохранились документы в Государственном архиве Калужской области, в которых ведутся переговоры между РПЦ и боровскими старообрядцами о приёме в их храмах чудотворной иконы Боголюбской Божией Матери (21).

В середине мая 1919 г. уполномоченными боровских старообрядцев: 1-й Покровской (Ив. Калашников), Всехсвятской (П. Санин), 2-й Покровской (П. Головтеев) и московской Николо-Рогожской общины (Ив. Полежаев) было направлено письмо протоиерею Благовещенского собора о. Иоанну с просьбой ходатайствовать перед вышестоящими церковными чинами принимать икону Боголюбской Божией Матери в своих храмах (22).

Храм Покрова Пресвятой Богородицы
в д. Карижа Малоярославецкого района
Калужской области. 2.07.2011 г.

«Икона Боголюбской Божией Матери, приносимая ежегодно в город Боровск из села Юрьевского, с давних времён особенно почитается старообрядцами. Массы старообрядческого населения всегда участвуют при встрече и провожании Боголюбимой, с усердием выходя далеко за город, невзирая ни на какую погоду, а во время пребывания в городских приходских храмах, многие старообрядцы ищут случая помолиться и приложиться к Святой иконе — и не все имеют возможность по своей совести получить это духовное удовлетворение». По-

этому они просят разрешить им «во время пребывания Боголюбимой в Боровске, в августе месяце, по окончании обхода церквей и крестного хода по городу... продолжить срок пребывания иконы в городе на 4 дня».

16/28 мая 1919 г. протоиерей Благовещенского собора о. Иоанн Жаров пригласил настоятелей, церковных старост, членов приходских советов церквей г. Боровска. На этом собрании была выслушана просьба старообрядцев и вынесено решение «приветствовать желание старообрядцев помолиться одновременно с православными» и просить епископа Феофана ходатайствовать перед Патриархом Тихоном и Святейшим Синодом о разрешении изменения срока приноса иконы Боголюбской Божией Матери на 2 дня ранее обыкновенного (обыкновенно приносится 2 августа) и принятия иконы старообрядцами. Для выработки программы встречи и проводов иконы решено было образовать комиссию совместно со старообрядцами.

19 мая к 5 часам пополудни о. Иоанном были приглашены все заинтересованные стороны в собор. На этом собрании выяснилось, что старообрядцы желают лишь воспользоваться принятием в свои храмы святой иконы для совершения пред нею богослужения, но участвовать в крестных ходах при встрече святой иконы 31 июля, в крестном ходе 12

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в д. Карижа.
Слева чудотворная икона Богородицы Боголюбской. 2.07.2011 г.

августа вокруг города и проводах святой иконы 14 августа в с. Юрьевское, со своими иконами и духовенством они не могут. Молитвенное же общение их с православным населением города выражалось лишь в том, что они ежегодно около 50 лет вместе с православным населением города выходят далеко за город на место встречи иконы (на Кудиново).

Приём иконы Боголюбской Божьей Матери в свои храмы староверы предлагали совершать так: 9 августа они приходят к боровской единоверческой церкви со своим духовенством и крестным ходом. Отсюда берут икону и несут в сопровождении только своего духовенства и крестного хода в свой храм, а 11 августа таким же образом к 6 часам пополудни приносят в православный собор икону ко всенощному бдению.

Таким образом, крестные ходы в г. Боровске остаются в прежнем виде: одно православное духовенство встречает икону 31 июля, 12 августа совершает крестный ход вокруг города и 14 августа провожает её обратно в с. Юрьевское.

После такого предложения старообрядцев в о. Иоанне заговорил миссионер: а будет ли от «такого нововведения в г. Боровске существенная польза церкви православной, послужит ли это поводом к сближению

старообрядцев с церковью православною, утверждать не решаюсь» (23).

29 мая в 5 часов собрались повторно священники, старосты по письму старообрядцев. Было решено разрешить старообрядцам молиться, но изменить срок приноса иконы в их храмы не на 4 дня, а на 2 дня, и носить её по плану:

31 июля ст. ст. приносят из Кудинова к 12 часам в Боровск

1 августа — икона в Соборе

2 августа — в Успенской церкви

3 августа — в Рождественской церкви

4 августа — в Крестовоздвиженской церкви

5 августа — в церкви Спаса-на-Взгорья

6 августа — в с. Красном

7 августа — в церкви Спаса-Преображения (на площади)

8 августа — в Троицкой церкви

9 августа — в Борисоглебской и единоверческой

10—11 августа — у старообрядцев до всенощной

12 августа — из собора крестный ход вокруг города

13 августа — Пафнутьев монастырь до всенощной

14 августа — из собора в с. Юрьевское.

После собрания о. Иоанн Жаров рапортовал Феофану, епископу Калужскому и Боровскому о том, что боровские старообрядцы обратились к нему с письменною просьбой разрешить им принимать икону Боголюбской Божией Матери в своих храмах.

Просьба была удовлетворена. 17/30 июня 1919 г. епископ Феофан рапортует патриарху Тихону, который своим указом разрешает принимать старообрядцам икону:

*«Калужский Епархиальный Совет. Копия
22 июля 1919 г. № 3511 1919 г. июля 9 дня
Вх. № 4307/1352
В Епархиальный Совет Ф.Е.К. и Б.*

УКАЗ

Преосвященному Феофану, епископу Калужскому и Боровскому.

Святейший патриарх и Святейший Синод слушали: рапорт Вашего Преосвященства. От 17 (30) июня 1919 г. за № 2986 с ходатайством о разрешении боровским старообрядцам принимать находящуюся в церкви с. Юрьевского Боровского уезда Боголюб-

скую икону Божией Матери в свои старообрядческие храмы, ввиду чего, в изменение утвержденного Святейшим Синодом распорядка пребывания названной иконы в г. Боровске, назначить новый срок пребывания ее там: с 31 июля по 14 августа.

Постановлено: Предоставить Вашему Преосвященству разрешить боровским старообрядцам принять в свои приходские храмы находящуюся в церкви с. Юрьевского Боровского уезда икону Божией Матери, назначить срок пребывания ее в г. Боровске с 31 июля по 14 августа, о чем и послать Вашему Преосвященству указ июля 3/16 дня 1919 г. №2197. Подлинный подписали: Член Святейшаго Синода Архиепископ Никандр и делопроизводитель (подпись неразборчива).

С подлинным верно: Исполнено июля 24/11 дня 1919 г.
Указ протоиерею Иоанну Жарову № 3459» (24).

Состоялся ли этот крестный ход и смогли ли боровские старообрядцы принять в своих храмах икону Боголюбской Божией Матери, установить не удалось. Во-первых, это связано с государственной политикой, которая проводилась в отношении верующих. Идёт Гражданская война, и в каждом крестном ходе новая власть видит демонстрацию против её политики. Об этом не упоминает и о. Иоанн Жаров в «Церковной летописи Благовещенского собора» за 1919 г. Современные прихожане Боровской старообрядческой общины Введения во храм пресвятой Богородицы, которые родились в 1930-х годах вспоминают, что их родители и старшие родственники ходили крестным ходам на Кудиново, чтобы встречать икону Боголюбской Божией Матери из с. Юрьевского. По их рассказам трудно определить, когда это происходило — до 1919 г. или же ещё крестные хода были и после 1919 г.

В 1930-е годы храм в с. Юрьевском был закрыт, а икона Боголюбской Божией Матери передана в храм Покрова Пресвятой Богородицы д. Карижа под Малоярославцем, где она хранится в настоящее время (25). Боровские старообрядцы на протяжении всего XX в. ежегодно отмечали праздник 1 июля (18 июня) иконы Боголюбской Б.М., а в начале 2000-х годов совершили паломническую поездку в д. Карижу, где им был предоставлен храм и они смогли совершить молебен и приложиться к чудотворной иконе.

примечания

1. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1916 г. Калуга, 1916. С.ХХ.

2. Осипов В.И. Взаимоотношения боровских старообрядцев с Пафнутьев-Боровским монастырём во второй половине 50-х гг. XIX в. // Обнинский краеведческий сборник. Обнинск, 1996. С.78–82; он же. Отношение крестьян-старообрядцев к официальным православным монастырям: Вторая половина XIX–начало XX вв. (На примере Калужской губернии) // Старообрядчество: история, культура, современность: Тезисы. М., 1996. С.106–108.

3. Учреждении крестного хода 1 мая в память прп. Пафнутия от Благовещенского собора в г. Боровске до Рождества Пресвятой Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря // РГАДА. Ф.1198. Оп.2. Д.4634. 13 л.

4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1198. Оп.2. Д.4634. Л.4–4об.

5. Там же. Д.4634. Л.5.

6. Епископ Григорий был на Калужской кафедре с 4 января 1826 г. по 1828 г. С первых дней пребывания на калужской кафедре он начал обличать «раскольников». Сразу перед ним встали 2 задачи в этом направлении: обращение старообрядцев в лоно официальной церкви и – недопущение перехода в старообрядчество из неё. Поэтому он видел в разрешении такого крестного хода достаточно сильное влияние официальной церкви на боровских старообрядцев. См.: Соколов Д.Д. Высокопреосвященнейший Григорий, митрополит Санкт-Петербургский, как деятель против раскола // Калужская старина.. Т.1. Кн.1. Калуга, 1901. С.1–22; Кн.2. С.23–72; Кн.3. С.73–99.

7. РГАДА. Ф.1198. Оп.2. Д.4634. Л.2.

8. Осипов В.И. Из истории крестного хода в день памяти преподобного Пафнутия // Вестник фонда «Боровск – историческое наследие». №2. 1999. Май. С.3–4; он же. Крестный ход в день преподобного Пафнутия // Боровские известия. 2002. №52–53.

9. Икона Богоматери Калужская явилась в 1748 г. в с. Тинькове Калужской губ. в доме помещика Василия Хитрово. Калужская Божия Матерь стала почитаться калужанами с 1771 г., когда моровая язва опустошала окрестности города и никакие меры не могли приостановить эпидемию. Тогда из с. Тинькова в город была принесена чудотворная икона Богородицы. Три дня обносили калужане икону с молитвой вокруг города, и язва отступила. В память об этом событии был установлен день празднования иконы 2 сентября. После окончания войны 1812 г. Синод благословил в память об освобождении Калужской губернии и города от французов установить празднование Калужской иконе Божией Матери 12 октября с крестным ходом вокруг Калуги. С 1918 г. Калужская чудотворная икона Богородицы находилась в Калужском областном краеведческом музее. В послевоенные годы Калужская икона Пресвятой Богородицы была возвращена РПЦ и ныне находится в Калужском Свято-Георгиевском кафедральном соборе.

10. Калужские епархиальные ведомости (КЕВ). 1899. №20. Офиц. С.269.

11. Извеков М. Рапорт священника о воздействии иконы Калужской Божьей матери на боровских раскольников // КЕВ. 1899. №20*; Он же. Новое чудо милости чудотворной иконы Калужской Божьей Матери (О принятии ее боровскими старообрядцами) // КЕВ. 1900. №1; Казанский В. По поводу пребывания в Боровске иконы Калужской Божьей Матери // КЕВ. 1900. №4.

12. КЕВ. 1900. №1. Неоф. С.3.

13. Там же. 1899. №20. Офиц. С.269.

14. КЕВ. 1900. №1. Неоф. С.3

15. КЕВ. 1899. №20. Офиц. С.271.

16. По преданию, в 1155 г., во время перенесения будущей Владимирской иконы во Владимиро-Суздальские земли из Вышгорода, князю в походном шатре явилась Пресвятая Богородица и повелела ему поставить икону во Владимире. На месте явления Богородицы Андрею Боголюбскому (ныне Боголюбово) был основан монастырь и князь повелел написать особую икону, изображающую его видение. Новый образ, затем был поставлен в Боголюбове вместе с самой Владимирской иконой в Боголюбовском замке. Празднование иконе установлено 18 июня по ст.ст. Боголюбская икона, считающаяся чудотворной, множество раз становилась образцом для создания списков. Наиболее почитаемые списки: Боголюбская-Владимирская, Боголюбская-Московская,

Боголюбская-Зимаровская, Боголюбская-Угличская и др. Установление общерусского почитания Боголюбской Б.М. приходится на последнюю треть XVII в. Считается, что в 1672 г. крещение царевича Петра Алексеевича было специально приурочено ко дню памяти апостолов Петра и Павла, в канун праздника которых был убит кн. Андрей Боголюбский. Согласно «Летописи Боголюбского монастыря», в 1681 г. обитель посетил царь Фёдор Алексеевич, приложивший к иконе свой наперсный крест. В 1682 г. до дня празднования иконы Боголюбской Б.М. были отложены похороны И. и А. Нарышкиных, убитых во время стрелецкого восстания братьев царицы Наталии Кирилловны, а в 1684–1687 гг. над местом их погребения в московском Высокопетровском монастыре выстроена церковь в честь иконы Боголюбской Б.М. (вероятно, первый храм с таким посвящением); в 1690 г. в ней был поставлен список иконы Боголюбской Б.М., привезённый царём Петром из Боголюбского монастыря. Чудотворным образом в тот период считалась и икона Боголюбской Б.М. кремлевского Сретенского собора. Составление службы Б.и. относится к рубежу XVII–XVIII вв. и, возможно, связано со строительством храма в Высокопетровском монастыре / Сайт Седмица.RU / Праздник Боголюбивой Божией Матери // <http://www.sedmitza.ru/text/415130.html>.

17. Этот список с древнерусского образа прославился в XVIII в. с. Юрьевском. История этой иконы была записана в 1836 г. со слов заштатного священника Матвея Ермилова, 1770 г. рождения, жившего в с. Сущеве в 6 верстах от с. Юрьевского. Священник Матвей «с самого малолетства своего подлинно знал все происшествия о чудотворной иконе». В начале столетия крестник Петра I стольник и полковник московских стрельцов Борис Миронович Батурин отличился перед государем и в награду просил отдать ему Боголюбскую икону Богоматери, которая находилась в придворном храме. Икону Батурин хранил в своём доме в сельце Стенине Боровского уезда. Отдавая дочь Пасковью замуж за помещика из соседнего с. Юрьевского Семёна Ильича Загряжского, он благословил её любимым своим образом Богоматери. По наследству икона перешла к детям и внукам Пасковью Борисовны. С одним из них, гвардии прапорщиком Николаем Васильевичем Загряжским, в 1760-х гг. произошёл знаменательный случай. На барина ополчились крепостные. Однажды ночью крестьяне, замислившие смертоубийство, пришли в барский дом. Загряжский в страхе спрятался за большую

иконой Боголюбской Божией Матери. Но когда злоумышленники зашли в образную комнату, отчаявшийся спастись помещик встал из-за образа. Однако, крестьяне его не увидели. Потрясённый Н.В. Загряжский дал обет построить в селе, где издавна существовала Благовещенская церковь, ещё одну, чтобы поместить в ней чудесную икону. 8 июня 1771 г. епископом Переславским и Дмитровским Геннадием была подписана храмозданная грамота на постройку в с. Юрьевском тёплой деревянной церкви «во имя Пресвятой Богородицы явления Ея Боголюбския, ...и по построении убрать оную иконостасом и святыми иконами по подобию лучших российских церквей благолепно и благостройно». В том же 1771 г. разразилась эпидемия чумы. Жители с. Юрьевского и окрестных деревень попросили у владельца Боголюбскую икону и совершили с ней крестные ходы вокруг своих селений. Моровая язва прекратилась. Узнав об этом, и жители Боровска и Малоярославца обошли города с чудотворным образом, и здесь также прекратилось распространение чумы. Исполняя обет, Н.В. Загряжский поместил икону в иконостасе нового храма по левую сторону от Царских врат. Великое множество богомольцев потянулось в Юрьевское. В праздничные дни икону из храма приносили в дом помещика для служения молебна и всенощной и оставляли до утра. Так случилось и в 1803 г. под Успение. А ночью месть крестьян всё же настигла Н.В. Загряжского, и он был убит. Власть дом, в котором оставалась икона, опечатали до приезда наследников. Ими оказались племянники убитого Иван и Сергей Бахтины, помещики Брянского уезда. Подольстившись к священнику о. Емелиану, чтобы не поднимал шума, братья тайком увезли чудотворную икону в драгоценной ризе в свое с. Сташевичи. А в юрьевском храме поставили список того же размера в медном окладе. Только через 30 лет майор Семён Петрович Загряжский, вознамерившийся на месте деревянной Боголюбской церкви построить каменную, возбудил дело о возвращении принадлежащей церкви святыни. Бахтины пытались доказать, что образ никакой не чудотворный, а просто их семейная реликвия. В результате долгих разбирательств было собрано много свидетельств очевидцев – местных старожилов. Например, вдовствующая попадья из с. Масалова Пасковья Акимова подтвердила помощь, оказанную Божией Матерью через Боголюбскую икону во время чумы 1771 г. В то время ей, дочери юрьевского дьякона, было 15 лет. Отец также рассказывал ей, что «на образе в ножке

сделался знак от громового удара и этот знак закрыт стеклом».

Долгожданное событие случилось только 20 марта 1839 г. По распоряжению министра внутренних дел служители Афанасьевской церкви с. Сташевичи передали приехавшим из с. Юрьевского священнику Никите Загрядскому и дьячку Афанасию Фёдорову драгоценную святыню. Бахтины «утрудили» просьбой о пересмотре дела самого Николая I. Но в марте 1841 г. был издан указ, по которому чудотворная Боголюбская икона Божией Матери должна была оставаться в храме с. Юрьевского вечно. См.: Сорокина Л.Б. Святыни окрестностей Обнинска. Калининград, 2011. С.191–193.

18. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1916 г. Калуга, 1916. С.ХХ; Чудотворная икона Боголюбской Божией Матери была носима и почитаема не только в Боровске, но и соседнем г. Малоярославце. Здесь крестный ход был установлен с 1855 г. на второй неделе после 16 августа в честь избавления от холерной эпидемии 1848 и 1853 гг. (Там же. С. ХХI).

19. Справочная книжка Калужской губернии на 1871 г. Калуга, 1871. Ч.2. Справочная. С.25.

20. Протоиерей о. Евгений Чертков в «Церковной летописи Благовещенского собора» за 1867 г. пишет, что холера была в 1853 г. и тогда же состоялся крестный ход «около города, в тот же день прекратилась холера, так что на другой день уже не было умерших в городе, тогда как до 12 дня ежедневно умирало от 2 до 5 человек». После этого ежегодно стал совершаться крестный ход в этот день. См.: «Церковная лето-

пись». Благовещенский собор. Запись за 1867 г.

21. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.1267. Оп.2. Д.726. Л.1–12.

22. В «Церковной летописи Благовещенского собора» за 1919 г. новым её настоятелем о. Иоанном Жаровым записями подтверждается желание старообрядцев принять в свои храмы икону Боголюбской Божией Матери. См.: — «Церковная летопись». Благовещенский собор. Запись за 1919 г. Л.83об.–84.

23. ГАКО. Ф.1267. Оп.2. Д.726. Л.1об.

24. Там же. Л.7.

25. Д. Кудряшов, считает, что во второй половине 1920-х годов совершался крестный ход с иконой Боголюбской Божией Матери в г. Малоярославец с разрешения советских властей. Церковь в с. Юрьевском ветшала, разрушалась, в 1927 г. её собирались ремонтировать. Икону на это время была оставлена в Покровской церкви с. Карижа. См.: Кудряшов Д. История Храма в Кариже / http://karizha.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=47:history1&catid=34:historycat&Itemid=56; По данным Л.Б. Сорокиной, церковь в с. Юрьевском была закрыта в начале 1960-х гг., а икону Боголюбской Божией Матери решили перевезти в Малоярославец. По преданию, когда проезжали мимо Покровской церкви на Кариже, лошади стали и отказались двигаться дальше. Так Божиим промыслом святыня обрела новое место пребывания. Множество людей ежегодно стекается на Карижу 1 июля, в день праздника Боголюбской иконы. См.: Сорокина Л.Б. Святыни окрестностей Обнинска. Калининград, 2011. С.191.

5. ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ И ПОПЕЧИТЕЛИ

Решение о создании Калужско-Смоленской епархии Древлеправославной Церкви Христовой принято было соборно осенью 1879 года. В январе 1880 г. рукоположен первый епископ — инок Феодосий. После него руководство епархией перешло в 1886 г. к Архиепископу Московскому и всея Руси Савватию. Временно управляли епархией Архиепископ Иоанн (1912 г.) и епископ Петроградский Геронтий (Лакомкин) — после смерти епископа Павла. В 1945 г., когда умер последний епископ Калужско-Смоленский Савва, епархия прекратила существование.

АЛИМПИЙ — (в миру Александр Капитонович Гусев; 14 августа 1929, Нижний Новгород — 31 декабря 2003, Москва) — митрополит Московский и всея Руси (I), епископ Русской православной старообрядческой церкви, её предстоятель с титулом митрополит (с 1986 по 1988 — архиепископ) Московский и всея Руси (1986—2003). Совершал службу в храме Введения во храм Пресвятой Богородицы 14 мая 1992 г. в день празднования памяти преподобного Пафнутия Боровского чудотворца.

1. Боченков В.В. Старообрядчество советской эпохи. Епископы Русской Православной старообрядческой Церкви, советский период (1918-1991 гг.): Библиографический словарь. М., 2019. — С.42-59; [https://ru.wikipedia.org/wiki/Алимпий_\(Гусев\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Алимпий_(Гусев)).

АНДРИАН – (в миру Александр Геннадьевич Четвергов; 14 февраля 1951, Казань — 10 августа 2005, Юрьянский район, Кировская область) — митрополит Московский и всея Руси. Избрание 9 февраля 2004 г. (РПСЦ; 2004—2005) с титулом Митрополит Московский и всея Руси. (1). Освящение отреставрированного храма Введения во храм Пресвятой Богородицы 4 декабря 2005 г. и посещение им часовни боярыни Ф.П. Морозовой. Распоряжением от 19 декабря он передал часовню во введение женского старообрядческого монастыря.

1. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Андрюан_\(Четвергов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Андрюан_(Четвергов)).

2. 546 дней в старообрядчества в XXI веке. Андриан, митрополит Московский и всея Руси. Вехи архипастырского пути. М., 2006.

АРЖАНЬИЙ Иван Сергеевич — чтец. Родился 3 февраля 1987 г. в г. Обнинске. Поставлен в чтецы 19 августа 2002 г. в праздник Преображения Господа митрополитом Алипием на Рогожском кладбище к боровскому храму Введения Пресвятыя Богородицы. Член Боровской старообрядческой общины.

АРСЕНИЙ Уральский — епископ, Онисим Васильевич Швецов (1).

1. Беседы Онисима Швецова с боровскими старообрядцами, происходившие 2 и 3 ноября 1883 г. // КЕВ. 1884. Прибавление. №4. С. 73–85; №5. С. 101–117.

БЕЛЯЕВ Дмитрий Осипович — священник (1). В 1854 г. был отправлен епископом Григорием на «противораскольничьи» миссионерские курсы в Санкт-Петербург. После курсов определён в Боровск. В 1857 г. уволен за штат и отправлен заштатным священником в Пафнутьев-Боровский монастырь. В 1859 г. ушёл из монастыря к старообрядцам и был у них 23 года священником. В 1882 г. пойман и сослан под надзор в Тихонову пустынь, откуда снова бежал. В 1883 г. указом Синода лишён сана.

1. Тихомиров И. Указ. соч. С. 97–98; Прибавления к Калужским епархиальным ведомостям. 1883. №12. С. 180; Соколов Д. Страница из истории местной противораскольнической миссии // КЕВ. 1900. №18. С. 435–439; Прибавление к КЕВ. №12. 1883. С. 180.

БОБКОВ Никола Евгеньевич — (родился 20 ноября 1970 г. в Москве) старообрядческий священник РПСЦ. Сын известного старообрядческого церковного деятеля — протоиерея Евгения Алексеевича Бобкова, который трагически погиб 25 ноября 1985 г. Женат, имеет 6 детей. Рукоположен 10 октября 2002 г. в Старой Некрасовке владыкой Савватием. Служил: в Свято-Иоанно-Богословской церкви с. Старая Некрасовка (Украина) с октября 2002 по июнь 2014 г. (11 лет 9 месяцев), с июня 2014 служит в Моршанске Тамбовская область в храме Успения Пресвятыя Богородицы.

21 сентября 2012 г. на праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Служил в нашем храме, после службы венчал семью В. Кляуса.

БОЛТУШКИНА Евдокия Андреевна (6.06.1920–27.07.1994) – первый председатель заново открывшейся Боровской старообрядческой общины Введения во храм Пресвятой Богородицы с 14 июня 1989 г. по 27 июля 1994 г. (1). Похоронена на Записном старообрядческом кладбище.

1. ГАКО. Ф.Р-3501. Оп.1. Д.304. Л.15.

БОРОВСКИЙ Евстафий Авксентьевич – упоминается в рапорте боровского духовенства от 1893 г. как «требоисправитель» тамошних старообрядцев, не приемлющих белокриницкой иерархии, который «крестит детей, напутствует больных и погребает умерших» (1). В документах отсутствует указание, что он - бывший священник господствующей церкви, напротив, упомянуто, что он - мещанин. Хотелось бы иметь дополнительные данные о Б.Е.А., чтобы с уверенностью отнести его к духовным лицам.

1. ГАКО, Ф.33. Оп.3. Д.1901. Л.70.

БОРЗОВ Григорий Георгиевич – диакон, из крестьян д. Пищево Ильинской вол. Богородского у. Московской губ.; грамотен, рукоположен в сан дьякона архиепископом Савватием 10 июля 1885 г. (1). С 1888 г. служил в храме Всех Святых в г. Боровске.

21 ноября 1913 г. было его 25-летнее служение в Боровских храмах Всехсвятском и Покровском. Ему была поднесена от общины икона св. Григория, папы старого Рима и прочитан адрес (2).

1. ГАКО. Ф.62. Оп.19. Д.2246. Л.23 и 23об.

2. Церковь. 1914. №1. С.24–25. (Имеется фотография).

ВАСИЛЬЕВ Алексей — священник перешёл в старообрядчество из греко-российской церкви (1). Он родился в 1781 г. (2), учился в Калужской духовной семинарии (класс риторики). 8 ноября 1804 г. был поставлен в священники епископом Калужским и Боровским Феофилактом в Лихвинский уезд. После рукоположения ему была дана ставленая грамота. 25 июля 1815 г. он был переведён в с. Хрустали Малоярославецкого уезда.

20 октября 1817 г. благочинный из с. Недельного Малоярославецкого уезда Андрей Зверев донёс епископу Антонию, что Алексей Васильев сбежал в Москву на Рогожское кладбище. Но уже 19 декабря А. Васильев раскаялся в своём поступке («самовольной отлучке») в Калужской духовной консистории. За этот поступок священник был отправлен в Козельскую Введенскую Оптину пустынь с запрещением год служить. Из монастыря А. Васильев написал прошение с просьбой вернуть его на старое место и разрешить служить. Иеромонах Маркелл дал положительную характеристику священнику. 24 марта 1819 г. А. Васильев был определён священником в с. Русиново Боровского уезда.

5 сентября 1819 г. священник из с. Белкино Фёдор Глаголевский донёс в Калужскую консисторию, что А. Васильев с семейством «и со всем своим имуществом самовольно отлучился в Москву в старообрядческую секту» (3). Из следствия по делу видно, что А. Васильев стал священником у старообрядцев г. Орла, откуда он часто ездил в старообрядческий Малиноостровский монастырь, находящийся в Черниговской губ. (4).

1. ГАКО. Ф.33. Оп.1. Д.3363. Л.3—4.

2. В 1815 г. ему было 34 года. См.: ГАКО. Ф.33. Оп.1. Д.3363. Л.3.

3. ГАКО. Ф.33. Оп.1. Д.3363. Л.4.

4. Там же. Л.6; Кочергина М.В. Старообрядческие монастыри, скиты, пустыни и обители Стародубья и Ветки как центры духовной жизни в 1760—1860 гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.11. М., 2006. С.45—70.

ВАСИЛЬЕВ Василий — старообрядческий священник (1) — родился в 1791 г. (2), из крестьян, грамотен. Проживал в д. Таракановка Медынского уезда (владения графа Шувалова) в собственном доме. Родители — Василий Ефимов и Матрёна Алексеева. Был женат и имел дочь, которая замужем. Крещен, исповедовался и причащался в Москве на Рогожском кладбище, судим не был. В 1850-е годы по приглашению боровчан совершал церковные требы в Боровске. Кем и когда поставлен в священники из сохранившихся документов уста-

новить не удалось. Сохранились дела о его поимке в 1856 и 1857 гг.

В ночь с 22 на 23 марта 1856 г. боровским частным приставом Антоновым, квартальным надзирателем Докукиным, полицейским унтер-офицером Тупицыны с солдатами был пойман старообрядческий священник В. Васильев с 2 дьячками. Священник был приглашён Е. Щербаковым, И. Щукиным и Венедиктовым (в последствие они отказались это подтвердить). Протоиерей Благовещенского собора Чертков показал, что у старообрядческого священника имеется церковное облачение, он совершал службы и требы и повенчал 4 брака (3).

9 июля 1856 г. священник В. Васильев, Щукин, Венедиктов были посажены «порознь» в боровскую тюрьму. 10 июля священника отправили в калужскую тюрьму. Разбирательство продолжалось до 27 февраля 1857 г., когда судом был вынесен приговор, что Щербакова, Щукина и Венедиктова отпустить, так как на них нет улик и они не знакомы со священником, церковные принадлежности конфисковать, а судебные издержки в размере 150 рублей серебром взять с В. Васильева (4).

В июле 1857 г. в Боровске священник Василий Васильев опять был арестован и судим «за совращение в раскол». Из тюремного замка он был освобождён и отдан на поруки калужскому мещанину Костину. Это стало известно министру МВД С. Ланскому, который секретным письмом от 20 ноября 1857 г. к калужскому губернатору попросил более ответственно отнестись к этому делу (5). 7 июля 1858 г. мединский земский исправник рапортовал, что В. Васильева нет на месте, и он находится в самовольной отлучке. Исправником был сделан вывод, что В. Васильев по просьбе старообрядцев из других населённых мест совершает у них требы и необходимо ему запретить выдавать свидетельства на отлучку с постоянного места жительства, поймать и заключить в тюремный замок «впредь до окончания производящихся о нем дел» (6).

1. ГАКО. Ф.32. Оп.5. Д.138; Оп.1. Д.58. Л.38–44, 51–52, 72–76.
2. В 1856 г. ему было 65 лет. См.: ГАКО Ф.32. Оп.1. Д.58. Л.38.
3. Там же. Ф.32. Оп.1. Д.58. Л.52.
4. Там же. Оп.1. Д.58. Л.72–76.
5. Там же. Оп.5. Д.138. Л.9.
6. Там же. Л.12.

ВАСИЛЬЕВ Михаил – старообрядческий священник, который в 1821 г. обслуживал боровских старообрядцев. Имеется интересное дело о похищении антиминса из церкви Покрова в Высоковской слободе г. Боровска из которого можно почерпнуть сведения о о. Михаиле (1). В церкви Покрова службы совершались не часто, и она была приписана к боровской Крестовоздвиженской церкви. 1 июня 1821 г. крестьянин Высоковской слободы обнаружил заднюю дверь храма открытой. Из храма пропал «древний» антиминс. Пропажа вызвала переполох у боровских священников. Священник церкви Успения Пресвятой Богородицы Харлапий Гаврилов в своём рапорте епископу Калужскому и Боровскому Филарету от 7 июня 1821 г. доносил, «что из Покровской, что в Высокой слободе, церкви приписанной к их Крестовоздвиженской с престола Антиминс с давних лет существующий похищен. И в похищении сего антиминса ... прямое подозрение на беглого священника в Боровске при раскольнической часовне для исправления всяких христианских треб» (2). 2 июля старообрядческий священник был взят под стражу и допрошен. Священник Харлапий просил, чтобы ему разрешили присутствовать на допросе. Но городничий перенёс допрос на другой день. Харлампий пришёл на следующий день, допрос был перенесен опять. И так повторялось несколько раз. 6 июля допрос был отменён городничим, так как старообрядческий священник был болен. У священника Харлампия сразу же возникли подозрения насчёт городничего, а не даёт ли он время старообрядческому священнику уйти? (3).

11 июня Боровское духовное правление в лице архимандрита Пафнутьева монастыря Феофила, священника Благовещенского собора Семёна Зверева, священника церкви Троица Петра Элеонского требует от городничего, чтобы «беглого священника Михайлу Васильева, проживающего у Боровских раскольников при часовне раскольнической препроводить куда следует под крепким караулом, усугубив число стражи, для того, дабы раскольники узнав об отсылке сего беглого священника у них проживающего, не отбили на дороге» (4). Просьба их была не удовлетворена. Старообрядческого священника отпустили. Дело пропаже антиминса затянулось до 1826 г. Священник Крестовоздвиженской церкви Григорий Витвенский не раз просил выдать ему новый антиминс для приписанной к его храму церкви Покрова (5). 11 октября 1826 г. в журнале Калужского духовного правления было записано: «... за не открытием похитителя онаго Антиминса решено, и виновного по сему ни кого не найдено... а между тем при оной церкви яко кладбищенской погребаются умершие города Боровска граждане ... антиминс выдать...» (6).

Покровский храм
на Высоком в Боровске.
Фото 1970-х гг.

Старообрядческий священник Михаил Васильев (1749 г.р.), грамотен (умеет читать и писать), греко-российского исповедания. В сан священника был поставлен епископом Тверским Иосафом на храм Покрова в с. Щеглятьево Старицкого уезда. Здесь он служил 7 лет, после был переведён в с. Погорелое Городище Старицкого у., где прослужил 8 лет. На короткое время он был отправлен священником на флот на корабль «Иоанн». После службы на корабле возвратился на старое место, где прослужил ещё 2 года. Что заставило о. Михаила, прослужившего 35 лет уйти в старообрядчество неизвестно. Только он оставляет службу в с. Погорелое Городище и со всеми документами уходит в старообрядческий Стародубский монастырь, где он пробыл около 10 лет. Из монастыря он переходит на Рогожское кладбище, где начинает обслуживать нуждающихся в церковных требах старообрядцев Калужской, Смоленской и Московской губерний. 2 июня 1821 г. он приехал в Боровск и жил у Евдокии Ивановны Смирновой. На этот год ему было 72 года (7). Священник Михаил Васильев пользовался авторитетом у боровчан. В 1821 г. боровские купцы-старообрядцы заступились за него, чем обидели священника Семеона Зверева из Благовещенского собора (8).

1. ГАКО. Ф.33. Оп.1. Д.3839.
2. Там же. Д.3839. Л.3.
3. Там же. Д.3839. Л.4.
4. Там же. Д.3839. Л.6.
5. Там же. Д.3839. Л.13.
6. Там же. Д.3839. Л.14.
7. Там же. Д.3839. Л.8.
8. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.47–47.

ВЕНЕДИКТОВ Василий Панферович — боровский мещанин, причетник. Служил в храме Всех Святых в 1888 г. (1).

1. ГАКО. Ф.56. Оп.1. Д.34. Л.6об.

ГЛАДКОВ Максим — уставщик. Исполнял обязанности с конца 1850-х—начало 1860-х гг. (1).

1. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.106. Автор старается с миссионерской точки зрения дать отрицательную характеристику уставщику — «человек настолько безграмотный, что служил по подсказкам».

ГОЛОГУЗОВ Дмитрий Лаврентьевич (?—1888) — священник, окружник. Служивший в Боровске до самой своей смерти. Упомянут в документах конца 1860-х гг.(1). Служил в моленной Пашиутина до о. Карпа Тетёркина (до 21 ноября 1888 г.) (2).

1. Отдел рукописей Российской Государственной Библиотеки (бывшая библиотека им. Ленина) (РО РГБ). Ф.246. Кар.169. Д.1. Л.82—83; Кар.191. Д.8. Л.82; РО РГБ, Ф.246, кар.191, Д.8. Л.82 и др

2. ГАКО. Ф.56. Оп.1. Д.34. Л.6об., 62.

ГЛУХОВ Павел — старообрядческий священник. После смерти о. Афanasия Ковшиова временно служил и исполнял все церковные требы в храме Покрова 1-й общины с марта по декабрь 1915 г. до назначения на этот храм о. Иоилы Ульянова (1).

1. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.33. Оп.4. Д.592. Л.564об.—565; Ф.32. Оп.4. Д.1597. Л.11, 21, 23—23об.

ДМИТРИЙ — священник, окружник, из боровских мещан, имеет свой дом и овощную лавку. Начал служить в 1868—1869 гг. (1). В 1871 г. служил в моленной при доме купца Григория Семеновича Меренкова (2). Упомянут священником в 1885 г. (3).

1. Боровитянин. Избрание в г. Боровске раскольниками 4-го лжеиерея // КЕВ. 1871. №15. С348—352.

2. ГАКО. Ф.32. Оп.15. Д.43. Л.4.

3. Прибавление к КЕВ. №4. 1885. С.98.

ЕВМЕНИЙ (Михеев Евгений Иванович) — старообрядческий епископ Кишиневский и всея Молдавии. Родился 20 ноября 1942 г. С 1967 г. исполнял обязанности уставщика в старообрядческом храме Рождества Пресвятыя Богородицы в Орехово-Зуеве. В декабре 1967 года был рукоположен

во чтецы. 25 августа 1968 г. рукоположен в сан диакона, а 21 сентября на праздник Рождества Пресвятыя Богородицы по благословению епископа Кишиневского и всея Молдавии Никодима (Латышева) рукоположен в сан священника и назначен настоятелем на приход в город Верею Московской области, где и служил на протяжении 36 лет.

Пока в Боровске был закрыт храм, после смерти о. Иошля, окормлял боровчан, которые ездили в Верею. Имеет 3 сыновей и 2 дочерей, двое сыновей: отец Алексей и отец Иоанн служат священниками в приходах Московской области. В Боровске служит его зять отец Артемон. 4 декабря 2008 г. вместе с митрополитом Московский и всея Руси Корнилием в храме хаме Введения во храм Пресвятой Богородицы была проведена праздничная служба, посвящённая 100-летию построения храма. Очень часто бывая у дочери в Боровске проводит службы как с о. Артемоном, так и без него.

ЕЖИКОВ Пафнутий Петрович – один из попечителей, а после и первый председатель Всехсвятской общины (22 февраля 1908 г.). Умер в 1914 г., 85 лет от роду. Всё громадное своё состояние завещал сыну своему Алексею Пафнутьевичу, который много сделал для старообрядческих храмов своих и «в настоящее время собирается построить новый храм Всехсвятской старообрядческой г. Боровска общины» (1).

1. Церковь. 1914. №10. С.246.

ЖУКОВ Иоанн — священник. Имеются сведения за 1835–1837 гг. о беглом священнике, перешедшем в «раскол» (1). В феврале 1832 г. священник Иоанн Жуков был обольщён прихожанами Троицкого прихода посада Клинцов. У священника на руках была ставленая грамота (2).

Иван Ефимович Жуков родился в 1788 г. В 1808 г. поставлен в священники епископом Тульским Амвросием. Долгое время служил в церкви Дмитрия Солунского в Рябушенской слободе Боровского уезда.

9 февраля 1835 г. священник Иоанн написал письмо епископу Калужскому и Боровскому с просьбой о возвращении его назад (3). В письме он приносит покаяние за то, что он перешёл в старообрядчество. Причина, побудившая его к этому, — плохой приход, который ему дал епископ Гавриил, а у него семья состоит из 8 человек. Нищета и разорение — вот что подвигло его бросить данный ему приход и перейти в старообрядчество. Также он просит за своих сыновей Ефимия и Василия, чтобы разрешили им «дать увольнение из духовного звания» (4).

1. ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д.439.
2. Там же. Д.439. Л.1.
3. Там же. Д.439. Л.3–4.
4. Там же. Л.4 об.

ЗОЛОТАРЁВ Даниил Федотович – священник, неокруженик. Родился в 1889 г. в крестьянской семье, проживавшей в Чечельницкой вол. Ольгопольского у., Подольской губ. В 1890-х годах семья переехала в г. Лугу С-Петербургской губернии. В 1912 г. он венчался, а 24 сентября 1915 г. был рукоположен в священники (1).

26 сентября 1915 г. Совет общины утвердил его настоятелем храма св. вмч. Георгия Победоносца священника Даниила Федотовича Золотарева, а на собрании общины от 30 сентября 1915 г. он был единогласно избран духовным лицом. («К тому времени он уже 25 лет проживал в г. Луга») (2).

По просьбе боровского старообрядца Сергея Ивановича Голофтьева и по благословению епископа Геннадия Д.Ф. Золотарев с семьей в 1924 г. переехал в Боровск, где служил в Новоблагословенной церкви до 1934 г. В этом году был арестован и до 1944 г. сидел на Колыме. После ссылки он возвратился в Боровск. В середине 1950-х годов о. Даниил уехал в д. Чулково Раменского района Московской области, где умер 11 ноября 1968 г. Жена его Епистимия Порфирьевна была убита в 1934 г. и похоронена в Боровске на записном кладбище.

1. ГАКО. Ф. Р–3501. Оп.1. Д.90. Л.1–Юб.
2. ЦГИА. Ф.821. Оп.133. Д.22. 1912 г. Л.47, 60.

ЗЕЛЕНЧЕНКОВ Иван Иванович (р.30.03.1951) – староста Боровской старообрядческой общины Введения во храм Пресвятой Богородицы с 2002-2017 гг.

ИОАНН, архиепископ Московский – 18 декабря 1908 г. освящал храм Покрова 1-й общины (1).

1. Церковь. 1909. №2. С.60.
2. В.В. Боченков «Человек благочестивый и разумный с хорошим даром слова...» // Иоанн (Картушин), архиепископ Московский. Сочинения. Москва; Ржев, 2012. С. 3–60.

ИОАСАФ, епископ Калужский, неокружнический. 18 июля 1912 г. еп. Иосаф освятил в Боровске неокружнический храм Покрова 2-й общины вместе с еп. Кононом Московским (1).

Поставлен зимой-весной 1912 г. После смерти еп. Ионы Калужско-Смоленского Архиепископ Московский Иоанн (глава старообрядцев белокрыницкого согласия, окружников) предложил еп. Иосафу встретиться для переговоров о примирении. При этом предполагалось, что епископ займет Калужско-Смоленскую кафедру. На неё в числе других кандидатов были: еп. Михаил Канадский (Слесарев), Пармен Силаев — священник из Калуги. Епископ Иосаф. не принял этого предложения. Судьба владыки после 1912 г. по документам пока не прослеживается.

1. «Церковь». 1912. №28. С.683; «Церковь» 1912. №31. С.755; Старообрядчество. Опыт энциклопедического словаря М., 1997. С119.

ИОНА, епископ Калужско-Смоленский. (Иван Александров) (1837—28.02.1912) (1) – 13 июля 1908 г. освятил закладку престола, 18 декабря 1908 г. освятил храм Покрова 1-й общины в Боровске (2).

Родился в крестьянской семье в д. Малые Холмины Гжатского у. Смоленской губ. Родители принадлежали к господствующему вероисповеданию. Осиротев в девятилетнем возрасте ребёнок воспитывался в старообрядческой семье.

К старообрядчеству присоединился в двадцать лет. В 1882 г. был рукоположен епископом Калужско-Смоленским Феодосием в священнический сан в родную деревню. В Малых Холминах устроил в собственном доме моленную. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны гражданских властей: трижды насильственно разлучался с женой. В 1894 г. было возбуждено уголовное преследование за присоединение к старообрядчеству 28 семей.

Когда в 1898 г. Иоанн Александров овдовел, то его избирают кандидатом в епископы и тогда же рукополагают. В Калужской губернии освятил несколько храмов, напр., в с. Поречье (Малоярославецкий р-н), в Боровске (храм Покрова 1-й общины), в сослужении с Архиепископом Иоанном, в с. Устоша (Мосальский р-н).

1. Использован материал В.В. Боченкова. Единственным источником биографических сведений служит некролог епископа, опубликованный в журнале «Церковь» за 1912 г. (№12. С.292–293). Здесь же — фото епископа. Сведения, помещенные в справочнике «Старообрядчество: лица, события, предметы, символы». М., 1997. повторяют некролог еп. Ионы.. Сведения об освящении храмов взяты из журнала «Церковь» за 1910 г. (№2. С.60; №10. С.242; №29. С.737).

2. Церковь. 1908. №31. С.1076; там же. 1909. №2. С.60.

ИППОЛИТОВ Иоаким Иванович (09.09.1871 г.–10.07.1938 г.) – родился в д. Мисцево Богородского у. Московской губ. (1). Сын дьячка. С 1888–1890 гг. жил в Москве, работая учеником по ткацкому делу. С 1890 г. по 1893 г. служил певчим в одном из московских храмов. С 1893–1923 гг. служил дьячком в Боровске. 5 март 1923 г. рукоположен в священники епископом калужским и смоленским Саввой к храму Покрова 2-й общины (неокружники). В 1930 г. переведён в д. Кривошеино к храму прп. Сергия Радонежского.

В 1936 г. узнав о возможном закрытии храма организовал сбор подписей в его защиту. 20 июня 1938 г. тройкой УНКВД по Московской области приговорён к расстрелу. Реабилитирован в 1989 г. (2).

1. ОПР.Л; А УФСБ КО, П-13212; У.С.; Духовные ответы. Вып.8. М., 1997. С.26.

2. Боченков В.В. Священномученики и исповедники Русской Православной Старообрядческой Церкви, пострадавшие в 1929–1938 гг. // Духовые ответы. №8. М., 1997. С.26; архив управления федеральной безопасности по Калужской области (А УФСБ КО). Д.П-13212.

КАРП — священник. 17 октября 1890 г. совместно со священником Ильей Кувишиновым освящена икона Спаса и зажжена неугасимая лампада в честь спасения Александра III (1).

1. Церковь. 1909. №2. С.60.

КАПЫРИН Иван Поликарпович — член церковного Совета храма Покрова 1-й общины (1915 г.) (1).

1. ГАКО. Ф.33. Оп.4. Д.592. Л.564об.–565.

КАПЫРИН Поликарп Георгиевич, церковный староста Боровской Покровской 1-й общины с 1897 г. Выбран на место умершего своего отца Георгия Михайловича. Инициатор строительства храма. 18 декабря 1908 г. в знак благодарности ему преподнесён адрес и икона святого священномученика Поликарпа, епископа Смирнского (1).

1. Церковь. 1909. №2. С.60–62.

КОВШОВ Афанасий Дионисиевич (1874–01.03.1915) — священник, окружник, настоятель храма Покрова 1-й старообрядческой общины в Боровске (1).

Из крестьян д. Старово Богородского уезда Московской губернии. С 12 лет прислуживал в алтаре отцу, который был священником в д. Кельч-Острог Волоколамского у. По-

взрослев исполнял при отце обязанности дьячка. В 1901 г. был рукоположён в сан диакона Иоанном архиепископом Московским в г. Иваново-Вознесенске, прослужив там 5 лет.

20 ноября 1905 г. был рукоположен в сан иерея в г. Боровск Калужской губ. ко храму Покрова Пресвятой Богородицы Ионой, епископом Смоленско-Калужским. Со дня своего поступления в Боровск о. Афанасий трудился для блага общины. По его инициативе был создан любительский хор под руководством Павла Диевича Конюкова, в котором участвовали почти все его 9 детей. Много сил он приложил для постройки нового храма, заложенного в 1906 г. и освящённого в 1908 г. По его призыву жертвовали все, кто имел возможность. Во все 10 лет своего пастырского служения о. Афанасий неустанно трудился для блага Церкви Христовой и заслужил любовь не только своих прихожан, но и всех жителей Боровска, без различия вероисповедания.

В метрической книге боровского старообрядческого Покровского храма за 1915 г. записано, что 1 (13) марта 1915 г. в возрасте 41 года умер старообрядческий священник Афанасий Дионисович Ковшов. Причина смерти — порок сердца. Заявление о смерти сделано купцом г. Боровска Ив. Калашниковым, живущим на ул. Молчановской в собственном доме. Погребение совершено старообрядческим епископом Павлом Калужским и Смоленским, протоиереем Карпом Тетёркиным, Стефаном Лабзиным из г. Верея и ещё 5 священниками. Запись была заверена членом Совета общины Иваном Поликарповичем Капыриным (2). По просьбе общества и с разрешения властей покойный похоронен в церковной ограде с восточной стороны алтаря.

Во время земельных работ возле алтаря 16 августа 2007 г. останки о. Афанасия были эксгумированы и 19 июня 2008 г. перезахоронены на Записном старообрядческом кладбище рядом с могилой о. Иоулия (Ульянова).

1. Старообрядческая мысль. 1915. №4, С.384-386; Церковь. 1909. №2. С.60-62;

2. ГАКО. Ф.33. Оп.4. Д.592. Л.564об.-565.

КОЗЛОВ Семен Меркулович (01.09.1884 г.-1937) – священник ц. Всех Святых. Родился в д. Камельгино Калужского у. Был председателем совета местной старообрядческой общины (ранее эту должность исполнял его отец). 20 февраля 1924 г. рукоположен к храму Всех Святых после смерти священника о. Карпа Тетёркина.

Жена — Козлова Екатерина Осиповна, неграмотная.

В семье было 8 детей: 4 девочки и 4 мальчика, одна девочка умерла сразу же после того, как семья переехала в Боровск.

В 1928 г. у верующих отобрали Всехсвятскую церковь и о. Симеон перешёл служить в Покровскую церковь 1-й общины к о. Иоилу.

19 сентября 1937 г. о. Симеон был арестован и на следующий день, 20 сентября, расстрелян, о чём имеется «Свидетельство о смерти», зарегистрированное в Боровском ЗАГСе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. он был реабилитирован (1).

1. Историческая справка составлена н.с. Боровского музея О.П. Захаровой 15.04.2004 г. по воспоминаниям Козлова Василия Семёновича (сына С.М. Козлова) и по следующим документам: копия справки о реабилитации, копия свидетельства о смерти, копия ответа из Прокуратуры Калужской области, копия «Добавления» от старообрядческого епископа Саввы; Боченков В.В. Священномученики и исповедники Русской Православной Старообрядческой Церкви, пострадавшие в 1929–1938 гг. // Духовые ответы. №8. М., 1997. С.27.

КОНЮКОВ Павел Диевич – регент церковного хора храма Покрова 1-й общины в 1910-е гг.

КОРНИЛИЙ — митрополит Московский и всея Руси. (в миру Константин Иванович Титов; родился 1 августа 1947 г. в Орехово-Зуево). В мае 1997 году, дав обет безбрачия, рукоположён в сан диакона митрополитом Алимпием (Гусевым). 7 марта 2004 года в Покровском кафедральном соборе в Москве митрополитом Московским и всея Руси Андрианом (Четверговым) был рукоположён в сан иерея. Местом

его служения был назначен храм Рождества Пресвятыя Богородицы в Орехове-Зуево, где он исполнял обязанности второго священника. 8 мая 2005 года митрополит Андриан в сослужении епископов Новосибирского и всея Сибири Силуяна (Килина), Дальневосточного Германа (Савельева) и Кишинёвского и всея Молдавии Евмения (Михеева) рукоположил Корнилия в сан епископа на Казанскую и Вятскую епархию. 21 июля, в день празднования явления Казанской иконы Богородицы, был совершён чин его восхождения на Казанскую кафедру. На Освященном соборе 18 октября 2005 г. избран митрополитом. 23 октября 2005 года в Покровском кафедральном соборе на Рогожском кладбище Москвы состоялся чин наставления, который со-

вершили архиепископ Костромской и Ярославский Иоанн, епископ Киевский и всея Украины Савватий, епископ Донской и Кавказский Зосима, епископ Кишинёвский и всея Молдавии Евмений, епископ Дальневосточный Герман, более 50 священников и 7 диаконов. После заамвонной молитвы архиепископ Иоанн вручил новопоставленному митрополиту посох митрополита Белокриницкого Амвросия.

4 декабря 2008 г. совместно с епископом Молдавским и Кишинёвским Евмением в храме Введения во храм Пресвятой Богородицы была проведена праздничная служба, посвящённая 100-летию построения храма.

4 декабря 2017 г. приезжал на престольный праздник. После окончания богослужения митрополит Корнилий встретился с главой Боровского района А.В. Бельским, главой администрации района И.Б. Веселовым.

22 октября 2020 г. Митрополит Московский и всея Руси Корнилий принял участие в открытии памятника свщмч. и исп. протопопу Аввакуму в Боровске.

КУРКИНЫ – семья боровских старообрядцев, в доме которых располагалась моленная и служил во время гонений о. Иоиль во второй половине XX в.

КУВШИНОВ Илья – священник, окружник. Родом из крестьян. Служил в 1870-1880-е годы в Боровске (1). В 1890 г. служил в моленной, где попечителями были Василий Шокин, и Иван Ушаков. 17 октября 1890 г. совместно со священником Карпом освящена икона Спаса и зажжена неугасимая лампада в честь спасения Александра III (2).

1. Прибавление к КЕВ. №4. 1885. С.98.

2. ГАКО. Ф.32. Оп.1. Д.1943. Л.4.

ЛУКИЯН (Лука Дмитриевич Абрамкин; 18 ноября 1904 г., д. Гавриловка Жиздринского уезда Калужской губернии – 29 января 1995 г., д. Пчелка Кировского района Калужской обл.) – епископ Клиновский и Ржевский (Новозыбковский). 25 января 1990 г. совершил молебен и знакомство с членами боровской старообрядческой общины, а 4 апреля 1990 г. освящение бывшего храма Покрова 1-й общины во имя Введения в храм Пресвятой Богородицы.

1. Боченков В.В. Старообрядчество советской эпохи. Епископы Русской Православной старообрядческой Церкви, советский период (1918-1991 гг.): Библиографический словарь. М., 2019. С.231-233.

МАТВЕЙ – священник, неокружник. Рукоположен еп. Тарасием. Упоминается в письме боровского священника о. Илии Матарыгина архиепископу Савватию, о желание поседнего присоединиться к окружникам: «Он со мною много раз беседовал, его разум здравый и рассудок хороший, и по службе память хорошая» (1).

1. РО РГБ. Ф.246. Кар.190. Д.4. Л.59–60об.

МАТАРЫГИН Илия Васильевич – священник, окружник (1). Служил в 1880-х гг. в Боровске. Жил в собственном доме по адресу: ул. Круглая, д.2.

1. Борович. Сборища раскольников в Боровске // КЕВ. 1864. №10. С.189–191; РО РГБ, Ф.246, кар. 188, Д.13. Л.56, 61; там же, кар. 191. Д.8., Л.79об.–80об.

МЕХАНИКОВ Василий Иванович – дьякон, был в 1883 г. рукоположен еп. Феодосием. До рукоположения был при епископе письмоводителем (1).

1. РО РГБ. Ф.246. Кар.188. Д.13. Л.9,24–24об.; В.В. Боченков предполагает, что документах Калужско-Смоленской епархии за 1890 г. упоминается смоленский священник о. Василий Механиков, который возможно одно и то же лицо (РО РГБ. Кар.197. Д.9. Л.57).

МАКСИМ – священник, неокружник. В 1864 г. указывается как служащий Боровске уже 20 лет (1), из боровчан, возраст 70 лет. Сначала служил по благословению тульского священника Павла, а затем епископа Антония. Продолжал он служить и в 1871 г. в моленной боровского мещанина Алексея Ларионовича Томина (2).

1. Борович. Сборища раскольников в Боровске // КЕВ. 1864. №10. С.189–191.

2. ГАКО. Ф.32. Оп.15. Д.43. Л.3; Боровитянин. Избрание в г. Боровске раскольниками 4-го лжеиерея // КЕВ. 1871. №15. С.348–352.

МИХЕЕВ Михаил Георгиевич – боровский священник, поставленный на место умершего о. Димитрия Гологузова (1887 г.). Служил очень короткое время, но успел завоевать авторитет и уважение обществе. Служил в моленной Пащутина до о. Карпа Тетёркина (до 21 ноября 1888 г.) (1). О. Карп писал архиепископу Савватию по поводу намечавшегося перевода о. Михаила в другой приход: «Вам хорошо известно, как мы были огорчены переводом от нас отца Михаила, которое огорчение с трудом перенесли»(2).

1. ГАКО. Ф.56. Оп.1. Д.34. Л.6об., 62; РО РГБ. Ф.246. Кар.191 Д.8. Л.146об.

2. РО РГБ. Ф.246. Кар.197. Д.9. Л.70.

НЕЧАЕВ Дмитрий Панферович – до 24 апреля 1935 г. псаломщик в ц. Новоблагословенной, затем до 16 мая 1935 г. дьячок в этом храме, после этого вернулся на место псаломщика (1). Родился в 1872 г. в г. Боровске. В 1923 г., после 3 летней работы в Камышовском уезде, отдыхал и временно прирабатывал на полевых работах у крестьян в с. Реедилово, Жиздринской волости, у сына Ивана (умер 1927 г.). В 1924 г. возвратился в Боровск, где остановился на квартире О.Ф. Хоболевой по ул. 1-я Кооперативная. Работал в с. Спас-Лыковщина Малоярославецкого уезда у крестьянина Моносрова рабочим и сторожем. С 1925 г. по 1927 г. работал от Калужского текстильного треста в с. Русиново, при фабрике рабочим, а затем переведён уборщиком спален и причислен к Ермолинской фабрике. С 1927 г. по 1935 г. проживал в г. Боровске, по ул. Красноармейской, д.17.

Лишён избирательных прав на основании ст.15и, как служитель культа – псаломщика старообрядческой общины верующих. Дальнейшая судьба неизвестна.

1. ГАКО. Ф-1140. Оп.1. Д.82. Л.1–27.

ОВДИН Валентин Александрович – председатель Боровской старообрядческой общины Введения во храм пресвятой Богородицы с июля 1994 г. по 12 января 2002 г. Похоронен на Текиженском кладбище.

ОСЕТРОВ Ф. – диакон, неокружник. В 1910-х гг. служил при храме Покровской 2-й общины

1. «Церковь». 1910. №21. С.549–550.

ОСИПОВ Виктор Иванович – председатель Боровской старообрядческой общины Введения во храм пресвятой Богородицы с февраля 2002 по март 2016 гг. Родился 27 февраля 1956 г. Активно принимал участие в работе общины с 1996 г. Отремонтирован храм, в порядок приведена территория. Совместно со священником о. Щендригайловым поставлен 19 июня 1996 г. поклонный крест сестрам Соковниным на Городище. Возглавил строительный комитет и строил на Городище часовню великомученицам, пострадавшим в XVII в. боярыне Морозовой и Евдокии Урусовой. В 2005 г. передал часовню женскому старообрядческому монастырю. В марте 2016 г. в виду не согласия со светскими и церковными властями изгнать из Боровска монахинь оставил свой пост.

ОШЛЫКОВ Алексей Петрович – дьякон. В 2010 г. поставлен митрополитом Корнилием на Рогожском кладбище в дьяконы к Боровскому храму Введения Пресвятыя Богородицы. С марта 2016 г. по февраль 2018 г. исполнял должность председателя Боровской старообрядческой общины.

ПАВЕЛ – епископ Калужско-Смоленский (Силаев Пармен Федорович) (1842–1920) (1). 8 августа 1914 г. посетил Боровск и в храме Порова 1-й общины провёл службу (2).

Родился в семье крестьянина в д. Редково Козельского у. Отец выкупил у местного помещика усадьбу и устроил в ней моленную. Моленная была снабжена церковной утварью и иконами. До посвящения в сан еп. Павел был в этой моленной уставщиком. Семья «Окружного послания» не приняла. В 1883 г. Пармен был рукоположен в священнический сан неокружническим еп. Тарасием. После рукоположения он переехал в Калугу, где служил у местных неокружников в моленной Глухарева (ныне располагалась бы на ул. Кирова близ площади Победы). В конце 1880-х гг., когда назрела необходимость перенести моленную в более просторное и удобное помещение, П. вместе с калужским мещанином Федором Ивановым отвели для нового храма принадлежащий им двухэтажный дом. Ранее в нём располагался пивоваренный завод местного купца Астреева. По другой версии П. купил этот дом целиком на собственные деньги, но сделка была оформлена на имя Ф. Иванова. В 1890 г., когда неокружническая община добилась разрешения о переносе моленной из дома Глухарёва в дом Астреева, Павел вместе с епископом Иосифом (Нижегородским?) освятили в нём престол во имя Николы Чудотворца. Калужская духовная консистория выступила с инициативой о закрытии этого храма и одновременно – старообрядческого кладбища у д. Кузменки, якобы незаконно основанного Фёдором Силаевым, который самолично отвёл для него участок земли. Ходатайство имело явной целью ослабить позиции старообрядчества в местности, где жили Силаевы. П. приезжал в родную деревню, расставлял походную церковь и служил литургию, исповедовал и причащал. В моленной стал вместо него уставщиком брат Иван. В 1895 г. кузменковское кладбище было закрыто.

Павел неоднократно подвергался преследованиям за священническую деятельность. После 1906 г. неокружнический приход Калуги, руководимый о. Павлом воссоединился с Церковью. В 1912 г. он был выдвинут кандидатом в епископы на Калужско-Смоленскую кафе-

дру. Приняв иноческий постриг, 23 августа 1912 г. он был рукоположен архиепископом Московским и всея Руси Иоанном в епископа(3).

Епископ Павел приложил немало усилий для примирения калужских окружников и неокружников. Освятил несколько церквей: придел во имя Божией Матери Одигитрии в Никольском храме с. Поречья Малоярославецкого у., Никольский старообрядческий храм в г. Медыни, церковь в г. Сычевке Смоленской губ.

В 1917 г. поставил подпись под неизвестным пока «Воззванием к старообрядцам Калужско-Смоленской епархии», чем вызвал укор архиепископа Мелетия. Послание было проникнуто «митинговыми речами современных легкомысленных ораторов и не подкреплено ни одним словом Св. Писания» (4).

1. Использованы розыскания В.В. Боченкова. ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.4381; Оп.3. Д.1901. Л.77; Ф.62. Оп.6. Д.565, 561; «Церковь». 1912. №43. С.1041; Там же. 1914. №12. С.291; «Слово Церкви». 1916. №39. С.917.

2. Церковь. 1914. №35. С.822.

3. «Церковь». 1913. №44. С.1066. Указана дата хиротонии епископа Павла: 23 сентября 1912 г.

4. РО РГБ. Ф.246. Кар.201. Д.6. Л.16.

ПАНКРАТОВ Александр Васильевич – священник (род. 11 апреля 1970 г.) (1). С 2001 г. уставщик в Новгородской старообрядческой общине. 19 августа 2004 г. в Москве он рукоположен во диакона. 15 апреля 2006 г. состоялась священническая хиротония митрополитом Московским и всея Руси Корнилием на Рогожском кладбище. Женат, трое детей.

В 1990-е годы наездами был уставщиком в боровском старообрядческом храме Введения во храм Пресвятой Богородицы. Не раз приезжал в Боровск на крестный ход, посвященный памяти пострадавшим за православие в XVII в. Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой (24 сентября 2004 г.).

1. <http://o-apankratov.livejournal.com/30035.html>, <http://samstar.ucoz.ru/publ/64-1-0-265>.

ПИГАЛЕВ Александр Павлович – чтец. Поставлен 14 января 2008 г. в праздник Обрезания Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа митрополитом Корнилием на Рогожском кладбище в чтецы к Боровскому храму Введению Пресвятыя Богородицы.

ПИГАЛЕВ Леонид Павлович — чтец. Поставлен летом 2015 г. С февраля 2018 г. исполняет должность председателя Боровской старообрядческой общины

РОЗАНОВ Егор Моисеевич — священник из Москвы, который совершал богослужение в 1854 г. на второй неделе великого поста в домах Томилина, Шапошникова и Большакова (1).

1. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.55.

РОМАНОВ Михаил Александрович — великий князь, посетил 28 июня 1910 г. храм Покрова 1-й общины. В пределе храма имеется памятная доска.

САФОНИЙ — епископ Калужский (1). Стефан Трифонович Степанов — из крестьян, родился под Боровском.

1. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.106–107; Автор даёт нелестную характеристику епископу.

СЕМЕОН — священник, неокружник. В 1887 г. он мог служить у боровских неокружников. Единственное упоминание об этом неокружническом священнике обнаружено в документе «Боровскому старообрядческому обществу извещение» (1).

1. Подсказано В.В. Боченковым — РО РГБ. Ф.246. Кар.191. Д.8. Л.198.

СЛЕМЗИН Иоанн Ермилович — боровский священник, неокружник. Служил в моленной. Умер в 1871 г.

СМИРНОВ Егор — священник из Боровска, бежал в Стародубье (1783 г.). Многие годы был священником у старообрядцев. Состарился. Сын его купец Андрей Смирнов добился Указа от 4 марта 1802 г. на имя калужского вице-губернатора Казачковского о дарование его отцу прощения и дозволение жить с ним и «чтобы ни тому ни другому во время жительства их в Калужской губернии за образ их исповедания никакого притеснения впредь чинимо не было». В 1816 г. Смирновы сын и отец жили в д. Щелканово Мещовского уезда. Андрей Смирнов через своих покровителей барона Петра Романовича Альбеделя был представлен императору Александру I и его жене (1).

1. Златоструй. 1911. №5. С.69.

СМИРНОВ Павел – старообрядческий священник, служил в Тульской часовне. Окормлял боровскую паству в 1840-х годах. Перешел из официального православия. Исполнял церковные требы, в том числе и боровским старообрядцам. 23 сентября 1842 г. слушалось дело в Калужской духовной консистории по рапорту благочинного Боровского Благовещенского собора Алексея Беляева о венчании 9 боровчан (М.Г. Яковлева, В.С. Калачникова, И.М. Ситникова, П. Венедиктова, П. Васильева, С. Жеребцова, М. Скворцова, Т.Х. Голофтеева, В. И. Волокитина) «беглым попом» Павлом Сминовым. Упор делался на то, что все жёны ранее были крещены в православных храмах. Жалоба не была удовлетворена (1).

1. ГАКО. Ф.62. Оп.9. Д.106. Л.1–2.

СОКОЛОВ Александр Михайлович (3 июня 1870-?) – боровский священник, неокружник (1). 13 марта 1894 г. рукоположен в священники архиепископом Савватием. 8 лет был священником в Вельском у., а после в Боровске. В 1905–1907 гг. рассматривалась жалоба священника о. Александра Соколова на действия боровских властей воспрепятствовавших ему провозжать и хоронить старообрядцев в священническом облачении (2). С декабря 1909 г. он начинает помогать служить престарелому священнику о. Иоанну Щедрину в Боровском храме Покрова 2-й общины. 18 июня 1912 г. он вместе с калужским епископами неокружниками Иоасафом и Кононом, о. Иоанном Щедрином проводили освящение в Боровске храма Покрова Пресвятой Богородицы 2-й общины (3). Современником П.Г. Нечаевым даётся ему нелестная характеристика как священнику, который был запрещен епископом Иоасафом и часто переходил от неокружников к окружникам и наоборот (4). 26 июня 1913 г. получил запрещение служить, а 19 августа запрещение было снято. Направлен в Воронежскую губернию. С января 1915 г. он в документах не упоминается (5).

1. Старообрядческая мысль. 1915. №2. С.202–204.

2. РГИА. Ф.1284. Оп.185. 1906 г. Д.87. Л.1–6.

3. Церковь. 1912. №28. С.683–684.

4. Нечаев П.Г. Боровск // Старообрядческая мысль. 1914. №10. С.986–987.

5. ГАКО. Ф.33. Оп.4. Д.592. 1909 г. – л.45–65, 81–106; 1910 г. – л.122–149, 155–196; 1911 г. – л.234–261, 293–317; 1912 г. – л.318–336, 344–349, 353–362, 386–409; 1913 г. – л.431–435, 456–474; 1914 г. – л.485–507, 514–531; 1915 г. – л.532–545; 1918 г. – л.610–631.

ТАРАСИЙ – епископ (противоокружнический). 30 и 31 августа 1881 г. служил в моленной Манёфы и постриг в монахи боровскую мещанку Авдотью Ивановну Голофтьеву (90 лет) (1).

1. ГАКО. Ф. 32. Оп.13. Д.3713. Л.15.

ТЕТЁРКИН Карп Лазаревич (1861–1924) – священник, окружник, настоятель храма Всех Святых в г. Боровке.

О. Карп – родился в 1861 г., в д. Коротковой Запорожской волости Богородского уезда Московской губ. Под руководством своих тетушек, инокинь Алевтины и Надежды, изучил богослужение и церковный устав. С 17 лет до времени рукоположения в сан священника он служил в живописном отделении фарфоровой фабрики т-ва М.С. Кузнецова в Дулево Владимирской губернии. В сан священника о. Карп рукоположен архиепископом Савватием 9 ноября 1888 г. 21 ноября 1888 г. о. Карпом в храме Всех Святых было совершено первое богослужение.

Во время его служения вместо старого тесного молитвенного дома был построен новый великолепный обширный храм. О. Карп много заботится об улучшении церковного пения в храме. С дарованием старообрядцам свободы о. Карп установил совершать ежегодно 11 сентября крестный ход на могилы великомучениц Морозовой и Урусовой.

В 1912 г. архиепископ Иоанн назначил его благочинным. В феврале 1913 г. о. Карп был возведён епископом калужским и смоленским Павлом в сан протоиерея и награждён камилавкою и палицею.

21 ноября 1913 г. состоялось торжественное чествование о. Карпа по случаю 25-летнего служения его в сане священника при храме Всех Святых. На чествование, к началу молебна прибыли протоиереи Покровской общины о. Афанасий Ковшов со своим клиром, певчими и членами совета. После молебна и многолетия председателем совета Всехсвятской общины А.П. Ежиковым с членами совета были поднесены юбиляру икона во имя священномученика Карпа, в дорогой ризе, и адрес, который был прочтён товарищем председателем П.В. Шутовым. Так же М.С. Санина, поднесли юбиляру наперсный крест, «сребровызлащенный, изящной работы» (1).

О. Карп был в числе тех, кто прилагал немало усилий к уничтожению церковного раздора, вызванного Окружным посланием, отправив в журнал «Церковь» открытое письмо к последователям епископа Иова («противоокружникам») с призывом прекратить вражду и «подумать о мире и соединении». После 1917 г. продолжал слу-

жить в храме Всех Святых. Его подпись стоит под анкетой от 5 января 1922 г. (2).

Умер в конце 1923 г. (до февраля 1924 г.) (3).

1. Церковь. 1914. №1. С.24–25.

2. ГАКО. ФР-1498. Оп.4. Д.39. Л.21.

3. Точная дата смерти о. Карпа документально не установлена, но можно предположить конец 1923 г. начало 1924 г., так как 20 февраля 1924 г. к храму Всех Святых после его смерти был поставлен о. Симеон (С.М. Козлов).

ТОКАРЕВ Геннадий Павлович, родился. 18 сентября 1940 г. в Курске, старообрядец, иконописец. В 1972 г. окончил Ленинградское художественно-промышленное училище, по окончании которого был направлен в Калугу. 20 лет проработал на заводе «Тайфун». После знакомства с калужским старообрядческим священником о. Валерием занялся иконописью и церковным пением. В 1993 г. был председателем старообрядческой общины в ц. Знамения. Им написаны иконы для иконостаса боровского храма Введения во храм Пресвятой Богородицы в 2000–2006 гг., также написана икона Аввкума, боярыни Морозовой, княгини Урусовой, М. Даниловой и Иустины.

ТОМИЛИН Николай Ларионович — попечитель в 1880-х гг. неокружнической моленной на ул. Нижней (1).

1. ГАКО. Ф.62. Оп.17. Д.1713. Л.1–9.

ТРОФИМОВ Иоанн Макеевич — неокружнический священник Боровского храма Покрова 2-й общины (1). Родом из крестьян Богородского у. Московской губ.

С января 1915 г. он помогает исполнять церковные требы о. Иоанну Щедрину, а в 1918 г. служит один (2).

1. «Старообрядчество: история, культура, современность». Вып.3. С.41.

2. ГАКО. Ф.33. Оп.4. Д.592. 1909 г. — л.45–65, 81–106; 1910 г. — л.122–149, 155–196; 1911 г. — л.234–261, 293–317; 1912 г. — л.318–336, 344–349, 353–362, 386–409; 1913 г. — л.431–435, 456–474; 1914 г. — л.485–507, 514–531; 1915 г. — л.532–545; 1918 г. — л.610–631.

УЛЬЯНОВ Иоиль Родионович (19.10.1885–26.11.1970) — старообрядческий священник Покровской 1-й общины. Сведения о нём отрывочны и неполны. С 1915 г. он жил в Боровске и умер 26 ноября 1970 г. на праздник Иоанна Златоуста на 86 году жизни (1).

Его отец, Родион Иванович Ульянов, родился в 1867 г. в с. Колодцы Милеевской волости Жиздринского уезда. Здесь он учился в

земской школе, а «оканчивал свое образование под руководством келейницы». 4 января 1893 г. он был рукоположен в священники старообрядческим архиепископом Савватием. Служил в Покровской моленной с. Колодясы (2).

О. Иоиль, как и его отец, также стал священником. В сан рукоположен еп. Ионой 10 ноября 1908 г. к Преображенскому храму сельца Сусей, прослужил до 1915 г. С ноября 1915 г. о. Иоиль служит в Покровском храме 1-й общины. Боровский Покровский храм стал постоянным местом его службы, а боровские старообрядцы его прихожанами и духовными чадами на последующие 50 лет. Умер 28 ноября 1970 г. и был похоронен на боровском старообрядческом «записном» кладбище.

1. Осипов В.И. Старообрядческий священник о. Иоиль Ульянов: штрихи к портрету // Земля Боровская. Вып.4. Боровск, 2008. С.18—26; Старообрядчество: история, культура, современность. Тезисы третьей международной конференции. М., 1997. С.143; ОПР.Л. См. настоящее издание Глава 5, § 3.

2. Боченков В.В. Колодяцкий летописец // Духовные ответы. Вып.14. М., 2000. С.104—105

УШАКОВ Иван Иванович – попечитель храма Всех Святых в 1890-е гг. (1).

1. ГАКО. Ф.56. Оп.1. Д.34. Л.45—49

ФЁДОР – уставщик. Исполнял обязанности с конца 1850-х—начала 1860-х гг. (1). Характеристика И. Тихомирова: «умел бойко читать и петь» (2).

1. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.106. Автор старается с миссионерской точки зрения дать отрицательную характеристику уставщику — «человек настолько безграмотный, что служил по подсказкам».

2. Там же. С.106.

ФЁДОР – священник, окружник. Родом из верейских крестьян. В 1864 г. указывается как служащий в Боровске (1). Продолжал он служить и в 1871 г. в моленной в доме П.К. Большакова (2).

1. Борович. Сборища раскольников в Боровске // КЕВ. 1864. №10. С.189—191.

2. ГАКО. Ф.32. Оп.15. Д.43. Л.3; Боровитянин. Избрание в г. Боровске раскольниками 4-го лжеиерея // КЕВ. 1871. №15. С.348—352.

ФЕОДОСИЙ, (Фёдор Титович Баженов) (?–1892) первый епископ калужский и боровский – боровский священник, из крестьян, совершал службы у окружников. Был дружен с епископом Антонием ШUTOвым и 16 января 1880 г. им возведён в сан епископа. 19 мая и 1 июня 1880 г. он вместе с 4 священниками «совершал службу с другими попами в моленной купца Большакова; стечение народа к нему было громадное, его поздравляли с саном, подходя к нему под благословение» (1).

Боровские старообрядцы во главе с Егором Сергеевичем Теняевым добились согласия Антония об открытии в Боровске кафедры и на неё поставить еп. Феодосия. Просьба была удовлетворена (2).

В сентябре 1880 г. боровский уездный исправник писал калужскому губернатору, донося о появлении в городе Феодосия: «Стечение народа к нему было громадное, его поздравляли с саном, подходя к нему под благословение».

В 1886 г. еп. Феодосий сложил с себя обязанности по управлению епархией и поселился в Архангельском старообрядческом мужском монастыре в дельте Дуная (в Вилково). Руководство епархией перешло к архиепископу Московскому и всея Руси Савватию. 12 июня 1886 г. принял схиму (3). По какой причине еп. Феодосий покинул свою кафедру сказать трудно. В «Калужских епархиальных ведомостях» за 1885 г. не доброжелатели указывали на то, что он не смог поделить прихожан, а соответственно и доход с другими священниками о. Ильей и о. Дмитрием. Он их подвергал даже извержению из сана и анафеме. Общество разделилось на 2 партии, одни за епископа, другие за священников. Чтобы прекратить этот раздор он «удалился от греха» и просил не считать его больше епископом, а избрать другого «кого Бог укажет» (4). Руководство епархией перешло к Арх. Московскому и всея Руси Савватию

Умер 4 июня 1892 г.

1. ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.3713. Л.1,4. См.: Главу 5, § 2.

2. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.111–115.

3. Еп. Феодосии в словаре посвящено 3 строчки см.: Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С.291.

4. КЕВ. 1885. №4*. С.98–100.

Доп.:РО РГБ, Ф.246, кар.188, ед.хр.5, ГАКО, Ф.32, оп. 13, ед.хр.3713.

ШЕНДРИГАЙЛОВ Георгий Фёдорович (о. Артемон) (род. 19.04.1962) — настоятель храма Введения Пресвятой Богородицы в Боровске с 1990 г. Женат на Александре Евгеньевне Михеевой дочери настоятеля старообрядческого храма Покрова Пресвятой Богородицы в г. Верее о. Евгения. При нем ремонтировался и был освящен храм Введения (переименован из Покровского). Благодичный, награжден наперстным крестом. Ему было доверено окормление строительства часовни боярыни Морозовой и духовное попечение женского старообрядческого монастыря. Женский монастырь был ликвидирован в марте 2016 г. Имущество храма Покрова 2-й общины и часовни перешло в общину Введения Пресвятой Богородицы.

22 октября 2020 г. о. Артемон принял участие совместно с Митрополитом Московским и всея Руси Корнилием в открытии памятника свщмч. и исп. протопопу Аввакуму.

ШОКИН Фёдор Иванович — попечитель с 1896 г. Боровского храма Покрова 1-й общины, инициатор строительства храма. При нём он был построен. 18 февраля 1908 г. он избирается председателем Покровской 1-й общины (1). 18 декабря 1908 г. в знак благодарности ему преподнесен адрес и икона святого великомученика Фёдора Стратилата (2).

Шокин Ф.И. купец, гласный городской думы (АК-1893, ПК-1894, АК-1895, ПК-1896, АК-1897, ПК-1898, АК-1899); гласный городской думы, член раскладочного по промысловому налогу присутствия (ПК-1900); гласный городской думы, член раскладочного по промысловому налогу присутствия, член правления вольно-пожарного общества (АК-1901, ПК-1902, АК-1903, ПК-1904, ПК-1908, ПК-1909, ПК-1910); гласный городской думы, член раскладочного по промысловому налогу присутствия, член уездного по квартирному налогу присутствия, член правления вольно-пожарного общества (ПК-1905, ПК-1906, ПК-1907); член раскладочного по промысловому налогу присутствия, член правления вольно-пожарного общества (ПК-1911, ПК-1912, ПК-1913, ПК-1914, ПК-1915, ПК-1916).

1. Церковь. 1908. №11. С.398.

2. Церковь. 1909. №2. С.60–62.

ЩЕДРИН Иоанн Потапович (?—после 1915) — боровский священник, неокружник (1). О. Иоанн — крестьянин из д. Ляховой Богородского у. Московской губ. Рукоположен, вероятно, после смерти в 1871 г. боровского священника-неокружника о. Иоанна Ермиловича

Слемзина. Служил в неокружнической моленной, а затем в храме Покрова 2-й общины.

В марте 1884 г. он упоминается, как священник, который якобы насильственно перевёл в старообрядчество боровскую девицу Анастасию Николаеву (2). 18 июня 1912 г. он вместе с калужским епископом Иоасафом и Кононом освящали храм Покрова Пресвятой Богородицы 2-й общины (3). С декабря 1909 г. на помощь старенькому священнику о. Иоанну Щедри-ну был поставлен второй священник Александр Соколов. О. Иоанн Щедрин упоминается в книгах за 1909–1915 гг. С января 1915 г. ему вместо священника Александра Соколова стал помогать исполнять церковные требы новый священноиерей Иоанн Трофимов, который в 1918 г. служил уже без о. Иоанна Щедрина. Можно предположить, что тот умер между 1915–1918 гг. (4).

1. «Старообрядчество: история, культура, современность». №3. С.41; «Церковь». 1912. №28. С.683; ГАКО. Ф.33. Оп.3. Д.1901. Л.70об.

2. ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.4379. Л.1; Это дело благодаря о. Иоанну Жарову приобрело известность см.: Из Боровска. Насилие православным со стороны старообрядцев // КЕВ. 1884. №11. С.271–275.

3. Церковь. 1912. №28. С.683–684.

4. ГАКО. Ф.33. Оп.4. Д.592. 1909 г. — л.45–65, 81–106; 1910 г. — л.122–149, 155–196; 1911 г. — л.234–261, 293–317; 1912 г. — л.318–336, 344–349, 353–362, 386–409; 1913 г. — л.431–435, 456–474; 1914 г. — л.485–507, 514–531; 1915 г. — л.532–545; 1918 г. — л.610–631.

Словарь сокращений:

А УФСБ КО – архив управления федеральной безопасности по Калужской области.

ГАКО – Государственный архив Калужской области.

ОПР.Л. – опросные листы архива Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви.

РО РГБ – Отдел рукописей Российской Государственной Библиотеки (бывшая библиотека им. Ленина).

Все использованные дела даются по описи №1.

«СЦ» – журнал «Слово Церкви»

У.С. – устные свидетельства.

«Ц» – журнал «Церковь»

Боровск. Дом, где жил боровский священник М.И. Жаров
(ул. Володарского, 33, б. Пятницкая), 6.04.2016 г.
Здание в 2018 г. разобрано, сейчас на этом месте пустырь.

6. ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ЖАРОВ – ЕПАРХИАЛЬНЫЙ МИССИОНЕР

С XVIII в. до 1917 г. государственная политика в отношении вероисповедания граждан России, в том числе старообрядцев была неоднозначной. Количественный рост старообрядцев во второй половине XIX в. заставлял правительство в угоду официальному православию уделять самое пристальное внимание вопросам «искоренения раскола». Но силы и средства направленные на борьбу с «расколом» были мало эффективны. В Калужской губернии старообрядческого население выросло с 1,94% от общего населения в 1857 г. до 4,03% в 1912 г.

Для борьбы распространения старообрядчества в Калужской губернии во второй половине XIX в. было открыто 3 миссионерских братства: Иоанна Богослова в г. Калуге (1879 г.), преподобного Пафнутия Боровского (1883 г.) и Александра Невского в г. Жиздре (1893 г.) (1). Калужские миссионерские Братства объединяли вокруг своей деятельности как общественных представителей данной местности, так священников тех местностей, где они находились и оказывали им как материальную, так и финансовую поддержку. Такими священниками были епархиальные — М.С. Дударев, И.М. Жаров, И.И. Жаров (младший) и др.

Миссионерами в Боровске были назначены члены Братства прп. Пафнутия городские священники о. Василий Казанский (Благовещенский собор), о. Иоанн Жаров (Пятницкая церковь), о. Александр Соколов и о. Михаил Извеков (Христорождественская церковь), о. Федор Городецкий (Крестовоздвиженская церковь). Самыми непримиримыми противниками миссионеров были боровские старообрядцы Е.С. Теняев, П.А. Ирошников, Н.И. Каретников-Щукин (2). Эти собеседования были малоэффективны и не давали своих результатов. Что из-себя представлял священник-миссионер в Боровске? В этом отношении интересна биография боровского миссионера Ивана Михайловича Жарова, который более четверти века боролся с боровскими старообрядцами, неся в гражданское общество непримиримость и церковную вражду, которая была типичной для многих священников, если не считать его пребывание в старообрядчестве с 7 до 28 лет.

Его жизнь можно проследить по Клировым ведомостям г. Боровска, которые сохранились в Государственном архиве Калужской области (3) и церковной летописи Благовещенского собора г. Боровска, которая хранится в соборе (4).

Иван Михайлович Жаров родился 13 июля 1850 г. в д. Новоскановской Тихоновой волости Калужского уезда. Крещён в церкви Трёх-святителей в с. Тихоновой слободы. Получил домашнее образование. Проживал он в д. Мошинцы Мещовского уезда, где у старообрядцев исполнял роль главного уставщика и руководителя в духовных делах, совершал в отсутствие священника требы. В 1878 г. И.М. Жарова пригласили уставщиком в Калугу в моленную на Кожевниках. В Калуге он познакомился с ректором Калужской духовной семинарии архимандритом Мисаилом. 11 ноября 1879 г. И.М. Жаров присоединяется к синодальной церкви. С 11 ноября 1879 г. по 5 сентября 1882 г. И.М. Жаров был миссионером братства св. Иоанна Богослова. Со 2 февраля 1880 г. по 29 августа 1882 г. он находился на должности пономаря при калужском кафедральном Троицком соборе.

В 1880 г. он был зачислен в Калужскую духовную семинарию, где 15 июля 1882 г. окончил 5 и 6 классы по богословским и церковно-историческим наукам.

2 сентября 1882 г. он был рукоположен епископом Владимиром в священники ц. Рождества Богородицы с. Роща Боровского уезда. 1 марта 1883 г. еп. Владимиром перемещён в ц. Спасо Преображения, что на площади для «... успеха миссионерской деятельности». А с 25 октября 1882 г. по указу Калужской духовной консистории за №14 он начал вести собеседования со старообрядцами в Пятницкой церкви (Спасо Преображенской), исполняя должность миссионера 3 участка Ка-

лужской епархии. С 1883 г. состоял миссионером Братства прп. Пафнутия, а со 2 августа 1900 г. Почетным членом и товарищем председателя Братства, депутатом от Духовного ведомства в Боровскую думу на 4 года (от 30 сентября 1898 г.), состоял членом Комитета о народной трезвости и лектором в народных чтениях.

С 16 сентября 1882 г. по 1 октября 1883 г. И.М. Жаров состоял законоучителем в Рошинском сельском приходском училище; с 19 августа 1885 г. — 24 сентября 1903 г. состоял законоучителем в Боровское мужское приходское училище. 5 февраля 1904 г. епископом Калужским и Боровским Вениамином назначен членом Боровского отделения епархиального училищного Совета.

Кроме этого М.И. Жаров был избран на 4-е трёхлетие депутатом от духовенства на окружные и общепархиальные съезды.

Его как опытного миссионера вместе с другими миссионерами приглашают для ведения бесед со старообрядцами на Всероссийские съезды миссионеров в 1887 г., 1891 г. в Москве, 1897 г. в Казани, 1908 г. в Киеве, 1917 г. Бизюков монастырь Херсонской епархии.

После смерти епархиального миссионера М.С. Дударева, М.И. Жаров 30 октября 1904 г. был утверждён в должности второго епархиального миссионера с оставлением приходским священником на занимаемом месте.

И.М. Жаров имел по церковной линии награды: 1 мая 1883 г. он был награждён набедренником; 14 июня 1883 г. благодарностью от прихожан ц. Рождества Богородицы с. Роща, с внесением в послужной список; 30 марта 1886 г. Синодом награждён грамотой и благословением за «усердную службу и особые миссионерские труды»; 1888 г. награждён скуфьею ко дню Святой Пасхи; 10 декабря 1892 г. получил благодарность с внесением ее в послужной список за хорошее состояние библиотеки и миссионерскую деятельность; 6 мая 1898 г. от Синода он получил благословение и грамоту за работу на поприще народного образования; 6 мая 1902 г. он был награждён камилавкою; 6 мая 1905 г. награждён наперстным крестом.

14 мая 1909 г. епископом Епископом Калужским и Боровским Вениамином возведён в сан протоиерея.

Кроме награждения от церковного ведомства он имел награды и от государства. И.М. Жаров был награжден Медалью в Память Александра III. 12 марта 1912 г. в награду за «особо усердного исполнения в течение 25 лет обязанностей по обучению в народных школах (закона Божия)» он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени, а 6 мая 1915 г. за «отлично-усердную» службу церкви он был награжден орденом Св. Анны 2-й степени.

В 1911 г. И.М. Жаров получал жалование 1389 руб. (от казны 294 руб., от прихода 150 руб., от процентов 45 руб., за должность епархиального миссионера 600 руб., и арендных 300 руб.). Как видим, почти половина его жалование состояло из суммы, полученной за миссионерскую деятельность.

И.М. Жаров был женат и имел 4-х сыновей и 3-х дочерей: жена Анна Гавриловна (02.09.1850-17.05.1930), сын Иван (21.06.1870-), сын Андрей (14.08.1873-), сын Михаил (6.07.1876-), дочь Екатерина (21.11.1878-), сын Александр (24.11.1883-), дочь Клавдия (10.05.1885-), дочь Фелицата (22.01.1888-).

Сын И.М. Жарова — Иван Иванович так же стал священником и продолжил дело отца — он был 2-м епархиальным миссионером в уездах: Жиздринском, Мосальском, Мещовском, Козельском (5).

В начале марта 1919 г. прихожане Благовещенского собора избрали в место ушедшего на пенсию настоятеля собора протоиерея Пятницкой церкви И.М. Жарова (Указ 4 апреля (22 марта) 1919 года №1662). В этом же месяце по требованию юридического отдела при Боровском Исполкоме из всех церквей г. Боровска были сданы метрические книги, а в июне были сданы в Уездное Казначейство и все капиталы церкви и причта заключающиеся в процентных бумагах, ренте, облигациях займов и книжках государственной сберегательной кассы.

В мае 1919 г. о. И. Жаров принял активное участие по связи боровских старообрядцев с официальными церковными властями по принятию иконы Боголюбской Божией матери в старообрядческие храмы (6).

15 сентября 1919 г. И.М. Жаров был арестован. «... На память святого Великомученика Никиты в воскресенье в 5 часов утра большевики Боровского „Исполкома“ явившись в квартиру протоиерея Иоанна Жарова произвели обыск, отобрали у протоиерея два ордена св. Анны 2-й степени и две серебряные медали ... самого же протоиерея без всякой вины арестовали и препроводили в боровскую тюрьму, где продержали протоиерея два месяца и двенадцать дней, а 4 декабря освободили. В тюрьме подвергали протоиерея принудительным работам: гоняли за три версты на монастырскую мельницу — насыпать рожь и овёс в мешки. Так потерпел протоиерей Иоанн Жаров узническое заключение за исповедание имени Христова» (7).

Этот год был трудным не только для священника, но и для боровчан. Вот что записал о. М.И. Жаров в церковной Летописи: «В течение года свирепствовала болезнь тиф, много умерло народу в городе от тифа. На все необходимые жизненные потребности еженедельно возрастало дороговизна. Частная торговля не производилась, была запрещена. Вследствие чего развелось тайная спекуляция. За один пуд ржаной муки пла-

тили 3000 рублей, один фунт соли 1500 рублей, одна сажень берёзовых дров 5000 рублей, мясо 200 р. за фунт, молоко 100 руб. за крынку в 7 стаканов» (8).

В 1920 г. патриархом Тихоном и Синодом, по представлению Алексия епископа Боровского, о. И.М. Жаров был удостоен награды Палицею.

В начале января 1929 г. по прошению М.И. Жарова он был уволен за штат распоряжением Стефана, епископа Малоярославецкого — викария Калужского. В должности настоятеля Благовещенского собора он состоял 10 лет.

Умер И.М. Жаров 18 января 1930 г. и был похоронен в Боровске. Жена его, Анна Гавриловна, умерла 17 мая 1930 г. и была похоронена рядом с мужем (9).

Почти полвека И.М. Жаров был священником (со 2 сентября 1882 г. по январь 1929 г.). Большая часть его служения, как видно из выше написанного состояла не только в исполнении церковных треб, но и миссионерской деятельности, попытки перекрещивать старообрядцев в лоно официальной церкви. Если в первые, десятилетия его службы он рьяно исполнял приписываемые ему обязанности миссионера, то с годами активность его падает. Он, как и все священники России, после 1917 г. исполняет только церковные требы.

О ранней его миссионерской деятельности сохранились сведения на страницах церковных газет и журналов (9-1).

В начале своей миссионерской деятельности он активно вмешивался в личную жизнь верующих. Если о переходе прихожан из синодальной церкви в старообрядчество узнавали приходские священники, то они начинали жаловаться в Духовную консисторию и требовать расследования. Так, 19 марта 1884 г. о. Иоанн Жаров посетил больную прихожанку девицу Анастасию Николаеву. В доме у больной он обнаружил женщин-старообрядок. Старообрядка Дарья Никифорова Девятова сказала, что больная «переправлена в старообрядчество» и её перекрестил старообрядческий священник И.П. Щедрин. Священник И.М. Жаров приводит полицию и с её помощью удаляет из дома женщин-старообрядок (10).

Много лет о И.М. Жаров вел собеседования со старообрядцами в Пятницкой церкви, где он был настоятелем. Сохранились сведения о его собеседованиях со старообрядцами и его неблагоприятных поступках в журнале «Церковь». «16 марта 1908 г. в Пятницкой приходской церкви происходила беседа старообрядческого диакона Григория Борзова со священником господствующей церкви Дмитрием Закрецким... Присутствовавший на беседе миссионер Жаров, как водится, учинил скандал, за что со стороны слушателей получил несколько замечаний...»

(11). Практически все собеседования о. И.М. Жарова со старообрядцами заканчивались скандалом. Он выступил публично против старообрядцев, где он «издевался он над их верованиями и с пафосом заявлял, что оправдаться от его нападок старообрядцы не в силах» (12).

Миссионер И.М. Жаров не признавал старообрядческое священство и при любой возможности высказывал им свое пренебрежение, а если узнавал, что старообрядческие священники любимы своими прихожанами, то начинал их травлю. «... В ноябре месяце в городе Боровске Калужской губернии происходило чествование местного старообрядческого священника о. Карпа Тетеркина по случаю исполнившегося двадцатипятилетия служения его в сане иерея. Благодарные прихожане поднесли ему св. икону в дорогой ризе, а благодарные прихожанки — сребровызлащенный наперсный крест». Это все дало повод миссионеру разразиться в «Калужских Губернских ведомостях» (№97) большой статьёй под крикливым заголовком «Из области раскольнической духовной анархии». В этой статье он говорит о том, что женщины не имеют право преподносит крест старообрядческому священнику — это награда от государства. На что старообрядцы в ответ ему воспрещали «Чего доброго, скоро и самые таинства будут превращены в государственные знаки отличия. И такое положение миссионеры будут защищать с жаром, как защищают теперь превращение Креста Господня в государственную награду» (13).

В журнале «Церковь» за 1912 г. в статье «Образцовые» порядки» (14) описано действие с участием И.М. Жарова, который в декабре 1907 г. с разрешения духовного и светского начальства, кружком светских лиц принял участие в открытии в г. Боровске «православного» общества хоругвеносцев. После того как председатель городской судья А.М. Крюков покинул город временно председателем и казначеем оказался миссионер И.М. Жаров. Он самолично взял на себя звание исправляющего должность председателя и стал производить сбор и расход сумм общества. С апреля 1910 г. по апрель 1911 г. он самолично вел дела без протоколов и при неполном составе и не собирал общего собрания членов. 6 марта 1911 г. на общем собрании в правление были избраны два члена первого правления: о. Жаров и изготовлявший форменные кафтаны для хоругвеносцев купец А.И. Мальцев и три новых лица. 3 апреля 1911 г. в казначей и секретари правления был избран надворный советник И.И. Извеков. Председатель, о. Жаров, передал ему только канцелярские принадлежности и часть архива, а кассовую книгу и кружку для сбора пожертвований во время крестных ходов удержал у себя. Ознакомившись с делами, И.И. Извеков заметил, что «утеряна» кем-то когда-то квитанционная книжка со 100 квитанциями, по которым мож-

но собрать до 200 рублей и более, и утеряны важные оправдательные документы. Кроме этого потеряны форменные кафтаны для хоругвеносцев на которые было истрачено 486 рублей 99 коп.

Не желавший подвергать себя моральной и, может быть, юридической ответственности за утерю: а) квитанционной книжки, б) важных оправдательных документов, а, может быть, и в) части кафтанов, казначей и секретарь правления, И.И. Извеков, 2 раза доносил об этом епископу калужскому Александру. Его исключили из общества «за постоянные смуты и сутяжничество». Все это привело в немалое смущение «православных» жителей Боровска.

Боровские миссионеры, как и все подвластные государству лица, несли государственную службу не заботясь о душах своих прихожан, стараясь четко и вовремя выполнять предписания Синода.

После Манифеста 17 октября 1905 г. миссионерская деятельность боровских священников и братства прп. Пафнутия теряет смысл. Миссионеры еще по инерции продолжают свою антистарообрядческую деятельность.

1. Подробнее о деятельности братств см.: Осипов А.И. Из истории деятельности церковного братства пр. Пафнутия (последней четверти XIX—начала XX вв.) // Вопросы археологии и истории Верхнего Почья. Калуга, 1991. С.46–50; Осипов В.И. Миссионерское противораскольничье братство Александра Невского // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.2. М., 1995. С.32–36; Он же. Из истории миссионерского противораскольничьего братства св. Иоанна Богослова в Калуге (1879–1914 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.4. М., 1995. С.2–8; А так же в сб.: Очерки по истории и культуре Калужского края. Калуга, 1996. С.59–65.
2. Отчеты за 1883–1887 гг.
3. Клировая ведомость церквей г. Боровска и уезда за 1908 г. // ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д.1734. Л.42 об.-46об.; Клировая ведомость церквей г. Боровска и уезда за 1911 г. // Там же. Д.1893. Л.64об.-66об.
4. Церковная летопись Благовещенского собора начата в 1867 г. и доведена до 1920 г., после периодически за разные годы (1983–1986 гг.) в ней делались записи другими священниками и в хранится в храме. Сведения о И.М. Жарове находятся на л.81–89.
5. КЕВ. 1904. №21. С.680–685.
6. Осипов В.И. Боровские старообрядцы и местные святые и чудотворные иконы // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы X Международной конференции, проходившей в Москве-Боровске 15–17 ноября 2011 г. М.: Боровск, 2011. Т.2. С.254–266; Церковная летопись Благовещенского собора. Л.83об.-84
7. Церковная летопись Благовещенского собора. Л.84об.
8. Церковная летопись Благовещенского собора. 85об.
9. Сведения о дате смерти И.М. Жарова и его жены, а также сведения о некоторых их детях имеются в письме его внуки к М.Ф. Ждановой от 30.08.1983 г. (БФ КОКМ КП 874/11).
- 9-1. Жаров И. 25-летие ведение бесед со старообрядцами в г. Боровске // Калужский церковно-общественный вестник. 1907. №31. С.5–8; №32. С.8–9.
10. ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.4379. Л.1.
11. Церковь. 1908. №1. С.617.
12. Церковь. 1913. №1. С.19–20.
13. Церковь. 1914. №2. С.47–48.
14. Церковь. 1912. №11. С.270–271.

Боровск. Записное кладбище. 22.11.2010

7. ЗАПИСНОЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ КЛАДБИЩЕ в г. БОРОВСКЕ

В течение двух столетий боровским старообрядцам не разрешалось иметь свои кладбища и хоронить умерших по своему уставу. Законом 1771 г. предусматривалось отведение отдельных мест за городом под старообрядческие кладбища. В 1790 г. калужские старообрядцы официально получили своё кладбище в бору и построили там часовню для отпевания умерших. Но уже законом от 7 мая 1812 г. было запрещено давать землю под старообрядческие кладбища и на устройство часовен.

Документально не установлено, получили ли боровские старообрядцы официальное разрешение на устройство кладбища в последней четверти XVIII в. Но можно утверждать, что захоронения они проводили на Записном кладбище именно с этого времени (1). В письменных источниках кладбище упоминается с 1800 г., когда боровскими купцами Г.П. Никишовым и И.Л. Шукиным там построен каменный «голубец» на могиле родственников. Это был простой памятник на 4 столбах вышиной 3,5 аршина, с промежутком между столбами в квадратную сажень и с оградой между ними вышиной в 1 аршин. Внутри на могилах лежали два камня, между ними стоял крест. Калужский архиепископ Феофилакт настаивал, чтобы губернское правление «благоволило приказать, чрез кого следует, каменное строение на кладбище, яко самовольно начатое и больше похожее на часовню, чем на памятник, вовсе уничтожить». Губернское правление согласилось и издало приказ от 1 августа 1800 г. об уничтожении постройки (2).

На протяжении всего XIX в. старообрядцам запрещалось открыто хоронить своих умерших. Так, в 1827 г. боровский благочинный Елеонский увидав, что уставщик старообрядческой часовни Иван Матвеевич Хомутильников идёт по городу за покойником на кладбище с кадилом и пением, потребовал у городничего ареста уставщика. Городничий попросил благочинного не вмешиваться (3), не желая ссориться со старообрядцами. Гражданским властям приходилось закрывать глаза на действия старообрядцев, устраивавших свои моленные и кладбища, так как в XIX–начале XX вв. основную часть выборных должностей в Боровске занимали старообрядцы (4).

Фамилии многих знатных горожан можно увидеть на надгробиях Записного старообрядческого кладбища, расположенного в северной части города (5). В настоящее время оно «зажато» с северной и южной стороны бывшим механическим заводом и жилыми домами по улице Горького. С западной стороны проходит дорога. В 1987 г., Боровский механический завод собирался расширять производственные площади и возникла опасность уничтожения кладбища. В 1987–1992 гг. оно

было обследовано и по результатам обследования признано историко-культурным памятником XVIII–XX вв. Здесь захоронены представители крупных купеческих родов, много сделавших для города: Капырины, Санины, Шукины, Ждановы, Голофтеевы, Полежаевы и другие (всего около 50 фамилий). Здесь захоронены создатель первого в Боровске музея краевед Н.П. Глухарёв (могила не сохранилась), старообрядческие священники о. Афанасий Ковшов и о. Иоиль Ульянов.

В 1992 г. была произведена инструментальная съёмка территории Записного кладбища с фиксацией всех могил. Территория кладбища составляет 150x150м (22500 кв. м). В 1941 г. на кладбище были вырыты окопы, следы которых сохранились и сейчас. В северной части кладбища окоп в форме подковы длиной 50-60 м, а в центре – 60-70 м. В результате много могил было уничтожено. Часть гранитных памятников были похищены неизвестными вандалами в 60–90-х годах XX в. (6).

При фиксации в 1992 г. насчитывалось 1514 захоронений, которые можно условно разделить на 5 групп:

могильные холмы, на которых лежат каменные плиты или валуны (889);

могильные холмы, на которых поставлены кресты или ограды (131);

могилы, на которых лежат белокаменные надгробия (321);

могилы с гранитными памятниками XIX–XX вв. (73);

остальные (100).

Уникальность Записного кладбища заключается в том, что это единственное сохранившееся старообрядческое кладбище на территории Калужской области. Здесь сохранились редко встречающиеся надгробные памятники – гранитные и мраморные плиты, саркофаги, белокаменные надгробия, представляющие интерес для истории города. Памятники несут информацию о социально-экономическом и демографическом положении Боровска в XIX–XX вв. (См. Описание надгробий рода).

Во второй половине XX в. многие боровские старообрядцы разъехались по всей стране и перестали ухаживать за могилами родственников. Большое количество захоронений оказалось бесхозным.

13 апреля 1972 г. на заседании исполнительного комитета Боровского городского Совета трудящихся было принято решение «О закрытии существующего кладбища в г. Боровске по ул. Московская / Наро-Фоминский большак»:

«В связи с расширением промышленного строительства в северо-восточном районе г. Боровска исполком горсовета РЕШАЕТ:

1. Закрыть с 1-го июня 1972 года кладбище, расположенное в конце ул. Московская в г. Боровске.

2. Запретить с 1-го июня 1972 года дальнейшее захоронение на этом кладбище. Захоронение производить на существующих трех кладбищах города» (Архивный отдел администрации МО МР «Боровский район». Ф.19. Оп.1. Д.225. Л.58).

Докладчиком по этому вопросу выступал председатель горисполкома В.А. Буравенко. Но до конкретных действий по сносу кладбища дело не дошло. Оно продолжало считаться закрытым, пока в середине

1980-х годов Механический завод не решил расширить свою территорию. Председатель городской администрации Третьяков, у которого родственники были захоронены на этом кладбище, попросил провести его обследование. К этому вопросу подключился директор Боровского краеведческого музея В.И. Осипов и калужский ар-

хеолог О.Л. Прошкин, которые на протяжении 1987–1992 гг. проводили обследование кладбища. В результате которого кладбище было признано историко-культурным памятником XVIII–XX вв.

Первый субботник на территории записного кладбища состоялся 7–8 января 1999 г. силами членов калужского клуба «Добрая воля» (руководитель архитектор Ю.Н. Шилинков). В течение двух дней они вырубали и выносили кусты и старые сухие деревья.

6 октября 2004 г. распоряжением администрации МО «Боровский район» за №322-р была создана рабочая группа в целях сбора и систематизации исторических сведений о гражданах, внёсших особый вклад в историю Боровского района. 14 октября 2004 г. совместно с областной рабочей группой в Боровске был проведён круглый стол «Боровские захоронения представителей знатных купеческих родов России», который был посвящён состоянию боровского старообрядческого Записного кладбища. В результате обсуждения было принято решение:

«4. Участники круглого стола, посетив старообрядческое Записное кладбище города Боровска, исходя из того, что старое кладбище — это бесценный тайник памяти о сменяющихся друг друга поколениях, считают, что историческую значимость имеют не только отдельные примечательные памятники, которых здесь великое множество и хорошо сохранившиеся, но и

само местоположение кладбища и прилегающая к нему территория...

5. Места, которые отведены для погребения, служат хранилищем исторической, духовной, нравственной памяти народа. В связи с этим участники круглого стола считают необходимым: администрациям города Боровска и муниципального образования «Боровский район» рассмотреть вопрос о состоянии кладбищ города Боровска, оказать помощь в благоустройстве городских кладбищ, навести порядок на них силами родственников и религиозных общин. Могилы должны постоянно напоминать живущим об ушедших в мир иной матерях и отцах, бабушках и дедушках, прабабушках и прадедушках.

6. Участники круглого стола считают необходимым использовать среди педагогических работников в воспитательной работе с детьми краеведческий материал, вовлекать школьников в исследовательскую работу по проблемам родного края, всячески ее поощрять.

7. Опыт работы Боровского филиала историко-краеведческого музея по описанию Записного кладбища, систематизации захоронений рекомендовать для работы на всех кладбищах района и области. Использовать эти данные для дальнейшей работы по увековечению памяти погребенных.

8. Администрации муниципального образования необходимо поддерживать краеведов-энтузиастов. Вести целенаправленную работу среди населения по повышению гражданского самосознания и патриотизма. Изыскать средства для установки мемориальной доски в честь первого краеведа г. Боровска Николая Поликарповича Глухарёва».

В мае-августе 2007 г. Калужской региональной историко-краеведческой организацией «Добрая воля» (Андреева В.А., к.соц.н.) были проведены полевые и историко-изыскательские работы. За основу были взяты топографическая карта и описание кладбища составленные В.И. и А.И. Осиповыми (7). Результатом работы стало описание 16 захоронений представителей различных купеческих династий, внёсших вклад в историю социально-экономического развития Боровска XIX–начала XX вв. Был сделан вывод о том, что захоронения представителей купеческих династий представляют «историко-культурную и мемориальную ценность, что свидетельствует о необходимости и целесообразности проведения историко-культурной экспертизы с целью придания им статуса выявленных объектов культурного наследия и постановки их на государственную охрану». Предложено считать «целесообразным рекомендовать постановку на государственную охрану всей территории кладбища с приданием ему статуса Памятного места».

В течение двух десятилетий на кладбище периодически проводятся субботники как боровской общественностью, так и прихожанами старообрядческой общины Введения Пресвятой Богородицы; вырубаются густой кустарник и сухие деревья. Общиной были приведены в порядок могилы старообрядческих священников о. Иоиля Ульянова и о. Афанасия Ковшова (перезахоронен в 2008 г.). Восстановили поваленные надгробия Капыриных, Полежаевых, Томилиных, Головтеевых и др.

Но всего этого недостаточно, чтобы привести Записное кладбище в надлежащий порядок. Ясно одно: Записное старообрядческое кладбище, где сохранились надгробия XVIII—XX вв., где захоронены наши предки, где боровские старообрядцы продолжают погребать своих родных и близких, должно быть сохранено.

Описание надгробных памятников

Эпитафия:

*«Любезные наши родители, придите,
на сей хладный камень вы воззрите,
и любовь нашу к вам помяните,
и поминовение душами нашими отворите» (8).*

Эпитафия:

*«Воистину суета всяческая житие бе се, сон и
сень, и все метется всяк земнородный. Яко же
рече Писание: Аще же и весь мир приобретаем, и
тогда во гроб вселимся, идеже купно царие и кня-
зие и убозии. Тем же Христе Боже преставленные
от нас покой, яко Человеколюбец» (9).*

В описание Записного кладбища вошли не все памятники, а только надгробия представителей крупных семейств, которые оставили заметный след в социально-экономической, религиозной и культурной жизни города: Голофтеевых, Ждановых, Капыриных, Полежаевых, Саниных, Шокиных, Шутовых (10).

Выбор надгробных памятников представителей именно этих фамилий был сделан ещё и потому, что эти памятники в 1990–2008 гг. были приведены в порядок и в 1992 г. и 2008 г. появилась возможность их описать. Остальные надгробные памятники нуждаются в дальнейшем изучении.

При описании памятников делались следующие сокращения:

знак (*) в описании надгробия означает, что на торце изображен голгофский крест с надписью: «Помяни нас, Господи, егда приидеши во царствии си». Всё изображение обрамлено растительным орнаментом.

Знак (**) в описании надгробий означает голгофский крест с орудиями страстей.

Знак (?) означает, что постамент или памятник повалены и частично находятся в земле.

Надписи на памятниках воспроизводятся в упрощенной форме.

Голофтеева Марфа Акинфиевна (1820–23.08.1902)

Надгробие (11) в виде плиты из чёрного гранита на постаменте из серого песчаника. Размеры: надгробие 1,25 x 0,53 x 0,57 м; постамент 1,45 x 0,66 x 0,2 м.

Текст:

На северной грани: «МАРФА АКИНФИЕВНА / ГОЛОФТЕЕВА / Скончалась 23 августа 1902 года / На 82 году ея жизни. день Ангела 1 сентября»

На западной грани (*)

Жданов Пётр Захарович (20.07.1802–11.04.1835).

Саркофаг (12) и постамент из серого гранита. Размеры: надгробие 1,4 x 0,49 x 0,65 м, постамент 1,63 x 0,83 x (?) м.

Текст.

На южной грани: «Здесь погребено тело раба Божия ПЕТРА ЗАХАРОВИЧА / ЖДАНОВА / Родившагося 20-го июня 1802 года Скончавшагося 11 марта 1835 года в 11-ть часов утра».

На северной грани: «Жития его было 32 года 8 месяцев 19 дней».

На восточной грани: «Творец, благодарю тебя / За жизнь, дар временный и скудный. За жизнь, в которой промысл чудный / Открыл бессмертье для меня».

На западной грани*. С другой стороны: «от сына родителю 1860 года».

Жданов Николай Петрович (1831–17.07.1899) и дочь Олимпиада (1868–04.04.1876)

Надгробие (13) в виде плиты из чёрного гранита 1,5 x 0,52 x 0,65 м на постаменте из серого гранита 1,8 x 0,82 x 0,3 м.

Текст:

На южной грани: «НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ЖДАНОВ / Скончался 17 июля 1899 г. / На 68 году его жизни».

На восточной грани: «Дочь их Олимпиада / скончалась 4 апреля 1876 г. на 9 году жизни»

На западной грани *.

У основания восточной грани надпись: «М. Куторин, Москва, Бол. Садовая, №159»

Жданова Евдокия Ивановна (1805–28.09.1885) и внук её Жданов Дмитрий Николаевич (1857–06.09.1870)

Надгробие (14) в виде саркофага серого гранита на постаменте из се-

рого песчаника. Размеры: надгробие 1,45 х 0,58 х 0,62 м; постамент 1,65 х 0,73 х 0,57 м.

Текст:

На южной грани: «Здесь погребены тела рабов Божиих / ЕВДОКИИ ИВАНОВНЫ ЖДАНОВОЙ / скончалась 28 сентября 1885 г. / жития ея было 80 лет / и внук ея отрок Дмитрий Николаевич ЖДАНОВ / скончался 6 сентября 1870 г. / жития его было 12 л. 11 мес.»

На северной грани: «Иже глубинами мудрости человеколюбче вся строя И еже на пользу в сем подавая, едине содетелю, Покой гди душа усопших раб своих, на тя бо Упование возложиша, Творца и зиждителя и бога нашего»

На восточной грани: «1889 года»

Капырин Захар Алексеевич (1799/1800–25.05.1857)

Надгробие (15) в виде саркофага из чёрного гранита на постаменте из серого песчаника. Размеры: надгробие 1,47 х 0,45 х 0,55 м, постамент 1,55 х 0,7 х 0,18 м.

Текст:

На южной грани: «Боровский временный 2-й гильдии купец ЗАХАР АЛЕКСЕЕВИЧ / КАПЫРИН / Скончался 25 мая 1857 года в 6 ч. Утра / жития его было 59 лет 8 мсцев и 27 дней»

На западной грани (**)

На восточной грани: «Воистину страшно есть таинство смертное како / Душа от т.,».

Капырин Михаил Захарович (1825–27.05.1851)

Надгробие в виде саркофага чёрного гранита на постаменте из серого песчаника. Размеры: надгробие 1,2 х 0,38 х 0,56 м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело / боровского купеческого сына / МИХАИЛА ЗАХАРОВИЧА / КАПЫРИНА / скончался лета 7360 мая 27 в 8 часов утра жития его было 26 лет 3 месяцев и 6 дней».

На северной грани: «Егда приидеши Боже судити на землю со славою / И вострепещут всяческая, река же огненная / Пред судищем потечет книги разгнутся / И таинная обличатся тогда избави мя огня / Негасимаго и сподоби мя одесную тебе / Стати судие праведный».

На западной грани: (**).

Капырин Алексей Захарович (20/21.07.1841–11.03.1871)

Надгробие в виде плиты из серого гранита на постаменте из серого песчаника. Размеры: надгробие 1,23 x 0,45 x 0,6 м; постамент 1,5 x 0,74 x (?).

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело / боровского купеческого сына / АЛЕКСЕЯ ЗАХАРОВИЧА / КАПЫРИНА / Скончался лета 7380 марта 11 дня в 10 часов утра жития его было 29 лет 7 месяцев и 17 дней».

На западной грани (*).

Капырин Михаил Фёдорович (08.11.1851–22.01.1903)

Саркофаг (16) из чёрного гранита 1,44 x 0,75(0,65) x (?) м. Лежит на боку.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело боровского мещанина / МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА / КАПЫРИНА / Скончался 22 января 1903 г. в 9 часов вечера. / Жития его было 52 года 2 мес. 14 дней / День Ангела 8 ноября».

На западной грани (*).

Капырин Александр Фёдорович (1840–21.03.1897)

Надгробие в виде плиты чёрного гранита на постаменте. Размеры: надгробие 1,4 x 0,57 x 0,42 м; постамент в земле.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело раба Божия / боровского купца АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА / КАПЫРИНА / скончавшагося 21 марта 1897 г. в 3 часа дня жития его было 57 лет / день Ангела 20 апреля».

Капырин Алексей Фёдорович (1840–21.03.1897)

Саркофаг (17) из чёрного гранита (1,4 x 0,57 x 0,42м) на постаменте из серого песчаника (в земле).

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело раба Божия боровского купца / АЛЕКСЕЯ ФЕДОРОВИЧА / КАПЫРИНА. / Скончался 21 марта 1897 г. в 3 часа дня. / Жития его было 57 лет. День Ангела 20 Апреля».

На западной грани (*).

Капырин Павел Захарович (29.06.1833–20.12.1897)

Саркофаг (18) в виде плиты из чёрного гранита на постаменте из серого песчаника. Размеры: надгробие 1,23 x 0,45 x 0,6 м; постамент 1,6 x 0,84 x (?) м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело / Раба Божия боровского купца / ПАВЛА ЗАХАРОВИЧА КАПЫРИНА / скончавшагося 20 декабря 1897 г. в 6 часов утра / жития его было 64 года 5 месяцев и 27 дней / день Ангела 29 июня»

На восточной: «Господи! Прими дух Его с миром».

На западной грани (*).

Капырин Пётр Павлович (1863–30.05.1903)

Саркофаг (19) из чёрного гранита (1,2 x 0,7 x 0,5м).

Текст:

На южной грани: «ПЕТР ПАВЛОВИЧ / КАПЫРИН. Скончался 30 мая 1903 г. на 40 году от рождения. День ангела 25 ноября».

На западной грани (*).

Капырина Александра Петровна

Саркофаг (20) из чёрного гранита (1,2 x 0,63 x 0,43 м). Постамент из серого песчаника (1,5 x 0,7 x 0,2 м).

Текст:

На северной грани: «Не остави мене Господи Боже мой не отступи от мене, вонми в помощь мою, Господи спасения моего».

На южной грани: «АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВНА / КАПЫРИНА /...»

На западной грани (*).

Капырин Николай Иванович (1833/34–16.07.1891)

Саркофаг (21) из черного гранита на постаменте из серого песчаника. Размер памятника 1,25 x 0,6 x 0,5 м; постамент 1,5 x 0,7 x 0,15 м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело раба Божия боровского 2-й гильдии купца / НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА / КАПЫРИНА, / скончался 16 июля 1891 г. в 3 часа пополудни. / Жития его было 57 лет 9 месяцев и 25 дней. День Ангела его 29 июля».

На западной (*).

Капырин Максим Алексеевич (1815/16–05.04.1876)

Саркофаг (22) из чёрного гранита на постаменте из серого песчаника. Размер памятника 1,4 x 0,55 x 0,53 м; постамент 1,6 x 0,7 x 0,27 м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело раба Божия боровского купца 2-й гильдии / МАКСИМА АЛЕКСЕЕВИЧА / КАПЫРИНА. / Скончался 5 Апреля 1876 г. в 6 часов утра. / Жития его было 61 год и 8 мес. День Ангела 13 Августа».

На западной грани (*).

Капырин Фёдор Алексеевич (1807–29.01.1873)

Саркофаг (23) из чёрного гранита (1,3 x 0,56 x 0,7 м). Постамент из серого песчаника (1,9 x 1,0 x 0,22 м). Свален в овраг.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело раба Божия боровского 2-й гильдии купца / ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА / КАПЫРИНА. / Скончался в 1873 г. января 29 дня в 5 часов 40 мин. вечера. / Жития его было 66 лет 4 мес. и 10 дней. День Ангела 19 сентября».

На западной грани (*).

Капырина Мария Степановна (1815–12.02.1903)

Саркофаг (24) из чёрного гранита 1,3 x 0,75 x 0,7 м. Лежит на боку. Постамент сброшен в овраг.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело рабы Божией / МАРИИ СТЕПАНОВНЫ / КАПЫРИНОЙ. / Скончалась 12 февраля 1903 г. / Жития ея было 88 лет 10 месяцев 12 дней. / День Ангела 1 Апреля».

На западной грани (*).

Капырина Елизавета Артемьевна (1815–04.10.1882)

Саркофаг (25) из чёрного гранита 1,15 x 0,56 x 0,55 м на постаменте из серого песчаника 1,53 x 0,7 x 0,18 м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело рабы Божьей боровской купеческой жены / ЕЛИЗАВЕТЫ АРТЕМЬЕВОЙ / КАПЫРИНОЙ. / Скончалась в Москве 4 октября 1882 г. в 7 часов вечера. / Жития ея было 67 лет 6 месяцев. В супружестве жила 42 года 7 месяцев. День ангела 24 Апреля»

На западной грани (*).

Полежаев Пётр Михайлович (1836–21.04.1901)

Надгробие (26) в виде плиты из чёрного гранита на постаменте из серого песчаника. Размеры: надгробие 1,22 x 0,56 x 0,61 м, постамент 1,4 x 0,7 x 0,32 м.

Текст:

На северной грани: «Петр Михайлович / ПОЛЕЖАЕВ / скончался 21 апреля 1901 года на 65 году его жизни. День Ангела 18 мая».

На южной грани: «Господи! / Не суди мя по грехом моим / Но суди мя по милосердию Твоему»

На западной грани (*).

Полежаев Григорий (1904–1907)

Саркофаг (27) из чёрного гранита 0,76 х 0,31 х 0,34 м, прямоугольный в плане. Постамент из серого песчаника 1,4 х 0,7 х 0,3 м.

Текст:

«Младенец Полежаев Григорий, умер в 1907 г., в возрасте трех лет».

Памухин Александр Николаевич (1829–04.12.1894)

Саркофаг (28) из серо-красного гранита 1,48 х 0,6 х 0,6 м на постаменте из серого песчаника 1,73 х 0,82 х 0,25 м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело раба Божия боровского купца / АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА / ПАМУХИНА. / Скончался 4 декабря 1894 г. в 12 часов пополудни. / Жития его было 65 лет».

На северной грани: «Егда приидеши, Боже, судити со славою, и вострепещут всяческая, река огненная пред судищем потечет, книги разгнутся и тайная облечется, тогда избави мя огня негасимого и сподоби меня одесную тебя стати, Судия Праведный».

На восточной грани: «Господи, прими дух его с миром».

На западной грани (*).

Санин Антип Миронович (1823–25.03.1894) и Санина Елизавета Михайловна (1831–26.11.1864).

Надгробие (29) в виде плиты из чёрного гранита 1,32 х 0,4 х 0,6 м на постаменте из серого гранита 1,6 х 0,7 х 0,32 м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело раба Божия АНТИПА МИРОНОВИЧА / САНИНА / Скончавшагося 25 марта 1894 г. в 4 часа утра / Жития его было 70 лет 11 месяцев и 22 дня».

На северной грани: «Под сим камнем погребено тело рабы Божией / ЕЛИЗАВЕТЫ МИХАЙЛОВНЫ / САНИНОЙ / Скончавшейся 26 ноября 1864 года в 2 часа утра / Жития ея было 32 года 7 месяцев и 23 дня»

На верхней грани изображение 8-миконечного креста.

На западной грани (**).

Санина Ольга Николаевна (1870–21.04.1895) и **Санина Мария Аксентиевна** (1849–22.04.1895)

Памятник в виде стелы со сложным навершием из чёрного мрамора 1,95 х 0,53 х 0,63 м на постаменте из серого песчаника 1,6 х 0,7 х 0,32 м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем / погребено тело рабы божией / МАРИИ АКСЕНТИЕВНЫ / САНИНОЙ / Сконч. 22 апреля 1895 г. жития ея было 45 л 9 м.»

На северной грани: «Под сим камнем / погребено тело рабы Божией / ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ / САНИНОЙ / Сконч. 21 апреля 1895 г. / жития ея было 24 г. 9 н.и 16 д.»

На западной грани: «Помяни нас Господи егда / приидеши во царствии си».

Ниже: «Иванова Москва Мясницкая».

Санина Александра Ивановна (1836–05.09.1896) и **Санин Евгений Антипович** (ум. 1867)

Надгробие (30) в виде плиты из розового гранита 1,38 х 0,42 х 0,55 м на постаменте из серого гранита 1,5 х 0,7 х 0,18 м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело рабы Божией АЛЕКСАНДРЫ ИВАНОВНЫ / САНИНОЙ / Скончавшейся 5 сентября 1896 года / жития ея было 60 лет / день ангела 21 апреля.

На северной грани: «Здесь же погребен сын ея / ЕВГЕНИЙ АНТИПОВИЧ САНИН / Родился в 1867 годе жития его было 6 месяцев».

На верхней грани изображение 8-миконечного креста.

Санин Иван Иванович (1825–23.05.1888)

Саркофаг (31) в виде плиты из серо-чёрного мрамора 1,43 х 0,54 х 0,6 м, на постаменте из серого песчаника 1,6 х 0,7 х 0,32 м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело раба Божия / Боровского купца ИВАНА ИВАНОВИЧА / САНИНА / Скончавшагося 23 мая 1888 г. в 10 часов утра / Жития его было 62 года 11 мес. 9 дней. / День ангела 24 июля»

На северной грани: «Почто, о, милый друг, расстался рано с нами, / супругу и детей оставил сиротами? Услышь наш / горький вопль, услышь и пожалей. Проснись и / посмотри на плачущих супругу и детей».

На западной грани: «поставлен 1889 года».

На восточной грани (*).

Санин Лев Ефимович (10.02.1795–31.07.1855)

Саркофаг (32) из серо-коричневого гранита, прямоугольный в плане 1,45 x 0,59 (0,5) x (?) м. Повален, вошёл в землю на половину высоты.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело раба Божия / ЛЬВА ЕФИМОВИЧА / САНИНА. / Родился 1795 г. февраля 10 дня. Скончался 1855 г. июля 31 дня в 7 часов утра».

Санина Александра Михайловна (1830–05.03.1909)

Саркофаг (33) из черного гранита, прямоугольный в плане 1,56 x 0,6 x 0,43 м. Постамент сложен из кирпича, размер 1,64 x 0,8 x 0,3 м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело рабы Божией / АЛЕКСАНДРЫ МИХАЙЛОВНЫ / САНИНОЙ. / Скончалась 5 марта 1909 г. / Жития ея было 79 лет».

На северной грани: «Со святыми покой Христе душу рабы своя, иде-же несть болезни ни печали, ни воздыхания, но жизнь вечная».

Шутов Леонтий Васильевич (1867–20.06.1892) и **Шутова Ольга Васильевна** (1880–30.05.1887)

Саркофаг (34) из чёрного гранита, прямоугольный в плане, 1,34 x 0,53 x 0,57 м. Постамент из серого песчаника 1,6 x 0,78 x 0,32 м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело раба Божия боровского купеческого брата / ЛЕОНТИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА / ШУТОВА. / Скончался 20 июня 1892 г. / Жития его было 25 лет 5 мес. День Ангела 18 февраля».

На северной грани: «Под сим же камнем погребено тело рабы Божией младенца / ОЛЬГИ ВАСИЛЬЕВНЫ / ШУТОВОЙ. / Скончалась 30 мая 1887 г. Жития ея было 7 лет. / День Ангела 11 июля».

Шутова Мария Захаровна (26.01.1806–09.12.1884) и **Шутова Пелагея Тимофеевна** (04.05.1843–12.06.1881)

Саркофаг (35) из чёрного гранита 1,5 x 0,6 x 0,46 м на постаменте из серого песчаника 1,7 x 0,8 x 0,28 м.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело рабы Божией / МАРИИ ЗАХАРОВНЫ / ШУТОВОЙ / скончалась 9 декабря 1884 г. / Жития ея было 78 лет, день Ангела 26 января».

На северной грани: «Под сим камнем погребено тело рабы Божией боровской купчихи / ПЕЛАГЕИ ТИМОФЕЕВНЫ / ШУТОВОЙ. /

Скончалась 12 июня 1881 г. / Жития ея было 38 лет, день Ангела 4 мая». На торце (*).

Шокин Иван Васильевич (1812–27.08.1884)

Надгробие в виде плиты из чёрного гранита на постаменте из серого песчаника. Размеры: надгробие 1,05 x 0,38 x 0,52 м, постамент 1,4 x 0,83 x (?) м, находится в земле.

Текст:

На южной грани: «Под сим камнем погребено тело раба Божия / боровского 2-ой гильдии купца / ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА / ШОКИНА / Скончавшагося 27 авгус. 1884 г в 12 ч: 30 м: по полуд. / жития его было 71 год 11 мес. и 21 день / день Ангела его 7-го сентября»

На северной грани: «Трепещут грозному и страшному престолу твоему / Предстоящее от века человецы суда ожидающе Правды твоея божественнаго чають ответа тогда пощади владыко христе раба твоего Верою к тебе представляшагося И приносящия ти пищи и блаженства свободы».

На западной грани (*).

Шокина Дарья Николаевна (1826–19.02.1900) и младенец Иоанн (1902–29.03.1903). Плита розового гранита 1,06 x 0,52 x 0,55 м, на постаменте из серого песчаника 1,32 x 0,7 x (?) м.

Текст:

На южном фасаде: «ДАРИЯ НИКОЛАЕВНА / ШОКИНА / Скончалась 19 февраля в 7 часов утра 1900 года на 84 году ея жизни / День Ангела 19 марта / Младенец ИОАНН сконч. 29 марта 1893 года 9-ти месяцев / День ангела 24 июня

На северной грани: «Со святыми покой Христе душу рабы своя, / идеже несть болезни ни печали, ни воздыхания, / но жизнь вечная».

примечания

1. См.: Осипов В.И. История Боровского записного старообрядческого кладбища // Калужский некрополь. Калуга, 2009. С.213—229. Материал переработан и дополнен.

2. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.36.

3. Тихомиров И. Раскол. С.85.

4. Административно-чиновничий аппарат г. Боровска и уезда (1852—1917): Справочный материал, составленный по «Памятным книгам Калужской губернии» с именным указателем / Сост. О.П. Захарова. Боровск, 2008. Машинопись. // Боровский историко-краеведческий музей. Библиотека №7038.

5. В начале XX в. на территории города находилось 2 старообрядческих кладбища. В середине 1950-х годов кладбище в южной части города было уничтожено.

6. Осипов В.И. Боровское «записное» старообрядческое кладбище XVIII—XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность: Тезисы. М., 1997. С.143—144.

7. Осипов В.И., Осипова А.И., Лошкарёва Н.П. Старообрядческое записное кладбище в Боровске: краткое описание могил и надгробий // Боровский филиал КОКМ. Д.4620. Карта была составлена О.Л. Прошкиным. Боровск, 1994.

8. Исслед.1992. №116.

9. Исслед.1992. №380.

10. См.: Калашник А.В. К вопросу об истории Боровского купечества. (Рукопись). Боровский филиал КОКМ. Д.3792; Приданцева Е. О захоронениях на записном кладбище // Боровские известия. 16 сентября. 2005. С.6; Васильев П. Не сломлены крылья мои. М., 2000.

11. Исслед.1992. №869; Карточка 2007.

12. Исслед.1992. №356; Карточка 2007.

13. Исслед.1992. №359; Карточка 2007.

14. Исслед.1992. №357; Карточка 2007.

15. Исслед.1992. №352; Карточка 2007.

16. Исслед.1992. №99.

17. Там же. №98.

18. Исслед.1992. №255; Карточка 2007.

19. Исслед.1992. №254.

20. Там же. №253.

21. Там же. №379.

22. Там же. №350.

23. Там же. №97.

24. Там же. №96.

25. Исслед.1992. №349.

26. Исслед.1992. №866; Карточка 2007.

27. Исслед.1992. №867; Карточка 2007.

28. Исслед.1992. №518

29. Исслед.1992. №578; Карточка 2007.

30. Исслед.1992. №490; Карточка 2007. Проверены размеры постамента и материал изготовления и год рождения Е.А. Санина.

31. Исслед.1992. №580; Андреевой В.А. при обследовании памятника были уточнены его размеры. См.: Карточка 2007.

32. Исслед.1992. №661.

33. Там же. №581.

34. Там же. №521.

35. Там же. №512.

ЛИТЕРАТУРА

Административно-чиновничий аппарат г. Боровска и уезда (1852—1917): Справочный материал, составленный по «Памятным книгам Калужской губернии» с именным указателем. Боровск, 2008. Машинопись. Составитель О.П. Захарова // Боровский музей. Библиотека №7038.

Андреева В.А., Полежаева Е.А. Купеческие династии старообрядцев XIX в. и их вклад в социально экономическое развитие г. Боровска // Исследования, проведенные при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и правительства Калужской области (проект РГНФ, грант № 08-01-59119 а/Ц). 2008 г.

Аникина Л.Н. Вклад боровских предпринимателей в православную культуру Боровска // Материалы III образовательных чтений, посвященных памяти Преподобного Пафнутия. Боровск, 2002. С.46—50.

Беседы Онисима Швецова с боровскими старообрядцами, происходившие 2 и 3 ноября 1883 г. // КЕВ. 1884. №4. С.73—85; №5. С.101—117¹.

Беседы со старообрядческим священником. Рябушки Петром Соловьевым в 1902 г. // КЕВ. 1903. № 15, 16, 19, 22; 1904. №1.

Боровитянин. Избрание в г. Боровске раскольниками 4-го лжеиерея // КЕВ. 1871. №15. С.348—352.

Борович. Сборища раскольников в Боровске // КЕВ. 1864. №10. С.189—191.

Боченков В.В. История старообрядческих моленных д. Гранищево Боровского уезда // Боровский краевед. Вып.7. Боровск, 1997. С.151—154.

Боченков В.В. Подпольная старообрядческая типография Шувалова в Боровске // Боровск: страницы истории. Вып.1. Боровск, 1999. С.12—14.

¹ В библиографии для Калужских епархиальных ведомостей (КЕВ) применено сокращение для обозначения официальной и неофициальной части: №* — материал опубликован в официальной части, № — материал помещен в неофициальной части Калужских епархиальных ведомостей.

Боченков В.В. Годы и приходы: Очерки по истории Калужского старообрядчества. М., 2001.

Боченков В.В. В тюремный замок до востребования. Очерки по истории Калужского старообрядчества. М., 2002.

Боченков В.В. Старообрядчество Калужского края. Ржев, 2014.

Васильев П.Г. Не сломлены крылья мои...: Годы учения. Капкан политических репрессий. Хождение по тюрьмам. Записки ополченца: Эскизы прозы. М., 2000.

Владимир (епископ). Речь, сказанная при открытии братства Пафнутия // КЕВ. 1883. №22.

Ведомость о приходе и расходе сумм братства св. Пафнутия // КЕВ. 1887. №14, 15.

Ведомость о пожертвованиях в пользу братства св. Пафнутия // КЕВ. 1894. №8.

Возведение на священные степени недавно присоединившихся расколуучителей // КЕВ. 1870. №8.

Воскресенский П. Соловецкий мятеж. (Очерк из истории раскола) // КЕВ. 1888. №22, 23, 24; 1989. №2, 3, 5, 9, 12, 22—24).

Восемь поучений о миссионерском деле // КЕВ. 1899. №2—8.

Движение в Боровском старообрядческом обществе // КЕВ. 1885. №4. С.98—101.

Дударев М.С.² Воспоминания из моей жизни в расколе и обращение из раскола в православие // КЕВ. 1873. № 7, 8, 9, 10, 12.

² Михаил Савельевич Дударев родился в 1836 г. старообрядческой семье в с. Дворцы Калужского у. В 1863 г. в 27 лет сознательно принял официальное православие. В родном селе сначала открыл школу в наёмном помещении, а в 1869 г. школа была переведена в специально построенное для неё здание, позднее была преобразована в министерскую. 26 февраля 1884 г. М.С. Дударев стал священником и служил в Сухиничах, а в 1886 г. — в Воротынске. С 1887 г. он епархиальный миссионер. Умер М.С. Дударев 19 июля 1904 г. в родной деревне после продолжительной болезни // КЕВ. 1904. №15. С.455—460; 1905. №1. С.15.

Дударев М.С. О почитании святых икон // КЕВ. 1899. №8, 11.

Дударев М.С. Смерть раскольника кресторугателя // КЕВ. 1883. №8.

Дударев М.С. Краткий отчет епархиального миссионера священника о беседах с мнимыми старообрядцами о предметах веры // КЕВ. 1887. №8.

Дударев М.С. Беседы со старообрядцами в Пятницкой церкви в г. Боровске // КЕВ. 1888. №2, 3.

Дударев М.С. Две беседы со старообрядцами в соборном храме г. Боровска // КЕВ. 1889 №1—6.

Дударев М.С. Беседы со старообрядцами в соборном храме г. Боровска 1 мая 1891 г. // КЕВ. 1891. № 12, 13.

Дударев М.С. Беседы со старообрядцами о вечности священства // КЕВ. 1898. №14, 6—18.

Дударев М.С. О нём см.: О смерти православного миссионера Михаила Дударова // КЕВ. 1904. №14, 15; С.Л. М.С.Дударев (Некролог) // КЕВ. 1904. №15.

Жаров И. Следуют ли современные старообрядцы в своих мудрованиях относительно греко-российской православной церкви мудрованиям первых своих расколуучителей // КЕВ. 1897. №14.

Жаров И. Рапорт епархиального миссионера о суждениях, происходивших на 3 миссионерском съезде в Казани // КЕВ. 1897. №20*.

Жаров И.М. Беседы со старообрядцами в 1901 г. // КЕВ. 1902. №17.

Жаров И.М. О нём см.: Старейший противораскольничий миссионер И.М. Жаров // КЕВ. 1904. №21.

Жаров И.М. Кроме церкви Божией нигде же нет спасения. (Спасутся ли мнимые старообрядцы и, вообще, не принадлежащие к православной церкви?) // КЕВ. 1905. №6.

Жаров И.М. Боровск // КЕВ. 1906. №20.

Жаров И. (сын). Отчёт епархиального миссионера о состоянии раскола и миссионерской деятельности // КЕВ. 1898. №22*, 23*, 24*.

Жаров И. (сын). Беседа со псевдопопадшей. Из заметок епархиального миссионера // КЕВ. 1898. №23, 24.

Жаров И. (сын) Отчет епархиального миссионера второго участка Калужской епархии священника о состоянии раскола и миссионерской деятельности // КЕВ. 1899. № 2*, 3*, 4*, 5*, 6*.

Жаров И. (сын). Рапорт епархиального миссионера священника И. Жарова // КЕВ. 1900. №20*, 21*.

Жаров И. (сын). Отчет епархиального миссионера о состоянии раскола и миссионерской деятельности за 1899 г. // КЕВ. 1900. №6—7*.

Жаров И. (сын). Рапорт епархиального миссионера на имя епископа Калужского и Боровского Макария // КЕВ. 1900. №10*, 11*.

Жаров И. (сын). Рапорт епархиального миссионера // КЕВ. 1905. №9*, 10, 13*.

Жаров И. (сын). Рапорт епархиального миссионера // КЕВ. 1906. №6—7*, 8, 9, 11.

Зиновкина Н.В. Указ Калужской духовной консистории 1893 г. о «мерах к ослаблению раскола и сектантства в Калужской епархии» // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.8. М., 2000. С.39—52.

Извеков И. Значение церковной школы в борьбе с расколом // КЕВ. 1893. №11.

Извеков М. Рапорт священника о воздействии иконы Калужской Божьей матери на боровских раскольников // КЕВ. 1899. №20*.

Извеков М. Новое чудо милости чудотворной иконы Калужской Божьей Матери (О принятии ее боровскими старообрядцами) // КЕВ. 1900. №1.

Избрание в Боровске раскольниками четвертого лжеиерея // КЕВ. 1871. №15.

Инструкция епархиальным миссионерам // КЕВ. 1893. № 15*, 16*.

Казанский В. Торжественное открытие братства преподобного Пафнутия // КЕВ. 1883. №22.

Казанский В. Годовщина братства Пафнутия // КЕВ. 1884. №20.

Казанский В. Слово, сказанное по случаю милостивого внимания Государя к деятельности братства Пафнутия // КЕВ. 1884. №23.

Казанский В. Третья годовщина братства св. Пафнутия // КЕВ. 1886. №19.

Казанский В. По поводу пребывания в Боровске иконы Калужской Божьей Матери // КЕВ. 1900. №4.

Куренков М.И. Несколько слов по поводу примирения старообрядцев «неокружников» с «окружниками» // КЕВ. 1906. №13.

Конюков П. Из жизни старообрядцев г. Боровска // Старообрядческая мысль. 1914. №3. С.279–285.

Конюков П. Историческая могила // Старообрядческая мысль. 1912. №7. С.697–699.

Конюков П. К пребыванию преосвященного владыки Павла в г. Боровск // Старообрядческая мысль. 1913. №3. С.300–301.

Конюков П. Духовное торжество // Старообрядческая мысль. 1914. №10. С.977–978.

К истории семей боровчан — современников К.Э. Циолковского (Голофтевых, Щербаковых, Нечаевых) // Бюллетень музея-квартиры К.Э. Циолковского. Вып.1. Боровск, 2003. С.3–8.

Лужецкий Д.Т. О состоянии раскола в г. Калуге в конце 17 и начале 18 столетий // КЕВ. 1871. №19, 20.

Любимов Д. Беглопоповщина (пресловутый раскольник поп Павел Тульский) // КЕВ. 1886. №19, 20, 21, 24; 1887г. №1.

Любимов Д. Беглопоповщина. (Осип Алексеев Беляев) // КЕВ. 1887. №6, №7, 9, 11, 12, 15, 17, 18.

Марков С. Протопоп Аввакум в Пафнутьевом монастыре // КЕВ. 1882. №23, 24.

Марков С. Беседа О. В. Швецова с православными миссионерами (Корреспонденция из Боровска) // КЕВ. 1883. №23; 1884. №1.

Марков С. Еще о присоединении старообрядцев к православной вере в Калужской епархии // КЕВ. 1884. №6.

Марков С. Вниманию старообрядцев. Насилие над православным со стороны старообрядцев (Из Боровска) // КЕВ. 1884. №11.

Марков С. К истории местного раскола // КЕВ. 1884. №14.

Марков С. Присоединение из раскола к церкви в Боровске // КЕВ. 1885. №4.

Марков С. Краткий исторический очерк австрийского раскольникового священства // КЕВ. 1885. № 5, 7–11, 13–19.

Марков С. Сказание Мартина (старообрядческие сочинения) // КЕВ. 1886. №7, 8, 10, 11.

Нечаев П.Г. Боровск // Старообрядческая мысль. 1914. №10. С.986–987.

Обозрение епископом Калужским и Боровским Виталием церковей г. Боровска и его уезда // КЕВ. 1891. №12*. С.401–419.

Осипова А.И. Из истории деятельности церковного братства пр.Пафнутия (посл. четверть 19 - нач.20в.) // Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья. Калуга, 1991. С.46–50.

Осипов В.И. Письма В.И.Малышева к боровским краоведам Г.Н. и Н.Г.Дешиным // Боровский краевед. Вып.3. Боровск, 1991. С.43–49.

Осипов В.И., Осипова А.И. К вопросу о времени постройки старообрядческих храмов в г.Боровске// Бюллетень РНИА «Верхнее Поочье». Вып.1. Калуга, 1993. С.73–75.

Осипов В.И., Осипова А.И. Журнал «Церковь» как источник по истории Боровского старообрядчества начала XX в. // Боровский краевед. Вып.5. Боровск, 1993. С.76–113.

Осипов В.И. История старообрядчества в Жиздринском уезде // Песоченский историко-археологический сборник. Вып.2. Ч.1. Киров, 1995. С.93–96.

Осипов В.И. Миссионерское противораскольничье братство Александра Невского // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.2. М., 1995. С.32–36.

Осипов В.И. Калужские старообрядцы // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.3. М., 1995.

Осипов В.И. Из истории миссионерского противораскольничьего братства св. Иоанна Богослова в Калуге (1879–1914 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.4. М., 1995. С.2–8; А так же в сб.: Очерки по истории и культуре Калужского края. Калуга, 1996. С.59–65.

Осипов В.И. Отношение крестьян-старообрядцев к официальным православным монастырям. Вторая половина XIX–начало XX вв. (На примере Калужской губернии) // Старообрядчество: история, культура, современность. Тезисы. М., 1996. С.106–108.

Осипов В.И. Взаимоотношения боровских старообрядцев с Пафнутьев-Боровским монастырем во второй половине 50-х гг. XIX в. // Обнинский краеведческий сборник. Обнинск, 1996. С.78–82.

Осипов В.И., Осипова А.И. Боровские мученики // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.5. М., 1996. С.61–66

Осипов В.И. Судьба могилы боярыни Ф.П.Морозовой в г. Боровске // Вторые Аввакумовские чтения. Нарьян-Мар, 1996. С.26–29.

Осипов В.И. Боровское «Записное» старообрядческое кладбище XVIII–XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность. Тезисы. М., 1997. С.143–144.

Осипов В.И. «Калужские епархиальные ведомости» как источник по истории старообрядчества Калужской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. Тезисы. М., 1997. С.139–142.

Осипов В.И. Свет Миру (из истории старообрядчества) // Родная старина. Вып.2. Малоярославец, 1998. С.47–67.

Осипов В.И., Осипова А.И. Из истории боровских старообрядческих общин XXв. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.6. М., 1998. С.41–50.

Осипов В.И. Из истории Коряковской старообрядческой моленной // Старообрядчество: история, культура, современность. Тезисы. М., 1998. С.138–141.

Осипов В.И. К вопросу о численности старообрядцев Калужской губернии в XIX– первом десятилетии XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.8. М., 2000. С.33–38.

Осипов В.И. Из истории Боровской старообрядческой общины во второй половине XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы V научно-практической конференции. М., 2000. С.235–246.

Осипов В.И. Численность старообрядческого населения Боровска и уезда в XIX – начале XX в. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы VIII региональной научной конференции 17–19 марта 1999 г. Калуга, 2001. С.110–116.

Осипов В.И. «... в Боровеск ...на место мученое...» // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.9. М., 2002. С.45–49; Боровск: страницы истории. Вып.4. Боровск, 2002. С.46–54.

Осипов В.И. К вопросу о численности старообрядческого населения Жиздринского уезда Калужской губернии в XIX– начале XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 2002. С.205–212.

Осипов В.И., Осипова А.В. Об увечечевании памяти мучениц боярыни Ф.П.Морозовой и княгини Е.П.Урусовой в г.Боровске // Старообрядчество как историко-культурный феномен. Материалы международной научно-практической конференции 27–28 февраля 2003 г. Гомель, 2003. С.222–223.

Осипов В.И. «А крестное-де знамение он на себе полагает двоеперстное...» (дела боровских старообрядцев в 1730-е годы) // Старообрядчество: история, культура и современность. Вып.10. М., 2004. С.36–45.

Осипов В.И. О ходе строительства часовни боярыни Ф.П.Морозовой и княгини Е.П.Урусовой в г.Боровске // Старообрядчество: история, культура и современность. Вып.10. М., 2004. С.114–117.

Осипов В.И. К вопросу о численности старообрядческого населения Жиздринского уезда Калужской губернии в XIX–начало XX вв. // Песоченский историко-археологический сборник. Вып.5. Киров, 2004. С.166–172.

Осипов В.И., Осипова А.В. Памятные места старообрядчества г.Боровска // Старообрядчество Украины и России: прошлое и современность. Киев, 2004. С.166–174.

Осипов В.И. О численности старообрядцев г. Белёва Тульской губернии во второй половине XIX в. // Белёвские чтения. Вып.4. М., 2004. С.87–91.

Осипов В.И. Численность старообрядцев Тульской губернии по итогам Всероссийской переписи 1897 г. // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. Т.1. М., 2005. С.154–164.

Осипов В.И. «Калужские епархиальные ведомости» (1862–1906) как источник по истории старообрядчества Калужской губернии // Вопросы археологии, истории и культуры Верхнего Поочья. Материалы VI научной конференции 28 февраля–3 марта 1995 г. Калуга, 2005. С.165–169.

Осипов В.И. Сохранение старообрядческого наследия в г. Боровске: «Записное» кладбище // Липоване. История и культура русских-старообрядцев. Вып.1. Одесса 2004. С.83–86.

Осипов В.И. Боровская драма: от старообрядческой часовни к единоверческой церкви // Земля боровская. Вып.3. Боровск, 2006. С.39–58; Оpubл. Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.11. М., 2006. С.37–44.

Осипов В.И. Настанет пора — и воздвигнут, ей памятник вместо дыбы // Международные Заволокинские чтения. Рига, 2006. С.117–126.

Осипов В.И. Диалог учёных и старообрядцев: Научная конференция «Старообрядчество: история, культура, современность» // Старообрядчество в Тверском крае: про-

шлое и настоящее. Материалы круглого стола. Тверь-Ржев, 2007. С.109–112.

Осипов В.И. Судьба боровских старообрядческих общин и храмов в XX в. // Судьба старообрядчества в XX–начале XXI вв.: история и современность. Киев-Куруновка-Чельник, 2007. С.112–126.

Осипов В.И. «...В Боровск на мое отечество, на место мученое...»: Боровский период жизни протопопы Аввакума, боярыни Морозовой, княгини Урусовой. Калуга, 2007.

Осипов В.И. «Дом мой дом молитвы наречется...» // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.12. М., 2007. С.34–42.

Осипов В.И. Моленные и храм боровских неокружников (вторая половина XIX—середина XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 2007. С.170–180.

Осипов В.И. Старообрядческий священник о. Иоиль: штрихи к портрету // Земля боровская. Вып.4. Боровск, 2008. С.18–26.

Осипов В.И. Епископ Феодосий (Баженов): штрихи к портрету // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.13. М., 2009. С.100–103.

Осипов В.И. Обзор документов по Бессарабской епархии за 1892 г. (по материалам канцелярии архиепископа Московского и вся Руси) // Липоване: история и культура русских старообрядцев. Вып.6. Одесса, 2009. С.160–167.

Осипов В.И. История Боровского записного старообрядческого кладбища // Калужский некрополь. Калуга, 2009. С.213–229.

Осипов В.И. Боровское единоверие (вторая половина XIX—начало XX вв.): итоги миссионерской деятельности синодальной церкви // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы. Великий Новгород, 2010. С.137–153.

Осипов В.И. Боровские корреспонденты В.И. Малышева — хранители народных преданий о протопопе Аввакуме // Вторые Мяндинские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма. Сыктывкар, 2011. Т.1. С.65–70.

Осипов В.И. Боровские старообрядцы и местные святые и чудотворные иконы // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы X Международной конференции, проходившей в Москве-Боровске 15-17 ноября 2011 г. М.: Боровск, 2013. Т.2. С.254–266.

Осипов В.И. Воспоминания старообрядческого священника о. Иоилия Ульянова об оккупации г. Боровска в октябре-декабре 1941 г. // Русские старообрядцы: язык, культура, история. Сборник статей к XV Международному съезду славистов. М., 2013. С.455–462.

Осипов В.И., Осипова А.В. Кто помог боровчанам? (Пожар в Боровске 1857 г.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы Международной научной конференции. (11-13 ноября, Москва). Т.1. М., 2014. С.98–102.

Осипов В.И. Боровское старообрядческое общество и городское управление (XIX в. – 1917 г.) // Чтения памяти Д.И. Малинина: материалы первых-четвертых чтений. 2015–2018 гг. Калуга, 2018. С.20–40.

Осипов В.И. Строительство в Боровске старообрядческих храмов в начале XX в. // Чтения памяти Д.И. Малинина: материалы первых-четвертых чтений. 2015–2018 гг. Калуга, 2018. С.40–57.

Осипов В.И. К.Э. Циолковский и священник Евграф Соколов // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук (Сборник материалов XIX Межрегиональной научно-практической конференции с Международным участием 18 апреля 2019 г.). Киров. 2019. С.43–52.

О бежавших в раскол священниках. Именной список бежавших в раскол священников 1863. №17.

Об учреждении в России братств с целью противодействия расколу // КЕВ. 1866. №6.

Ослабление раскола в некоторых епархиях // КЕВ. 1870. №8.

О начале и распространении раскола в пределах Калужской епархии // КЕВ. 1874. №16, 20.

Определение св.Синода об учреждении при Московской, Саратовской и других духовных семинариях штатных преподава-

тельских должностей по учению о русском расколе // КЕВ. 1881. №9*

О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб // КЕВ. 1883. №10*.

Об изменениях в своде законов, вызываемых согласованием статей его с узаконениями о даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб // КЕВ. 1884. №11*.

Объявление от Совета братства св. Пафнутия // КЕВ. 1892. №16.

Определение св. Синода от 9–22 марта 1893 г. за №589, об утверждении в должности попечителей и попечительниц церковно-приходских школ исключительно лиц православного исповедания // КЕВ. 1893. №9*.

О благотворительности церковно-приходских школ на раскольников // КЕВ. 1895. №7*.

Покровский Ф. О единоверческой Духосшественской церкви в Калуге // КЕВ. 1863. №11.

Покровский Ф. О бежавших в раскол священниках // КЕВ. 1865. №11.

Покровский Ф. Второй Белокрыницкий раскольниковый митрополит Кирилл // КЕВ. 1865. №22, 24.

Покровский Ф. История «вопросов глаголемым старообрядцам» и ответы на них вождей старообрядчества // КЕВ. 1866. №17, 18.

Покровский Ф.С. Теснейший союз единоверцев с церковью // КЕВ. 1867. №4.

Покровский Ф.С. Злые плоды раскольнической неправды // КЕВ. 1868. №8, 9.

Покровский Ф.С. Из современной религиозно-нравственной жизни наших старообрядцев // КЕВ. 1869. №1, 2.

Покровский С.Ф. Некоторые заметки о тоне обличительных сочинений против раскольников // КЕВ. 1869. №6.

По поводу издания книг по части раскола // КЕВ. 1864. №13*.

Позволительно ли православному священнику погребать умерших раскольников? // КЕВ. 1876. №5.

По делам раскола (о свободе свершения раскольнических браков) // КЕВ. 1878. №12.

Празднование братством преподобного Пафнутия дня 21 ноября 1884 г. // КЕВ. 1884. №23.

Присоединение из раскола к церкви в г. Боровске // КЕВ. 1884. №10. С.101–105.

Протокол общего собрания членов братства пр.Пафнутия 2 мая 1893 г. // КЕВ. 1893. №10*.

Разговор сельского священника с боровитянином (окоужником) о вере и церкви // КЕВ. 1871. №11.

Рапорт св. Синода. О Порядке увещания совратившихся в раскол // КЕВ. 1864. №5*.

Рапорт св. Синода. Об основных правилах для учреждения православных церковных братств // КЕВ. 1864. №17*.

Распоряжение Калужского епархиального начальства о том, чтобы о присоединившихся из раскола и других иноверных исповеданий к православной церкви благочинные с причтами делали донесения однажды в год, именно в начале января месяца // КЕВ. 1891. №12*.

Распоряжение епархиального начальства о том, чтобы священники епархии не спешили присоединять к церкви ради брака старообрядцев // КЕВ. 1896. №23*.

Сборище раскольников в Боровске // КЕВ. 1864. №10.

Слово, произнесенное епископом Калужским и Боровским Григорием в Боровском соборе // КЕВ. 1868. №19.

Следует ли записывать умеренных раскольников в церковные метрические книги // КЕВ. 1875. №18.

Список членов братства св. Пафнутия за 2-й год его существования // КЕВ. 1885. №5.

Список членов братства Пафнутия за 3-й год существования // КЕВ. 1886. №6.

Список членов братства св. Пафнутия // КЕВ. 1887. №14.

Список членов братства св. Пафнутия // КЕВ. 1888. №3.

Средства, употребляемые раскольниками для привлечения в раскол православных // КЕВ. 1865. №18.

Соколов Д.Д. Высокопреосвященный Григорий, митрополит С.Петербургский, бывший епископ Калужский, как деятель против раскола // Калужская старина. Т.1. Кн.1. С.1–22; Кн.2. С.23–72; Кн.3. С.73–104.

Соколов Д.Ф. О раскольниках сельца Дешовки Козельского уезда // КЕВ. 1867. №13; 1868, №23.

Соколов Д.Ф. Староверы: история их появления и развития до последних, ближайших к нам годов // КЕВ. 1867. №13.

Соколов Д.Ф. Настоящее состояние раскола, сила и средства, которыми он живет и развивается // КЕВ. 1867. №13.

Соколов Д.Ф. Экстренный случай совращения в раскол // КЕВ. 1867. №13.

Соколов Д.Ф. Обстоятельства, противодействующие распространению раскола в среде дешовских крестьян // КЕВ. 1867. №13.

Соколов Д.Ф. Почему раскольники не прикладываются к кресту, когда он находится в руках священника // КЕВ. 1867. №13.

Соколов Д. Страница из истории местной противораскольнической миссии // КЕВ. 1900. №14. С337–343; №17. С.403–408; №18. С435–439.

Соколов А. О беседах со старообрядцами в Калужской семинарской церкви // КЕВ. 1881. №22.

Соколов А. Слово, сказанное на день открытия братства преподобного Пафнутия в Боровске // КЕВ. 1883. №19.

Старообрядческое дело (о венчании о. Афанасием Ковшовым) // Старообрядческая мысль. 1912. №12. С.1176–1177.

Тенякова О.А. Институциональный анализ предпринимательской среды купцов старообрядцев г. Боровска - http://www.borovskold.ru/content.php?page=ihxwleib_rus&id=28&sid=2

Тихомиров И.Ф. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900.

Тихомиров И.Ф. Краткий исторический очерк развития и состояние раскольного сектантства в Калужской епархии в связи с условием епархиальной миссии // КЕВ. 1902. №12, 13.

Тихомиров И. Ф. Раскольниковство и борьба с ним // КЕВ. 1905. №7,8.

Торжество в Калужском кафедральном соборе 22 января 1884 г. (Обращение из раскола в православие лжедиакона окружника Михаила Кондратьевича Чичкина) // КЕВ. 1884. №2, 3.

Труды Комитета о постройке памятника боярине Ф.Морозовой и княгине Е.Урусовой // Старообрядческая мысль. 1912. №10. С.999-1003.

Указ Правительствующего Сената от 15 октября 1874г. О предоставлении копий с законоположений об установлении метрических книг для записи браков, рождения и смерти раскольников // КЕВ. 1875. №6*, 8*.

Указ св. Синода от 30 октября 1881 г. за №4184 об открытии в Калужской духовной семинарии самостоятельной кафедры по учению о русском расколе на местные епархиальные средства // КЕВ. 1881. №24.

Указ св. Синода от 12 мая 1887 г. за №8, о назначении в 1887 г. съезда противораскольниковых миссионеров в Москве // КЕВ. 1887. №11*.

Указ св. Синода от 18 февраля 1891 г. за №3, о втором съезде противораскольниковых миссионеров в Москве в текущем 1891 году // КЕВ. 1891. №6*.

Указ св. Синода от 5 октября 1894 г. за №4482. Распоряжение епархиального начальства о мероприятиях Калужского епархиального начальства к пресечению распространения раскола и сектантства в пределах Калужской епархии // КЕВ. 1894. №20*.

Указ св. Синода от 30 июня 1897 г. за №3398 по вопросу о воспрещении раскольным лжепопам ношения длинных волос и шляп, какие обычно у православных священников // КЕВ. 1897. №13*.

Указ от 17 апреля 1906 г. в отношении к старообрядцам. (Нужна ли после Указа миссия) // КЕВ. 1906. №2, 3.

Указ св. Синода №8149 от 31 июля 1906 г. об открытии в Калужской епархии должности второго уездного миссионера // КЕВ. 1906. №17*.

Упорство раскола в некоторых епархиях // КЕВ. 1870. №12.

Усиление раскола в некоторых епархиях // КЕВ. 1870. №12.

Устав братства пр. Пафнутия // КЕВ. 1883. №18*, 19*.

Чельцов М.П.3 Новые данные древности к вразумлению старообрядцев // КЕВ. 1895. №11.

Чельцов М. П. Присоединение к православию// КЕВ. 1896. №3.

Чельцов М.П. К характеристике Боровского раскола (по поводу отчета Братства преподобного Пафнутия за 1895/1896 год) // КЕВ. 1896. №18. С.553–563.

Чельцов М.П. Открытие миссионерских противораскольниковых курсов при Калужской духовной семинарии // КЕВ.1896. №22.

Чельцов М.П. К характеристике раскола в г. Калуге. (Из беседы со старообрядцами при духовной семинарии) // КЕВ. 1896. №22, 24.

Чельцов М.П. Состояние раскола старообрядчества и миссии против него в районе братства св. Иоанна Богослова // КЕВ. 1897. №4.

Чельцов М.П. Новые замыслы раскольников // КЕВ. 1897. №5.

Чельцов М.П. Об издании «Бесед миссионерского братства св. Иоанна Богослова в Калуге со старообрядцами» // КЕВ. 1897. №15.

Чельцов М.П. Открытие третьего миссионерского съезда в Казани // КЕВ. 1897. №15.

Чельцов М.П. Калужские раскольники в 1897 г., с кратким очерком появления в Калуге двух противокруговых обществ // КЕВ. 1898. №16.

³ М.П. Чельцов преподавал в Калужской духовной семинарии до 1898 г., а затем был переведен в Спб. Духовную академию.

Чельцов М.П. О раскольнических часовнях в Калужской губернии за первую четверть 19 в. // КЕВ. 1899. № 2, 5, 7–8, 10–12.

Чельцов М.П. К истории противораскольничьей миссии // КЕВ. 1898. №21.

Чельцов М.П. Исторический очерк появления и распространения раскола в пределах Калужской епархии до ее открытия в 1799 г. // КЕВ. 1899, №10–12.

Чем помочь священникам в деле обращения раскольников? // КЕВ. 1868. №16.

Чичкин М.К. О нем см.: Торжество в Калужском кафедральном соборе 22 января 1884 года // КЕВ. 1884. №2. С.42–44; Обращение из раскола в православие старообрядческого лже-дьякона Михаила Кондратьева Чичкина // Прибавления КНВ. 1884. №3. С.49–54. Вскоре после своего обращения из старообрядчества издал книгу «Воспоминания о жизни в расколе» (М., 1885), содержащую интереснейшие сведения о жизни боровских старообрядцев.

Троица в храме Введения Пресвятой Богородицы. 1996 г.
 Слева направо: Лисицына В., Золотарева Т.Г., Золотарева З.С., Лаврова З.,
 Ковалева И., о. Артемон, Осипова А., Осипова А.И., Куркина В.В.

После праздничной службы. 4 декабря 2013 г.
 1 ряд: дьякон Ошлыков Алексей Петрович, епископ Кишинёвский и вся Молдавии
 РПСЦ Евмений (Михеев), о. Артемон Шендригайлов.

Праздник Троицы в храме Введения Пресвятой Богородицы. 12 июня 2011 г.

Крестный ход к часовни боярыни Ф.П. Морозовой. 24 сентября 2009 г.

Израиль. Вифлием. Базилика Рождества Христова. 24.11.2011 г.

Слева направо.

1 ряд: Смольская Л.Г., Кетунов В.В., Арсентьев С.Е., Ошлыков А.П., о. Иван Михеев с сыном, Зеленченко И.И., Языков О.А., Осипов В.И., Сидякин П.В., Сидякин В.В.,

2 ряд: (?), Ткачева Т.А., Аникина Л.Н., Михеева м. Елена с ребенком, Кетунова В.К., Фалинская Е.А., Осипова А.В., Гусева Ф.П., Языков И.А., Четвергова М.Г.

Базилика Рождества Христова – христианская церковь в Вифлееме, построенная, согласно преданию, над местом рождения Иисуса Христа. Наряду с храмом Гроба Господня является одним из двух главных христианских храмов Святой земли.

Одна из старейших непрерывно действующих церквей в мире.

Первый храм над пещерой Рождества был заложен в 320-х годах по указанию императора Константина Великого. Он упоминается уже в 333 г., а его освящение состоялось 31 мая 339 г., и с тех пор богослужения здесь практически не прерывались. Современная базилика VI–VII вв. – это единственный христианский храм в Палестине, сохранившийся в целостности с домусульманского периода.

29 июня 2012 г. на 36-й сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО, проходившей в Санкт-Петербурге, базилика была внесена в Список всемирного наследия.

Посещение в Культурном центре им. Д. Жукова выставки:
«Боровск в XVII веке: Смута и Раскол».

Слева направо:

1. В.И. Осипов, краевед, исследователь старообрядчества.
 2. С.С. Кондрашов, меценат.
 3. Евфимий (Дубинов), епископ Казанский и Вятский (РПСЦ).
 4. Корнилий (Титов), митрополит Московский и всея Руси (РПСЦ).
 5. Григорий (Коробейников), епископ Томский (РПСЦ).
 6. Н.А. Калинин, глава администрации МО МР «Боровский район».
 7. В.В. Кетунов, руководитель фонда «Посолонь».
 8. о. Алексей Михеев (с. Устьяново), иконом Московской епархии РПСЦ
- Боровск, 22 октября 2020 г.*

Памятник свщмч. и исп. протопопу Аввакуму в г. Боровске.
22 октября 2020 г. Фото Андрея Игнашкина

ПАМЯТЬ В БРОНЗЕ

22 октября 2020 г. состоялось открытие памятника св. свщмч. и исп. протопопу Аввакуму – непримиримому борцу за правду и автору первого автобиографического произведения в истории отечественной литературы

Автор памятника – скульптор, лауреат премии ЦФО в области литературы и искусства, заслуженный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств Олег Молчанов.

Высота бронзового памятника составляет 3,7 метра, за фигурой священномученика возвышается пятиметровый крест из лиственницы (вес составил 750 кг). Постамент, символизирующий библейскую Голгофу, разделен ломаной линией, обозначающей раскол XVII в. Красный цвет, по замыслу художника и в традициях православия, означает мученическую смерть за веру отцов. Также усиливают символизм мученической смерти евангелистические орудия – копье, пронзившее тело Христа и губка с уксусом.

Не вошли в композицию два венца сруба, напоминавшие о страшной кончине мученика. Вес всего монумента 1800 кг.

Памятник установлен на оси с Покровским собором и создаёт прямую линию со стелой «Город воинской славы», ведущей к смотровой площадке будущего сквера. От него отходят радиальные лучи тропинок парка.

Реализация грандиозного проекта осуществилась благодаря старообрядческому меценату Сергею Сергеевичу Кондрашову.

На открытие памятника присутствовали: предстоятель Русской православной старообрядческой церкви, митрополит Московский и всея Руси Корнилий, губернатор Калужской области Владислав Шапша, глава администрации Боровского района Николай Калинин, мэр города Анжелика Бодрова, главный советник Департамента по взаимодействию с религиозными объединениями Управления по внутренней политике Администрации Президента Российской Федерации Александр Терентьев, меценат Сергей Кондрашов и др.

Мероприятия по чествованию 400-летия Аввакума продолжились посещением реставрируемого Покровского храма. Также гости города смогли совершить экскурсию по достопримечательностям Боровска и ознакомиться с двумя выставками. Первая «По страницам «Жития протопопа Аввакума» знакомит с иллюстрациями к первой автобиографии в отечественной литературе. Вторая выставка «Боровск в XVII веке: Смута и Раскол» рассказывает об истории борьбы сторонников и противников реформ Никона в документах, хранящихся в фондах боровских музеев.

Затем все желающие во главе с митрополитом Корнилием посетили часовню, установленную на предполагаемом месте захоронения сестёр-мучениц Феодоры Морозовой и Евдокии Урусовой.

ОБ АВТОРЕ

В. И. Осипов родился 27 февраля 1956 г. в г. Боровске Калужской области. В 1973 г. окончил Боровскую среднюю школу № 2, работал слесарем-сборщиком на Боровском заводе «Вега». В 1974–1978 гг. служил в рядах Военно-Морского флота Вооружённых Сил СССР. В 1983 г. окончил исторический факультет Калужского государственного педагогического института им. К.Э. Циолковского. Во время учёбы работал учителем истории, политэкономии, обществоведения и военного дела в Сатинском СПТУ-8. После окончания института полностью перешёл на работу в это училище. В 1986–1987 гг. работал в Ермолинском СПТУ-14 учителем истории и обществоведения. Активно участвовал в деятельности Общества «Знание», во Всероссийском обществе охраны памятников истории и культуры, пропагандировал сохранение исторического наследия Боровского района Калужской области. В 1987–2010 гг. В. И. Осипов – первый директор Боровского историко-краеведческого музея. В 1991 г. на территории Пафнутьев-Боровского монастыря создал выставку «История боровского старообрядчества», которая действовала до 2005 г. В 2010–2014 гг. – сотрудник Музея-квартиры К. Э. Циолковского в г. Боровске.

В.И. Осипов – активный прихожанин Боровской старообрядческой общины Введения Пресвятой Богородицы, в 2002–2016 гг. председатель Боровской старообрядческой общины Русской Православной Старообрядческой Церкви. В 1999 г. в г. Санкт-Петербурге избран членом-корреспондентом Петровской академии наук и искусств, в 2008 г. – членом Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов, в 2010–2015 гг. – депутат Боровской городской думы.

В 1998–2004 гг. В.И. Осипов возглавлял Фонд культуры муниципально-го образования «Боровский район», входил в состав комитета по культуре при администрации Боровского района, благодаря чему сохранены многие

исторические здания региона. В 2000 г. возглавил комитет по строительству часовни-памятника сёстрам Соковниным — боярыне Ф.П. Морозовой и княгине Е.П. Урусовой. Построенная в 2005 г. часовня стала неотъемлемой частью историко-культурного ансамбля Боровска. Благодаря усилиям Виктора Ивановича в этот город возвращена надгробная плита боярыни Морозовой и княгини Урусовой, которая с 2005 г. хранится в часовне.

В.И. Осипов занимается изучением истории и культуры старообрядчества. Одним из важных направлений его исследовательской деятельности является краеведение. Он создал ряд выставок, организовал и провёл несколько десятков конференций и семинаров, издал ряд сборников по истории и культуре старообрядчества. Особое внимание уделяет изучению старообрядчества Калужской земли: ввёл в научный оборот новые документы, изучал жизнь и деятельность протопопа Аввакума, боярыни Ф. П. Морозовой и княгини Е. П. Урусовой. В настоящее время В.И. Осипов продолжает проводить научные мероприятия: в 2016 г. в г. Боровске организовал семинар «Калужское старообрядчество: история, культура, современность», в 2017 г. провёл круглый стол «Культура старообрядцев и её со хранение», открыл выставку П.Г. Варунина «Современный старообрядческий лубок».

В.И. Осипов создал интернет-страницу по истории старообрядчества на сайте «Старый Боровск» — <http://www.borovskold.ru/>, а также сайт «Музей истории и культуры старообрядчества» — <http://oldbelievers.com>, которые стали подспорьем для начинающих исследователей старообрядческой истории и культуры.

Виктор Иванович — участник многих всероссийских и международных конференций, связанных с историей и культурой русского старообрядчества: «Старообрядчество: история, культура, современность» (Москва, Боровск (Россия), 1993–2016), «Старообрядчество как историко-культурный феномен» (Гомель (Беларусь), 2003), «Липоване: история и культура русских-старообрядцев» (Одесса, Измаил (Украина), 2004–2014), Международные Заволокинские чтения (Рига (Латвия), 2006, 2011, 2017), «Культура русских-липован в национальном и международном контексте» (Тульча, Пятра Нямц (Румыния), 2013, 2017).

В.И. Осипов — организатор конференции «Старообрядчество: история, культура, современность», которая на протяжении более 20 лет была главным местом научного и человеческого общения исследователей старообрядчества и вошла в историю старообрядоведения как «Осиповская конференция». С 1995 по 2019 гг. проведено 13 конференций (I — 26-27 апреля 1995 г., Москва; II — 24-25 апреля 1996 г., Москва; III — 15-17 мая 1997 г., Москва; IV — 14-15 мая 1998 г., Москва; V — 21-22 ноября 2000 г., Москва; VI — 19-20 ноября 2002 г., Москва; VII — 22-24 февраля 2005 г., Москва и Боровск; VIII — 13-15 ноября 2007 г., Москва; IX — 30 сентября — 2 октября 2009 г., Великий Новгород; X — 15-16 ноября 2011 г., Москва; XI — 11-13 ноября 2014 г., Москва; XII — 6-8 февраля 2018 г., Боровск (заочная); XIII — 21-23 ноября 2019 г., Москва — Боровск); XII — 6-8 февраля 2018 г., Боровск (заочная); XIII — 21-23 ноября 2019 г., Москва — Боровск). Площадки для неё предоставляли Российский университет дружбы народов, Российский институт природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева, Рогожский духовный центр Русской Православной Старообрядческой Церкви и др. На конференциях выступило более 800 учёных, по их ито-

гам издано 9 сборников материалов «Старообрядчество: история, культура, современность» (М., 1996; М., 1997; М., 1998; М., 2000; М., 2002; М., 2005; М., 2007; М., 2010; М., 2014). Одноимённый сборник статей выходил и между конференциями (всего 16 выпусков с 1994 по 2018 гг.).

Кроме учёных, большой интерес к конференциям проявили верующие разных старообрядческих согласий. В разные годы среди гостей были старообрядческий митрополит Московский и всея Руси Андриан (Четвергов), епископ Курской епархии Древлеправославной Церкви Аполлинарий (Дубинин), епископ Новосибирский и всея Сибири Силуян, епископ Кишинёвский и всея Молдавии Евмений, наставник Даугавпилсской поморской общины Алексей Жилко из Латвии, настоятель Покровского кафедрального храма на Рогожском кладбище протоиерей Леонид Гусев, настоятель Иоанно-Богословского храма Новгородской общины РПСЦ священник Александр Панкратов, управляющий делами Московской митрополии протоиерей Евгений Чунин и многие другие. Духовные лидеры староверия видели основную цель конференций в укреплении основ старообрядчества, утверждении его идеалов в современном обществе.

«Осиповская конференция» выполнила поставленные перед собой задачи: собрала для научного общения российских и зарубежных исследователей истории и культуры старообрядчества; материалы сборника «Старообрядчество: история, культура, современность» стали существенным вкладом в развитие российской исторической науки в области старообрядоведения; общение исследователей с верующими показало необходимость проводить совместные исследования и научные мероприятия с представителями старообрядческих общин.

(Таранец С.В. Старообрядоведение. Энциклопедический и библиографический словарь. Исследователи истории и культуры старообрядчества второй половины XX — начала XXI вв. — Т. 1. Киев, 2018. С.354-360).

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА

за вклад в научную, публицистическую, художественную,
просветительскую и издательскую деятельность,
посвященную истории и современности старообрядчества,
в 2005–2006 годах

вручается

Осипову Виктору Ивановичу

за организаци. цикла научных конференций

„Старообрядчество: история, культура, современность”,
издание ежегодных сборников докладов

Корнилий

КОРНИЛИЙ, митрополит
Московский и всяя Руси

Град Москва, 12 апреля 2007 года

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА

Директору центра
по изучению истории и культуры старообрядчества
Виктору Ивановичу Осипову

за многолетние
просветительские труды
на благо Церкви Христовой

Корнилий

МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ
И ВСЯ РУСЬ

г. Москва, 15 ноября 2011 года

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СТАРООБРАДЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА

*«Музею истории и культуры
старообрядчества» г. Боровск*

(директор В.И. Осипов)

*за многолетнюю организацию научных
конференций «Старообрядчество: история,
культура, современность», за вклад в научные,
публицистические, культурно-
просветительские труды на благо
Церкви Христовой*

Корнилий

15 января 2021 года

Подарки Митрополита

РАБОТЫ В.И. ОСИПОВА
ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ
СТАРООБРЯДЧЕСТВА

1. «...В Боровеск на моё отечество, на место мученое...»: Боровский период жизни протопопа Аввакума, боярыни Морозовой, княгини Урусовой. Калуга, 2007. — 112 с., ил.

2. Письма В. И. Малышева к боровским краеведам Г. Н. и Н. Г. Дешиным // Боровский краевед. — Боровск, 1991. — Вып. 3. — С. 43–49.

3. К вопросу о времени постройки старообрядческих храмов в г. Боровске // Бюллетень РНИА «Верхнее Поочье». — Калуга, 1993. — Вып. 1. — С. 73–75.

4. Журнал «Церковь» как источник по истории боровского старообрядчества начала XX в. // Боровский краевед. — Боровск, 1993. — Вып. 5. — С. 76–113.

5. История старообрядчества в Жиздринском уезде // Песоченский историко-археологический сборник. — Киров, 1995. — Вып. 2. — Ч. 1. — С. 93–96.

6. Миссионерское противораскольничье братство Александра Невского // Старообрядчество: история, культура, современность. — М., 1995. — Вып. 2. — С. 32–36.

7. Калужские старообрядцы // Старообрядчество: история, культура, современность. — М., 1995. — Вып. 3. — С. 36–49.

8. Из истории миссионерского противораскольничьего братства св. Иоанна Богослова в Калуге (1879–1914 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. — М., 1995. — Вып. 4. — С. 2–8.

9. Отношение крестьян-старообрядцев к официальным православным монастырям. Вторая половина XIX — начало XX вв. (На примере Калужской губернии) // Старообрядчество: история, культура, современность; Тезисы докладов. — М., 1996. — С. 106–108.

10. Взаимоотношения боровских старообрядцев с Пафнутьев-Боровским монастырём во второй половине 50-х гг. XIX в. // Обнинский краеведческий сборник. — Обнинск, 1996. — С. 78–82.

11. Боровские мученики // Старообрядчество: история, культура, современность. — М., 1996. — Вып. 5. — С. 61–66.

12. Судьба могилы боярыни Ф. П. Морозовой в г. Боровске // Вторые Аввакумовские чтения. — Нарьян-Мар, 1996. — С. 26–29.

13. Боровское «Записное» старообрядческое кладбище XVIII–XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность; Тезисы докладов. — М., 1997. — С. 143–144.

14. «Калужские епархиальные ведомости» как источник по истории старообрядчества Калужской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность; Тезисы докладов. — М., 1997. — С. 139–142.

15. Свет Миру (Из истории старообрядчества) // Родная старина. — Малоярославец, 1998. — Вып. 2. — С. 47–67.

16. Из истории боровских старообрядческих общин XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. — М., 1998. — Вып. 6. — С. 41–50.

17. Из истории Коряковской старообрядческой моленной // Старообрядчество: история, культура, современность; Тезисы докладов. — М., 1998. — С. 138–141.

18. К вопросу о численности старообрядцев Калужской губернии в XIX–первом десятилетии XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. — М., 2000. — Вып. 8. — С. 33–38.

19. Из истории Боровской старообрядческой общины во второй половине XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность / Материалы V Научнопрактической конференции. — М., 2000. — С. 235–246.

20. Численность старообрядческого населения Боровска и уезда в XIX — начале XX в. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья / Материалы VIII Региональной научной конференции (г. Калуга, 17–19 марта 1999 г.). — Калуга, 2001. — С. 110–116.

21. «...В Боровске... на место мученого...» // Старообрядчество: история, культура, современность. — М., 2002. — Вып. 9. — С. 45–49.

22. К вопросу о численности старообрядческого населения Жиздринского уезда Калужской губернии в XIX — начале XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность; Материалы. — М., 2002. — С. 205–212.

23. Об увековечении памяти мучениц боярыни Ф. П. Морозовой и княгини Е. П. Урусовой в г. Боровске // Старообрядчество как историко-культурный феномен / Материалы Международной научно-практической конференции (г. Гомель, 27–28 февраля 2003 г.). — Гомель, 2003. — С. 222–223.

24. «А крестное-де знамение он на себе полагает двоеперстное...» (Дела боровских старообрядцев в 1730-е гг.) // Старообрядчество: история, культура и современность. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 36–45.

25. О ходе строительства часовни боярыни Ф. П. Морозовой и княгини Е. П. Урусовой в г. Боровске // Старообрядчество: история, культура и современность. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 114–117.

26. К вопросу о численности старообрядческого населения Жиздринского уезда Калужской губернии в XIX — начале XX вв. // Песоченский историко-археологический сборник. — Киров, 2004. — Вып. 5. — С. 166–172.

27. Памятные места старообрядчества г. Боровска // Старообрядчество Украины и

России: прошлое и современность. — К., 2004. — С. 166–174.

28. О численности старообрядцев г. Белёва Тульской губернии во второй половине XIX в. // Белёвские чтения. — М., 2004. — Вып. 4. — С. 87–91.

29. Численность старообрядцев Тульской губернии по итогам Всероссийской переписи 1897 г. // Старообрядчество: история, культура, современность; Материалы. — М., 2005. — Т. 1. — С. 154–164.

30. «Калужские епархиальные ведомости» (1862–1906) как источник по истории старообрядчества Калужской губернии // Вопросы археологии, истории и культуры Верхнего Поочья / Материалы VI Научной конференции (г. Калуга, 28 февраля — 3 марта 1995 г.). — Калуга, 2005. — С. 165–169.

31. Сохранение старообрядческого наследия в г. Боровске: «Записное» кладбище // Липоване. История и культура русских-старообрядцев. — Одесса, 2004. — Вып. 1. — С. 83–86.

32. Поклонный крест на родине Арсения Уральского // Липоване: история и культура русских-старообрядцев. — Одесса, 2005. — Вып. 2. — С. 81–84.

33. Боровская драма: от старообрядческой часовни к единоверческой церкви // Земля Боровская. — Боровск, 2006. — Вып. 3. — С. 39–58.

34. Настанет пора — и воздвигнут ей памятник вместо дыбы // Международные Заволокинские чтения. — Рига, 2006. — С. 117–126.

35. Диалог учёных и старообрядцев // Старообрядчество в Тверском крае: прошлое и настоящее / Научная конференция «Старообрядчество: история, культура, современность». — Тверь; Ржев, 2007. — С. 109–112.

36. Судьба боровских старообрядческих общин и храмов в XX в. // Судьба старообрядчества в XX — начале XXI вв.: история и современность; Отв. ред. и сост. С. В. Таранец. — Киев; Куренёвка; Чечельник, 2007. — Вып. 1. — С. 112–126.

37. «Дом мой дом молитвы наречется...»

// Старообрядчество: история, культура, современность. — М., 2007. — Вып. 12. — С. 34–42.

38. Моленные и храм боровских неокружников (вторая половина XIX — середина XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность; Материалы. — М., 2007. — С. 170–180.

39. Старообрядческий священник о. Иоиль: штрихи к портрету // Земля Боровская. — Боровск, 2008. — Вып. 4. — С. 18–26.

40. Епископ Феодосий (Баженов): штрихи к портрету // Старообрядчество: история, культура, современность. — М., 2009. — Вып. 13. — С. 100–103.

41. Обзор документов по Бессарабской епархии за 1892 г. (По материалам канцелярии архиепископа Московского и всея Руси) // Липоване: история и культура русских старообрядцев. — Одесса, 2009. — Вып. 6. — С. 160–167.

42. История Боровского записного старообрядческого кладбища // Калужский некрополь. — Калуга, 2009. — С. 213–229.

43. Боровское единоверие (вторая половина XIX — начало XX вв.): итоги миссионерской деятельности синодальной Церкви // Старообрядчество: история, культура, современность; Материалы. — Великий Новгород, 2010. — С. 137–153.

44. Боровские корреспонденты В. И. Малышева — хранители народных преданий о протопопе Аввакуме // Вторые Мяндинские чтения / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2010 г.). — Сыктывкар, 2011. — Т. 1. — С. 65–70.

45. Боровские старообрядцы и местные святые и чудотворные иконы // Старообрядчество: история, культура, современность / Материалы X Международной конференции (г. Москва — Боровск, 15–17 ноября 2011 г.). — Москва; Боровск, 2011. — Т. 2. — С. 254–266.

46. Новые материалы к биографии епископа Измайльского Анастасия (1839–1906) // Липоване: история и культура русских старообрядцев. — Одесса; Измаил, 2012. — Вып. 9. — С. 112–114.

47. Боровское старообрядческое общество и беглое священство в XIX в. // Старообрядчество: истории, культура, современность. — М., 2012. — Вып. 14. — С. 35–39.

48. Воспоминания старообрядческого священника о. Иоилия Ульянова об оккупации г. Боровска в октябре-декабре 1941 г. // Русские старообрядцы: язык, культура, история / Сборник статей к XV Международному съезду славистов; Под ред. Л.Л. Касаткина. — М., 2013. — С. 455–462.

49. Обзор документов по Бессарабской епархии за 1906 г. (По материалам Канцелярии архиепископа Московского и всея Руси) // Культура русских-липован в национальном и международном контексте / Сборник докладов и сообщений Международного научного симпозиума ОРЛР (г. Тульча, 12–16 июня 2013 г.). — Бухарест, 2013. — С. 370–384.

50. Кто помог боровчанам? (Пожар в Боровске 1857 г.) // Старообрядчество: история, культура, современность / Материалы Международной научной конференции. (г. Москва, 11–13 ноября 2014 г.). — М., 2014. — Т. I. — С. 98–102.

51. Конфликт епископа Иннокентия с игуменом Петропавловского монастыря Галактионом Степановым в 1907 г. (По материалам Канцелярии архиепископа Московского и всея Руси) // Старообрядчество: история, культура, современность. — М., 2015. — Вып. 15. — С. 84–88.

52. Научно-практическая конференция «Старообрядчество: история, культура, современность» и её роль в изучении старообрядчества в регионах России // IX Всероссийские краеведческие чтения (Москва — Воронеж, 15–19 мая 2015 г.). — Москва; Воронеж, 2016. — С. 863–869.

53. Рижские старообрядцы (по материалам журнала «Церковь» 1908–1914 гг.) // 5-е Международные Заволокинские чтения. Рига, 2017. (В печати).

54. Боровское старообрядческое общество и городское управление (XIX в. — 1917 г.) // Чтения памяти Д.И. Малинина: материалы первых-четвертых чтений. 2015–2018 гг. Калуга, 2018. С.20–40.

55. Строительство в Боровске старообрядческих храмов в начале XX в. // Чтения памяти Д.И. Малинина: материалы первых-четвертых чтений. 2015-1018 гг. Калуга, 2018. С.40-57.

56. К.Э. Циолковский и священник Евграф Соколов // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук (Сборник материалов XIX Межрегиональной научно-практической конференции с Международным участием 8 апреля 2019 г.). Киров. 2019. С.43-52 .

57. Миссионерские «противораскольнические братства Калужской губернии (вторая половина XIX – первое десятилетие XX вв.) // Материалы XIII-й Международной научной конференции «Старообрядчество: история, культура, современность». 21-23 ноября 2019 г., Москва. М., 2019. С.180-186.

58. Деятельность православных миссионеров Боровского уезда Калужской губернии (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Архивы и российская провинция: история, настоящее, будущее: материалы конференции, посвященной 100-летию архива Калужской области. Калуга, 2019. С.139-152.

59. Семейные фотографии старообрядцев как историко-этнографический источник // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. Москва; Казань, 2019. С.197-198.

60. Осипов В.И., Осипова А.В. Обзор документов по Бессарабской епархии за 1907 г. (по материалам Канцелярии архиепископа Московского и всея Руси) // Культура русских-липован в национальном и международном контексте. Сборник докладов и сообщений Международного научного симпозиума ОРЛР (г. Пятра Нямец, 11 -15 ноября 2017 г.). Вып.7. Бухарест, 2019. С.265-276.

61. Осипов В.И., Осипова А.В. Музей истории культуры старообрядчества: история создания его в Боровске // Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество: Наука. Наследие. Общество: мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Улан-Удэ, 9–12 сентября 2019 г.). Улан-Удэ, 2019. С.33-35.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
----------------	---

Глава 1

ЧИСЛЕННОСТЬ СТАРООБРЯДЦЕВ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX—НАЧАЛА XX ВВ.	13
--	----

Глава 2

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОФИЦИАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ В ОТНОШЕНИИ БОРОВСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ (XVIII В.—1917 г.)	29
---	----

1. Взаимоотношения боровских старообрядцев с государством и Синодом в XVIII в.	29
--	----

Приложение.

1685 г., апреля 7. Указные статьи царевны Софьи	51
---	----

2. Взаимоотношения боровских старообрядцев с государством и Синодом (XIX в.—1917 г.)	55
---	----

Глава 3

«ДОМ МОЙ ДОМ МОЛИТВЫ НАРЕЧЕТСЯ...» (СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ МОЛЕННЫЕ И ХРАМЫ XIX В.—1917 г.)	87
---	----

1. Как старообрядцы лишились своего храма	89
2. Моленные и храмы окружников	107
3. Моленные и храм неокружников	147
4. Моленные беглопоповцев («лужковцев»)	153
5. Моленные беспоповцев	157

Глава 4

«БУДИ ИМЯ ГОСПОДНЕ БЛАГОСЛОВЕННО ОТНЫНЕ И ДО ВЕКА...»

(история Боровского старообрядчества 1917-2020 гг.) 167

1. Закрытие старообрядческих храмов (1917-1941 гг.) 167
2. Борьба прихожан за открытие и регистрации старообрядческой общины в г. Боровске (1941–1989 гг.) ... 177
3. Возрождение боровской общины (1988–2020 гг.) 185

Глава 5

«ЧЕЛОВЕК ЯКО ТРАВА, ДНИ ЕГО ЯКО ЦВЕТ СЕЛНЫЙ, ТАКО ОТЦВЕТЕТ...» (ПС. 102)

(Люди. События. Факты) 199

1. Боровские купцы, предприниматели и меценаты 199
2. Епископ Феодосий (Баженов): штрихи к портрету 242
3. Старообрядческий священник отец Иоиль Ульянов:
штрихи к портрету 251
- Приложение 1. Письма о. Иоиля* 257
- Приложение 2. Воспоминания* 259
- Приложение 3. О перезахоронении немецких останков* 262
4. Боровские старообрядцы и местные святые
и чудотворные иконы 265
5. Церконослужители и попечители 277
6. Иван Михайлович Жаров — епархиальный
миссионер 304
7. Записное старообрядческое кладбище в г. Боровске 313
- Приложение. Описание надгробных памятников* 322

Литература 333

Память в бронзе 349

Об авторе 351

*Работы В.И. Осипова по истории и культуре
старообрядчества* 358

Историко-краеведческое издание

Осипов
Виктор Иванович

**Благословлю Господа на всяко время...
Боровск старообрядческий**

Макет, верстка
В.А. Черников

Подписано в печать 20.03.2021.
Формат 60×90/8. Бумага мелованная, матовая.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ПАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93, логотип Комбината, www.oaompk.ru, www.oaompk.ru тел. 8-495-745-84-28, 8-49638-20-685.

www.oaompk.ru, www.oaompk.ru
тел.: 8-495-745-84-28, 8-49638-20-685.

Протопоп Аввакум, боярыня Ф.П. Морозова стали частью нашего национального сознания, мерилом национальной совести. Нам дороги и памятные места, которые освящены этими именами. Одним из таких мест является боровская земля.

В XVIII–XIX вв. половина жителей Боровска были старообрядцами. История боровских старообрядческих общин, как в миниатюре, отражает судьбу всего русского старообрядчества. С 1906 по 1909 гг. в Боровске официально были зарегистрированы 4 старообрядческие общины, хотя, разумеется, все они существовали задолго до этого.

XX в. был самым трудным веком в истории боровских старообрядцев. На протяжении столетия они продолжали бороться за сохранение веры своих предков.

Новая книга является обобщением многолетних исследований. Надеюсь, что она вызовет интерес не только у боровчан, но и у всех, кто интересуется историей старообрядчества.

Боровск-2021

